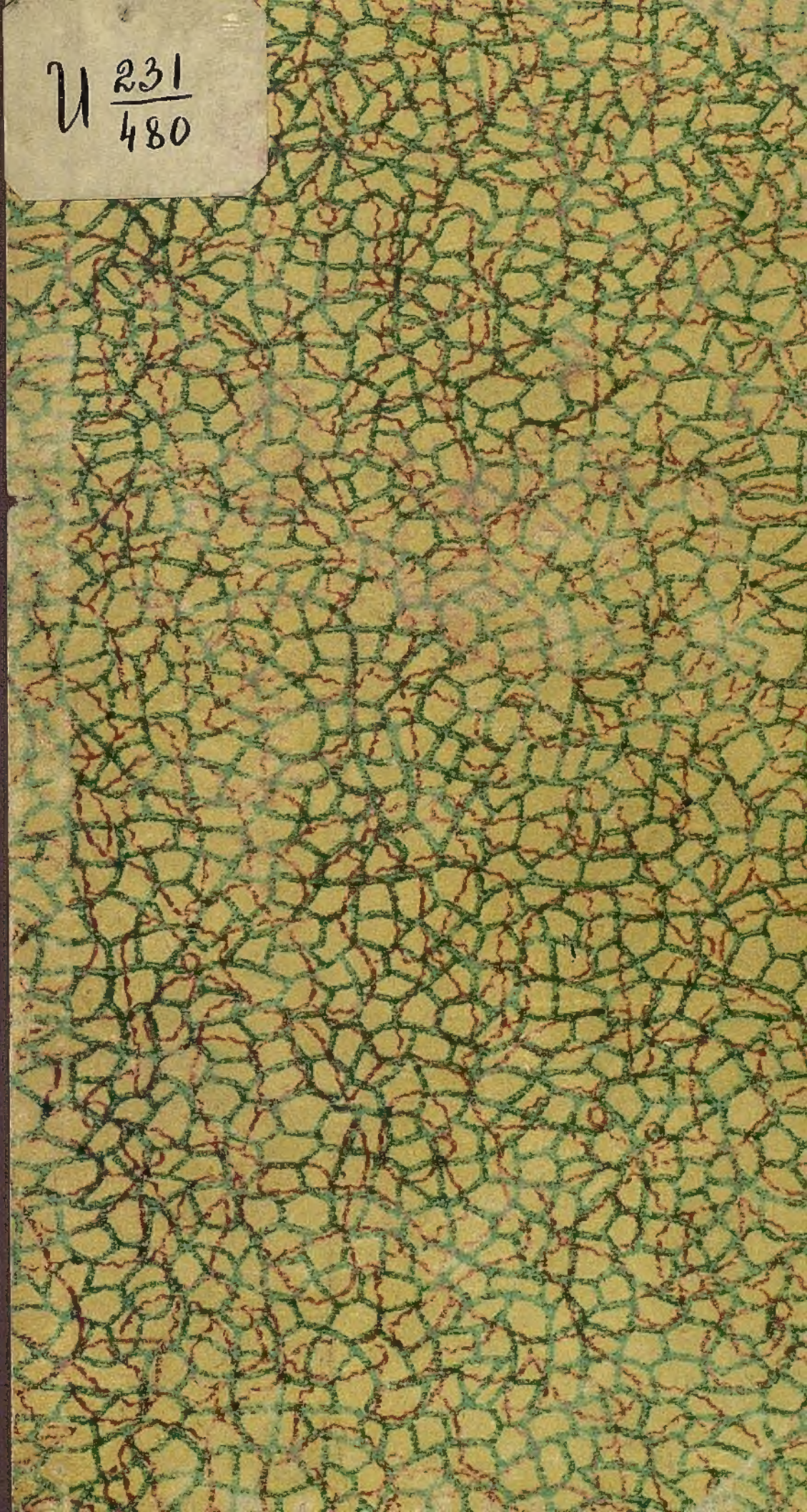

U $\frac{231}{480}$

2007055446

НЕ КОПИРОВАТЬ

У 231
480

ф 1
3774

КИТАЙ.

ЕГО ЖИТЕЛИ, ПРАВЫ, ОБЫЧАИ,

ПРОСВѢЩЕНІЕ.

сочиненіе

Монаха Іакинѣа.

М. С. С. С.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Императорской Академіи Наукъ.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

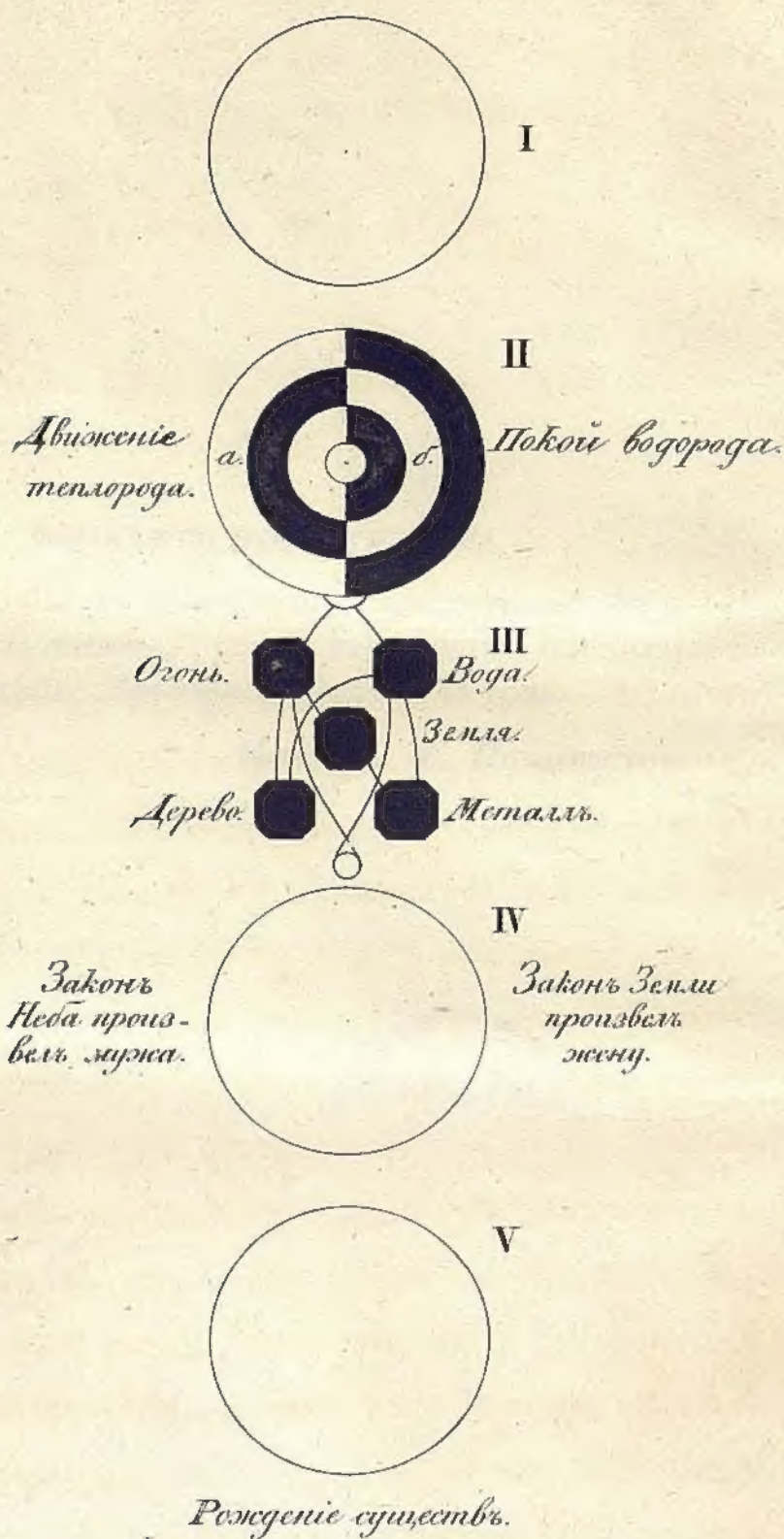
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлено было въ
Ценсурный Комитетъ, узаконенное число экземпляровъ.
Санктпетербургъ, Декабря 20 дня, 1840 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

32369-44

Чертежъ перваго начала.

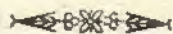
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Все, что только написано мною общаго касательно нравовъ, обычаевъ и просвѣщенія въ Китаѣ, при всей краткости своей, достаточно подать вѣрное и ясное понятіе о гражданскомъ образованіи китайскаго государства. Въ Европѣ досего времени полагали Китай въ Азіи не по одному географическому положенію, но и въ отношеніи къ гражданскому образованію — разумѣя подъ образованіемъ одно варварство и невѣжество: но сами не могли примѣтить своего заблужденія по сему предмету. Первые Католическіе миссіонеры, при своемъ вступленіи въ Китай, превосходно описали естественное и гражданское состояніе сего государства: но не многіе изъ нихъ, и тѣ только слегка касались

правовъ и обычаевъ народа. Въ послѣдствіи другіе Католическіе же миссіонеры, увлеченные ревностію къ христіанству, описали языческую нравственность Китайцевъ, разумѣется, довольно черными красками, и это столь польстило умной Европѣ, что лучшіе писатели ея, касавшіеся Китая, одинъ предъ другимъ старались въполнѣ выказать свое краснорѣчіе, чтобъ усилить черноту красокъ, какъ будтобы отъ этого преимущество христіанскихъ народовъ выказывалось въ краскахъ свѣтлѣе обыкновенныхъ. Въ новѣйшее время Мориссонъ и Дависъ сообщили истинное понятіе о Китаѣ: но они ограничились чрезвычайно краткими очерками, которыми могли возбудить одно изумленіе, и потомъ оставить въ недоумѣніи. Надлежало глубоко вникнуть въ законодательство и дѣйствія правительства, чтобъ постигнуть духъ законовъ, политику управленія, и потомъ опредѣлить степень просвѣщенія. Съ перваго взгляда можно только примѣтить, что чернь въ Китаѣ въ образованіи стоитъ нѣсколькими степенями выше черни многихъ Европейскихъ государствъ, а касательно религіи ничего положительнаго не имѣетъ. Дѣйствительно мы нынѣ знаемъ въ

свѣтъ одинъ только народъ, у котораго философія, къ необыкновенному удивленію Европы—связана съ религіею самыми тѣсными узами. Я разумѣю здѣсь религію государственную, народную, которая носитъ названіе *жу-цзю*. Внутренній составъ сей религіи основанъ на чисто-философскихъ началахъ, и притомъ той самой философіи, которая чрезъ училищное воспитаніе проникла во всѣ сословія народа, подобно какъ вода чрезъ слои губки. Наоборотъ большая часть древнихъ положеній сей философіи состоитъ изъ началъ религіозныхъ—той самой религіи, которая возникла съ первоначальнымъ гражданскимъ образованіемъ Китайскаго народа. Здѣсь предстоитъ намъ вопросъ, что въ Китаѣ древнѣе: религія или философія? Предоставимъ рѣшить этотъ вопросъ Китайской Исторіи, которая хронографическою жизнію живетъ съ самаго основанія Китайской Имперіи, и была очевиднымъ свидѣтелемъ всего происходившаго въ народѣ въ теченіе сорока двухъ вѣковъ. Китай достоинъ нашего взгляда.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. О Китайскомъ языкѣ и письмѣ	1
II. Краткія статистическія свѣденія о Китаѣ	9
III. Взглядъ на просвѣщеніе въ Китаѣ	50
Училища	55
Педагогическій институтъ Го-цзы- цзянь	81
Астрономическій институтъ цинь- тьхянь-цзянь	96
Приказъ ученыхъ Хань-линь-юань	105
IV. Общественная и частная жизнь Китайцевъ	113
Дворецъ и другія государственныя зданія въ Пекинѣ	118
Строеніе и расположеніе зданій	125
Лѣтосчисленіе	128
Времесчисленіе	138
Дань и поздравительный адресъ	145
Родовыя прозванія и имена	150
Церемоніаль большаго и малаго выхода при дворѣ	154
Церемоніаль семейственныхъ при дво- рѣ поздравленій на новый годъ	158
Церемоніаль вступленія на престоль	160
Церемоніаль брака государева	165

Церемоніальъ женитьбы царевича . . .	172
Погребеніе государей	177
Церемоніальъ землепашества совершае- маго Государемъ	182
Обрядъ шелкодѣлія совершаемый Го- сударынею	187
Церемоніальъ большаго пира при дворѣ	191
Общіе брачныя обряды	198
Обряды при родинахъ	209
Похоронныя обряды	211
Трауръ	221
Народные праздники	227
Правила учтивости	238
Пища Китайцевъ	261
Одѣяніе Китайцевъ	272
V. Мѣры народнаго продовольствія въ Китаѣ	281
VI. Уголовное законодательство	295
VII. Шаманство	315
VIII. Китайская газета	329
IX. Поясненіе отвѣтовъ Г. Крузенстерна . . .	352
X. Нравы	378
XI. Система міробытія	398
XII. Прибавленія	427
Французское начертаніе Китайскихъ выговоровъ	—
Англійское начертаніе Китайскихъ выговоровъ	435

I.

О КИТАЙСКОМЪ ЯЗЫКЪ И ПИСЬМЪ.

Китайскій языкъ совершенно отличенъ отъ всѣхъ извѣстныхъ и древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и отличенъ изумляющею странностію въ томъ, что нѣтъ въ немъ ни словопроизводства отъ корней, ни измѣненія словъ по окончаніямъ; даже, если можно такъ сказать, нѣтъ въ немъ и словъ, а Китайцы говорятъ звуками, которые безъ связи съ другими звуками не могутъ представлять опредѣлительныхъ понятій; потому что число всѣхъ звуковъ не простирается выше 446, и каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ множество различныхъ понятій; а если случится выразить что-нибудь однимъ звукомъ не въ связи съ другими звуками; то нужно бываетъ присовокуплять къ оному другой звукъ, составляющій съ нимъ извѣстное выраженіе, или сказать условный знакъ (букву) произнесеннаго звука. Равнымъ образомъ письмо Китайское есть идеографическое, въ которомъ нѣтъ буквъ для изображенія звуковъ голоса; а мѣсто ихъ занимаютъ условные знаки, кото-

рые сами собою представляют или предметъ или понятие. По сему опредѣленію Китайскія письма имѣютъ совершенное сходство съ мимическимъ языкомъ глухонѣмыхъ, которые къ выраженію мыслей употребляютъ знаки. Жители разныхъ странъ, не разумѣя языковъ другъ друга, если знаютъ Китайское письмо, свободно могутъ разговаривать между собою. Столь странныя свойства и языка и письма Китайскаго представляютъ иностранцу ихъ изученіе очень труднымъ: но сія трудность скоро и легко уравнивается при внимательномъ разсматриваніи состава ихъ. Въ Китайскомъ языкѣ есть умственное измѣненіе, которое отбѣняетъ въ немъ качества, дѣйствіе, состояніе, взаимное отношеніе предметовъ и связь сужденій, и такимъ образомъ вполне замѣняетъ употребляемое для сего во всѣхъ другихъ языкахъ словоизмѣненіе въ окончаніяхъ по склоненіямъ и спряженіямъ, по родамъ и числамъ. Умственное измѣненіе въ Китайскихъ звукахъ заключается въ измѣненіи самаго смысла ихъ и есть двоякое: словопроизводное, опредѣляющее разряды словъ, и грамматическое, которое показываетъ измѣненіе въ окончаніяхъ сообразно словосочиненію того языка, на который дѣлается переложеніе съ Китайскаго. Словопроизводное измѣненіе состоитъ въ томъ, что одно и тоже слово принимаетъ качества разныхъ частей рѣчи по одному отнѣшенію къ мѣсту, которое занимаетъ оно въ связи съ прочими словами, составляющими рѣчь. По правиламъ же грамматическаго измѣненія имена существительныя и прилагательныя умственно

измѣняются въ окончаніяхъ соответственно своему значенію въ рѣчи и тѣмъ словамъ, съ которыми онѣ въ связи; такимъ же образомъ и глаголы измѣняются въ окончаніи сообразно обстоятельствамъ рѣчи. Вмѣстѣ съ Китайскими звуками и такимъ же точно образомъ измѣняются и условные знаки — неизмѣняемые въ начертаніи.

Что касается до произношенія Китайскихъ звуковъ, въ Европѣ давно ввели и утвердили единообразный выговоръ и единообразное начертаніе ихъ на своихъ языкахъ. Русскіе синологи напротивъ только что начинаютъ съ робостію показываться на поприщѣ словесности восточныхъ народовъ. Новость предметовъ и упражненій почти на каждомъ шагу представляетъ имъ сомнѣнія, и это колебаніе примѣтно даже въ различіи выговора и начертанія однихъ и тѣхъ же звуковъ. Въ подобномъ затрудненіи надобно вслушаться въ произношеніе самихъ Китайцевъ, и по оному сдѣлать положеніе для правильнаго выраженія Китайскихъ звукомъ Русскими буквами.

Изъ буквъ, входящихъ въ составъ Китайскихъ звуковъ, нѣтъ ни одной, которой бы не было въ Русскомъ языкѣ; замѣтное же въ Китайскомъ языкѣ отличіе нѣкоторыхъ звуковъ не составляетъ новыхъ буквъ, а происходитъ отъ произношенія. Въ изданной мною Китайской грамматикѣ я показалъ, въ чемъ состоитъ это отличіе, но не показалъ естественныхъ причинъ тому.

Русскія буквы, входящія въ произношеніе Китайскихъ звуковъ, по выговору раздѣляются на:

- 1) произносимыя въ гортань и изъ гортани,
- 2) произносимыя въ гортань, и
- 3) произносимыя изъ гортани.

Буквы произносимыя въ гортань и изъ гортани суть:

А. Въ началѣ слова произносимое въ гортань образуетъ мягкое *а* подходящее къ *а* съ преддыханіемъ [']; на пр. *ай*, *анъ*, *ао*; произносимое же изъ гортани образуетъ мутное *а* подходящее къ *нга* или къ *нъ-а*, напр. *нгай*, *нъ-анъ*. Но произношеніе того и другаго зависитъ отъ воли говорящаго, и разность въ произношеніи не измѣняетъ смысла въ рѣчи.

К. Произносимое въ гортань образуетъ густое *к*, которое подходитъ къ *гк* слитно выговариваемымъ, а въ сѣверномъ Китаѣ къ твердому *г*; напр. *гканъ*, *гко*, *гу*; произносимое же изъ гортани образуетъ мягкое *к*, какъ бы послѣ него слѣдовало преддыханіе или знакъ протяженія —; напр. *к-анъ* или *к-анъ*, *к-о*, *к-у*. Мы выражаемъ первое чрезъ твердое *г*, а послѣднее чрезъ *кх* слитно выговариваемыя (*).

*) Неправильно Европейскіе оріенталисты первое, а Русскіе синологи послѣднее пишутъ и говорятъ одною буквою *к*; ибо Русское *канъ* въ самомъ смыслѣ противорѣчитъ Европейскому *канъ*, подъ которымъ разумѣется *ганъ* или *гканъ*; въ такомъ же отношеніи къ сему замѣчанію будутъ буквы *п* и *т*. Ибо при неправильномъ ихъ начертаніи и произношеніи легко допустить противорѣчіе въ переводѣ, а Китаецъ въ разговорахъ съ иностранцемъ можетъ затрудниться въ подлинности смысла въ рѣчи.

П. Произносимое въ гортань образуетъ густое п подходящее къ бп слитно выговариваемыя, и даже къ мягкому б; напр. бпа, бпо, бу, бэнь; произносимое же изъ гортани образуетъ мягкое п, какъ бы слѣдовало послѣ него преддыханіе ', или знакъ протяженія —; напр. п-'анъ, п-о. Мы выражаемъ первое чрезъ б, а послѣднее чрезъ пх слитно выговариваемыя.

Т. Произносимое въ гортань образуетъ густое т, подходящее къ дт слитно выговариваемымъ, и даже къ мягкому д: напр. дта, дтанъ, дти, ду; произносимое же изъ гортани образуетъ мягкое т, какъ бы слѣдовало послѣ него преддыханіе, или знакъ протяженія —; напр. т-'анъ, т-о, т-у. Мы выражаемъ первое чрезъ д, а послѣднее чрезъ тх слитно выговариваемыя.

Ц. Произносимое въ гортань перелетомъ чрезъ оконечность языка образуетъ густое ц, подходящее къ цз слитно выговариваемымъ; напр. цзанъ, цзо, цзы, цзя; произносимое же изъ гортани образуетъ мягкое ц, подходящее предъ гласными а, о и э къ ц', ц—; а предъ гласными е, и, ю, я къ цс слитно выговариваемымъ; напр. ц-а', ц-о, ц-у: ци какъ цси, ця какъ цься.

Ч. Произносимое въ гортань перелетомъ чрезъ оконечность языка образуетъ густое ч подходящее къ чж слитно выговариваемымъ; напр. чжанъ, чжи, чжу; произносимое же изъ гортани образуетъ подходящее къ ч' или къ ч—; напр. мягкое ч ч-'анъ, ч 'о. ч-енъ.

По разнозвучію одной и той же буквы, производимому голосомъ при произношеніи оной съ разныхъ точекъ гортани, двойные звуки каждой буквы въ Китайскомъ тоническомъ словарѣ подъ названіемъ *ву-инь-цзи-янь* поставлены попарно въ противоположности одинъ другому; напр. *пханъ* — *бпанъ*, *кханъ-гханъ*, *тханъ-дтанъ*, *ц'анъ-цзанъ*, *ч'анъ-чжанъ*. Вотъ почему при тоническомъ переложеніи Китайскихъ звуковъ на Русскій языкъ принято нами за правило писать *ца*, *ча*, а не *дза*, *джа*.

Буквы произносимыя въ гортань суть:

В. Произносится какъ у Маллороссовъ въ гортань глухо, образуя *уа* слитно выговариваемыя, напр. *ванъ* произносится какъ *уанъ* или *вуанъ*.

Ж. Въ сѣверномъ Китаѣ въ произношеніи не имѣетъ отличія отъ русскаго ж; въ южномъ же Китаѣ различно измѣняется.

И. Въ началѣ слова произносится въ гортань густо, образуя *йи* слитно выговариваемыя; напр. *йинь*, *йинъ*; соединенное съ *о* образуетъ *іо*.

Л. Въ сѣверномъ Китаѣ произносится также, какъ русское л; въ южномъ же Китаѣ столь густо стягивается въ гортань, что не возможно различить *ли* отъ *ни*, *линъ* отъ *нинъ*.

М. {
Н. { въ произношеніи не имѣютъ отличія отъ тако-
Б. { выхъ же русскихъ.

Ю. Въ звукахъ юй и юе выговариваются очень мягко, а въ прочихъ звукахъ какъ русское ю.

Я. Въ началѣ слова произносится какъ русское я, а послѣ согласныхъ произносится мягко, образуя іе слитно выговариваемыя; напр. *цянъ* какъ бы *ціень*.

Буквы произносимыя изъ гортани суть:

С.	{	Всѣ сіи буквы въ произношеніи ихъ не имѣютъ отличія отъ таковымъ же русскихъ.
Ф.		
Ш.		
Х.		

Что касается до Европейскихъ языковъ, для правильнаго тоническаго переложенія Китайскихъ звуковъ недостаетъ въ нихъ буквъ *з, ы, ъ, ю, э, я*. Для изображенія первой на Французскомъ языкѣ къ конечной согласной буквѣ прибавляютъ *з*, а для изображенія второй оканчиваютъ слово одною согласною; букву *ю* пишутъ чрезъ *ieu, э, ть, е* чрезъ простое *e*; напр. *бэй реі*; *я* пишутъ чрезъ *іа* или *іе*; изъ согласныхъ буквъ *чже* пишутъ чрезъ *tche, че* чрезъ *tchhe, цзъ* чрезъ *tse, цэ* чрезъ *thse, цю* или *кю* чрезъ *khieou*. Сіе переложеніе на языкахъ Латинскомъ и Англійскомъ еще сбивчивѣе. Русскіе литераторы, не зная ключа къ правильному произношенію Китайскихъ звуковъ на помянутыхъ языкахъ, при переводѣ статей о Китаѣ иногда столь уродуютъ собственныя имена, что не возможно и по догадкамъ дойти до правильнаго ихъ выговора; а отъ сего самыя любопытныя статьи теряютъ свою занимательность. Въ подобныхъ случаяхъ совѣтую пользоваться VI-ю таб-

лицею , которая напечатана въ изданной мною Китайской грамматикѣ на стр. 116 и сл. и въ концѣ сей книги приложена подъ общимъ названіемъ прибавленій. Въ сей таблицѣ помѣщенъ сводъ , въ которомъ Китайскіе выговоры на трехъ Европейскихъ языкахъ: Французскомъ, Латинскомъ и Англійскомъ подведены къ Русскимъ по пекинскому произношенію.

Сверхъ сего еще есть одно обстоятельство, которое новому Русскому синологу знать нужно предварительно. Не довольно того, что звуки , т. е. слова въ китайскомъ языкѣ не измѣняются; но по чрезвычайной краткости своей они не удобны къ принятію измѣненій въ окончаніяхъ даже во всѣхъ другихъ языкахъ; напр. ла, ло, ли, лу, мо, ми, му, и т. д. Европейскіе оріенталисты замѣтили это съ перваго вступленія въ Китай, и съ того времени приняли за правило не измѣнять китайскихъ звуковъ тоически перелагаемыхъ на свои языки. Русскіе синологи, по привычкѣ измѣнять иностранныя собственныя имена , еще не замѣтили, что въ русскомъ языкѣ въ отношеніи къ китайскому конечныя приставки могутъ своею сбивчивостію затруднять иностранныхъ переводчиковъ и даже вводить ихъ въ погрѣшности, что уже и случилось. И такъ кто желаетъ заниматься китайскою словесностію не для себя, а для ученаго свѣта, тому необходимо сообразоваться съ общепринятымъ въ Европѣ правиломъ по сему предмету — даже для одного избѣжанія странности: ибо нынѣ упражненіе въ китайской словесности сдѣлалось общимъ въ цѣлой Европѣ.

II.

КРАТКІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КИТАѢ.

Китай, взятый въ значеніи Государства, заключа-
етъ въ себѣ 18 губерній и Маньчжурію; взяый въ
значеніи Имперіи объемлетъ всю Монголію съ Ху-
хэноромъ, Восточный Туркистанъ и Тибетъ, — какъ
владѣнія состоящія въ совершенномъ подданствѣ его.

Губерніи раздѣляются на Области, управляющія
Коммиссарства и Управляющіе Округи:

Области, по земскому управленію, дѣлятся на
Коммиссарства, Округи и Уѣзды; управляющіе Окру-
ги дѣлятся на Уѣзды. Управляющія Коммиссарства
составляютъ отдѣльныя части, состоящія въ зависи-
мости отъ Казенныхъ Палатъ, а на Уѣзды не раз-
дѣляются, исключая Сюй-юнъ-тхинъ въ губерніи
Сы - чуань. Управляющими называются тѣ Ком-
миссарства и Округи, которые по управленію зави-
сятъ непосредственно отъ начальника Губерній.
Неуправляющіе Коммиссарства и Округи считаются
въ качествѣ уѣздовъ и зависятъ отъ областныхъ на-
чальствъ.

Управленіе губерній ввѣрено Генераль-Губернато-
рамъ и Губернаторамъ, которые управляютъ опыми
черезъ Казенныя палаты. Казенныя палаты въ управ-

леніи дѣйствуютъ чрезъ областныя правленія ; областныя правленія чрезъ уѣздныя правленія, которыя непосредственно управляютъ народомъ и приводятъ въ исполненіе распоряженія высшаго начальства.

Военные начальники отдѣльно управляютъ вѣренными имъ городами или крѣпостями съ принадлежащими къ онымъ землями и жителями.

Первая губернія есть *Чжй-ли*, въ которой одна Казенная палата; главное правленіе въ *Бао-динъ-фу* *) Сія губернія содержитъ въ себѣ 11 областей, 6 управляющихъ Округовъ и 3 управляющія Коммиссарства (въ *Чжанъ-цзя-кау* (*Калганъ*), *Ду-ши-кхэу* и *Долон-норъ*); а Области и Округи раздѣлены на 17 округовъ и 124 уѣзда.

Примѣч. Губернія *Чжй-ли* съ сѣверной стороны заключаетъ въ себѣ весь *Чахарскій Аймакъ* и часть *Карциньскаго Аймака*, лежащія за Великою стѣною.

Вторая губернія есть *Шанъ дунъ*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Цзи-нанъ-фу*. Сія губернія содержитъ въ себѣ 10 областей, и 2 управляющихъ округа; а области и округа раздѣлены на 9 округовъ и 96 уѣздовъ.

*) Т. е. главный въ губерніи городъ есть областной городъ *Бао-динъ-фу*, а *Пекинъ* считается столицею т. е. мѣстопробываніемъ государя. — Для правильности въ произношеніи я ставилъ надъ словами знакъ ударенія. Въ словахъ, не имѣющихъ знака, должно разумѣть удареніе на последнемъ слогѣ; на пр.: *Чжи-ли*, *Бао-динъ-фу*.

Третья губернія *Сань-си* *), въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Тхай-юань-фу*. Сія губернія содержитъ въ себѣ 9 областей, 10 управляющихъ округовъ и 6 Коммиссарствъ, а области и округа раздѣлены на 6 округовъ и 85 уѣздовъ.

Къ сей губерніи причисляется *Аймакъ Тумотъ*, лежащій за Великою стѣною, въ коемъ главный городъ есть *Гуй-хуа-ченъ*, по Монгольски *Хухэхота*. Онъ раздѣленъ на 6 Коммиссарствъ,

Четвертая губернія есть *Хэ нань*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Кхай-фынь-фу*. Сія губернія содержитъ въ себѣ 9 областей, 4 управляющихъ округа, а области и округа раздѣлены на 6 округовъ, 97 уѣздовъ и одно Коммиссарство.

Страна, лежащая отъ губерніи *Шань-дунъ* на Югъ, называется *Лянъ-цзянь* что зн: по обѣ стороны рѣки *Цзянь*. Она содержитъ въ себѣ три губерніи: *Цзянь-су* и *Ань-хой* (въ *Цзянь-нань*) и *Цзянь-си*.

Пятая губернія есть *Цзянь-су* въ которой двѣ казенныя палаты: одна съ *Цзянь-нинъ-фу*, другая въ *Су-чжеу-фу*. Сія губернія заключаетъ въ себѣ: 8 областей, 1 управляющее коммиссарство, 3 управляющихъ округа и 62 уѣзда.

Шестая губернія есть *Ань-хой*, въ которой од-

*) Она же и *Шань-си*, потому что звукъ *Шань* произносится и *Сань*. Послѣдній выговоръ употребленъ мною для отличенія сей губерніи отъ другой губерніи, называемой *Шань-си*. Различіе заключается въ удареніи.

на казенная палата; главное правленіе въ *Ань-цинъ-фу*. Сія губернія заключаетъ въ себѣ: 8 областей и 5 управляющихъ округовъ; а области и округа раздѣлены на 4 округа и 50 уѣздовъ.

Седьмая губернія есть *Цзинъ-си*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Нанъ-чанъ-фу*. Сія губернія содержитъ въ себѣ: 13 областей, 1 управляющій округъ, кои раздѣлены на 2 комиссарства и 75 уѣздовъ.

Осьмая губернія есть *Фу-цзянь*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Фу-чжеу-фу*. Сія губернія содержитъ въ себѣ: 10 областей, 2 управляющихъ округа; а области и округа раздѣлены на 4 комиссарства и 62 уѣзда.

Девятая губернія есть *Чже-цзянь*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Ханъ-чжеу-фу*. Сія губернія содержитъ въ себѣ: 11 областей раздѣленныхъ на одно комиссарство, одинъ округъ и 76 уѣздовъ.

Страна лежащая отъ губерніи *Хэ-нань* на Югъ, называется *Ху-гуанъ*, что зн: обширность озеръ. Она содержитъ въ себѣ двѣ губерніи: *Ху-бэй* и *Ху-нань*.

Десятая губернія есть *Ху-бэй*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Ву-чанъ-фу*. Сія губернія заключаетъ въ себѣ: 10 областей, которыя раздѣлены на 7 округовъ и 60 уѣздовъ.

Одиннадцатая губернія есть *Ху-нань*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Чанъ-ша-фу*. Сія губернія заключаетъ въ себѣ: 9 обла-

стей, 4 управляющихъ округа, а области и округа раздѣлены на 3 округа и 64 уѣзда.

Страна, лежащая отъ губерніи Сѣнь-си на Западъ, называется *Шань-гань*, что зн: Шань и Гань и составляетъ двѣ губерніи: Шань-си и Гань-су; страна лежащая отъ губерніи Гань-су на западъ называется *Или*, а лежащая на юго-западъ называется *Цинь-хай*, по Монгольски *Хухэноръ* (или Кукэ-иоръ).

Двѣнадцатая губернія есть *Шинь-си*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Си-ань-фу*. Сія губернія заключаетъ въ себѣ: 7 областей, 5 управляющихъ округовъ; а области и округа раздѣлены на 6 комиссарствъ, 5 округовъ и 73 уѣзда.

Тринадцатая губернія есть *Гань-су*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Лань-чжесу-фу*. Сія губернія заключаетъ въ себѣ: 9 областей и 6 управляющихъ округовъ; а области и округа раздѣлены на 9 комиссарствъ, 7 округовъ и 51 уѣздъ. Сверхъ сего находится 42 инородческихъ племенъ, управляемыхъ своими старшинами, называемыми по Китайски *Тху-сы* что зн: Туземный начальникъ. Инородческія племена состоятъ изъ Тангутовъ, живущихъ внутри Китая.

Подъ вѣдомствомъ Генераль-Губернатора губерній Шань-си и Гань-су состоитъ Хухэноръ, а въ Чжунгаріи Баркюль и Урумци, кои по географическому своему положенію, а болѣе для сообщенія съ западными землями причисляются къ губерніи Гань-су.

Четырнадцатая губернія есть *Сы-чуань*, въ которой одна казенная палата, главное правленіе въ *Ченъ-ду-фу*. Сія губернія заключаетъ въ себѣ: 11 областей, 6 управляющихъ комиссарствъ, 9 управляющихъ округовъ, а области и округа раздѣлены на 6 комиссарствъ, 11 округовъ и 111 уѣздовъ. Сверхъ сего находится 269 инородческихъ племенъ, кои состоятъ изъ Тангутовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Китая.

Тибетъ по географическому положенію причисляется къ губерніи *Сы-чуань*. Два Китайскіе чиновника 4-го класса управляютъ симъ государствомъ подъ зависимоścią Генераль - Губернатора въ *Сы-чуань*.

Примѣч. Страна, лежащая отъ губерніи *Цзянь-си* и *Ху-нань* на югъ, называется *Лянъ - гуанъ* что значитъ; двѣ Гуанъ и раздѣляется на двѣ губерніи: *Гуанъ-дунъ* (Кантонъ) и *Гуанъ-си*.

Пятнадцатая губернія есть *Гуанъ-дунъ*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Гуанъ-чжеу-фу*. Сія губернія содержитъ въ себѣ: 10 областей, и 3 управляющіе округа; а области и округа раздѣлены на 2 комиссарства, 7 округовъ и 79 уѣздовъ.

Шестнадцатая губернія есть *Гуанъ-си*, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ *Гуй-линь-фу*. Сія губернія содержитъ въ себѣ: 11 областей и одинъ управляющій округъ, кои дѣлятся на 5 комиссарствъ, 16 округовъ, 47 уѣздовъ. Сверхъ сего находятся 46 инородческихъ племенъ.

Примѣч. Страна, лежащая отъ губерніи Сычуань на югъ, называется Юнь-гуй что зн. юнь и гуй, и раздѣляется на двѣ губерніи: Юнь-нань и Гуй-чжэу.

Семнадцатая губернія есть Юнь-нань, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ Юнь-нань-фу. Сія губернія заключаетъ въ себѣ: 14 областей, 3 управляющихъ комиссарства и 4 управляющихъ округа, а области и округа дѣлятся на 9 комиссарствъ, 27 округовъ и 57 уѣздовъ. Сверхъ сего находится 50 инородческихъ племенъ (Тангутскаго и Индійскаго происхожденія).

Осѣмнадцатая губернія есть Гуй-чжэу, въ которой одна казенная палата; главное правленіе въ Гуй-лян-фу. Сія губернія содержитъ въ себѣ: 13 областей, а области раздѣлены на 11 комиссарствъ, 13 округовъ и 34 уѣзда. Сверхъ сего находится 81 инородческое племя.

Къ Китайской Имперіи отдѣльно принадлежит Маньчжурія, которая состоитъ изъ трехъ военныхъ губерній: Шэнь-цзинъ, Гіринь и Хэ-лунъ-цзянь. Шэнь-цзинъ содержитъ въ себѣ двѣ области, раздѣленные на три комиссарства, 4 округа и 8 уѣздовъ. Главнокомандующій имѣетъ пребываніе въ Фынъ-тъхянь-фу; изъ помощниковъ его: одинъ въ Цзинь-чжеу-фу, второй въ Синь-ю-ченъ. Кромѣ сего еще считается 11 укрѣпленныхъ мѣстъ занимаемыхъ гарнизонами.

Гіринь раздѣляется на три комиссарства, въ коихъ считается 8 городовъ или укрѣпленныхъ мѣстъ,

Главнокомандующій имѣеть пребываніе въ Гиринь-хотонь; четыре помощника его занимають города: Нингуту, Бэдуна, Арчукъ и Сань-синь.

Хэ-лунъ-цзянь раздѣляется на три части, имѣющія названіе отъ городовъ. Главнокомандующій имѣеть пребываніе въ Цицикаръ; два помощника его занимають города Мэргынъ и Хэ лунъ-цзянь-ченъ.

Мѣстныя начальства ежегодно составляютъ вѣдомость о народонаселеніи въ подчиненныхъ имъ мѣстахъ и представляютъ въ Палату Финансовъ.

Племена, населяющія Китай, суть; 1) *Китайцы*, 2) *Маньчжуры*; 3) *Монголы*; 4) *Туркистанцы*; 5) *Фань*; 6) *Цянъ*; 7) *Міао*; 8) *Яо*; 9) *Ли*; 10) *И.*

Китайцы какъ коренные обитатели составляютъ самое многочисленное племя, и обитають по всѣмъ губерніямъ.

Маньчжуры очень малочисленны; но какъ племя господствующее въ Китаѣ, содержитъ только гарнизоны въ важныхъ городахъ.

Монголы, вошедшіе въ Китай вмѣстѣ съ Маньчжурами, служатъ въ Пекинѣ и въ гарнизонахъ по губерніямъ.

Туркистанцами называются Татары, обитающіе въ разныхъ губерніяхъ, и причисленные къ податному сословію. Только Саларскіе Татары въ губерніи Гань-су находятся подъ вѣдомствомъ своихъ родовыхъ старшинъ.

Фань есть Китайское общее названіе Тангутовъ, обитающихъ въ губерніяхъ: Гань-су, Сы-чуань и

Юнь - нань. Этоже названіе носятъ жители острова Тхай-вань, состоящіе подъ зависимоію Китая.

Цянъ есть древнее Китайское названіе нѣкоторыхъ Тангутскихъ родовъ, обитающихъ въ Съ-чжэу въ губерніи Гань-су и въ Мэу-чжэу въ губерніи Сы-чуань.

Міао суть предки Тангутовъ, разсѣянно живущіе въ губерніяхъ Ху-нань, Сы-чуань, Гуанъ-си и Гуй-чжэу.

Яо есть названіе инородцевъ, обитающихъ въ губерніяхъ Ху-нань и Гуанъ-дунъ.

Ли суть инородцы, обитающіе на островъ Хай-нань.

И суть также инородцы, живущіе въ губерніи Ху-нань.

Въ отношеніи къ численію народа податныхъ сословій, совершеннолѣтіе мужеска пола полагается съ 16, а устарѣлость въ 60 лѣтъ.

Населенность Китая ежегодно возрастаетъ не въ одинаковомъ содержаніи. По вѣдомостямъ представленнымъ изъ губерній въ 1812 году, считалось обо-
его пола:

I.	Въ Чжі-ли	27,990,810
II.	— Шань-дунъ	28,958,764
III.	— Сань-си	14,004,210
IV.	— Хэ-нань	23,037,171
V.	— Цзянь-су	37,843,501
VI.	— Ань хой	34,168,059
VII.	— Цзянь-си	23,046,999

VIII.	—	Фу-цзянь	14,777,410
IX.	—	Чжэ-цзянь	26,256,784
X.	—	Ху-бэй	27,370,098
XI.	—	Ху-нань	10,207,256
XII.	—	Шань-си	18,652,507
XIII.	—	Гань-су	15,354,875
XIV.	—	Сы-чуань	21,435,678
XV.	—	Гуань-дунь	19,474,030
XVI.	—	Гуань-си	7,313,895
XVII.	—	Юнь-нань	5,561,320
XVIII.	—	Гуй-чжэу	5,288,279
XIX.	—	Маньчжуріи (Китайцевъ).	1,249,784

Итого 361,691,430душъ.

Примѣч. Въ помянутую вѣдомость не внесены восемь знаменъ военнаго сословія, заключающаго въ себѣ людей трехъ націй: Маньчжуровъ, Монголовъ и Китайцевъ, пришедшихъ изъ Маньчжуріи.

Инородцы, состоящіе въ подданствѣ Китая, особо исчисляются семействами и частію по душамъ. Сихъ инородцевъ считается.

	Семействъ.
Тангутовъ въ губерніи Гань-су.	26,644
— — — — Сы-чуань	72,374
— — — — Хухуноръ	7,842
— — — — Тибетъ	4,889
Туркистанцевъ въ Туркистанѣ и Или	69,644
— — — — Хухуноръ	2,368
Таннускихъ Урянхайцевъ	1,007

Алтайскихъ Урянхайцевъ	685
Алтайнорскихъ — —	208
Усть-Амурскихъ Тунгусовъ	2,398

Всего 188,123

Внутри Китая каждому семейству или дому дается отъ мѣстнаго начальства воротная табель съ прописаніемъ живущихъ въ домѣ, которая ежегодно перемѣняется.

При перемѣнѣ табели, выбывшихъ исключаютъ, а прибывшихъ вносятъ. Кто перемѣняетъ жительство, обязанъ объявить мѣстному начальству, чтобъ получить воротную табель *).

Десять домовъ составляютъ десятокъ, *Пхай*; въ десяткѣ есть десятникъ, *Пхай-тхэу*. Десять десятковъ составляютъ сотню, *Цзя*; въ сотнѣ находится сотникъ, *Цзя чжанъ*. Десять сотенъ составляютъ волость, *Бао*; въ Волости поставляется Управитель, *Бао-чженъ*. Это учрежденіе соблюдается и между Китайцами за границею живущими.

Десятники, Сотники и Управители избираются изъ народа на время. Они должны быть изъ грамотныхъ и семейныхъ людей. Обязанность ихъ состоитъ въ наблюденіи за нравственностію людей своего вѣдомства, т. е. нѣтъ ли между ними сниски-

*) Воротная табель есть письменный видъ, скрѣпленный печатью мѣстнаго начальства. Сія табель наклепывается на наружной сторонѣ воротъ каждаго дома и всякаго торговаго заведенія.

вающихъ пропитаніе не позволительными средствами, или пришлыхъ подозрительныхъ людей, о коихъ они обязаны доносить по начальству. Это земское управленіе одинаково во всѣхъ городахъ, слободахъ и деревняхъ.

Десятники, Сотники и Управители обязаны ежегодно составлять вѣдомость, каждый по своему вѣдомству. Въ вѣдомость вносятъ безъ различія всѣхъ жителей, имѣющихъ постоянную осѣдность, какъ то: ученыхъ, купцевъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, канцелярскихъ служителей и солдатъ приписанныхъ къ селеніямъ.

Вѣдомости въ началѣ обыкновенно представляютъ ся въ уѣздное правленіе, которое, составивъ изъ нихъ общую вѣдомость уѣзда, препровождаетъ въ областное или окружное правленіе. Сіи правленія, составивъ общую вѣдомость цѣлой области или округа, препровождаютъ въ казенную палату; а сія, составивъ общую вѣдомость цѣлой губерніи, представляетъ оную чрезъ начальника губерніи въ Палату Финансовъ. Вѣдомости военнопашцевъ препровождаются по своему начальству. Палата Финансовъ изъ вѣдомостей присланныхъ изъ губерній, къ концу слѣдующаго года составляетъ перечень народонаселенія, и переписавъ на желтой бумагѣ, представляетъ Государю *).

*) Такимъ образомъ въ Китаѣ ежегодно составляются ревизскія вѣдомости.

По вѣдомости, представленной отъ мѣстныхъ начальствъ въ 1812 году, количество удобныхъ земель во всѣхъ губерніяхъ, включая и Маньчжурію, простиралось до 7,915,251 цинъ.

А сколько оныхъ въ каждой губерніи порознь, сіе можно видѣть въ нижеслѣдующей таблицѣ.

I.	Въ Чжй-ли	741,434	цинъ.	
II.	— Шань-дунъ	986,345	—	
III.	— Сань-си	552,671	—	
IV.	— Хэ-нань	721,146	—	
V.	— Цзянь-су	720,894	—	
VI.	— Ань-хой	414,368	—	
VII.	— Цзянь-си	472,741	—	
VIII.	— Фу-цзянь	138,643	—	
IX.	— Чжэ-цзянь	465,003	—	
X.	— Ху-бэй	605,185	—	
XI.	— Ху-нань	315,816	—	
XII.	— Шань-си	306,775	—	
XIII.	— Гань-су	236,841	—	
XIV.	— Сы-чуань	465,471	—	
XV.	— Гуанъ дунъ	320,348	—	
XVI.	— Гуанъ-си	89,660	—	7
XVII.	— Юнь-нань	93,151	—	
XVIII.	— Гуй-чжэу	47,660	—	2
IXX.	— Маньчжуріи	282,795	—	
		<hr/>		
		7,906,954	цинъ.	3

Примѣч. И такъ вѣдомости превосходятъ итогъ таблицы 14.300 цинъ. Количество удобныхъ земель

въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ должно возрасти. Сія разность произошла отъ того, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ часть земель измѣрена подъ другими названіями, какъ то:

Въ губерніи Фу-цзянь,	57,884 дзя.
— — — Гань-су	216,514 дуань.
— — — Гуанъ-си.	6,629 — —
— — — Юнь-нань	882 — —
— — — Гуи чжэу.	190 фынь.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ сихъ участкахъ заключается вышеупомянутый недостатокъ. Но надобно замѣтить, что не все показанное въ вѣдомости количество земель находится внутри Китая. Къ губерніи Чжй-ли причислено 4,925 цинъ въ Монголіи въ Аймакахъ Карцинскомъ и Чахарскомъ; къ губерніи Сань-си причислены 18.071 цинъ въ Аймакѣ Тумотскомъ; къ губерніи Фу-цзянь 2,097 цинъ на островѣ Тхай-вань (Формоза); къ губерніи Гань-су 10,206 цинъ въ Урумци и Баркюли, 115 въ Кобдо, 393 въ Туркистанѣ. Всѣ сіи земли воздѣлываются Китайскими переселенцами. Напротивъ земли, принадлежащія Тангутамъ въ губерніяхъ Гань-су и Сы-чуань и инородцамъ въ губерніи Юнь-нань, всѣ оставлены безъ измѣренія; потому что инородцы живутъ на особливыхъ правахъ, болѣе ведутъ кочевую жизнь и платятъ ясакъ. Обширное пространство заповѣдныхъ и звѣроловныхъ мѣстъ въ Маньчжуріи оставлено безъ измѣренія.

Природные Маньчжуры, также Монголы и Китайцы, пришедшіе съ ними изъ Маньчжуріи въ Китай, отдѣльно составляютъ военное состояніе раздѣленное на знамена. Каждое знамя дѣлится на три дивизіи; дивизія дѣлится на роты, а рота состоитъ изъ 150 человекъ.

Маньчжуры въ Пекинѣ составляютъ . . .	581 роту.
Монголы.	204 —
Китайцы.	266 —
Маньчжуры и Монголы въ губернскихъ гарнизонахъ и въ Маньчжуріи . . .	840 —

Къ симъ причисляются звѣроловы, изъ коихъ Дáхуры составляютъ.	39 —
Сóлоны	47 —
Тунгусы въ Олунчунь	11 —

Всего 2.087 ротъ,

въ которыхъ считается 313.200 душъ мужескаго пола, отъ 15 до 60 лѣтъ.

Въ Пекинѣ въ каждой дивизіи находятся: Начальникъ дивизіи, два помощника; полковники и ротные пачальники. Въ губерніяхъ военные Маньчжуры и Монголы составляютъ гарнизоны подъ начальствомъ корпусныхъ начальниковъ.

Чрезъ каждые два года въ третій производится перепись военнаго состоянія. Въ эту перепись вносятъ всѣхъ мужчинъ достигшихъ 15 года.

Обыкновенно составляютъ два списка, изъ которыхъ одинъ остается въ дивизіонной канцеляріи, а другой препровождается въ Палату Финансовъ.

Монголія раздѣляется на Южную, Сѣверную, Западную и Хухуноръ. Монголы раздѣляются на Аймаки, Аймаки на знамена, управляемые Чжасаками. Знамена дѣлятся на полки, полки на эскадроны.

Аймакъ есть поколѣніе, составляющее отдѣльную часть народа. Знаменемъ называется дивизія или княжество. Нѣкоторые аймаки раздѣлены на нѣсколько дивизій.

Южные Монголы занимаютъ пространство земли вдоль великой стѣны, отъ границы Мапъчжуской до Ордоса включительно. Они составляютъ 24 аймака, раздѣленныхъ на 48 знаменъ, какъ то:

1.	Корцинъ содержитъ въ себѣ . . .	6 знаменъ.
2.	Чжалайтъ	1 — — —
3.	Дурбөтъ	1 — — —
4.	Корлосъ	2 — — —
5.	Аоханъ	1 — — —
6.	Найманъ	1 — — —
7.	Баринъ	2 — — —
8.	Чжаротъ	2 — — —
9.	Аро-Корцинъ	1 — — —
10.	Унютъ	2 — — —
11.	Кэшиктынъ	1 — — —
12.	Калка лѣваго крыла	1 — — —
13.	Карцинъ	3 — — —
14.	Тумотъ	2 — — —
15.	Учжумцинъ	2 — — —
16.	Хаоцитъ	2 — — —

17.	Сунить содержитъ въ себѣ	2	знам.
18.	Абага (Абга)	2	— — —
19.	Абханаръ	2	— — —
20.	Дурбэнь-хубуть	1	— — —
21.	Мао-минганъ	1	— — —
22.	Уратъ (Оратъ)	3	— — —
23.	Калка праваго крыла	1	— — —
24.	Ордось	7	— — —

Сѣверные Монголы называются *Халха*. Они занимаютъ пространство земель по сѣверную сторону Великой стѣны, отъ Аргуни на западъ до предѣловъ Чжунгаріи, и составляютъ четыре аймака, раздѣленныхъ на 86 знаменъ.

Въ Аймакъ Тусѣту-Хана	20	знаменъ.
— — — Саянь-Ноиня	22	— — —
— — — Цицинъ-Хана	23	— — —
— — — Чжасакту-Хана	21	— — —

Монголы разсѣянно-кочующіе отъ Ордоса на западъ до Эцзинэй-гола и въ Чжунгаріи принадлежатъ къ разнымъ аймакамъ, и составляютъ 34 знамени, какъ-то:

Элюты за Ордосомъ	1	знам.
Торготы по Эцзинэю	1	— — —
Дурботы въ Чжунгаріи	14	— — —
Хойты — — — —	2	— — —
Торготы — — — —	12	— — —
Хошоты — — — —	4	— — —

Хухунорскіе Монголы кочуютъ вокругъ озера Хухунора. Они составляютъ пять аймаковъ, раздѣленныхъ на 29 знаменъ.

Въ аймакъ Хошотъ	21	знам.
— — — Чоросъ	2	— — —
— — — Хойтъ	1	— — —
— — — Торготъ	4	— — —
— — — Калка	1	— — —

Монголы, считающіеся непосредственными подданными Китая, не имѣютъ Чжасаковъ, а подчинены Китайскимъ военнымъ начальникамъ. Къ симъ принадлежатъ Чахары и Тумоты, кочующіе за Калганомъ между Ордосомъ и Долонноромъ, и Урянхайцы кочующіе отъ Кобдо на сѣверозападъ.

Каждый полкъ состоитъ изъ 6 эскадроновъ, эскадронъ изъ 150 человекъ, изъ коихъ 50 человекъ отправляютъ военную службу, а прочіе числятся свободными.

Въ Южной Монголіи считается . . .	1,293	эскадр.
— Сѣверной т. е. Халхъ — — . . .	169	— —
За Ордосомъ	9	— —
Въ Чжунгаріи	94	— —
— Хухуноръ	100 $\frac{1}{2}$	— —
Чахарскіе пастухи составляютъ . . .	120	— —
Тумоты въ Гуй-хуа-ченъ	49	— —
		<hr/>
Всего		1,828 $\frac{1}{2}$ эскадр.

Слѣдовательно, во всѣхъ эскадронахъ считается 274,275 мужескаго пола, исключая малолѣтнихъ, устарѣлыхъ, больныхъ, невольниковъ, женщинъ и Ламъ.

Въ каждомъ знамени есть владѣтельный князь подъ названіемъ *Чжасака*, что значитъ: Управляющій. Подъ княземъ находится помощникъ его *Тосалакчи*; начальникъ знамени *Хошо-Чжангинъ*, помощникъ его *Мэйренъ-Чжангинъ*; полковники, *Чжаманъ Чжангинъ* и эскадронные начальники, *Сомо-Чжангинъ*.

Въ каждомъ эскадронѣ опредѣлено по шести унтеръ-офицеровъ. Надъ каждымъ 10 юртами или семействами поставляется одинъ десятникъ.

Чрезъ каждые три года производится перепись народа, въ которую вносятъ имѣющихъ отъ 18 до 60 лѣтъ. Перепись составляютъ Тосалакчи съ Чжангинами и препровождаютъ въ Пекинъ. За утайку людей, отъ князя до послѣдняго офицера, всѣ подвергаются штрафу, а унтеръ-офицеры и десятники наказываются плетью.

Количество удобныхъ земель хотя извѣстно по межевымъ книгамъ, но свѣдѣнія по сей части не обнародованы. Положеніемъ опредѣлено: чтобы каждые 15 человекъ, внесенные въ перепись, имѣли участокъ земли въ 20 квадратныхъ ли (квадратная ли равняется $29\frac{1689}{2400}$ десятинамъ).

Китайскія войска раздѣляются на два разряда, изъ коихъ въ первомъ служатъ Маньчжуры, Монголы и Китайцы, пришедшіе въ Китай изъ Маньчжуріи, а второй состоитъ изъ однихъ природныхъ Китайцевъ. Первые избираются изъ Знаменъ, и по сему называются *осьми-знаменными*, *Ба-ци-бинъ*;

последніе имѣютъ знамена зеленого цвѣта, и посему называются *войсками зеленого знамени лу-инъ-бинъ*.

Маньчжуры, Монголы и Китайцы, пришедшіе изъ Маньчжуріи, содержатъ гарнизоны въ важныхъ мѣстахъ Имперіи, а войска Зеленаго знамени составляютъ внутреннюю стражу, какъ внутри, такъ и внѣ Китая.

Число знаменныхъ войскъ простирается до 266,000 человекъ.

Изъ нихъ въ Пекинѣ	80,000
При нихъ офицеровъ	3,000
кантонистовъ	27,400
Дворцовыхъ	16,600
Въ казармахъ за городомъ	13,200

Въ гарнизонахъ по губерніямъ:

Въ Маньчжуріи	40,666
Внутри Китая	55,818
На Новой Линіи	15,140
Пастуховъ	10,800
Офицеровъ въ гарнизонахъ	3,295

Число войскъ Зеленаго знамени простирается до 666,300 человекъ. Изъ нихъ:

Въ губерніи Чжи-ли	52,536
— — — Шань-дунъ	20,174
— — — Сань-си	25,534
— — — Хэ-нань	13,835
— — — Цзянь-су и }	58,872
— — — Ань-Хой }	
— — — Цзянь-си	13,832

Въ губерніи	Фѣ-цзянь	67,332
— — —	Чжѣ-цзянь	39,030
— — —	Ху-бэй	22,739
— — —	Ху-иань	35,580
— — —	Шань-си	42,960
— — —	Гань-су	52,507
— — —	Сы-чуань	33,099
— — —	Гуань-дунь	62,259
— — —	Гуань-си	21,963
— — —	Юнь-нань	42,762
— — —	Гуй-чжѣу	48,417
При нихъ офицеровъ		8,283
Унтеръ-офицеровъ		8,582
Изъ сего числа въ 16 флотскихъ дивизіяхъ		88,337
Въ трехъ дивизіяхъ по водному сплаву		11,961
— корпусъ путей воднаго сообщенія		15,667
— двухъ дивизіяхъ военно-пашцевъ		16,339

Примѣч. Касательно народонаселенія и раздѣленія земель въ Туркистанѣ и Тибетѣ ничего неопредѣлено, хотя и находятся списки въ канцеляріяхъ страноправителей. Въ Тибетѣ регулярныхъ войскъ 3000; а сколько нерегулярныхъ, содержащихъ караулы по границамъ, достоверно неизвѣсто; а полагаютъ до 60,000 человекъ. Въ Туркистанѣ въ одномъ только Кашгарѣ 500 человекъ природныхъ солдатъ. Гарнизоны во всѣхъ городахъ китайскіе и при томъ самые малочисленные, присылаемые изъ губерніи Гань-су.

ВЗГЛЯДЪ НА ПРОСВѢЩЕНІЕ КИТАЯ.

Много говорили, много писали о Китаѣ. Одни увѣряютъ, что сіе государство есть одно изъ просвѣщеннѣйшихъ въ Азіи; другіе положительно утверждаютъ, что Китайцы находятся въ большомъ невѣжествѣ *). По моему мнѣнію, и тѣ и другіе основываются на шаткихъ началахъ. Чтобы безошибочно изложить свое мнѣніе по сему предмету, надобно съ большимъ вниманіемъ обозрѣть состояніе наукъ и приспособленіе оныхъ къ политическому быту народа, и потомъ сдѣлать заключеніе о степени его образованія.

Кругъ просвѣщенія въ Китаѣ ограниченъ тѣсными предѣлами. Онъ объемлетъ только четыре рода ученыхъ заведеній, болѣе или менѣе сложныхъ. Это суть училища—часть наиболѣе сложная, Институты Педагогическій *Го-цзы-цзянь*, Астрономическій *Цинь-тхянь-цзянь* и Приказъ Ученыхъ *Хань-линъ-юань* соответствующій Академіямъ Наукъ въ Европѣ.

Въ Училищахъ занимаютъ воспитанниковъ одною Словесностію, которая смѣшанно объемлетъ Исто-

*) Это очень нерѣдко доводится мнѣ слышать отъ ученыхъ людей,

рію, Поэзію, Релігію, Правовѣдѣніе и Политическую економію. Знаніе мувьки и обрядовъ составляетъ существенную часть въ образованіи юношества, Географіи своего отечества, Математикъ, Химіи, Медицины, Ботаникъ, Архитектуръ и Гидравликъ обучаются произвольно и безъ отдѣльнаго преподаванія упомянутыхъ наукъ. Все, что ненужно на службѣ отечеству, Китайцы считаютъ бесполезнымъ; и посему предубѣжденію никакого вниманія не обращаютъ на то, что донинѣ сдѣлано въ Европѣ по части наукъ.

Педагогическій Институтъ занимается приготовленіемъ учителей для училищъ. Въ Астрономическомъ Институтѣ исключительно упражняются въ Математическихъ наукахъ. Приказу ученыхъ представлено сочиненіе книгъ, въ которыхъ ясность въ изложеніи, вѣрность въ описаніи и сообразность съ духомъ законодательства требуютъ общаго усмія ученыхъ. Въ послѣднемъ, по моему мнѣнію, Китайцы имѣютъ преимущество предъ образованнѣйшими въ Европѣ народами.

Въ Училищахъ нѣтъ никакихъ учебныхъ книгъ, приведенныхъ въ систему; а въ основаніе приняты четырехкнижіе *Сы-шу*, и такъ называемыя пять классическихъ книгъ, которыя по ихъ древности признаны основными, и имѣютъ предъ всѣми прочими такую же важность, какъ у Христіанъ Библейскія книги. Сіи пять книгъ суть: Книга перемѣнъ *И-цзинъ*, Древняя Исторія *Шу-цзинъ*; Древнія стихотворенія

Ши-цзинъ, Весна и Осень *Чунь-цю* и Записки объ Обрядахъ *Ли-цзи*.

Четырехкнижіе состоитъ изъ четырехъ разныхъ небольшихъ сочиненій, извѣстныхъ подъ названіями: *Лунь-юй*, *Мынъ-цзы*. Великая Наука *Да-сѳю* и Обыкновенная средина *Чжунъ юнъ*. *Лунь-юй* значитъ: разговоры, бесѣды; содержитъ въ себѣ мнѣнія мудреца *Кхунъ-цзы*, записанныя и собранныя пятью его учениками. *Мынъ-цзы* есть нравственное сочиненіе одного древняго мудреца, извѣстное подъ его же именемъ. Великая наука и Обыкновенная средина суть два нравственныхъ сочиненія. Первое изъ нихъ написано ученымъ *Цзэнъ-цзы*, ученикомъ мудреца *Кхунъ-цзы*, а второе написано внукомъ послѣдняго. Четырехкнижіе почтается вмѣстилищемъ Богословія и Философіи; а потому сія книга составляетъ основаніе первоначальнаго ученія.

Книга *перемѣнъ* содержитъ въ себѣ понятіе о Богѣ и естествѣ, изложенныя не словами, а параллельнымъ начертаніемъ трехъ цѣльныхъ и трехъ ломаныхъ линій, представленныхъ въ 64 разныхъ видахъ. Государь *Фу-си*, жившій по увѣренію древнихъ преданій, почти за 3000 лѣтъ до Р. Х., первый постигъ тайну изображать помянутыми чертами мысли, и симъ открытіемъ проложилъ путь къ изобрѣтенію Китайскихъ письменъ. Вслѣдъ за симъ Государь *Янь-ди* сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ его системѣ. Наконецъ Государь *Вынъ-ванъ* не съ большимъ за 1120 лѣтъ до Р. Х. написалъ третью систему, въ которой каждому изъ 64 расположеній

чертъ примѣнилъ нравственное правило. и въ толкованіи объяснилъ послѣдствія, происходящія отъ исполненія или нарушенія онаго. Первыя двѣ системы сожжены за 213 лѣтъ до Р. Х. и даже неосталось никакихъ свѣдѣній объ ихъ расположеніи. Нынѣ существующая книга перемѣнъ есть сочиненіе Государя Вынь-ванъ.

Древняя Исторія содержитъ въ себѣ событія Китайскаго Государства съ 2365 до 255 года до Р. Х., т. е. съ 1 года царствованія Государя Яо до паденія династіи Чжэу. Сія Исторія составлена изъ дворцовыхъ записокъ, въ свое время писанныхъ придворными исторіографами, извѣстными нынѣ при Китайскомъ дворѣ подъ названіемъ придворныхъ журналистовъ, и была, по увѣренію древнихъ Китайскихъ писателей, довольно пространна: но Кхунъ-цзы, желая представить ее основаніемъ законодательства, исключилъ все несообразное съ здравымъ разумомъ и чрезъ то сократилъ во сто главъ. Въ 213 году до Р. Х. Древняя Исторія какъ представительница помѣстнаго правленія, имѣла общую съ прочими кнѣгами участь и совершенно погибла бы, если бы въ то же время не нашелся девятистолѣтній ученый, по имени Фу-шенъ, который на память могъ прочесть и написать 29 главъ. Вслѣдъ за симъ при разламываніи дома, въ которомъ жилъ Кхунъ-цзы, нашли въ стѣнѣ полный экземпляръ сокращенной Древней Исторіи, который отъ сырости столь повредился, что изъ 100 главъ едва 59 могли привести въ порядокъ. Этотъ самый экземпляръ и

составляетъ Древнюю Исторію Китая, дополненную во многомъ изъ другихъ источниковъ.

Древнія Стихотворенія писаны частію при династїи Шанъ почти за 1700 лѣтъ до Р. Х., а болѣе при династїи Чжэу, въ исходѣ втораго и въ началѣ послѣдняго тысячелѣтія до Р. Х. Сія стихотворенія состоятъ изъ 4 частей. Первая часть названа: *Нравы Царствъ, Го-фынъ*. Удѣльные князья собирали въ своихъ владѣніяхъ народныя пѣсни и представляли Главѣ Имперіи, который судилъ по онымъ о нравахъ и правленіи въ удѣлахъ. Вторая часть содержитъ въ себѣ Малыя Кантаты, *Сяо-я* которыя пѣвались при случаѣ, когда удѣльные князья и чины ихъ являлись ко двору Главы Имперіи, или удѣльные Владѣтели угощали пословъ его. Третья часть содержитъ въ себѣ Большіе Кантаты *Да-я*, которыя пѣвались, когда Глава Имперіи угощалъ удѣльныхъ князей и посланниковъ ихъ, или дѣлалъ пиры для своихъ вельможъ. Въ четвертой части собраны *Гимны, Сунъ*, которые пѣвались при жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ Главою Имперіи въ храмѣ предкамъ своимъ, или въ храмахъ Небу и землѣ.

Весна и Осень есть названіе историческихъ записокъ удѣльнаго княжества Лу, составлявшаго южную половину нынѣшней губерніи Шанъ-дунъ. Сія записка начинается 722 и оканчивается 481 годомъ до Р. Х. Кхунъ-цзы написалъ Весну и Осень такимъ слогомъ, выраженія котораго въ послѣдствіи приняты въ исторіи положительными реченіями въ похвалу или порицаніе вельможъ. Слогъ записокъ очень

кратокъ, и похвала или порицаніе кому либо заключаются не болѣе, какъ въ одномъ или двухъ словахъ.

Записки объ обрядахъ составлены изъ собранія 185 древнихъ мелкихъ сочиненій о музыкѣ, обрядахъ и пр. Дай-дэ, жившій около временъ Р. Х., сократилъ оныя сочиненія въ 85 главъ, а Дай-шенъ, племянникъ его, еще сократилъ въ 49 главъ, въ числѣ коихъ занимаютъ мѣсто Великая Наука и Обыкновенія Средина, помѣщенные въ четырехкнижіи. Последнее сокращеніе включено въ число пяти классическихъ книгъ подъ названіемъ: Записки объ обрядахъ.

Въ настоящее время четырехкнижіе и пять классическихъ книгъ суть единственныя книги, изъ которыхъ малолѣтныя дѣти въ началѣ учатъ на память одни тексты, а съ 13 года преподаютъ имъ тоже съ толкованіемъ; при чемъ они начинаютъ сочинять учиться.

Изъ сего краткаго обзорѣнія просвѣщенія въ Китаѣ каждый усмотритъ, что только четыре предмета заслуживаютъ обратить вниманіе на нихъ: Училища, два Института и Ученый Приказъ. Рассмотримъ каждый порознь.

У Ч И Л И Щ А.

Училища раздѣляются на три разряда. Въ первомъ разрядѣ поставлены Училища Общественныя или Народныя *И-сю*; во второмъ Уѣздныя *Сянь сю*, въ третьемъ Губернскія *Шу-юань*.

Народныя Училища учреждены во всѣхъ городахъ и состоятъ подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ начальствъ

которымъ предоставлена власть принимать въ онѣя дѣтей и увольнять ихъ, какъ скоро они не пожелаютъ продолжать ученіе; опредѣлять къ нимъ учителей изъ людей свободныхъ, извѣстныхъ своею нравственностію и образованіемъ. Ежегодно представляють Попечителю училищъ списки какъ учащихся такъ и учащихся.

Въ сихъ училищахъ дѣти получаютъ первоначальное образованіе и какъ скоро получаютъ на испытаніи степень Студента; то переводятся въ Уѣздныя Училища. Но при семъ должно сказать, что большая часть дѣтей изъ достаточныхъ домовъ учатся у домашнихъ учителей, а въ Народныя Училища болѣе поступаютъ бѣдныя дѣти и сироты, потому что здѣсь пользуются ученіемъ безъ платы.

Уѣздныя Училища также находятся во всѣхъ городахъ, но состоятъ на особливыхъ правахъ, что ниже увидимъ во всей подробности.

Губернскія Училища находятся въ губернскихъ городахъ, по одному въ каждомъ отъ правительства, и по нѣскольку въ губерніи, основанныхъ частными людьми. Казенныя Училища содержатся доходами съ приписанныхъ къ нимъ земель. Начальникамъ губерній предоставлена власть опредѣлять частныхъ учителей, избирая ихъ изъ людей образованнѣйшихъ и служащихъ и не служащихъ. Въ сихъ училищахъ образуются вольнослушающіе, которые допускаются сюда по усмотрѣнію Предсѣдателя казенной палаты съ Губернскимъ Прокуроромъ, а оставляютъ училище по собственному желанію. Изъ сего краткаго

обзора открывается, что училища перваго и третьяго разряда суть приуготовительныя, въ которыхъ нѣтъ ни постоянного ученія, ни постоянныхъ учениковъ.

Уѣздныя Училища дѣлятся на Большія, Среднія и Малыя, иначе Областныя, Окружныя и Уѣздныя. Существенное различіе между ними состоитъ не въ разности преподаваемыхъ предметовъ, а въ числѣ студенческихъ вакансій. Въ большей части Областныхъ Училищъ штатъ студентовъ $\frac{1}{4}$ болѣе противъ штата Окружныхъ, а штатъ Окружныхъ $\frac{1}{8}$ болѣе штата Уѣздныхъ Училищъ.

Достигшіе достаточнаго образованія въ Народныхъ Училищахъ, или у домашнихъ учителей являются въ свой областной городъ на испытаніе, на которомъ получившіе степень Студента поступаютъ въ Уѣздныя Училища, гдѣ они, ставъ казенными воспитанниками, совершенно теряютъ право располагать выборомъ состоянія и должности для себя. Они считаются кандидатами государственной службы: почему и обязаны продолжать дальнѣйшее образованіе подъ руководствомъ кузенныхъ учителей подъ непосредственнымъ надзоромъ начальства по учебной части.

Въ каждомъ Уѣздномъ училищѣ (съ небольшимъ исключеніемъ) находятся одинъ Старшій и одинъ Младшій Учитель. Всѣхъ учителей по губерніямъ считается:

Областныхъ	180
Окружныхъ	210

Уѣздныхъ	1111
Младшихъ	1621
	<hr/>
Всего	3022 ^{*)}

Студенты раздѣляются на казеннокоштныхъ, сверхштатныхъ и прибавочныхъ. Штатъ каждаго изъ этихъ разрядовъ ограниченъ положеніемъ.

Вакансій казеннокоштныхъ студентовъ считается:

Въ областяхъ	5915.
— управляющихъ округахъ .	2400.

Вакансій сверхштатныхъ студентовъ считается:

Въ областяхъ	5915.
— управляющихъ округахъ .	2400.

Вакансій прибавочныхъ студентовъ считается въ областяхъ и округахъ 24,000.

Всего 40,630.

Въ каждой губерніи находится Попечитель *Сюжиснъ*, завѣдывающій управленіемъ училищъ и распоряженіями при испытаніяхъ. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ Попечители имѣютъ пребываніе, находятся особливые дома для произведенія испытаній; а въ прочихъ городахъ правительство строитъ для сего временные балаганы. Попечители училищъ по порядку объѣзжаютъ мѣста испытанія. Имъ дозволяется для просмотра задачъ приглашать съ собою сотрудниковъ изъ ученыхъ той же губерніи не мене пяти или шести человекъ въ малой губерніи.

И ученики и студенты къ испытанію препровождаются изъ уѣздовъ въ главный городъ своей

*) Въ сіе число не включены учителя народныхъ и высшихъ училищъ, также учителя деревенскихъ школъ

области или округа. Во время испытанія Областному и Окружному Правителю препоручается должность Пристава, на коего возлагается соблюденіе внутренняго порядка при семъ случаѣ. Приставъ и учитель, имѣя донести Попечителю о чемъ либо, должны лично говорить съ нимъ въ залѣ присутствія, а являться къ нему частно запрещается. Попечитель не можетъ принимать частныхъ писемъ, кромѣ дѣлъ по должности; ни по какому другому поводу не можетъ видѣться съ чиновниками, письмоводителями, учителями и учениками. Находящіеся при немъ чиновники и служители до единого должны быть заперты и запечатаны въ экзаминальномъ дворѣ, въ которомъ въ сіе время ни одному лицу, не принадлежащему къ училищамъ, быть не дозволяется.

Испытаніе студентовъ раздѣляется на годичное и предварительное. На годичномъ испытаніи обязаны быть всѣ студенты, исключая воспитанниковъ Астрономическаго Института, студентовъ, отправленныхъ въ армію и студентовъ за примѣрное благонравіе получившихъ 12-й классъ. Что касается до тѣхъ студентовъ, которые находятся въ штатѣ около 30 лѣтъ или имѣютъ около 70 лѣтъ отъ роду, дозволяется наградить ихъ платьемъ, и, уволивъ отъ годичнаго испытанія, не допускать на испытаніе въ кандидаты.

Годичное испытаніе студентовъ производится ежегодно, а предварительное чрезъ два года въ третій т. е. предъ отправленіемъ ихъ къ испытанію на

степень кандидата, которое производится въ главномъ городѣ губерніи.

На годичномъ испытаніи даются два предложенія для разсужденія: одно изъ четырехъ книжъ, другое изъ прочихъ классическихъ книгъ, и сверхъ сего пятисловные стихи (отъ четырехъ до десяти строкъ). На предварительномъ испытаніи дается предложеніе для разсужденія, политическая программа и пятисловные стихи. Предъ открытіемъ каждаго испытанія въ началѣ производится особое испытаніе въ изъясненіи классическихъ книгъ и поэзіи.

При разсматриваніи задачъ, сочиненныхъ на испытаніи, слогъ и сужденіе постоянно правильные составляютъ въ первомъ разрядѣ; слогъ и сужденіе довольно правильные во второмъ разрядѣ; слогъ и сужденіе нѣсколько правильные въ третьемъ разрядѣ; слогъ и сужденіе съ недостатками въ четвертомъ разрядѣ; слогъ сбивчивый и сужденіе погрѣшительное въ пятомъ разрядѣ; слогъ неправильный и сужденіе безъ смысла въ шестомъ разрядѣ. Симъ образомъ ученики и студенты, по сочиненію задачъ, раздѣляются на шесть разрядовъ. Изъ студентовъ перваго разряда сверхштатные, прибавочные и деревенскіе повышаются на вакансіи казеннокоштныхъ *). Если нѣтъ казеннокоштныхъ вакансій, то прибавочные и деревенскіе прежде помѣщаются въ штатъ

*) Подъ деревенскими разумѣются студенты, въ наказаніе за худыя задачи сосланные въ Народныя и Деревенскія Училища, и деревенскіе студенты губерніи Чжи-ли.

сверхштатныхъ. Если нѣтъ вакансій, то деревенскіе прежде помѣщаются въ штатъ прибавочныхъ и всѣ получаютъ право ожидать казеннокоштныхъ вакансій. Пониженные прежде изъ казеннокоштныхъ въ сверхштатные опять принимаются въ штатъ казеннокоштныхъ. Изъ студентовъ втораго разряда сверхштатные повышаются въ штатъ казеннокоштныхъ; прибавочные и деревенскіе помѣщаются на вакансіи сверхштатныхъ. Если нѣтъ вакансій, то деревенскіе прежде помѣщаются въ штатъ прибавочныхъ, пониженные въ штатъ прибавочныхъ опять помѣщаются въ штатъ сверхштатныхъ. Изъ студентовъ третьяго разряда тѣ, которые исключены были изъ казеннокоштныхъ, опять получаютъ право ожидать казеннокоштныхъ вакансій; пониженные изъ сверхштатныхъ въ штатъ прибавочныхъ, снова помѣщаются въ штатъ сверхштатныхъ; изъ прибавочныхъ сосланные въ деревенское училище опять помѣщаются въ штатъ прибавочныхъ; казеннокоштныхъ же, пониженныхъ въ штатъ сверхштатныхъ, помѣщать въ число казеннокоштныхъ не дозволяется. Изъ студентовъ четвертаго разряда казеннокоштные на время лишаются содержанія, а не мѣста, и дается имъ шестимѣсячный срокъ, чтобы при новомъ испытаніи показали себя достойными прежняго мѣста; давать же сей срокъ прежде пониженнымъ изъ казеннокоштныхъ не дозволяется, а предоставляется имъ за служить прежнее мѣсто на слѣдующемъ годичномъ испытаніи; сверхштатнымъ, прибавочнымъ и деревенскимъ дѣлается замѣчаніе. Изъ студентовъ пятаго

разряда казеннокоптные понижаются въ сверхштатные; изъ сверхштатныхъ понижаются въ прибавочные, изъ прибавочныхъ въ деревенскіе; деревенскіе отсылаются въ деревенскія училища; а преждесосланные въ деревенскія училища исключаются въ податное состояніе. Изъ студентовъ шестяго разряда, если нѣтъ еще шести лѣтъ отъ поступленія въ училище, также пользующіеся казеннымъ содержаніемъ болѣе десяти лѣтъ, отсылаются въ деревенское училище; пользующіеся болѣе шести лѣтъ казеннымъ содержаніемъ, также находящіеся болѣе десяти лѣтъ въ штатѣ прибавочныхъ отсылаются на родину для опредѣленія въ письмоводители; прочіе всѣ исключаются въ податное состояніе.

По вскрытіи стола во-первыхъ распечатываютъ задачи шестяго разряда и съ поименною перекличкою выдавъ оныя, прежде выпускаютъ сихъ воспитанниковъ. Потомъ, поименно перекликаютъ пониженныхъ и выдаютъ имъ задачи. Студентамъ перваго и втораго разряда назначаютъ въ награду шелковыя матеріи, цвѣты изъ тѣневаго шелка, тушь и писчія кисти; изъ студентовъ третьяго разряда первымъ десяти назначается писчая бумага, писчія кисти и бумажные цвѣты. Студенты остальныхъ трехъ разрядовъ наказываются по положенію. По окончаніи всего, студенты перваго разряда образуютъ первое, студенты втораго разряда второе отдѣленіе; а студенты третьяго разряда, по ихъ многочисленности, образуютъ нѣсколько отдѣленій. Всѣ сіи, при полученіи задачъ, получаютъ и награды. Потомъ *благодар-*

нѣйшіе становятся впереди; за ними студенты перваго разряда, а потомъ студенты втораго разряда. Всѣ сѣи, предшествуемые музыкою, выходятъ изъ экзаминальнаго двора большими воротами; студенты третьяго разряда выходятъ восточною боковою дверью, а студенты четвертаго и пятаго разряда западною боковою дверью; сосланнымъ же и небывшимъ на испытаніи, по снятіи шариковъ съ нихъ, дается одинъ мѣсяцъ срока для заглажденія стыда на второмъ испытаніи. И на годичномъ и на предварительномъ испытаніи куню производится испытаніе и ученикамъ (см. введеніе), изъ которыхъ лучшими пополняется штатное число студентовъ въ уѣздныхъ училищахъ. Имъ даютъ два предложенія изъ четырехъ книжій для сочиненія разсужденія и пятисловные стихи; сверхъ сего назначается написать одну главу изъ царскихъ наставленій. Кто изъ учениковъ можетъ на память прочесть всѣ пять классическихъ книгъ, или Обряды династіи Чжэу съ изъясненіемъ, также пишетъ гладкимъ слогомъ, тѣхъ дозволяется помѣщать на вакансіи студентовъ.

Учащіе предъ годичнымъ испытаніемъ составляютъ разграфованную вѣдомость, въ которую приказываютъ каждому студенту самому вписать свой возрастъ, обликъ, три колѣна на родинѣ (т. е., что отецъ и дѣдъ его жили на мѣстѣ его рожденія), годъ и мѣсяцъ поступленія въ училище, исключеніе изъ казеннокоштныхъ, пониженіе, пребываніе въ траурѣ по родителяхъ, перемѣну имени, бытіе въ отпуску по болѣзни. Сію вѣдомость заблаговременно пред-

ставляютъ Попечителю училищъ. Еще составляютъ вторую вѣдомость полнаго числа студентовъ съ показаніемъ, сколько казеннокоштныхъ, сверхштатныхъ, прибавочныхъ, и деревенскихъ; сколько изъ нихъ явилось на испытаніе, сколько въ траурѣ по родителяхъ и въ отпуску по болѣзни, сколько какого разряда по прежнему испытанію, сколько отличнаго и средственнаго поведенія. Сію вѣдомость представляютъ Попечителю въ день его пребытія. Приставъ экзаминальнаго двора (т. е. Областный или Окружный Правитель) подаетъ третью вѣдомость, въ которой по статьямъ изложено:

- 1) Кто есть приставъ.
- 2) Служба подчиненныхъ ему чиновниковъ.
- 3) Служба учащихся.
- 4) Храмы и могилы мудрецовъ и славныхъ мужей сей страны, поклоняемыхъ въ настоящее время, древнихъ премудрыхъ и мудрецовъ.
- 5) Донесеніе объ отцепочтительныхъ, справедливыхъ и сохранившихъ дѣвство и цѣломудріе.
- 6) Сколько и кто находится изъ ученыхъ не желающихъ выказать своихъ способностей и добродѣтелей, и кто представлялъ о нихъ.
- 7) Показаніе учебныхъ заведеній, деревенскихъ училищъ, слободскихъ общинъ.
- 8) Количество земель и число домовъ, принадлежащихъ училищамъ и количество собираемыхъ съ нихъ доходовъ.
- 9) Карта съ описаніемъ сей страны.

10) Книги, сочиненныя извѣстными учеными сей страны.

11) Каменные памятники съ изсѣченными на нихъ надписями и древнія достопамятности въ сей странѣ.

12) Списокъ студентовъ назначенныхъ къ испытанію.

Предъ испытаніемъ учениковъ требуется отъ каждого взаимное свидѣтельство пяти товарищей, явившихся съ нимъ на испытаніе и поручительство казеннокоштнаго студента: почему мѣстные начальники составляютъ особливые списки, въ которые ученики сами вписываютъ свой возрастъ, обликъ, три поколѣнія на родинѣ, прозваніе и имя поручителей и свидѣтелей. Послѣ сего учениковъ вмѣстѣ со списками отправляютъ въ уѣздныя училища, гдѣ они проходятъ предварительное испытаніе и потомъ препровождаются въ областный или окружный городъ для испытанія на степень Студента. Сіи испытанія производятся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ предписанныхъ для испытанія, производимаго Попечителями училищъ.

За испытаніемъ областнымъ слѣдуетъ испытаніе на степень Кандидата, на которое всѣ студенты должны собраться въ главный городъ губерніи. На сіе испытаніе допускаются студенты не только учащіеся, но и служащіе; даже ученые, не бывшіе на студентскомъ испытаніи. Число допускаемыхъ къ испытанію на степень Кандидата ограничено положеніемъ. Въ большихъ губерніяхъ, какъ-то: въ Цзянь-

нань *), Чжэ-цзянь, Цзянь-си, Фу-цзянь, Ху-нань и Ху-бэй по 80 человекъ на одну вакансію; въ среднихъ губерніяхъ: Чжй-ли, Шань-дунъ, Сань-си, Хэ-нань, Шань-си, Сы-чуань, и Гуань-дунъ по 60; въ малыхъ губерніяхъ: Гуань-си, Юнь-нань и Гуй-чжэу по 50. На каждую вакансію прибавочнаго Кандидата въ большихъ губерніяхъ допускаютъ по 40, въ среднихъ по 30, въ малыхъ по 20 человекъ.

Ученики допускаются на испытаніе съ строгимъ соблюденіемъ правилъ предосторожности. Представляясь къ испытанію, иногда они присвоиваютъ себѣ чужую родину и родъ, утаиваютъ трауръ по родителяхъ, принимаютъ ложное прозваніе и имя; иногда бываютъ преступники, бывшіе подъ тѣлеснымъ наказаніемъ; или имѣющіе предосудительное происхожденіе, какъ-то: рожденные отъ слугъ, полицейскихъ сыщиковъ, судебныхъ сторожей, полицейскихъ трупосвидѣтельстввателей, оружейныхъ мастеровъ, актеровъ, невольниковъ и музыкантовъ. Всѣ сн по законамъ не должны быть допускаемы на испытаніе. Но если откроется сіе, то поручитель и пять свидѣтелей изъ учениковъ подвергаются отвѣтственности. Казеннокоштный студентъ лишается званія и предается суду. Студентъ, безъ законной причины не явившійся на годовое испытаніе, или три раза отпрашивавшійся отъ испытанія, исключается изъ сего званія. Носящій трауръ по родителямъ цѣлый годъ не можетъ являться на испытаніе. Для того, кто

(*) Т. е. въ Цзянь-су и Ань-хой.

скажется больнымъ, Приставъ долженъ вытребовать свидѣтельство отъ учителя и лекаря, и за полмѣсяца до открытія испытанія представить Попечителю училищъ. Таковымъ дается трехмѣсячный срокъ для дополнительнаго испытанія. Отправляющіеся въ домовой отпускъ обязаны показать мѣстопробываніе. Принимающіе прежнее прозваніе должны представить свидѣтельство отъ родственниковъ обѣихъ сторонъ. Перемѣняющіе родину должны взять свидѣтельство отъ мѣстнаго чиновника и подать Попечителю для препровожденія въ Палату. О перемѣнѣ имени также должны предъявить Попечителю, а сей доносить Палатѣ о перемѣненіи онаго въ спискахъ. Поступившіе въ училище подъ ложнымъ прозваніемъ и именемъ лишаются званія. Если откроется, что ученикъ и студентъ, идущіе на испытаніе, скрытно имѣютъ при себѣ исписанную бумагу, или золото и серебро, или ложно показали родину и имя, таковыя предаются оуду. Если послѣ раздачи экзаминальныхъ (бѣлыхъ) тетрадей будутъ безъ причины переходить съ мѣста на мѣсто, или съѣзъ на мѣсто будутъ смотрѣть въ разныя стороны, таковыхъ выводятъ вонъ; передачу же во время испытанія подвергаютъ изслѣдованію. Студентъ, пересѣвшій на другое мѣсто, перемѣнившій бѣловую тетрадь или потерявшій бумагу, исключается, ученикъ же наказывается. Для предупрежденія разныхъ другихъ злоупотребленій случающихся при испытаніи студентовъ и учениковъ, запираютъ ихъ въ отдѣленіяхъ еще до объявленія предложенія.

Касательно самага образованія юношей предписывается учащимъ:

1) Обучать ихъ религіознымъ обрядамъ.

Въ три главные праздника, т. е. въ день рожденія Государева, въ новый годъ и въ зимній поворотъ, при поклоненіи предъ табелью съ титуломъ Государя, въ среднемъ весеннемъ и въ среднемъ осеннемъ мѣсяцахъ въ первый день подъ названіемъ Динь при возліяніи предъ Древнимъ Учителемъ, употребляютъ четырехъ церемоніальныхъ глашатаевъ, избираемыхъ изъ студентовъ опытныхъ въ церемоніяхъ, а лучшихъ студентовъ повѣщаютъ присутствовать при совершеніи обрядовъ. Живущіе въ отдаленности обязаны по очереди являться въ городъ для упражненія въ совершеніи обрядовъ. По прибытіи новаго начальника губерніи, также когда учащіе предъ испытаніемъ являются въ Храмъ ученыхъ, по Китайски *вынь-міао*, (такъ называется Храмъ посвященный мыслителю Кхунъ-цзы съ прочими), учащіеся всѣ обяаны присутствовать при сихъ случаяхъ. Въ первомъ и десятомъ мѣсяцахъ при совершеніи деревенскаго пиршества въ общемъ залѣ училища, избираютъ изъ студентовъ двухъ глашатаевъ, двухъ предводителей церемоніальныхъ и одного чтеца положеній. Учитель представляетъ лице начальствующаго и предварительно обучаетъ учащихся обрядамъ.

2) Изъяснять имъ содержаніе классическихъ книгъ.

Всѣ книги, издаваемыя по Государеву повелѣнію, разсылаются въ училищныя библіотеки, дабы уча-

ціеся пользовались оными. Книгопродавцамъ дозволяется перепечатывать оныя. Книги, разоеланныя по губерніямъ, суть: многоразличныя изъясненія или примѣчанія на классическія книги, и разныя исторіи китайскаго народа. Начальникамъ губерній поставляется въ обязанность покупать оныя и рассылать въ училищныя библіотеки въ областныхъ, окружныхъ и уѣздныхъ городахъ, что бы учащіе хранили оныя для употребленія студентамъ; сверхъ сего наблюдать, чтобы никто не смѣлъ печатать классическихъ и другихъ книгъ, сокращенныхъ частными людьми. Вообще печатаніе несообразныхъ изъясненій на классическія книги, вольномысленныхъ сочиненій, соблазнительныхъ повѣстей, подрывающихъ нравственность въ народъ, однимъ словомъ всякихъ книгъ, противныхъ духу премудрыхъ, строжайше запрещается. Учители, при назначеніи мѣсячныхъ и трехмѣсячныхъ упражненій, обязаны лично давать студентамъ одно предложеніе изъ четырехъ книжкія и одни стихи или политическую программу, а на другой день изъяснять Уголовное Право и Политическую. Экономію. Черезъ мѣсяць или два въ третій должны испытывать ихъ въ изъясненіи сомнительныхъ мѣстъ въ пяти классическихъ книгахъ и знаніи исторій, раздѣлять ихъ на разряды по успѣхамъ, и задачи лучшихъ студентовъ чрезъ каждые три мѣсяца представлять Попечителю на разсмотрѣніе. Если студентъ, исключая болѣзни и траура по родителямъ, подъ другими какими-либо предлогами три раза не явится въ училище, учитель дол-

женъ сдѣлать ему замѣчаніе; а если во весь годъ не будетъ упражняться, то долженъ представить объ исключеніи.

3) Давать имъ форму для сочиненія задачъ.

Разсужденіе, сочиняемое на испытаніи, должно содержать въ себѣ не болѣе 700, а отвѣтъ на политическую программу не болѣе 300 буквъ. Предложеніе начинается въ третьей клѣткѣ отъ верха. Если предложеніе длинное, то послѣ второй строки еще понижается одною клѣткою. Въ отвѣтъ на программу запрещается употреблять нѣкоторыя буквы. Слова *небо* и *предокъ* *) должно выносить выше обыкновенныхъ словъ тремя клѣтками; слово *императоръ* выносить двумя клѣтками; слова *дворъ*, *дворецъ* и *тронная* одною клѣткою. Не дозволяется въ выносимыхъ буквахъ дѣлать прописокъ и подчистокъ. Такимъ же образомъ поступать и въ перепискѣ царскихъ поученій. Предложеніе и выносныя буквы и въ черновомъ сочиненіи должно писать полу-уставнымъ, т. е. прямымъ почеркомъ.

4) Внушать имъ правила, приличныя людямъ приготовляющимся къ государственной службѣ.

Въ каждомъ училищѣ по лѣвую сторону главнаго зала поставленъ при государѣ Чжэнъ-ди каменный въ горизонтальномъ положеніи памятникъ съ высѣченною для наставленія студентовъ надписью слѣдующаго содержанія: «Верховная власть основала училища; принимаемыхъ въ оныя студѣнтовъ осво-

*) Нынѣ царствующей династіи.

«бодила отъ подушной подати; опредѣлила имъ достаточное содержаніе. Сверхъ сего открыва для образованія юношества высшія учебныя заведенія *), «опредѣлила надзирателей ученія и учителей. Чиновники присутственныхъ мѣстъ, обращаясь между собою по обрядамъ, должны своимъ примѣромъ готовить для государственной службы людей съ дарованіями. Студенты впервыхъ должны стараться оказывать себя достойными милостей государя, а во вторыхъ утвердить себя въ правилахъ доброй нравственности. На сей конецъ ниже напечатаны слѣдующія наставленія:

1) Студенты, имѣя благоразумныхъ родителей, должны повиноваться ихъ наставленіямъ; имѣя родителей грубыхъ и худаго поведенія, должны въ благоразумныхъ представленіяхъ умолять ихъ о перемѣнѣ поступковъ, дабы симъ образомъ предохранить ихъ отъ несчастія и гибели.

2) Студенты должны учиться быть вѣрными подданными, праводушными чиновниками; приводить себя изъ исторіи примѣры вѣрности и праводушія; особенно должны обращать вниманіе на дѣянія полезные для государства, благотѣльные для народа.

3) Студенты должны вести себя благонравно во всѣхъ отношеніяхъ; подъ симъ только условіемъ могутъ получить дѣйствительную пользу отъ своего ученія. Опредѣлившись къ должности, они будутъ благонравными чиновниками. Но если заразятся пре-

*) Разумѣются губернскія училища.

вратными правилами, то не могутъ пріобрѣсти успѣховъ въ ученіи, а сдѣлавшись чиновниками не преминутъ навлечь несчастье на себя.

4) Студентамъ предосудительно искать въ вышнихъ и входить въ связи съ сильными, предполагая чрезъ сіе скорѣе возвыситься. Кто имѣетъ доброе сердце и совершенныя добродѣтели, Верховное Небо знаетъ сіе, и безъ сомнѣнія сугубо его благословить счастьемъ.

5) Студенты должны быть осторожны и имѣть терпѣніе; не обдумавши не должны входить въ судебныя мѣста. Если случатся какія нибудь касающіяся до нихъ дѣла, то должны поручить исправленіе оныхъ родственникамъ; равно запрещается имъ входить въ тяжбы постороннихъ, а симъ не дозволяется приводить студентовъ въ свидѣтели.

6) Учащіеся должны имѣть почтеніе и уваженіе къ учителямъ, и преподаваемое ими принимать съ искреннимъ сердцемъ. Если не понимаютъ чего нибудь, то спокойно спросить не заводя пустыхъ преній. Учители также обязаны со всею тщательностію обучать, не предаваясь лѣности и нерадѣнію.

7) Воспрещается студентамъ сочинять для военныхъ и простолюдиновъ представленія государю. Но если кто напишетъ хотя одно представленіе, то какъ нарушитель закона исключается изъ сего званія и предается суду.

8) Не дозволяется студентамъ составлять тайныя общества, и обязываться взаимною клятвою между собою. Сверхъ сего запрещается самовольно печатать

свои сочиненія. Приставу предоставляется судить нарушающихъ сіе положеніе.

Кромѣ вышеизложенныхъ правилъ находятся: наставленія учащимся, сочиненныя государемъ Жэнь-ди, шестнадцать главъ царскихъ поученій, пространныя поученія государя Сянь-ди, состоящія изъ 10,000 буквъ, разсужденіе о сколахъ, сочиненное симъ же государемъ, наставленія учащимся изданныя государемъ Шунъ-ди. Всѣ сіи сочиненія напечатаны и разосланы во всѣ училищныя библіотеки. Ежемѣсячно въ 1-е и 15-е числа, также при вступленіи новыхъ начальниковъ губерній въ должность и по прибытіи Попечителя училищъ въ храмъ Древняго Учителя, учащіе должны собрать студентовъ въ главный залъ, и обратясь къ дворцу, совершить три коленнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Послѣ сего учащій читаетъ вышеупомянутыя наставленія, приказавъ студентамъ слушать со вниманіемъ. Неявившіеся безъ достаточной причины подвергаются наказанію, а живущіе въ отдаленности обязаны по очереди являться въ городъ для слушанія наставленій. Сварливыхъ студентовъ, въ наказаніе, должно заставлять слушать, стоя на коленныхъ. Въ пріѣздъ Попечителя училищъ для испытанія, учителя и Приставъ обязаны тайно донести ему о поведеніи хорошихъ и дурныхъ студентовъ; а Попечитель развѣдавъ о томъ обстоятельно, послѣ испытанія долженъ донести Палатѣ. Не перемѣняющіе дурнаго поведенія исключаются изъ званія ученыхъ.

Студенты не должны принимать на себя ни должности письмоводителей, ни военной службы, ни торговлею заниматься. О бѣдныхъ учителя обязаны доносить Попечителю училищъ, который при испытаніи лично можетъ оказать имъ пособіе. Не дозволяется мѣстнымъ начальникамъ противъ воли избирать студентовъ въ деревенскіе старшины, словомъ, студенты освобождаются отъ всѣхъ общественныхъ службъ и повинностей; напротивъ и сами студенты обязаны воздерживаться отъ всѣхъ неприличныхъ ихъ званію поступковъ.

Въ Китаѣ гражданскій чиновникъ вмѣстѣ съ должностію принимаетъ на себя обязанность жреца: посему всѣ почти студенты обучаются музыкѣ и мимикѣ. На сей конецъ при каждомъ училищѣ есть штатъ музыкантовъ и пантомимовъ. Какъ скоро откроется вакантное мѣсто, то Правители округовъ и уѣздовъ, по испытаніи назначаютъ лучшихъ студентовъ и представляютъ Попечителю училищъ на утвержденіе по его усмотрѣнію. Въ губерніи Чжѣли при каждомъ областномъ и уѣздномъ храмѣ ученыхъ *) положено 36 музыкантовъ и 36 пантомимовъ, и еще четыре человека для амбаны большихъ и отлучившихся.

Сверхъ сего въ каждой губерніи находятся храмы, посвященные древнимъ славнымъ мудрецамъ. Студенты изъ ихъ потомковъ, въ той же губерніи

*) При каждомъ училищѣ находится храмъ ученыхъ, въ которомъ Кхунъ-цзы занимаетъ первое мѣсто.

живущихъ, опредѣляются при сихъ храмахъ подѣ названіемъ Жрецовъ-Студентовъ, коихъ обязанность состоитъ въ приношеніи жертвъ покойнымъ предкамъ ихъ. Сии студенты избираются Начальниками губерній обще съ Попечителями училищъ и списки о нихъ представляются въ Палату на утвержденіе. Въ каждой губерніи они находятся въ известномъ числѣ.

Общественное воспитаніе оканчивается въ узднхъ училищахъ. Студенты, въ слѣдующій годъ по полученіи сей степени, препровождаются въ главный городъ губерніи для испытанія на степень Кандидата Цзюй-жинь, что значитъ: представляемый. Сіе испытаніе производится чрезъ два года въ третій. Сверхъ сего, по случаю милостиваго манифеста, бываетъ особливое испытаніе, подѣ названіемъ Энъ-кхо, что значитъ: испытаніе по милостивому манифесту. Число получающихъ на губернскомъ испытаніи степень Кандидата ограничено положеніемъ, какъ-то:

Въ губерніи Чжй-ли	147 *)	8850 **)
— — — Шань-дунъ	69	4140
— — — Шань-си	60	3600
— — — Хэ-нань	71	4260
— — — Цзянь-су	69	5520
— — — Ань-хой	45	3600

*) Число вакансій. Въ семъ же числѣ 41 вакансія для военнаго состоянія осьми знаменъ.

**) Число допускаемыхъ на испытаніе.

Въ губерніи Цжé-цзянь	94	7520
— — — Цзянь-си	94	7520
— — — Фу-цзянь	85	6800
— — — Ху-бэй	47	3760
— — — Ху-нань	46	3680
— — — Шань-си	61	3660
— — — Сы-чуань	60	3600
— — — Гуань-дунь	71	4260
— — — Гуань-си	45	1800
— — — Юнь-нань	54	2160
— — — Гуй-чжэу	40	1600
	<hr/>	
	1158	76,330

Въ семъ числѣ дѣти гражданскихъ чиновниковъ отъ 1 до 6-го, а военныхъ чиновниковъ отъ 1 до 4-го класса считаются благородными студентами. Число кандидатовъ, избираемыхъ изъ благородныхъ студентовъ, простирается въ большихъ губерніяхъ до 31, въ среднихъ до 23, въ малыхъ до 16 чело-
вѣкъ.

Сверхъ штатнаго числа кандидатовъ, въ тоже время еще избираютъ сверхштатныхъ кандидатовъ, коихъ объявляютъ въ одно время съ штатными. На пять штатныхъ Кандидатовъ избирается одинъ сверхштатный, что составляетъ:

Въ губерніи Чжи-ли	29
— — — Шань-дунь	по 13
— — — Хэ-нань	

Въ губерніи Сянъ-си	}	по 12
Шанъ-си		
Сычуань		
Цзянь-су		13
Ань-хой		9
Чжэ-цзянь	}	по 18
Цзянь-си		
Фу-цзянь		17
Ху бэй	}	по 9
Хунань		
Гуанъ-си		
Гуанъ-дунъ		14
Юнь-нань		10
Гуй-чжэу		8

Всего 216.

Такое же число кандидатовъ штатныхъ и сверхштатныхъ избирается на испытаніи по милостивому манифесту.

Въ слѣдующій годъ послѣ губернскаго испытанія, всѣ кандидаты препровождаются въ столицу, гдѣ по испытанію должны получить степень *Гунъ-ши*, что значитъ; Ученый представляемый двору; а сіи вслѣдъ за столичнымъ испытаніемъ еще проходятъ дворцовое испытаніе въ тронной Бао-хо-дянь, по которому получаютъ степень Магистра, подъ общимъ названіемъ *Цзинъ-ши*, что значитъ: Поступающій въ службу. Симъ образомъ каждое изъ трехъ испытаній на ученныя степени производится презъ

два года въ третій, на степень Студента въ областномъ или окружномъ, на степень Кандидата въ губернскомъ городѣ, на степень Магистра въ столицѣ.

Попечители училищъ завѣдываютъ испытаніемъ воспитанниковъ однихъ народныхъ и уѣздныхъ училищъ. Экзаминаторы для произведенія губернскихъ испытаній присылаются изъ столицы. Предъ отправленіемъ въ губерніи экзаминаторовъ и помощниковъ ихъ для испытанія студентовъ Обрядовая Палата сообщаетъ въ разныя присутственныя мѣста о доставленіи ей свѣдѣній о чиновникахъ отъ 3 до 6 класса, вышедшихъ изъ магистровъ 2-го разряда и потомъ сообщаетъ Палатѣ, чтобъ избрать изъ нихъ экзаминаторовъ для представленія Государю. Въ каждую губернію назначается одинъ экзаминаторъ и одинъ помощникъ съ устраненіемъ отъ родины *). Въ каждой губерніи придаютъ имъ отъ 8 до 18 сотрудниковъ въ испытаніи, смотря по населенности губерніи. Сии сотрудники избираются Начальниками губерніи изъ окружныхъ и уѣздныхъ чиновниковъ, вышедшихъ изъ магистровъ и кандидатовъ.

Особливые экзаминаторы назначаются для произведенія столичнаго испытанія. Сихъ экзаминаторовъ избираетъ Государь изъ Министровъ, Президентовъ Палаты и другихъ высшихъ чиновниковъ, вышедшихъ изъ магистровъ, а сотрудниками ихъ назначаются чиновники, посылаемые въ минувшемъ

*) Никто не можетъ быть экзаминаторомъ въ той губерніи, въ которой онъ родился.

году экзаминаторами на губернскія испытанія. Для просмотра задач столичнаго испытанія равнымъ образомъ назначаются первые государственные чиновники, вышедшіе изъ магистровъ.

Симъ образомъ, при произведеніи испытанія, дѣлаются слѣдующія распоряженія:

1) Сверхъ экзаминаторовъ приставляютъ, нужныхъ чиновниковъ и служителей.

На губернскомъ испытаніи въ Пекинѣ всѣ распоряженія зависятъ отъ мѣстнаго начальства, а на столичномъ отъ Обрядовой Палаты съ утвержденія государева. На обоихъ испытаніяхъ избираются по два главныхъ смотрителя изъ высшихъ чиновниковъ, по одному приставу, по осьми внѣшнихъ надзирателей и по два внутреннихъ *), На губернскомъ испытаніи одинъ управитель, а на столичномъ два. Въ камерѣ принятія задачъ бываетъ восемь чиновниковъ; въ камерѣ запечатыванія, въ камерѣ переписыванія и въ камерѣ повѣрки по четыре. Всѣ сии чиновники должны быть вышедшіе изъ магистровъ, кандидатовъ или отличныхъ студентовъ. На губернскомъ испытаніи четыре письмоводителя изъ Государственного Кабинета, по два члена отдѣленія изъ Палатъ: Чинновъ, Обрядовой Военной и Строительной, по шести членовъ отдѣленія изъ Палатъ: Финансовой и Уголовной; по одному чиновнику изъ всѣхъ прочихъ присутственныхъ мѣстъ въ столицѣ. При недостаткѣ

*) Внѣшніе надзиратели находятся при воротахъ, а внутренние, внутри экзаминальнаго двора.

чиновниковъ для исправленія разныхъ порученій Педагогическій Институтъ отряжаетъ учителей. На столичномъ испытаніи бываетъ 30 чиновниковъ отъ Палаты и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Всѣ сии чиновники въ день испытанія входятъ въ экзаминальный дворъ вмѣстѣ съ экзаминаторами. Для досмотра при большихъ воротахъ отряжаются четверо, за воротами у палисада восьмеро Стряпчихъ, Юй-ши. Начальниками досмотра, особенно при обыскѣ кандидатовъ при входѣ на испытаніе, избираются приближенные князья и первые государственные чиновники. Для содержанія карауловъ внутри и внѣ двора, присылаются военные отряды подъ начальствомъ высшихъ офицеровъ, а вокругъ двора разставляются полицейскіе караулы, Врачебный Приказъ отряжаетъ лекарей. Для прочихъ порученій собираютъ студентовъ изъ ближайшихъ училищъ и отдаютъ въ распоряженіе Пристава. Для снятія копій съ задачъ собираютъ для губернскаго испытанія 1000, а для столичнаго 700 писцовъ. Сии писцы набираются изъ окружныхъ и уѣздныхъ писарей. Для исправленія мелкихъ порученій по ученой части, отряжаютъ отъ 6 до 8 приказныхъ изъ каждого присутственнаго мѣста въ столицѣ. Людей для прислуги нанимаютъ. При чиновникахъ: при экзаминаторѣ три служителя, при его помощникѣ два; при князьяхъ, отряженныхъ для обыска, по три офицера и по четыре служителя; при первыхъ государственныхъ лицахъ по два чиновника и по три служителя. У вѣрѣтъ при чиновникахъ 1 и 2 класса,

по четыре служителя. Далѣе постепенно однимъ мѣнѣе. Въ губерніяхъ смотрителями бываютъ Начальники губерній, а прочее мало разнствууетъ отъ губернскаго испытанія въ столицѣ.

Чиновниковъ на дворцовое испытаніе назначаетъ самъ Государь безъ представленія Обрядовой Палаты. Назначаются четыре надзирателя изъ Стрѣльчихъ, четыре чиновника изъ Государственнаго Кабинета для принятія задачъ, шесть низшихъ чиновниковъ для запечатыванія задачъ. Главные смотрители бываютъ изъ князей и первыхъ государственныхъ лицъ. Четыре члена отдѣленія изъ Обрядовой Палаты вводятъ кандидатовъ на дворцовое испытаніе. Битѣши ставитъ столъ съ предложеніемъ для задачъ. Восемь членовъ отдѣленія раздаютъ бумагу съ предложеніемъ.

2) Объявляется порядокъ испытанія.

Бумага для губернскихъ испытаній выдается изъ Казенныхъ Палатъ, а для столичнаго изъ Обрядовой Палаты. Тетрадь стоитъ 12,090 лапъ серебра *). Въ длину имѣетъ одинъ футъ, въ ширину четыре дюйма. Для первыхъ двухъ входовъ одна тетрадь въ семь бѣлыхъ листовъ для черноваго сочиненія. Въ началѣ и концѣ оной поставлено по красной буквѣ для замѣтки (для избѣжанія подлога). Другая тетрадь изъ 14 листовъ, съ красною клѣтчатой графировкою, для переписки на бѣло. На каждомъ листѣ 12 строкъ (по шести на страницѣ). Въ каждой

*) Лапъ серебра—227 коп. серебромъ безъ примѣси.

строкъ 25 клѣточекъ для 25 буквъ. На концѣ тетради печать чиновника выдавшего бумагу. На первой страницѣ бѣловой тетради означаютъ губернію, прозваніе съ именемъ, возрастъ и родину. На губернскомъ испытаніи подписываютъ: *въ такомъ-то году. въ такой то губерніи былъ на губернскомъ испытаніи.* На тетрадахъ для губернскихъ испытаній прикладывается печать Казенной Палаты, а для столичнаго испытанія печатать Обрядовой Палаты. Печать прикладывается на лицевой сторонѣ на каждой склейкѣ листовъ. Когда принесутъ бумагу въ экзаминальный дворъ, то смотрители еще кладутъ на оную свои печати. Для одѣянія, въ какомъ быть на испытаніи, также есть положеніе. Шапочка валяная, однорядная; кафтанъ, курма и платье исподнее безподкладные, чулки валяные однорядные, башмаки съ тонкими подошвами; вмѣсто тюфяка войлокъ съ тонкимъ подкладомъ, чернильная плитка тоненькая, трубочка съ кистью просверленная, подсвѣчникъ изъ оловяннаго листа съ пустымъ стволомъ. Хлѣбцы и прочее съѣстное, изрѣзанное въ кусочки; дровяной уголь длиною въ два дюйма. Корзинка съ вещами должна быть изъ бамбуковыхъ, или таловыхъ прутьевъ рѣшетчатая *). Отдѣленія съ комнатами означены фирмою буквъ пзъ Цянь-цзы-вынь (1000 буквъ), исключая буквъ: *Небо, Государь, Императоръ, Мынь-цзы,* числительныхъ знаковъ и буквы *Хуанъ* (Августѣйшій).

*) Всѣ сіи предосторожности берутся для того, что бы не принесли съ собою готовыхъ сочиненій.

Подъ каждою буквою сто номеровъ. Бумага для сочиненія и переписки задачъ разносится по номерамъ. Въ отвѣтахъ на программы и въ стихахъ дозволяется прибавлять и поправлять; но въ концѣ тетради должно означить, сколько буквъ прибавлено, или поправлено. Черновыя и бѣловыя тетради вмѣстѣ подаются. Прозваніе съ именемъ на бѣловыхъ заклеивается бумажкою въ особой камерѣ. Фирма на обѣихъ тетрадяхъ ставится одинаковая. Съ черновыхъ снимаютъ копіи, въ которыя не вносятъ только прибавленныхъ и поправленныхъ буквъ. Сія копія поступаетъ на разсмотрѣніе экзаминаторовъ и ихъ помощниковъ. Разсматриваніе задачъ производится въ назначенной камерѣ, а уносить въ свои комнаты не дозволяется. Сей порядокъ есть общій для испытанія по всемъ губерніямъ.

Предъ дворцовымъ испытаніемъ письмоводителямъ, назначеннымъ для переписки задачъ, не дозволяется проводить ночь въ Государственномъ Кабинетѣ, въ Конторѣ герольдмейстерскихъ дѣлъ и въ Домѣ Историческаго Общества *), дабы чрезъ сіе отнять способы къ развѣдыванію и порученіямъ. Отрядъ Гвардіи содержитъ караулы за всеми воротами, дабы ни одно извѣстіе не могло выйти изъ внутренности. Вельможи, назначенные для просмотра задачъ, Надзиратели и другіе чиновники должны ночевать въ двухъ флигеляхъ тронной Вынь-хуа-дянь съ запертыми воротами. По представленію Обрядо-

*) Сія мѣста суть ближайшія къ тронной, въ которой производится испытаніе.

вой Палаты. Государь назначаетъ членовъ Государственнаго Кабинета и другихъ присутственныхъ мѣстъ для повѣрки сужденій, написанныхъ экзаминаторами на задачахъ.

3) Все нужное доставляется отъ Правительства.

Правительство выдаетъ кандидатамъ извѣстныя суммы на путевыя издержки до столицы, а кандидаты изъ отдаленныхъ губерній слѣдуютъ по почтѣ. Какъ на столичномъ, такъ и на губернскомъ испытаніи книги, нужныя для справокъ, предварительно доставляются Правительствомъ, а съ собою приносить не дозволяется. Вода для употребленія ставится за дверями съ фирмою. Столъ всѣмъ чиновникамъ и служителямъ, находящимся при испытаніи, доставляется на счетъ казны. Испытываемымъ выдаются по чашкѣ кашицы, а прочее должны сами заготовить. Кандидатамъ на столичномъ испытаніи выдаются казенныя постели, а на дворцовомъ испытаніи евнухи подаютъ имъ чай.

4) Получившимъ на испытаніи ученые степени даются награды и производится угощеніе.

На губернскомъ испытаніи, въ день вступленія въ экзаминальный дворъ, учреждается столъ для угощенія экзаминаторовъ ихъ, помощниковъ, главныхъ смотрителей, пристава, надзирателей и чиновниковъ, исправляющихъ порученія. На другой день послѣ вывѣски объявленія (о получившихъ высшую степень на испытаніи) угощаютъ экзаминаторовъ и прочихъ, также и студентовъ, получившихъ степень кандидата. Сіе угощеніе производится въ присут-

ственномъ какомъ либо мѣстѣ. Экзаминатору и прочимъ чиновникамъ выдаются золотые и серебряные цвѣты, кубки, блюды и шелковыя ткани. Каждому кандидату выдается по шарiku съ шляпою и одѣянiемъ. На Столичномъ испытанiи и въ день вступленiя и въ день выхода изъ экзаминальнаго двора, экзаминаторъ и прочiе чиновники угощаются столъ въ Обрядовой Палатѣ. Въ экзаминальный дворъ входятъ съ церемонiею. Экзаминатору выдаются шелковыхъ тканей на два платья, а изъ прочихъ чиновниковъ каждому на одно, и сверхъ сего серебряныя цвѣты. Въ день объявленiя о получившихъ степень, первыхъ трехъ магистровъ изъ перваго разряда угощаютъ въ Пекинскомъ Областномъ Правленiи, а на другой въ Обрядовой Палатѣ. При семъ столъ бываютъ всѣ новые магистры. Чиновники и магистры имѣютъ на головѣ серебряныя вѣтки съ цвѣтами, а у перваго магистра изъ перваго разряда позолоченная. Магистрамъ на сооруженiе почетныхъ воротъ выдается по 30, а первымъ тремъ изъ перваго разряда по 50 манъ серебра, а сверхъ того каждому верхъ и подбой на одно платье. Государь назначаетъ день раздачи сихъ наградъ за воротами (Ву-мынь *). Первый магистръ получаетъ шарикъ 12-го класса и одѣянiе съ привѣсками. (15) Производится строгое разематриванiе задачъ. Для пересмотра задачъ и на губернскомъ, и на столичномъ испытанiи, назначается по 40 чело-
вѣкъ чиновниковъ по 100 манъ (18
 *) Южныя ворота дворцовой крѣпости.

вышедшихъ изъ магистровъ и кандидатовъ. Для вторичнаго пересмотра оныхъ назначается по осьми изъ первыхъ государственныхъ чиновниковъ. Задачи студентовъ, получившихъ степень кандидата, изъ всѣхъ губерній отправляются въ Обрядовую Палату для пересмотра, который продолжается около года. Пересмотръ задачъ столичнаго испытанія производится по объявленіи на другой день. Палата отряжаетъ четырехъ членовъ отдѣленія для принятія и выдачи задачъ и въ тоже время представляетъ Государю о назначеніи четырехъ Стряпчихъ для надзора. Изъ чиновниковъ, назначенныхъ для пересмотра задачъ, каждый собственноручно долженъ отмѣчать хорошія мѣста и подписывать на задачъ свое сужденіе. После сего коммиссія, составленная изъ осьми высшихъ чиновниковъ, вторично пересматриваетъ тѣ же задачи; и если найдетъ какія либо ошибки, или злоупотребленіе въ пересмотрѣ, то и экзаминаторы и чиновники пересматривавшіе подвергаются суду, и смотря по важности вины, или понижаются чинами, или наказываются вычетомъ годоваго и полугодоваго жалованья. Сочинители задачъ за свои ошибки въ сочиненіи наказываются недопущеніемъ на слѣдующее испытаніе, что составляетъ потерю шести лѣтъ.

И губернское и столичное испытаніе состоитъ изъ трехъ входовъ, а для испытанія задаются разсужденія (хріи), стихи и политическія программы. Въ первый входъ даютъ три предложенія изъ четырехъ нижія и одну для стиховъ; во второй задаютъ

пять разсужденій на предложенія изъ пяти классическихкихъ книгъ; въ третій входъ пять политическихъ программъ. Въ Пекинѣ и на губернскомъ и на столичномъ испытаніи предложенія для перваго входа самъ Государь назначаетъ. Предложенія для губернскаго испытанія получаетъ отъ него Пекинскій Градоначальникъ, а для столичнаго членъ Обрядовой Палаты, и относятъ въ экзаминальный дворъ, гдѣ главный смотритель принимаетъ оное и относитъ во внутренность; ключъ же отъ ларчика съ предложеніями передается изъ Государственного Кабинета экзаминатору, Предложенія для втораго и третьяго входа назначаются экзаминаторомъ. По окончаніи испытанія Пекинское Областное Правленіе и Обрядовая Палата препровождаютъ доклады въ Государственный Кабинетъ для представленія Государю. Въ губерніяхъ предложенія дастъ экзаминаторъ съ прочими чиновниками. Для дополнительнаго испытанія послѣ столичнаго, Палата испрашиваетъ у Государя одно предложеніе изъ четырехкнижія и одно изъ стихотвореній.

По полученіи 2-й и 3-й ученой степени на испытаніи слѣдуетъ объявленіе ихъ именъ. Предъ объявленіемъ экзаминаторъ полагаетъ мнѣніе, что бываетъ на губернскомъ испытаніи въ половинѣ четвертаго мѣсяца. Касательно губернскаго испытанія въ Пекинѣ Областное Правленіе представляетъ Государю и сообщаетъ Обрядовой Палатѣ для свѣдѣнія, а о столичномъ испытаніи Палата представляетъ Государю. По полученіи указа отрядъ солдатъ отъ

Военной Палаты за день до вывѣски объявленія вступаютъ въ экзаминальный дворъ съ нѣкоторыми другими чиновниками, назначенными для надзора. Въ началѣ составляютъ черновое объявленіе, при чемъ внѣшніе чиновники не должны находиться. Предъ самымъ назначеніемъ экзаминаторъ съ главными смотрителями и приставомъ снова повѣряютъ въ общемъ собраніи, согласны ли между собою красныя фирмы въ бѣловыхъ и черновыхъ тетрадяхъ; послѣ сего распечатываютъ заклеенныя прозванія и имена сочинителей. Помощникъ экзаминатора пишетъ прозванія и имена по бѣловымъ, а экзаминаторъ тоже дѣлаетъ по черновымъ спискамъ. Письмоводитель громко высказываетъ слова: такой-то губерніи, такой-то области, округа и уѣзда, такой-то студентъ включается. Послѣ сего вносятъ его въ объявленіе. Подобнымъ образомъ составляется и второе объявленіе. По окончаніи сего прикладываютъ къ объявленіямъ печать: въ Пекинѣ Градоначальникъ, въ губерніяхъ Генералъ-Губернаторъ или Губернаторъ; а на столичномъ испытаніи прикладывается печать Обрядовой Палаты. Печать прикладывается на показаніи года, мѣсяца и числа на склейкахъ. Симъ образомъ скрѣпленное объявленіе подъ военнымъ прикрытіемъ препровождается для выставки. Объявленіе столичнаго испытанія выставляется предъ воротами Обрядовой Палаты; объявленіе губернскаго испытанія выставляется въ Пекинѣ предъ воротами Областнаго Правленія, а въ губерніяхъ предъ воротами Казенныхъ Палатъ. И настоящее и второе объявленіе въ одно

время выставляются; а по прошествіи трехъ дней объявленіе столичнаго испытанія относятъ въ архивъ Обрядовой Палаты, а объявленіе губернскихъ испытаній въ архивъ Казенныхъ Палатъ. Послѣ сего представляютъ Государю списки получившихъ ученые степени по испытанію.

На дворцовомъ испытаніи дается политическая программа, а послѣ испытанія выставляется золотое объявленіе, что происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

За день предъ дворцовымъ испытаніемъ чтецъ задачъ тайно представляетъ Государю программу на утвержденіе, а по утвержденіи относитъ оную въ Государственный Кабинетъ для напечатанія. Въ день испытанія онъ съ прочими чиновниками въ церемониальномъ одѣяніи является у тронной Бао-хо-дянь, и они становятся по обѣимъ сторонамъ краснаго крыльца (сходъ изъ тронной). Чиновникъ Государственнаго Кабинета въ церемониальномъ одѣяніи полагаетъ предложеніе въ тронной на столъ, стоящій на восточной сторонѣ. Министръ беретъ у Государя программу и, среднею мостовою *) дошедъ до краснаго крыльца, полагаетъ на столъ. Какъ скоро чиновники и представленные кандидаты совершаютъ обрядъ поклоненія, то членъ отдѣленія изъ Обрядовой Палаты раздаетъ программу.

По окончаніи дворцоваго испытанія представляютъ Государю десять первыхъ кандидатовъ. Послѣ

*) Чрезъ дворецъ проходитъ, каменная мостовая, раздѣленная на три дороги одна послѣ другой.

сего чтецъ задачъ является съ задачами въ комитетъ красныхъ докладовъ, записываетъ десять первыхъ челоуѣкъ изъ перваго разряда, а потомъ идетъ съ задачами въ Государственный Кабинетъ, вписываетъ тамъ прозванья и имена остальныхъ по порядку задачъ и отдаетъ сей реестръ 12-ти писмоводителямъ для переписки онаго на Маньчжускомъ и Китайскомъ языкахъ. По окончаніи сего Сю-ши *). Государственнаго Кабинета, взявъ объявленіе, приходитъ къ воротамъ Цянь-цань-мынь получить Императорскую печать для приложенія къ объявленію. Въ назначенный срокъ Государь входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь, гдѣ объявленіе въ его присутствіи утверждается царскою печатію. По окончаніи церемоніи объявленія (см. ниже), чиновникъ назначенный нести объявленіе, беретъ оное и приноситъ къ воротамъ Ву-мынь, гдѣ съ колѣнопоклоненіемъ полагаетъ объявленіе въ портшезъ и дѣлаетъ три поклона. Служители придворной Экипажной, предшествуемые музыкою, царскимъ кортежемъ и девятью Батэши, выносятъ объявленіе за ворота Чань-ань-мынь и выставляютъ на городской стѣнѣ. Первый магистръ со всеми прочими магистрами приходитъ посмотреть объявленіе, а отсюда областное Правленіе съ особенною церемоніею препровождаетъ перваго магистра въ его квартиру. По прошествіи трехъ дней объявленіе относятъ въ Государственный Кабинетъ для храненія, а за воротами Педагогическаго Института, называемы-

*) Статсъ-Секретари Пекинскаго двора, причисленные къ Государственному Кабинету.

ми Да-ченъ-мынь, поставляють каменный памятникъ съ поименованіемъ всѣхъ новыхъ магистровъ по разрядамъ.

Студентъ, до старости не получившій степени на губернскомъ испытаніи, увольняется отъ испытаній съ степенью кандидата. Таковая награда производится студентамъ, имѣющимъ отъ 70 до 90 лѣтъ.

А если это будетъ престарѣлый кандидатъ, то по окончаніи испытанія награждается шелковыми тканями въ присутствіи Обрядовой Палаты, и получаетъ титулъ Областнаго или Окружнаго Учителя.

Если кто изъ низшихъ князей императорскаго дома, образовавшійся у частныхъ учителей, или въ казенномъ училищѣ, объявитъ желаніе быть на губернскомъ или столичномъ испытаніи, то Княжеское Правленіе прежде испытываетъ его въ конномъ и пѣшемъ стрѣлянн изъ лука, и потомъ препровождаетъ для губернскаго испытанія въ Областное Правленіе, а для столичнаго въ Обрядовую Палату, которыя испрашиваютъ ему у государя предложеніе для разеужденія и другое для стиховъ. Столичное испытаніе желтопояснымъ производится 8 числа 3 мѣсяца, а губернское 8 же числа 8 мѣсяца, съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ предосторожностей. На дворцовомъ испытаніи они бывають вмѣстѣ съ прочими кандидатами; но при представленіи государю становятся въ передней линіи.

Испытаніе учениковъ въ переводъ особо производится чрезъ два года въ третій. И губернское и столичное испытаніе въ переводахъ производятся въ

одинъ годъ съ таковыми же испытаніями въ Словесности; а дворцоваго испытанія въ переводъ не бываетъ.

Упражненіе въ переводъ состоитъ въ изученіи двухъ языковъ: маньчжускаго и китайскаго; или монгольскаго и маньчжускаго. Сіе упражненіе въ языкахъ усвоено маньчурамъ, монголамъ и китайцамъ. Осми знаменъ. На испытаніе допускаются такіе ученики, которые живутъ въ Пекинѣ въ третьемъ колѣнѣ, т. е. коихъ дѣды переселены были въ Пекинъ. Испытаніе въ переводахъ нѣсколько отличается отъ испытанія въ китайской Словесности.

Обозрѣвъ вообще ходъ образованія въ Китаѣ, любопытно отдѣльно взглянуть:

- 1) На деревенскій пиръ въ уѣздныхъ училищахъ;
- 2) На угощеніе получившихъ степень кандидата.
- 3) На блистательную церемонію при полученіи степени магистра.

Деревенскій пиръ бываетъ во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ дважды въ году: въ 15 день 1 весенняго мѣсяца и въ 1 день перваго зимняго мѣсяца. Къ сему пиру приглашаются служащіе чиновники, уважаемые по лѣтамъ и добродѣтелямъ. Одного изъ нихъ назначаютъ большимъ и одного младшимъ гостемъ. Прочіе назначаются простыми гостями, кромѣ трехъ старшихъ, подъ названіями: перваго, втораго и третьяго гостя. Изъ студентовъ избираютъ двухъ церемоніальныхъ предводителей. Въ Пекинѣ сей пиръ происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Областный

Правитель представляетъ лице хозяина. По прибытіи гостей; онъ съ своими чиновниками выходитъ встрѣтить ихъ за воротами и привѣтствуетъ легкимъ наклоніемъ головы, съ сложенными у груди руками. Тѣмъ же отвѣтствуютъ имъ и гости; послѣ чего всѣ входятъ во дворъ. Гости; подошедъ къ крыльцу по западной, а хозяинъ по восточной сторонѣ; троекратно дѣлають другъ предъ другомъ вышесказанную учтивость, троекратно уступаютъ другъ другу передъ, и потомъ входятъ въ залу. Большой гость; подошедъ къ своему мѣсту, приглашаетъ младшаго гостя сѣсть; младшій гость; подошедъ къ своему мѣсту; приглашаетъ сѣсть прочихъ гостей. Когда гости всѣ сядутъ, то хозяинъ дѣлаетъ предъ ними легкое наклоніе головы; гости тѣмъ же отвѣтствуютъ ему. Послѣ сего хозяинъ и его подчиненные садятся по своимъ мѣстамъ. При входѣ распорядителя; гости встають на ноги. Распорядитель дѣлаетъ предъ ними легкое наклоніе головы, съ сложенными у груди руками. Гости отвѣтствуютъ ему тою же учтивостію. Наконецъ входитъ итець законовъ и всѣ привѣтствуютъ его такимъ же образомъ. Когда подадутъ кушанье; то хозяинъ подчиняетъ большаго гостя виномъ; гость взаимно подчиняетъ хозяина; оба двукратно кланяются другъ другу. Потомъ хозяинъ подчиняетъ младшаго гостя; а сей взаимно подчиняетъ его и оба кланяются другъ другу, какъ выше. Послѣ сего всѣ садятся и служители подаютъ кушанье. По окончаніи стома всѣ встають. Хозяинъ съ своими чиновниками становится на

восточной, а гости на западной сторонѣ и двукратно кланяются другъ другу. Послѣ сего гости выходятъ, а хозяинъ съ своими чиновниками провожаетъ ихъ за ворота училища и, сдѣлавъ имъ легкое наклоненіе головы, возвращается.

На деревенскомъ пирѣ преимущественно исполняются два обряда: *подчивать* и *чипать* законы. Когда распорядитель встанетъ посреди бала, то служитель подаетъ ему кубокъ съ виномъ. Распорядитель, принявъ кубокъ, говоритъ къ присутствующимъ: «Деревенскій пиръ не для того устроенъ, чтобы здѣсь пить и ѣсть; но чтобы выставить важность обрядовъ и просвѣщенія. Здѣсь младшіе получаютъ отъ старшихъ соревнованію въ усѣрдіи къ престолу, въ почитеніи къ родителямъ. Здѣсь каждый поучается соблюдать свои отношенія: старшій братъ дружелюбіе къ младшему, младшіе уваженіе къ нему, въ семействѣ любовь между родными, внѣ согласіе съ сосѣдями, и симъ образомъ поддерживаются въ нравственности, къ славѣ родившихъ.» Послѣ сего мимика и музыканты областного училища, избранные изъ студентовъ, составляютъ оркестръ по западную сторону крыльца, и поютъ извѣстные четыре канта, въ коихъ изображается къ роднымъ любовь и благоправіе. Четверо поютъ на голосахъ, четверо играютъ на гармоникахъ, четверо на флейтахъ, четверо на гобояхъ, трое на гусляхъ, одинъ на сѣ (видъ кимвала), одинъ на всякихъ блюдахъ, одинъ бьетъ въ литавру и одинъ въ дощечки (вмѣсто камертона). По окончаніи кантовъ попеременно одинъ изъ пѣв-

чихъ поетъ и одинъ играетъ на гармоникѣ, чѣмъ и оканчивается пиръ *).

Угощеніе новыхъ кандидатовъ состоитъ въ слѣдующемъ:

На губернскомъ испытаніи за день до вступленія въ экзаминальный дворъ, Областной Правитель въ Правленіи угощаетъ чиновниковъ, назначенныхъ быть при испытаніи; а на другой день по выходѣ изъ экзаминальнаго двора дѣлаетъ вторичное угощеніе; на которое приглашаются всѣ получившіе степени Кандидата. Въ Пекинѣ въ день перваго угощенія чиновники, назначенные быть при испытаніи, по выходѣ изъ дворца садятся на верховыхъ лошадей и, предшествуемые музыкою и церемоніальнымъ кортежемъ, пріѣзжаютъ къ воротамъ Областнаго Правленія, гдѣ Помощникъ Правителя встрѣчаетъ ихъ и вводитъ во внутренній дворъ. По входѣ на крыльце всѣ становятся предъ столомъ съ куреньями въ ряды, и совершаютъ троекратное коленопреклоненіе съ девятью земными поклонами. Послѣ сего входятъ въ залъ, гдѣ привѣтствуютъ другъ друга легкимъ наклоненіемъ головы, и потомъ садятся за столъ. По окончаніи стола вторично совершаютъ поклоненіе предъ столомъ съ куреніемъ послѣ чего Главноуправляющій и Областный Правитель провожаютъ гостей въ экзаминальный дворъ, гдѣ и сами остаются. Точно такимъ же образомъ дѣлается уго-

и въ другихъ экзаминальныхъ дворахъ

*) Въ уѣздныхъ училищахъ учителя представляютъ лице хозяина.

щеніе и по выходѣ изъ экзаминальнаго двора, но только съ прибавленіемъ столовъ для новыхъ кандидатовъ, располагаемыхъ по обѣимъ сторонамъ помоста (на дворѣ). Гости по возвращеніи изъ дворца совершаютъ обрядъ поклоненія, входятъ въ залъ, и по взаимномъ привѣтствіи садятся, а первый кандидатъ съ товарищами совершаетъ обрядъ благодаренія. Они становятся на колѣни, и по порядку кланяются чиновникамъ, бывшимъ при испытаніи. Высшимъ дѣлаютъ по четыре поклона, на которые тѣ не отвѣствуютъ; среднимъ по четыре, а сіи отвѣствуютъ имъ двумя; низшимъ по два, на которые и они отвѣствуютъ имъ двумя же.

Церемонія при полученіи степени Магистра заключается въ себѣ три обстоятельства: утвержденіе новыхъ магистровъ, угощеніе ихъ и благодареніе, приносимое ими въ храмъ мудреца Кхунъ-цзы.

Предъ объявленіемъ кандидатовъ, получившихъ на дворцовомъ испытаніи степень Магистра, становятся два стола: одинъ въ тронной Тхай-хю-лянъ, другой предъ тронною на красномъ крыльцѣ. Одинъ магистръ и Президентъ Обрядовой Палаты становится внѣ тронной, на восточной сторонѣ подъ свѣсомъ. Князья и вельможи дежурные, чтецы и разные чиновники, бывшіе при испытаніи, становятся позади церемоніальнаго кортежа у восточнаго крыльца; кандидаты становятся, отъ кортежа на югъ по обѣимъ сторонамъ. Три чиновника для трехъ пере-

дачь приказовъ порознь ставятся по церемоніалу *). Лишь только Государь вступитъ въ тронную и сядетъ на престолъ, чиновники совершаютъ обрядъ троекратнаго коленнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Послѣ сего министръ входитъ въ тронную восточною дверью, беретъ со стола объявленіе о получившихъ степень магистра и по выходѣ передаетъ Президенту Обрядовой Палаты, а Президентъ, принявъ оное съ коленнопреклоненіемъ, полагается на желтый столъ, поставленный на красномъ крыльцѣ, кланяется троекратно на сѣверъ и потомъ отходитъ на прежнее мѣсто подъ свѣсомъ. Новые магистры выстраиваются по классныхъ горокъ, предъ которыми становятся лицомъ на сѣверъ. Какъ скоро глашатай провозгласитъ указъ, то они становятся на колѣни. Чтецъ указа становится на восточной сторонѣ, лицомъ на западъ, и читаетъ указъ: «Такого-то года, мѣсяца и дня производимо было «дворцовое испытаніе на степень магистра. Государю «благоугодно было магистрамъ перваго разряда дать «титулъ магистровъ Цзинь-ши; магистрамъ втораго «разряда дать титулъ вышедшихъ изъ магистровъ «Цзинь-ши чу-шень; магистрамъ третьяго разряда «дать титулъ вмѣстѣ вышедшихъ изъ магистровъ «Тхунь-цзинь-ши чу-шень.» Послѣ сего чиновникъ сообщающій объявленіе, возмощаетъ: «Первый магистръ перваго разряда такой-то.» Когда сіе объя-

*) Глашатай имѣютъ мѣсто, определенное имъ общимъ церемоніаломъ придворныхъ собраній.

леніе передано будетъ по красному крыльцу внизъ, то распорядитель ведетъ сего магистра къ класснымъ горкамъ 12 класса и становить на колѣни. Вторично возглашаетъ: «Второй магистръ перваго разряда такой-то.» Послѣ двухъ передачъ объявленія ведутъ сего къ класснымъ горкамъ 13 класса и становятся на колѣни. Въ третій разъ возглашаетъ: «Третій магистръ перваго разряда такой-то.» Послѣ трехъ передачъ объявленія ведутъ къ класснымъ горкамъ 14 класса и становятся на колѣни. Глашатай возглашаетъ въ четвертый разъ: «Первый магистръ втораго разряда такой-то и съ нимъ столько-то; первый магистръ третьяго разряда такой-то и съ нимъ столько-то.» О магистрахъ втораго и третьяго разряда три раза передаютъ; но ихъ не выводятъ изъ рядовъ. По выслушаніи указа магистры дѣлаютъ троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами. Послѣ сего Президентъ Обрядовой Палаты подходитъ къ столу, съ колѣнопреклоненіемъ снимаетъ объявленіе, и сходитъ съ крыльца среднимъ сходомъ. Членъ отдѣленія церемоній принимаетъ объявленіе на блюдо, и въ предшествіи желтаго зонта выходитъ изъ воротъ Тхай-хо-мынь среднимъ проходомъ. За нимъ идутъ три магистра перваго разряда, а потомъ и прочіе. По выходѣ изъ дворца они становятся у воротъ Ву-мынь, а чиновникъ полагаетъ объявленіе въ драконову бесѣдку и дѣлаетъ три поклона. Какъ скоро служители дворцовой экипажной вынесутъ объявленіе за ворота Чанъ-анъ-мынь, то вывѣшиваютъ на городской стѣнѣ.

Церемоніаль угощенія Магистровъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Какъ скоро новые магистры выйдутъ изъ дворца за ворота Чанъ-ань-мынь, то Главноуправляющій, Областный Правитель и Помощникъ его приглашаютъ магистровъ въ балаганъ, нарочно устроенный на сей случай при помянутыхъ воротахъ. По учиненіи взаимнаго привѣтствія, три первые магистра изъ перваго разряда надеваютъ приготовленное для нихъ почетное одѣяніе. Главноуправляющій, Областный Правитель и Помощникъ его троекратно гостямъ подносятъ вино, которое и сами съ ними пьютъ, стоя на ногахъ. Послѣ сего, по учиненіи взаимнаго привѣтствія, садятся на верховыхъ лошадей и предшествуемые музыкою, пріѣзжаютъ въ Областное Правленіе. Первый магистръ съ товарищами всходитъ по западному, а Главноуправляющій, Правитель и Помощникъ его по восточному сходу, и на крыльцѣ предъ столомъ съ куреніями совершаютъ обрядъ поклоненія, а по вступленіи въ залъ привѣтствуютъ другъ друга легкимъ наклоненіемъ головы. Главноуправляющій, Правитель и Помощникъ его, подчивая магистровъ виномъ, двукратно кланяются; магистры тѣмъ же отвѣтствуютъ и потомъ взаимно подчивая, также кланяются двукратно, на что имъ тѣмъ же отвѣтствуютъ. Чиновники Правленія, поздравляя магистровъ, двукратно кланяются, на что магистры тѣмъ же отвѣтствуютъ. По окончаніи пира совершаютъ обрядъ поклоненія предъ столомъ съ куреніями, послѣ чего Главноуправляющій, Правитель и

Помощникъ его, переодѣвшись въ обыкновенное платье съ нашивками, провожаютъ перваго магистра до его квартиры.

Вслѣдъ за сего церемоніею новые магистры являються въ Педагогическій Институтъ снѣтъ шерстяное одѣяніе, предъ которымъ обыкновенно совершаютъ обрядъ предложенія явствъ. Они входятъ въ храмъ учителя Кхунъ-цзы, предъ которымъ выстраиваются въ ряды, и по возгласу церемоніймейстера совершаютъ предъ табелью съ титуломъ Государя троекратное коленнопреклоненіе съ девятью земными поклонами. Послѣ сего первые три магистра перваго разряда совершаютъ обрядъ предложенія; первый магистръ предъ табелью Кхунъ-цзы и сопредстоящихъ ему четырехъ мудрецовъ, второй предъ табелями мудрецовъ на восточной, третій предъ табелями мудрецовъ на западной сторонѣ. Въ то же самое время первый магистръ втораго разряда совершаетъ предложеніе въ восточномъ, а первый магистръ третьаго разряда въ западномъ Флигелѣ. Прочіе магистры исполняютъ сей же обрядъ, стоя въ рядахъ. По окончаніи сего обряда ведутъ магистровъ къ храмовой кладовой снѣтъ шерстяное одѣяніе. Когда же Ректоры и Инспекторы въ церемониальномъ одѣяніи войдутъ въ залъ собранія, то магистры изъ храма идутъ въ Институтъ и на площади предъ заломъ дѣлають имъ привѣтствіе, наклоненіемъ головы, которое Ректоры и Инспекторы сидя принимаютъ. Послѣ сего первыхъ трехъ магистровъ перваго разряда вводятъ въ залъ избранія,

при чемъ Ректоры и Инспекторы встаютъ на ноги. Служители подносятъ магистрамъ вино. После трехъ кубковъ магистры выходятъ, а Ректоры и Инспекторы провожаютъ ихъ до дверей. Такимъ же образомъ угощаютъ и прочихъ магистровъ, стоящихъ на дворѣ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Въ Педагогическомъ Институтѣ присутствуютъ: Главноуправляющій, два Ректора и три Инспектора. Они завѣдываютъ образованіемъ учителей.

Воспитанники Института — все изъ студентовъ и учениковъ казенныхъ училищъ въ Пекинѣ.

Студенты раздѣляются на представляемыхъ ко Двору подъ разными наименованіями, и на принимаемыхъ по милости государевой подъ названіемъ студентовъ Института.

Представляемые поступаютъ въ Институтъ изъ уѣздныхъ училищъ подъ шестью наименованіями, которыя суть:

1) *Студенты, ежегодно представляемые.* Подъ симъ названіемъ посылаются въ Институтъ студенты, долго пользовавшіеся казеннымъ содержаніемъ. Изъ нихъ старшій по времени назначается старшимъ, а два слѣдующіе за нимъ младшими кандидатами, и сіе назначеніе утверждается Попечителемъ училищъ. Положеніемъ опредѣлено представлять изъ областнаго училища ежегодно по одному студенту, изъ окружнаго по два въ три года, изъ уѣзднаго по одному въ два года.

2) *Студенты, представляемые по государевой милости.* Сихъ студентовъ, по случаю милостиваго манифеста, отправляютъ въ Институтъ по одному изъ каждаго областного, окружнаго, уѣзднаго и военно-окружнаго училища.

3) *Студенты представляемые по превосходству.* Подъ симъ названіемъ посылаются въ Институтъ студенты, одобряемые начальствомъ отличными по ученію и поведенію. Попечитель училищъ, по окончаніи трехлѣтней своей службы, вмѣстѣ съ начальникомъ губерніи производитъ имъ особое испытаніе, на которомъ задается сочинить одно разсужденіе, отвѣтъ на политическую программу и стихи. Оказавшіеся на семъ испытаніи лучшими посылаются въ Институтъ. Таковыхъ студентовъ дозволено отправлять изъ большихъ губерній не болѣе шести, изъ среднихъ не болѣе четырехъ, изъ малыхъ не болѣе двухъ.

4) *Студенты приобщенные.* Извѣстное число изъ студентовъ, оказавшихся отличными на губернскомъ испытаніи, получаютъ степень Кандидата, а остальныхъ приобщаютъ къ списку сихъ и отправляютъ въ Институтъ.

5) *Студенты представляемые по положенію.* Сіе названіе носятъ студенты всѣхъ трехъ отдѣльных, поступающіе въ Институтъ по положенію.

6) *Студенты, представляемые изъ отличнѣйшихъ.* Студентовъ подъ симъ названіемъ представляютъ въ Институтъ по прошествіи каждаго 12 лѣтъ. Педагогическій Институтъ входитъ по сему предмету

докладомъ къ Государю, а по полученіи указа Попечители училищъ производятъ выборъ студентовъ, и дѣлаютъ имъ два испытанія, изъ коихъ на первомъ задаютъ сочинить два разсужденія и изъясненіе на классическія книги, а на другомъ одно разсужденіе, отвѣтъ на политическую программу и стихи. Предъ губернскимъ испытаніемъ Попечители училищъ обще съ Начальниками губерній производятъ таковымъ студентамъ еще одно испытаніе, и потомъ препровождаютъ ихъ въ Пекинъ. Здѣсь Обрядовая Палата представляетъ Государю о произведеніи имъ испытанія во дворцѣ. Государь даетъ имъ одно предложеніе изъ Четырехкнижія для разсужденія и одно предложеніе для стиховъ. Въ концѣ каждой тетради прикладываютъ печать, означающую губернію. При подачѣ задачъ прозванія и имена бываютъ заклеены. Государь назначаетъ первыхъ государственныхъ чиновниковъ для просмотра задачъ, которыя, по раздѣленіи на разряды, представляютъ ему на утвержденіе. Задачи съ неправильнымъ слогомъ и сбивчивыми сужденіями уничтожаются; съ погрѣшностями обращаются въ училища и Попечители училищъ съ Начальниками губерній подвергаются отвѣтственности. О студентахъ поставленныхъ въ первомъ и второмъ разрядѣ Обрядовая Палата представляетъ Государю, чтобы произвести имъ дополнительное испытаніе въ тронной Бао-хо-дянь, Государь самъ даетъ предложеніе и назначаетъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ для пересмотра задачъ, которыя опять представляются ему на утвержденіе.

Послѣ сего одни получаютъ 14 классъ и распредѣляются по Палатамъ для пріученія къ дѣламъ, другіе для испытанія опредѣляются Уѣздными Правителями, или учителями; остальные поступаютъ въ очередь избираемыхъ для опредѣленія въ учителя.

Студенты институтскіе раздѣляются на четыре разряда, кои суть:

1) *Студенты Института по государевой милости.* Сіе наименованіе получаютъ:

а) Студенты изъ потомства славныхъ ученыхъ, поставленныхъ въ храмъ учителя Кху́н цзы, бывшіе при посѣщеніи Государемъ Педагогическаго Института.

б) Отличные студенты, опредѣленные для жертвоприношенія предкамъ ихъ.

в) Отличные ученики изъ военныхъ училищъ и студенты изъ Китайцевъ, обучающіеся Математикъ.

2) *Студенты Института по службѣ отцовъ.* По случаю милостиваго манифеста, у гражданскихъ чиновниковъ въ столицѣ отъ 1 до 8, а въ губерніяхъ отъ 1 до 6, у военныхъ чиновниковъ въ столицѣ отъ 1 до 4 кл. одинъ сынъ принимается въ Институтъ студентомъ. Сверхъ того у каждаго чиновника, въ пути по дѣламъ службы погибшаго отъ бури на морѣ, на большомъ озерѣ или рѣкѣ, одинъ сынъ принимается въ Институтъ студентомъ. Всѣ сии получаютъ названіе студентовъ Института по службѣ отцовъ.

3) *Студенты Института по отличію.* Сіе на-

звание получают поступившіе въ Институтъ лучшіе студенты всѣхъ трехъ разрядовъ.

Ученики казенныхъ училищъ раздѣляются на два разряда:

1) Казенные ученики Осьми Знаменъ.

2) Обучающіеся Математикъ. Послѣдніе избираются изъ лучшихъ учениковъ военныхъ училищъ и лучшихъ уѣздныхъ студентовъ.

Воспитанникамъ въ 15 день каждого мѣсяца производится испытаніе, а ученикамъ военныхъ училищъ чрезъ полгода: первымъ Ректоръ или Инспекторъ Института даетъ одно предложеніе для сочиненія въ прозѣ, а другое для стиховъ; а ученики Осьми Знаменъ дважды въ году, весною и осенью, собираются въ Институтъ, гдѣ упражняющимся въ китайской словесности даютъ одно предложеніе изъ Четырехкнижія для прозаическаго сочиненія и другое для стиховъ. Задачи разсматриваются обще всеми Ректорами и Инспекторами. Обучающихся маньчжускому языку испытываютъ въ переводѣ, а задачи ихъ пересматриваютъ Ректоръ и Инспекторъ изъ Маньчжуровъ. Такимъ же образомъ производится испытаніе упражняющимся въ монгольской словесности. Сверхъ сего военныхъ учениковъ испытываютъ въ конномъ и пѣшемъ стрѣляннѣ изъ лука, и въ спискахъ по успѣхамъ раздѣляютъ на три разряда.

Въ концѣ каждого года учителя Института и казенныхъ училищъ пересматриваютъ обыкновенныя упражненія студентовъ и учениковъ за весь годъ, и

потомъ при спискахъ о степени ихъ прилежанія представляютъ Присутствію. По симъ спискамъ производятся исключеніе лѣннихъ.

По прошествіи опредѣленнаго для образованія времени успѣшные студенты представляются къ опредѣленію въ службу; а полный срокъ ученія ограничивается 36 мѣсяцами. По истеченіи сего времени о студентахъ представляемыхъ подъ названіями: по государевой милости; отличнѣйшихъ и пріобщенныхъ, сообщаютъ въ Палату Чиновъ съ одобреніемъ къ опредѣленію ихъ въ уѣздные учителя; о студентахъ подъ названіями: представляемыхъ ежегодно, представляемыхъ по превосходству и по положенію, изъ казеннокоштныхъ сообщаютъ въ Палату Чиновъ для опредѣленія въ младшіе уѣздные учителя. О прочихъ студентахъ таковыя же распредѣленія дѣлаются. Штатнымъ ученикамъ Осьми Знаменъ полагается на ученіе десять лѣтъ. Если въ теченіе сего времени упражняющіеся въ китайской словесности не получаютъ на испытаніи степени студента, а упражняющіеся въ переводъ не получаютъ степени переводчика (Битэци) или письмоводителя въ Государственномъ Кабинетѣ, то обращаютъ ихъ къ своимъ начальникамъ для опредѣленія въ фрунтовую службу, гдѣ они дослуживаются до унтеръ-офицерскаго чина *).

*) Въ бытность мою въ Пекинѣ находился при нашемъ подворьѣ Бошко (унтеръ-офицеръ), имѣвшій за 60 лѣтъ. Родной братъ его былъ главнокомандующимъ Китайскихъ войскъ, ходившихъ черезъ Тибетъ въ Индію.

По способу обученія въ Институтъ введено упражненіе въ извѣстныхъ предметахъ. Занимающимся Словесными Науками преподають изъясненіе на классическія книги, занимающимся политикою дають политическія задачи. О студентахъ, которые въ теченіе трехъ лѣтъ окажутся отличными въ Словесности, или въ знаніи Политики, Присутствіе Института представляетъ Государю, и послѣ сего еще на три года оставляють ихъ для дальнѣйшаго образованія. По прошествіи трехъ лѣтъ производять имъ испытаніе, послѣ котораго представляютъ ихъ Государю и опредѣляютъ Уѣздными Правителями:

Въ Институтъ находятся:

- 1) Правленіе по надзирательской части.
- 2) Правленіе по учебной части.
- 3) Правленіе письменныхъ дѣлъ.
- 4) Библіотека.
- 5) Казначейство.

Въ Правленіи по надзирательской части заставляютъ два инспекторскіе помощника, которые завѣдываютъ:

- 1) Принятіемъ и опредѣленіемъ воспитанниковъ.

Воспитанники допускаются въ Институтъ по свидѣтельству за печатью мѣстнаго начальства или единоплеменца, служащаго въ столицѣ. Принятые въ штатъ казеннокоштныхъ помѣщаются въ Институтъ, а прочіе живутъ въ частныхъ домахъ не далѣе 30 ли отъ Института. Живущіе въ столицѣ не принимаются въ штатъ казеннокотшныхъ.

2) Наблюдениемъ за упражненіями воспитанниковъ.

Если казеннокоштный воспитанникъ безъ законной причины пропуститъ одно классическое упражненіе, то помѣщается въ штатъ своекоштныхъ. Ежели же прогуляетъ три классическихъ упражненій, то исключается. Кто прогуляетъ упражненіе, заданное учителемъ, и сверхъ того дважды будетъ замѣченъ въ проступкахъ, у того вычитается освѣщеніе за одинъ мѣсяцъ, а за три замѣчанія онъ перемѣщается въ штатъ своекоштныхъ. Изъ своекоштныхъ кто дважды прогуляетъ и трижды будетъ замѣченъ въ проступкахъ, у того вычитаютъ за мѣсяцъ изъ платной суммы. Неисправляющійся выключается изъ Института.

3) Запискою поступковъ въ книгу.

Кто изъ воспитанниковъ поступаетъ несообразно съ правилами, введенными въ Институтъ, тѣхъ поступки записываются въ книгу.

4) Наблюдениемъ срочнаго времени, положеннаго разнымъ разрядамъ студентовъ для окончанія ученія въ Институтъ.

5) Надзоръ за упражненіями учителей въ казенныхъ училищахъ въ Пекинѣ.

Упражненія учителей въ училищахъ Осьми Знаменъ въ Пекинѣ ревизуются чрезъ каждые три мѣсяца, и какъ прилежаніе такъ и нерадѣніе отмѣчаются въ книгѣ. По истеченіи срочныхъ трехъ лѣтъ по симъ отмѣткамъ опредѣляютъ ихъ къ другимъ должностямъ.

Въ Правленіи по учебной части присутствуютъ два Профессора Словесности, коихъ обязанность состоитъ:

1) Въ изъясненіи классическихъ книгъ.

Въ 1 и 13 числа каждаго мѣсяца они собираютъ воспитанниковъ въ одно мѣсто и читаютъ имъ изъясненіе на классическія книги, изданныя Правительствомъ, при чемъ стараются, чтобы воспитанники правильно понимали смыслъ оныхъ. Сверхъ сего приказываютъ воспитанникамъ выучивать ихъ изъясненія на память; даютъ имъ текстъ изъ классическихъ книгъ для сочиненія изъясненія и политическую программу.

2) Въ разсматриваніи упражненій воспитанниковъ Института и казенныхъ учениковъ.

Порядокъ упражненія воспитанниковъ есть слѣдующій. Въ 1 число каждаго мѣсяца Правленіе по учебной части даетъ предложеніе; въ 11 число отбираютъ задачи, а въ 21 представляетъ оныя Присутствію на разсмотрѣніе. Въ 3 число каждаго мѣсяца учителя даютъ предложеніе воспитанникамъ, а въ 11 число представляютъ чрезъ Правленіе задачи ихъ на разсмотрѣніе Присутствія. Въ 18 число младшіе учителя даютъ воспитанникамъ предложеніе, а въ 26 представляютъ чрезъ Правленіе Присутствію задачи ихъ. По прошествіи срока задачи не принимаются, а время считается въ прогуль. Воспитанникамъ имѣются списки, въ которые поденно вносятъ, что выучено было на урокъ, и сіи списки въ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца представляютъ

въ Присутствію. Порядокъ упражненія казенныхъ учениковъ состоитъ въ слѣдующемъ. Упражняющіеся въ языкахъ маньчжускомъ и монгольскомъ обязаны ежемѣсячно выучивать на память и замѣчать извѣстное число словъ, что назначаютъ учителя, смотря по способностямъ учащихся, и чрезъ каждые три мѣсяца подаютъ въ Правленіе меморіаль, а Правленіе представляетъ оный Маньчжускому Ректору на разсмотрѣніе. О ежемѣсячныхъ упражненіяхъ въ переводѣ съ китайскаго на языки маньчжускій и Монгольскій, учителя въ 1 число слѣдующаго мѣсяца подаютъ меморіалы въ Правленіе, а Правленіе представляетъ Присутствію на разсмотрѣніе. Упражняющіеся въ китайской словесности, обязаны ежедневно выучивать на память извѣстное число строкъ изъ классическихъ книгъ, что учителя назначаютъ, смотря по способностямъ учащихся и записываютъ въ меморіаль, и чрезъ каждые три мѣсяца подаютъ въ Правленіе, а Правленіе представляетъ Присутствію на разсмотрѣніе. Занимающіеся сочиненіемъ задачъ обязаны сверхъ мѣсячныхъ упражненій выучить извѣстное число главъ изъ новѣйшихъ сочиненій, извѣстное число статей изъ уложеній, что назначаютъ учителя, смотря по способностямъ учащихся, и чрезъ каждые три мѣсяца представляютъ Правленію меморіаль, а Правленіе представляетъ Присутствію на разсмотрѣніе. Что касается до ежемѣсячныхъ упражненій въ сочиненіи, учителя въ 1 число слѣдующаго мѣсяца обязаны подавать въ Правленіе меморіаль, а Правленіе по записаніи въ

журналъ, въ 6 число представляетъ Присутствію. Въ концѣ года учителя, собравъ упражненія за весь годъ, помѣчаютъ оныя и чрезъ Правленіе представляютъ Присутствію на разсмотрѣніе. При поступленіи ученика въ училище вносятъ въ списокъ его, какія изучилъ онъ классическія книги и какія учитъ въ настоящее время. Ученикамъ, упражняющимся въ китайской словесности, дозволяется, по ихъ желанію, учиться и маньчжускому языку.

Правленіе письменныхъ дѣлъ завѣдываетъ исправленіемъ письменныхъ дѣлъ, надзоромъ за писарями и служителями и сверхъ сего храненіемъ жертвенныхъ сосудовъ, употребляемыхъ въ храмъ учителя Кхунъ-цзы.

Въ библіотекѣ Института находятся:

1) Всѣ сочиненія государей настоящей династіи.
2) Всѣ сочиненія, изданныя Приказомъ Ученыхъ при настоящей династіи въ теченіе 1644—1817 г., къ симъ должно присовокупить полное собраніе книгъ, *Сы-кху-цюань-шу*, составляющее дворцовую библіотеку.

3) Разныя сочиненія, вырѣзанныя на камняхъ; памятники разныхъ династій.

4) Стереотипныя доски разныхъ огромныхъ книгъ, изданныхъ Государями настоящей династіи.

Къ сей библіотекѣ причислены каменные памятники съ надписями на покореніе разныхъ народовъ Государями настоящей династіи, и памятники, по-

ставленные разными Государами въ честь учителю Кхунъ-цзы и четырехъ сопредстоящихъ ему древнихъ мудрецовъ.

Образованіе воспитанниковъ раздѣлено на шесть классовъ, изъ коихъ въ каждомъ есть одинъ старшій и два младшихъ учителя:

Сии шесть классовъ суть.

1) Шуай-синъ-тханъ.

2) Сю-дао-тханъ.

3) Ченъ-синъ-тханъ.

4) Чжень-и-тханъ.

5) Чунъ-чжи-тханъ.

6) Гуанъ-ъ-тханъ.

Принимаемые въ Институтъ воспитанники раздѣляются на казенныхъ и своекоштныхъ. Въ каждомъ изъ шести классовъ положено 25 казенныхъ и 20 своекоштныхъ воспитанниковъ. Полный штатъ состоитъ изъ 270 человекъ. Какъ скоро откроется вакантное мѣсто въ которомъ либо классѣ, то доносятъ Правленію по учебной части, а Правленіе по ежемѣсячному испытанію отмѣчаетъ студентовъ представленныхъ изъ губерній и по порядку опредѣляетъ ихъ на открывшіяся мѣста.

Въ казначействѣ присутствуютъ два чиновника изъ Правленій и два старшихъ учителя, назначаемые по усмотрѣнію присутствующихъ. Они завѣдываютъ приѣмомъ и расходомъ суммы, употребляемой на содержаніе, награды и пособія воспитанникамъ.

На содержаніе воспитанниковъ ежегодно отпускается по 5,000 ланъ серебра (около 40,000 рублей на ассигнаціи) *). Изъ сей суммы каждому воспитаннику производится по $2\frac{1}{2}$ лана на столъ, а въ 11 и 12 мѣсяцахъ прибавляется по полулану на дровяные уголья. Изъ своекоштныхъ воспитанниковъ каждому выдается по полулану серебра въ мѣсяцъ на одѣяніе. Послѣ годичнаго испытанія первому изъ перваго разряда выдается въ награду $1\frac{3}{8}$ лана серебра, второму и третьему по 8 чинъ, и т. д. Ученикамъ казенныхъ училищъ, послѣ весенняго и осенняго испытанія, даютъ въ награжденіе кисти и бумагу. Если воспитаннику Института посмерти отца или матери нужно отправиться на родину, или самъ онъ умереть отъ болѣзни, то выдается денежное пособіе, смотря по разстоянію. Отправляющемуся въ дальнія губерніи выдается 8 ланъ, а умершему отъ болѣзни 12 ланъ серебра; отправляющемуся въ среднія губерніи отъ 6 до 10 ланъ, а въ ближнія отъ 4 до 8 ланъ. По окончаніи года представляютъ Государю отчеты.

Въ вѣдѣніи Института состоятъ 8 училищъ Осьми Знаменъ въ Пекинѣ, изъ коихъ въ каждомъ находится по три старшихъ и по семи младшихъ учителей. Число учащихся ограничено положеніемъ.

*) Сія сумма исключительно употребляется на содержаніе воспитанниковъ. Чиновники получаютъ жалованье изъ Палаты Финансовъ, а поправка зданій производится на счетъ Строительной Палаты.

Въ каждомъ училищѣ положено:

Изъ Маньчжурской дивизіи. . . 60 чел.

— Монгольской. . . 20 —

— Китайской. . . 20 —

Всего въ Осьми Знаменахъ 300 чел.

Начальникъ каждой дивизіи самъ избираетъ понятныхъ мальчиковъ отъ 12 до 15 лѣтъ, и при общеніи препровождаетъ ихъ въ Институтъ съ старшими учителями, которые представляютъ ихъ Присутствію для освидѣтельствованія и выбора. Каждому ученику изъ Маньчжуровъ и Монголовъ ежемѣсячно производится на содержаніе по $1\frac{1}{2}$ лана, ученикамъ изъ Китайцевъ по одному лану серебра въ мѣсяцъ.

Ученики порознь обучаются маньчжурской и китайской словесности.

Учители маньчжурскаго языка ежедневно задаютъ ученикамъ уроки на маньчжурскомъ языкѣ, а 3 и 8 числа каждаго мѣсяца задачу въ прозѣ и задачу изъ стихахъ для перевода. Такимъ же образомъ поступаютъ и монгольскіе учителя. Упражняющимся въ китайской словесности даютъ въ тѣ же дни одно предложеніе для разсужденія и одно для стиховъ. Кто не въ состояніи сочинить полнаго разсужденія, дозволяется принимать половину.

Ученикамъ производится испытаніе. Старшіе и младшіе учителя ежемѣсячно одинъ разъ собираются въ одно мѣсто, и даютъ старшимъ ученикамъ по китайской словесности предложеніе для сочиненія разсужденія, а младшихъ заставляютъ на память чи-

татъ выученное. Обучающихся языкамъ маньчжурскому и монгольскому испытываютъ въ переводѣ. Все сіе вносятъ въ меморіаль и представляютъ въ Правленіе по учебной части для справокъ.

Казенныхъ учениковъ, имѣющихъ свыше 12 лѣтъ, обучаютъ пѣшему стрѣлянню изъ лука, а имѣющихъ выше 16 лѣтъ обучаютъ конному стрѣлянню изъ лука. Сими занимаются младшіе учителя изъ Монголовъ. Старшіе учителя ежемѣсячно со всеми учениками выходятъ за городъ для испытанія ихъ въ стрѣляннѣ, а весною и осенью собираются въ Институтъ, гдѣ Ректоръ и Инспекторы лично испытываютъ ихъ въ стрѣляннѣ.

Къ Институту принадлежитъ отдѣленіе Математическихъ Наукъ, въ которомъ находится Главноначальствующій высшій чиновникъ, назначаемый Государемъ и два учителя изъ Китайцевъ.

Въ семъ училищѣ положено 12 учениковъ изъ Маньчжуровъ и шесть изъ Монголовъ, которымъ производится по $1\frac{6}{10}$ лана серебра на содержаніе; еще шесть человекъ изъ дивизионныхъ Китайцевъ, которымъ производится по $1\frac{1}{2}$ лана серебра. Курсъ ученія ограниченъ пятью годами. По прошествіи каждаго трехъ мѣсяцевъ производится имъ частное испытаніе, а въ концѣ года главное испытаніе въ присутствіи чиновниковъ изъ Астрономическаго Института. По прошествіи пяти лѣтъ производится имъ окончательное испытаніе.

АСТРОНОМИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Астрономическій Институтъ состоитъ изъ Присутствія и трехъ Комиссій, изъ коихъ:

- 1) Для сочиненія мѣсяцослова.
- 2) Для астрономическихъ наблюденій.
- 3) Для наблюденія водяныхъ часовъ.

Въ Институтъ присутствуютъ Главноуправляющій, назначаемый Государемъ; два Предсѣдателя, два Вице-предсѣдателя и четыре Совѣтника.

Въ первый день средняго весенняго мѣсяца (мартовской луны) Институтъ представляетъ Государю образецъ мѣсяцослова на будущій годъ; по полученіи же указа приступаютъ къ печатанію.

Мѣсяцословъ бываетъ двоякій: одинъ сочиняемый для Государя, другой для всей Имперіи. Въ обоихъ излагаются: астрономическое раздѣленіе времени на мѣсяцы, два поворота, два равноденствія, начало весны, лѣта, осени и зимы; сверхъ сего показвно восхожденіе и захожденіе солнца въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, «время точное» рожденія, полнолунія и четвертей мѣсяца. Сверхъ сего означены счастливые и несчастливые дни, съ показаніемъ, что въ который день слѣдуетъ и не слѣдуетъ дѣлать, и мифологическое распредѣленіе странъ свѣта разнымъ духамъ въ годовое управленіе. Государевъ мѣсяцословъ отличается отъ общаго небольшимъ распространеніемъ послѣдней статьи; и сверхъ того представляется только на маньчжускомъ и китайскомъ языкахъ, а общій мѣсяцословъ печатается на трехъ языкахъ:

маньчжускомъ, монгольскомъ и китайскомъ. Сверхъ обыкновеннаго мѣсяцослова еще издается мѣсяцословъ, показывающій ежедневное стояніе семи планетъ.

Институтъ, кончивъ печатаніе мѣсяцослова, въ 1 день 4 мѣсяца (майской луны), препровождаетъ въ Военную Палату по одному для каждой губерніи экземпляру на китайскомъ языкѣ. а Палата разсылаетъ оныя къ Предсѣдателямъ Казенныхъ Палатъ, которые печатаютъ по симъ образцамъ нужное для своихъ губерній число экземпляровъ, и въ свое время рассылаютъ по областямъ, округамъ и уѣздамъ. Институтъ подноситъ Государю одинъ письменный экземпляръ на маньчжускомъ и китайскомъ языкахъ, одинъ печатный экземпляръ на трехъ языкахъ и одинъ печатный же экземпляръ о стояніи планетъ на двухъ языкахъ, въ шелковой желтой оболочкѣ и безъ приложенія печати. Государынѣ подносятъ одинъ экземпляръ на трехъ языкахъ, одинъ экземпляръ о стояніи планетъ на двухъ языкахъ; таковое же число тремъ первымъ побочнымъ супругамъ, всѣмъ въ желтой оболочкѣ и безъ печати, а четвертой побочной супругѣ безъ оболочки. Послѣ сего Институтъ разсылаетъ мѣсяцословы, куда слѣдуетъ. Каждому князю посылаетъ по одному экземпляру на маньчжускомъ и китайскомъ языкахъ. Въ Канцеляріи Осьми Знаменъ, Палаты, Приказы и разныя присутственныя мѣста каждому чиновнику по одному экземпляру, Маньчжурамъ на маньчжускомъ,

Монголамъ на монгольскомъ, дивизионнымъ Китайцамъ на китайскомъ языкахъ

Сверхъ сочиненія мѣсяцослова Институтъ занимается еще наблюденіемъ вѣтровъ. На пекинской обсерваторіи поставлена вѣха съ флюгеромъ показывающимъ направленіе вѣтровъ. По сей вѣтренной вѣхѣ на новый годъ въ первомъ часу по полуночи, въ оба поворота, въ оба равноденствія и въ началѣ четырехъ годовыхъ временъ, въ минуту между окончаніемъ одной и началомъ другой перемѣны наблюдаютъ, съ какой стороны дуетъ вѣтеръ, и чрезъ три дни доносятъ Государю. Такимъ же образомъ наблюдаютъ, въ какой странѣ услышанъ будетъ первый громъ, и также доносятъ Государю.

Что касается до солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, Институтъ еще за пять мѣсяцовъ до затмѣнія вычисляетъ, въ какихъ мѣстахъ, въ какое время и какое затмѣніе видимо будетъ, и представляетъ Государю чертежъ, который при указѣ сдается Обрядовой Палатѣ, а Палата обнародываетъ оный по Имперіи. Предъ самымъ затмѣніемъ Предсѣдатель Института съ своими чиновниками и съ чиновниками Обрядовой Палаты всходятъ на обсерваторію для наблюденій; а въ присутственные мѣста отправляютъ воспитанниковъ, которые, при затмѣніи солнца и луны, показываютъ начало, полноту и конецъ затмѣнія. Въ пасмурные дни не дѣлаютъ наблюденій.

Въ Коммисіи для сочиненія мѣсяцослова находится 33 астронома и 63 воспитанника, которые за-

нимаются сочиненіемъ мѣсяцослова; вычисленіемъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, опредѣленіемъ стоянія планетъ.

Для сочиненія мѣсяцослова предварительно вычисляютъ:

1) Годовыя перемѣны въ атмосферахъ

Годовыхъ перемѣнъ въ атмосферахъ считается 24. Онѣ вычисляются по истинному теченію солнца. Эклиптика раздѣляется на 12 звеньевъ. Каждое звено содержитъ въ себѣ 30 градусовъ. Въ 1^о т. е. въ первомъ градусѣ перваго звена Эклиптики зимній поворотъ—середина 11 мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ малые морозы—колыно 12 мѣсяца. Въ 1^о *) втораго звена большіе морозы—середина 12 мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ начало весны—колыно 1-го мѣсяца. Въ 1^о третьяго звена дождевыя воды—середина 1-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ пробужденіе животныхъ и насекомыхъ въ лежку—колыно 2-го мѣсяца. Въ 1^о четвертаго звена весеннее равноденствіе—середина 2-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ ясность—колыно 3-го мѣсяца. Въ 1^о пятаго звена хлѣбный дождь—середина 3-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ начало лѣта—колыно 4-го мѣсяца. Въ 1^о шестаго звена наливъ—середина 4-го мѣсяца; чрезъ 15-ть градусовъ созрѣваніе—колыно 5-го мѣсяца. Въ 1^о седьмаго звена лѣтній поворотъ—середина 5-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ малые жары—колыно 6-го мѣсяца. Въ 1^о осьмаго звена большіе жары—середина 6-го

*) Подъ разумѣется градусъ.

мѣсяца; чрезъ пятнадцать градусовъ начало осени—
колѣно 7-го мѣсяца. Въ 1^о девятого звена конецъ
жаровъ—середина 7-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ
бѣлая (холодная) роса—колѣно 8-го мѣсяца. Въ 1^о де-
сятого звена осеннее равноденствіе—середина 8-го мѣ-
сяца; чрезъ 15 градусовъ мерзлая роса—колѣно 9-го
мѣсяца. Въ 1^о одиннадцатаго звена паденіе инея—
середина 9-го мѣсяца; чрезъ 15 градусовъ начало
зимы—колѣно десятого мѣсяца. Въ 1^о двѣнадцатаго
звена малые снѣги—середина 10-го мѣсяца; чрезъ 15
градусовъ большіе снѣги—колѣно 11 мѣсяца.

Начало двадцати четырехъ перемѣнъ атмосферы
въ 1835 году опредѣлено въ Пекинѣ въ слѣдующее
время:

1) *Начало весны* 24 Генваря, въ 5 ч. 17 м. по
полудни.

2) *Дождевыя воды* 8 Февраля въ часъ и 12 м.
по полудни.

3) *Пробужденіе окостенѣвшихъ въ лежку* 23
Февраля въ часъ и 52 минуты по полудни.

4) *Весеннее равноденствіе* 10 Марта въ 3 ч. 19
м. по полудни.

5) *Ясность* 25-го Марта въ 5 ч. 51 м. по по-
лудни.

6) *Хлѣбный дождь* 10 Апрѣля въ 3 ч. 45 м. по
полуночи.

7) *Начало лѣта* 25 Апрѣля въ 2 ч. 36 м. по
полудни.

8) *Наливъ* 11-го Мая въ 4 ч. 24 м. по полу-
ночи.

9) *Созрѣваніе* 26-го Мая въ 5 ч. 38 м. по полуночи.

10) *Лѣтній поворотъ* 11 Іюня въ 51 м. 1 часа по полудни.

11) *Малые жары* 26 Іюня въ 6 ч. 28 м. по полуночи.

12) *Большіе жары* 9 Іюля въ 11 ч. 42 м. по полудни.

13) *Начало осени* 27 Іюля въ 4 ч. 22 м. по полудни.

14) *Конецъ жаровъ* 12 Августа въ 6 ч. 32 м. по полуночи.

15) *Бѣлая роса* 27 Августа въ 6 ч. 25 м. по полудни.

16) *Осеннее равноденствіе* 12 Сентября въ 3 ч. 21 м. по полуночи.

17) *Мерзлая роса* 27 Сентября въ 9 ч. 19 м. по полуночи.

18) *Паденіе инея* 12 Октября въ 11 ч. 35 м. по полуночи.

19) *Начало зимы* 27 Октября въ 11 ч. 20 м. по полуночи.

20) *Малые снѣги* 11 Ноября въ 7 ч. 58 м. по полуночи.

21) *Большіе снѣги* 26 Ноября въ 2 ч. 48 м. по полуночи.

22) *Зимній поворотъ* 10 Декабря въ 6 ч. 20 м. по полудни.

23) *Малые морозы* 25 Декабря въ часъ и 19 м. по полудни.

24) *Большіе морозы*: 9го Января въ 6 ч. 35 м. по полуночи.

2) *Новолуніе и полнолуніе.*

Чрезъ вычисленіе разстоянія луны отъ солнца доходятъ, когда солнце и луна сходятся въ одномъ градусъ одного котораго либо звена эклиптики, и сіе соединеніе называется *рожденіемъ луны*. Удаленія луны отъ солнца на три звена эклиптики или на 90° производитъ *первую четверть*; разстояніе на 180° производитъ *полнолуніе*; разстояніе на 270° производитъ *последнюю четверть*.

3) *Восхожденіе и захожденіе солнца въ разныхъ мѣстахъ имперіи.*

Время восхожденія и захожденія солнца на каждомъ мѣстѣ вычисляется по градусамъ географической широты, иначе высоты надъ сѣвернымъ полюсомъ.

4) *Опредѣленіе, года, мѣсяцевъ и дней.*

Годъ есть двоякій: *солнечный* и *лунный*. Первый считается отъ точки зимняго поворота и содержитъ въ себѣ: 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ и 51 секунду. Лунный годъ считается съ 1-го дня 1-го мѣсяца до истеченія 12-го. Въ немъ остатки противъ солнечнаго года простираются до 11 сутокъ. Когда изъ сихъ остатковъ составится цѣлый мѣсяць сверхъ обыкновенныхъ 12 мѣсяцовъ, то опредѣляется *високосъ*, и мѣсяць, неимѣющій средины, составляется *високоснымъ*, въ которомъ время выше колѣна соединенія относится къ предыдущему, а время ниже колѣна соединенія къ последующему.

мѣсяцу: напр. въ 1835 году второй шестой мѣсяцъ былъ високоснымъ. Онъ начался 14 Іюля, кончился 11 числомъ Августа. Срединѣ вышшаго мѣсяца была 9 Іюля, а срединѣ послѣдующаго 12 Августа. Такимъ образомъ високосный мѣсяцъ между 14 Іюля и 11 Августа не имѣлъ средины. Мѣсяцъ бываетъ большой и малый, иначе полный и краткій. Первый имѣетъ 30 второй 29 дней или сутокъ. Сутки содержать въ себѣ 12 часовъ. Часъ дѣлится на первую и вторую половину, или на два малыхъ часа. Малый часъ содержитъ въ себѣ четыре четверти. Сутки начинаются 11 и оканчиваются 10-мъ часомъ по полудни.

5) Опредѣленіемъ счастливыхъ и несчастныхъ дней.

Раздѣленіе дней на счастливые и несчастные и приуроченіе дѣлъ къ онымъ производится не на основаніи вліянія небесныхъ свѣтилъ, а на мнѣніи, что въ какой день приличнѣе дѣлать, соображаясь съ свойствами дѣховъ, которымъ извѣстные дни поручаются для благотворенія.

Въ слѣдствіе сего въ числа счастливыхъ дней въ году помѣщены:

- 1) Дни, въ которые Небо милости оказываетъ.
- 2) Дни, въ которые Небо прощаетъ.
- 3) Дни, любимые Небомъ.
- 4) Дни, счастливые для хлѣбныхъ магазиновъ.
- 5) Благодѣтельные дни луны.
- 6) Четыре взаимосходныхъ дня.
- 7) День соединенія луны съ солнцемъ.

Дней, въ которые Небо милости оказываетъ, считается пятнадцать въ шестидесяти. Въ 1835 году сѣи дни были: въ первомъ мѣсяцѣ отъ 21 до 25 въ Генварѣ, отъ 4 до 9 въ Февралѣ; во второмъ мѣсяцѣ отъ 7 до 11 въ Мартѣ включительно. Дни, въ которые Небо прощаетъ, были: весною 4 Февраля и 5 Апрѣля; лѣтомъ 4 Іюня и 2 Августа; осенью 1 Октября; зимою 30 Ноября и 16 Генваря 1836 года.

Государь имѣетъ 67, а подданные 37 дѣлъ, которыхъ исполненіе приспособляется къ счастливымъ днямъ; почему таковыя дѣла начинаются или производятся въ тѣ дни, которые въ мѣсяцословѣ означены благопріятствующими для нихъ.

Въ Коммиссія наблюдений на обсерваторіи находится 11 астрономовъ, и 43 воспитанника, которые занимаются наблюденіемъ небесныхъ явленій, какъ то:

1) Измѣреніемъ дней по солнечной тѣни, что производятъ въ полдень весенняго и осенняго равноденствія.

2) Измѣреніемъ ночей по средней звѣздѣ *).

3) Измѣреніемъ взаимнаго разстоянія планетъ между собою.

5) Наблюденіемъ явленій въ солнцѣ, лунѣ и планетахъ.

4) Замѣчаніемъ разныхъ воздушныхъ явленій, прохожденія кометъ и блудящихъ звѣздъ. Сѣи на-

*) Смотри ниже: Земледѣльч. мѣсяцословъ Династіи Ся.

блюденія дѣнно и ночно производятся на обсерваторіи помощію математическихъ орудій.

Въ Коммисіи наблюденія водяныхъ часовъ находится 13 астрономовъ и 18 воспитанниковъ. Они занимаются:

1) Опредѣленіемъ истиннаго времени дня и ночи на разныхъ мѣстахъ.

2) Наблюденіемъ времени по водянымъ часамъ.

3) Назначеніемъ счастливыхъ дней для тѣхъ жертвоприношеній, для совершенія которыхъ нѣтъ опредѣленныхъ дней.

4) Назначеніемъ счастливыхъ дней для тѣхъ выѣздовъ Государя, для которыхъ нѣтъ опредѣленнаго времени.

5) Выборомъ мѣстъ, имѣющихъ счастливое расположеніе.

Примѣч. Последняя статья составляетъ науку, приведенную въ систему. Мѣстоположеніе хорошее во всѣхъ физическихъ отношеніяхъ почитается счастливымъ, т. е. имѣющимъ счастливое вліяніе на здоровье и обстоятельства жизни живущихъ на ономъ. По сему мнѣнію Китайцы часто домашнія несчастія приписываютъ обитаемому мѣсту, если оно имѣетъ неблагопріятное положеніе.

ПРИКАЗЪ УЧЕНЫХЪ.

Приказъ Ученыхъ раздѣляется на Присутствіе и Канцелярію.

Въ Присутствіи засѣдаютъ Главноуправляющій,

назначаемый самимъ Государемъ изъ министровъ, президентовъ и совѣтниковъ Палаты, и два Сію-ши.

Канцелярія раздѣляется на Ученый Комитетъ и Камеры: журнальную и корректурную.

Ученый Комитетъ состоитъ изъ 25 членовъ, въ числѣ коихъ 10 Маньчжуровъ и 15 Китайцевъ. При нихъ находится неопредѣленное число старшихъ и младшихъ сочинителей и корректоровъ.

Послѣ каждаго дворцоваго испытанія первый магистръ перваго разряда поступаетъ въ старшіе сочинители. Второй и третій магистръ, также магистры 2-го разряда поступаютъ въ младшіе сочинители. Магистры 3-го разряда поступаютъ въ корректоры.

Изъ членовъ Комитета составляются частныя комисіи, которымъ поручается сочиненіе книгъ, правительствомъ издаваемыхъ. Отъ начала нынѣшней династіи въ Китаѣ до настоящаго времени (1664 — 1817), трудами ихъ издано 132, большею частію многотомныхъ сочиненій, какъ-то: Исторія и Статистика Китая, разные Словари и Энциклопедіи *) разныя историческія описанія, Естественная Исторія съ чертежами, изъясненія на всѣ классическія (священныя) книги и проч. **). Но первое мѣсто между всѣми сочиненіями занимаетъ полное собраніе всѣхъ до нынѣ изданныхъ книгъ, составляющее

*) Пространную Исторію Китая составляютъ 270, Статистику 18, Энциклопедію 20, Словарь 6 огромныхъ томовъ.

**) Въ Европѣ еще не попали на эту мысль; и по сей причинѣ всеобщая Исторія и землеописаніе въ вѣрности описанія еще далеки отъ совершенства.

дворцовую библіотеку — собранное трудами Приказа Ученыхъ.

Сверхъ сего члены Комитета обязаны сочинять:

- 1) Молитвы для случайныхъ жертвоприношеній.
- 2) Граматы на полученіе царской печати.
- 3) Граматы на возведеніе въ княжескія достоинства.
- 4) Молитвы, посылаемыя государемъ покойной особъ, удостоиваемой имъ жертвоприношенія.

Членамъ Ученаго Комитета обще съ членами Наслѣдничьяго Правленія производится большое испытаніе. Время сего испытанія неопредѣлено: оно бываетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ. Государь самъ даетъ предложенія для двухъ піесъ стиховъ, доклада и разсужденія. Для пересмотра задачъ Государь назначаетъ высшихъ чиновниковъ. Испытуемые дѣлятся на четыре разряда. Поставленные въ первый разрядъ преимущественно повышаются; поставленные во второй разрядъ или повышаются чиномъ, или при повышеніи другихъ и объ нихъ упоминаютъ въ докладѣ. Поставленные въ третій разрядъ остаются при прежней должности; иногда штрафуются вычетомъ жалованья, понижаются чинами съ переводомъ. Поставленные въ четвертый разрядъ штрафуются вычетомъ жалованья, понижаются чинами съ переводомъ; иногда исключаются изъ службы. Все сіе производится по утвержденію государеву.

Въ Журнальной Камерѣ исправляютъ письменныя дѣла, завѣдываютъ канцелярскими служителя-

ми и сторожами и имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи бібліотеку.

Въ корректурной Камерѣ занимаются повѣркою бланковыхъ бумагъ какъ на маньчжускомъ, такъ и на китайскомъ языкахъ, также переводомъ китайскихъ бумагъ на маньчжускій языкъ.

Къ Приказу Ученыхъ принадлежатъ еще Академія Словесности, Комиссія Придворныхъ Журналистовъ и Общество Историческое.

Въ Академіи Словесности два учителя, Маньчжуръ и Китаецъ, занимаются высшимъ образованіемъ магистровъ, поступившихъ въ Приказъ Ученыхъ. Сии учителя назначаются государемъ изъ Сію-ши, управляющихъ Приказомъ Ученыхъ, изъ Сію-ши Государственного Кабинета, изъ Министровъ, Президентовъ и Совѣтниковъ Палаты. Образующимся академикамъ ежемѣсячно дважды задаютъ по двѣ піесы стиховъ. Сверхъ сего управляющіе Приказомъ Сію-ши и нѣсколько членовъ Ученаго Комитета высшаго образованія назначаются младшими учителями, которые также ежемѣсячно дважды задаютъ упражненія академикамъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ назначается обучаться маньчжускому языку.

Комиссія Придворныхъ Журналистовъ состоитъ изъ 22 членовъ отряжаемыхъ изъ членовъ Ученаго Комитета и членовъ Наслѣдничьяго Правленія. Они занимаются составленіемъ дворцоваго дневника.

Веденіе дворцоваго дневника заключается въ заимчаніи дѣйствій и словъ при разныхъ событіяхъ

при дворѣ. На сей конецъ Придворные Журналисты должны быть:

1) При торжественныхъ собраніяхъ при Дворѣ. Когда въ три главныя праздника, т. е. въ день государева рожденія, въ новый годъ и въ зимній поворотъ бываетъ большой выходъ въ тронную Тхай-хо-дянь, то четыре журналиста въ церемониальномъ одѣяніи прежде являются предъ тронною Чжунъ-хо-дянь, и становятся по западную сторону царской мостовой. По совершеніи поклоненія государю въ Чжунъ-хо-дянь, они переходятъ въ тронную Тхай-хо-дянь и становятся на западной сторонѣ у третьей колонны отъ дверей. Какъ скоро государь, по принятіи поздравленія, возвратится въ свои комнаты, то и журналисты расходятся. Тоже исполняютъ они и при обыкновенныхъ т. е. малыхъ выходахъ при Дворѣ, для которыхъ государь входитъ въ тронную.

2) Когда государь совершаетъ ученый пиръ или посѣщаетъ Би-юнъ.

3) Когда государь производитъ большой смотръ войскамъ.

4) Когда государь совершаетъ обрядъ землепашества.

5) Когда государь самъ совершаетъ жертвоприношеніе гдѣ либо.

6) Когда государь является на царскія кладбища своихъ предковъ.

Журналисты пишутъ дневникъ по возвращеніи изъ церемоніи. Они ведутъ его въ слѣдующемъ по-

рядкѣ: въ первыхъ вписываютъ именныя указы, потомъ доклады Палатъ, далѣе доклады изъ губерній, донесенія государю изъ Осьми знаменъ, потомъ донесенія столичныхъ и губернскихъ высшихъ чиновниковъ. Что касается до порядка по дѣламъ, то прежде записываютъ казенныя дѣла, потомъ частныя; въ послѣдн записываютъ представленіе чиновниковъ государю отъ Палатъ, Приказовъ и разныхъ присутственных мѣстъ; послѣ сихъ представленіе офицеровъ изъ Осьми Знаменъ. Именныя указы каждаго дня вносятся прежде по важнымъ, а потомъ по маловажнымъ дѣламъ; по дѣламъ же, касающимся до жертвенниковъ, храма царскимъ предкамъ и кладбищъ ихъ, въ самомъ началѣ пишутся. Изъ палатскихъ докладовъ прежде вписываютъ доклады Государственнаго Кабинета, потомъ доклады Княжескаго Правленія, Приказа Ученыхъ, шести Палатъ и Приказа внѣшнихъ сношеній. Если же случатся доклады Обрядовой Палаты о поздравленіи Дворя, или изъ Комитета Тхай-чанъ-сы о жертвоприношеніи, то вписываютъ сіи выше докладовъ Государственнаго Кабинета. Изъ губернскихъ докладовъ прежде вносятся доклады отъ Генералъ-Губернаторовъ, потомъ отъ Губернаторовъ и при томъ по старшинству губерній одной предъ другою. Касательно чиновниковъ, представляемыхъ государю Палатою Чиновъ, прежде вносятъ ежемѣсячно выбираемыхъ, потомъ изъ Приказа Ученыхъ; далѣе присутствующихъ въ столичныхъ судебныхъ мѣстахъ, членовъ шести Конторъ и 15 отдѣленій Прокурорскаго Приказа, чинов-

никовъ, служащихъ въ Палатахъ и низшихъ чиновниковъ, служащихъ въ столпцъ. Губернскихъ чиновниковъ вносятъ по старшинству классовъ. Въ дневникъ записываютъ происшествія съ означеніемъ года, мѣсяца, дня, прозваній и именъ дежурныхъ журналистовъ, и потомъ полагаютъ въ ящикъ; а въ концѣ года препровождаютъ дневникъ сей въ Государственный Кабинетъ и сдаютъ въ архивъ.

Сей дневникъ сочиняется ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ, что въ продолженіе года составитъ 24 книжки *). Прежде сочиняютъ вчернъ, и старшіе журналисты; просматривая книжку по статьямъ, прибавляютъ или убавляютъ что-либо и потомъ представляютъ управляющимъ Приказомъ Сю-ши на разсмотрѣніе и утвержденіе. Потомъ, подписавъ годъ, мѣсяцы и дни, прозванія и имена журналистовъ, скрѣпляютъ печатью Приказа Ученыхъ, полагаютъ въ желѣзный ящикъ и запираютъ замкомъ съ печатью, а въ концѣ года препровождаютъ сей дневникъ въ Государственный Кабинетъ, гдѣ Сю-ши обще съ журналистами еще пересматриваютъ его и сдаютъ въ архивъ.

Примѣч. Дворцовой дневникъ собственно есть собраніе матеріаловъ для государственной исторіи Китая. Ежедневная Пекинская газета есть сокращеніе сего дневника, составляемое изъ дневныхъ выписокъ Палатскихъ Конторъ. Сему дневнику начало положено слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х.

*) Это составляетъ современную хронику Китая.

Историческое Общество состоитъ изъ главноуправляющихъ, назначаемыхъ Государемъ въ неопредѣленномъ числѣ, четырехъ смотрителей, десяти исторіографовъ, 34 сочинителей, и 18 корректоровъ. Оно занимается сочиненіемъ (ежегодной) исторіи китайскаго государства. Штатныхъ членовъ не имѣетъ, а для исправленія должности смотрителей отряжаютъ членовъ отдѣленій изъ Государственнаго Кабинета и членовъ Ученаго Комитета; для исправленія должности Исторіографа отряжаются чиновники изъ Государственнаго Кабинета, Палаты, Прокурорскаго Приказа и члены Ученаго Комитета. Составъ исторіи заключаетъ въ себѣ:

1) Записки о Государяхъ.

Записки о государяхъ извлекаются изъ жизнеописанія каждаго Государя, составляемаго преемникомъ его.

2) Жизнеописанія (Некрологіи) чиновникъ.

Сія статья дѣлится на некрологію вельможъ, вѣрныхъ престолу чиновниковъ, ученыхъ, искусныхъ дѣлопроизводителей, почтительныхъ и дружелюбныхъ, цѣломудренныхъ женъ и дѣвицъ, инородческихъ чиновниковъ и иностранцевъ.

3) Записки о разныхъ предметахъ.

Это записки объ Астрономіи, Мѣсяцесловѣ и Обрядахъ; о войскѣ, наказаніяхъ и музыкѣ, о Научкахъ и художествахъ, о землеописаніи; о рѣкахъ и каналахъ (путяхъ водянаго сообщенія), о экипажахъ и костюмахъ, о царской свитѣ, о промышленности, о чинахъ и выборахъ чиновниковъ.

4) Изложенія :

Подъ изложеніями разумѣются: 1) поздравительныя адреса Государю отъ чиновниковъ; 2) описаніе заслугъ, оказанныхъ Князьями царствующаго Дома и 3) некрологіи Монгольскихъ и Туркистанскихъ князей.

Примѣч. Къ обзору просвѣщенія въ Китаѣ можно было бы присовокупить Врачебный Приказъ; но въ этомъ мѣстѣ нѣтъ воспитанниковъ и медицинъ вообще частно обучаются у лекарей.

IV.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КИТАЙЦЕВЪ.

Въ наше время непрерывныхъ преобразованій въ жизни народовъ, какъ въ Европѣ такъ и на западѣ Азіи, существуетъ одно государство, которое, по своей противоположности со всеми прочими государствами, составляетъ рѣдкое, загадочное явленіе въ политическомъ мірѣ. Это Китай, въ которомъ видимъ все то же, что есть у насъ, и въ то же время видимъ, что все это не такъ какъ у насъ. Тамъ люди также говорятъ, но только не словами, а звуками; тамъ также пишутъ, но только не буквами, а знаками; строки ведутъ отъ правой руки къ лѣвой,

но не поперегъ, а сверху внизъ; книгу начинаютъ тамъ, гдѣ мы оканчиваемъ ее. Мы молимся о успокоеніи родителей по смерти; а тамъ молятся покойнымъ родителямъ о ниспосланіи счастья оставшемуся семейству; мы молимся въ храмахъ, а тамъ напротивъ въ домахъ и на кладбищахъ; однимъ словомъ, тамъ находится очень-много другихъ вещей, которыя все почти и мы имѣемъ, но тамъ все въ другомъ видѣ.

Китай еще непонятнѣе для насъ въ другихъ противоположностяхъ. Коснетесь ли его просвѣщенія? Китайцы имѣютъ свою литературу, свои науки, и думаютъ, что они образованнѣе всехъ народовъ въ свѣтѣ. Въ послѣднемъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, можно было бы согласиться съ ними; потому что каждый ученый Китаецъ обстоятельно знаетъ свое отечественное, особенно то, что ему нужно на поприщѣ государственной службы; но съ другой стороны, по странному народному самолюбію, ничего не желаетъ знать и совершенно не знаетъ ничего, что находится за предѣлами его отечества. Видя въ ярославскомъ гербѣ медвѣдя, стоящаго на заднихъ лапахъ, съ алебардою на плечъ, онъ отъ всего сердца вѣритъ, что чешуйка идетъ въ Китай изъ такого государства, гдѣ люди имѣютъ собачьи головы. Если бы все сіе не передъ нашими глазами происходило, то показалось бы столь невѣроятнымъ, что мы не преминули бы причислить этотъ народъ къ мифамъ. Обратите ли вниманіе на учрежденія и законы Китая? Даже просвѣщеннѣйшіе народы Ев-

ропы могли бы кое-что заимствовать изъ нихъ; со всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя злоупотребленія столь твердо укоренились, что правительство не можетъ придумать средствъ къ истребленію оныхъ. Это родимыя пятна на тѣлѣ, которыя хотя и неизстребимы, но со всѣмъ тѣмъ не вредятъ тѣлу, а только безобразятъ его наружность.

Но при столь странной смѣси просвѣщенія и невѣжества, при совершенствѣ въ законодательствѣ и слабости законовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Китай, къ удивленію Европейскихъ политиковъ, существуетъ болѣе 4000 лѣтъ въ качествѣ имперіи; и между тѣмъ, какъ самые памятники существованія многихъ сильныхъ въ древности царствъ давно изгладились съ лица земли, сіе государство съ незапамятныхъ временъ до нынѣ постоянно удерживаетъ первоначальный свой языкъ и письмена, древнюю религію и обычаи, свои уложенія, измѣняемые по времени въ маловажномъ, но неизмѣнныя въ основаніи. Въ такомъ государствѣ, безъ сомнѣнія, есть много любопытнаго, еще неизвѣстнаго намъ; есть много хорошаго, поучительнаго для Европейцевъ, кружащихся въ вихрь разныхъ политическихъ системъ. Въ продолженіе послѣднихъ двухъ сотъ лѣтъ, Европейцы обозрѣвали и описывали Китай съ разныхъ точекъ; но мы и до сего времени не имѣемъ удовлетворительныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ столь древней и вмѣстѣ съ тѣмъ столь твердой политической машины, каковою Китай представляется въ наше время.

Выше уже было сказано, что въ Китаѣ все тоже, что есть у насъ, и все не такъ, какъ у насъ. Сообщаютъ ли что-нибудь любопытное о семъ государствахъ — мы читаемъ и по большой части не такъ понимаемъ, а когда начнемъ судить по своему, то на второмъ, или много на третьемъ шагу вступаемъ въ какой-то хаосъ, гдѣ во всемъ видимъ одну несообразность и странную противоположность понятій съ ихъ предметами. Отъ чего же это, спросите вы? отъ-того, что мы судимъ о вещахъ по нашимъ о нихъ понятіямъ, а въ Китаѣ, въ отношеніи къ намъ въ одно время и все тоже и все не тоже. Въ отношеніи къ законодательству, Китай составляетъ такое цѣлое, въ которомъ всѣ части болѣе или менѣе связаны взаимными между собою отношеніями; и чтобы получить самое полное понятіе объ одномъ чѣмъ-либо, надобно получить полное же понятіе и о другихъ предметахъ, прикосновенныхъ къ сему по какимъ-либо отношеніямъ. Но это до извѣстнаго времени невозможно, и Китай все еще остается лабиринтомъ, въ которомъ, безъ нити указанія, и нѣсколько шаговъ иногда сдѣлать безъ ошибки трудно. Я принимаю на себя трудъ описать извѣстнѣйшіе церемоніалы китайскаго двора, обыкновенія и праздники народные; но могу ли представить сіи вещи въ надлежащей ясности, не объяснивъ напередъ нѣкоторыхъ постороннихъ предметовъ, не отдѣлимыхъ отъ нихъ?

И такъ, прежде чѣмъ приступлю къ описанію, я долженъ познать васъ съ тѣми мѣстами, на

которыхъ буду представлять разныя явленія общественной и частной жизни Китайцевъ; я долженъ изложить вамъ порядокъ ихъ лѣтосчисленія и времясчисленія; изъяснить что значить въ понятіи Китайцевъ дань и поздравительный адресъ, и дать еще понятіе о важности родовыхъ прозваній въ Китаѣ. Это въ послѣдствіи будетъ служить вамъ краткимъ руководствомъ къ удобопонятному чтенію правильныхъ переводовъ съ Китайскаго языка, если эти переводы когда нибудь появятся.

Я употребилъ слово «правильныхъ» въ отношеніи къ собственнымъ именамъ и словамъ тонически перелагаемымъ. Въ Европейскихъ языкахъ вообще недостаетъ нѣкоторыхъ буквъ къ правильному тоническому переложенію китайскихъ звуковъ; а письмо англійское, по выговору нѣкоторыхъ буквъ наизнанку, еще сбивчивѣе въ семъ случаѣ. Напримѣръ, звукъ *минъ* на французскомъ языкѣ пишутъ *ming*, на латино-португальскомъ *mim*; здѣсь прибавленіемъ буквы *g* и превращеніемъ *n* на *m* хотѣли выразить твердую безгласную букву *ъ*, которой нѣтъ въ упомянутыхъ языкахъ. Такимъ же образомъ звукъ *цинъ* на французскомъ пишутъ *thsing*, на латино-португальскомъ *çim*. На англійскомъ *пъхи* и *би* безъ различія пишутъ *peih*, *няо* пишутъ *neaoi*. Русскіе литераторы, не зная ключа къ правильному произношенію подобныхъ словъ при переводѣ статей о Китаѣ, иногда такъ переименовываютъ выговоръ китайскихъ звуковъ, что китайскія слова, тонически переложенныя, совершенно не походятъ на китайскія; а

отъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможно добиться, о чемъ рѣчь идетъ.

I. ДВОРЕЦЪ И ДРУГІЯ ОБЩЕСТВЕННЫЯ ЗДАНИЯ ВЪ ПЕКИНѢ.

Въ Китаѣ каждый городъ, по буквальному значенію сего слова, долженъ быть обнесенъ стѣною и служить средоточіемъ управленію, промышленности и торговлѣ на извѣстномъ пространствѣ. По сему опредѣленію каждый городъ тамъ, въ полномъ Европейскомъ смыслѣ, есть гостинный дворъ, который тѣмъ только отличается отъ гостинныхъ дворовъ въ Европѣ, что между торговыми лавками въ каждой улицѣ найдете и гостинницы, и монастыри, и аптеки, и мануфактуры, и магазины разныхъ ремеселъ и проч. и проч. Самый Пекинъ, эта пестрая, шумная, многочисленная столица на востокъ Азіи, есть обширнѣйшій въ мірѣ гостинный дворъ, со множествомъ присутственныхъ мѣстъ, княжескихъ дворцовъ, храмовъ и монастырей. Небольшое число жилыхъ домовъ разбросано въ отдаленныхъ частяхъ города, близъ городскихъ стѣнъ.

Разверните планъ Пекина *). Я покажу вамъ его расположеніе, а потомъ отъ среднихъ южныхъ воротъ городскихъ поведу васъ по прямой чертѣ на сѣверъ къ тому мѣсту, откуда богда-ханъ изъ за де-

*) Планъ Пекина съ описаніемъ сейстолицы изданъ мною въ 1829 году!

вяти стѣнъ повелѣваетъ имперіею почти съ 400 милліонами жителей.

Пекинъ раздѣляется на два города: *Внутренній* и *внѣшній*. Четвероугольный городъ къ сѣверу (на планѣ по угламъ означенный № III), называется внутреннимъ потому только, что въ половинѣ XVI столѣтія положено было обвести его предмѣстія второю стѣною, которой предварительно дано было названіе внѣшняго города. Но по смутнымъ обстоятельствамъ тогдашнимъ, успѣли обвести стѣною только южное предмѣстіе, которое нынѣ составляетъ внѣшній городъ (означенный по угламъ № IV). Во внутреннемъ городѣ есть императорскій городъ (на планѣ по угламъ означенный № 11). Въ центрѣ сего города лежитъ кремль, иначе дворцовый городъ (означенный на планѣ № I). Кто желаетъ знать Китайскія названія помянутыхъ мѣстъ, пусть потрудится заглянуть въ „Описаніе Пекина“.

Въ 1648 году правительство купило у жителей весь внутренній городъ для помѣщенія столичнаго гарнизона, а императорскій городъ назначенъ былъ для пребыванія служащихъ при дворѣ; но нынѣ весь внутренній городъ и частію императорскій превращены въ гостиный дворъ. Въ первомъ большія улицы содержатъ по шести верстъ длины въ прямую линію отъ юга къ сѣверу, и это все лавки, магазины, гостиницы и проч. и проч.

Обратимся къ южной стѣнѣ внѣшняго города. Среднія въ ней ворота (№ 175) называются *Юнздинъ-мынь*. Когда пойдете отъ сихъ воротъ прямо

на сѣверъ, то по правую сторону дороги предетается вамъ обширное пространство, обнесенное стѣною (№ 97). Это *жертвенникъ Небу*. Государь, ежегодно, въ день зимняго поворота, совершаетъ здѣсь великое жертвоприношеніе Небу (Богу).

Противъ сего жертвенника, по западную сторону дороги, также есть довольно обширное мѣсто, обнесенное высокою стѣною (№ 109). Это *жертвенникъ Изобрѣтателю земледѣлія*. Здѣсь государь ежегодно въ третей весенней лунѣ (Апрѣль), въ счастливый день подъ названіемъ хай, совершаетъ извѣстный обрядъ землепашества.

Далѣе къ сѣверу ворота внутренняго города, называемыя *Чженъ-янъ-мынь* (№ 91), а еще далѣе первыя ворота императорскаго города, называемыя *Дай-цинъ-мынь* (№ 60). За сими воротами лежитъ обширная площадь съ дворцовыми по бокамъ зданіями для засѣданія временныхъ комитетовъ по разнымъ дѣламъ. Далѣе къ сѣверу еще двое воротъ императорскаго города, называемыя *Тхянь-анъ-мынь* (№ 61) и *Дуанъ-мынь* (№ 62). По правую сторону сихъ воротъ *Тхай-міао* (№ 63, что значитъ великій храмъ. Это храмъ предкамъ царствующей династїи. Здѣсь въ началѣ каждаго изъ четырехъ годовыхъ временъ князя царствующаго дома совершаютъ жертвоприношеніе, а къ концъ года приносятъ общую жертву предкамъ своего дома.

Насупротивъ сего храма, по западную сторону дороги жертвенникъ *Ше-цзи-тхай* (№ 64), посвященный Ше и Цзи, покровителямъ земледѣлія.

Здѣсь ежегодно приносятъ имъ жертву въ среднихъ мѣсяцахъ, весеннемъ и осеннемъ (въ Мартъ и Сентябрь, то есть въ началѣ и по окончаніи полевыхъ работъ), въ день подѣ названіемъ сюй.

Далѣе къ сѣверу южные ворота дворцоваго города, называемыя *Ву-мынь* (№ 1) Надъ сими воротами есть двуэтажная башня въ девять звеньевъ. По бокамъ сей башни, въ открытыхъ галлерейхъ на восточной сторонѣ, повѣшенъ колоколъ, на западной литавра. При каждомъ шествіи государя въ тронную *Тхай-хо-дянь*, бьютъ въ колоколъ *) и литавру; при выѣздѣ и въѣздѣ чрезъ сіи ворота бьютъ въ колоколъ, при жертвоприношеніи въ великомъ храмѣ бьютъ въ литавру. За сими же воротами выдають подарки иностраннымъ посланникамъ и ихъ государямъ, и ежегодно въ 1-е число десятой луны раздаютъ мѣсяцословы на будущій годъ.

Отъ сихъ воротъ далѣе къ сѣверу ворота *Тхай-хо-мынь* (№ 2), за которыми находятся три тронныя одна за другою въ близкомъ разстояніи.

Первая и главная тронная есть *Тхай-хо-дянь* (№ 3), опредѣленная для большихъ выходовъ при дворѣ. Государь входитъ въ сію тронную для пріятія поздравленій въ новый годъ, въ зимній поворотъ, въ день своего рожденія и по другимъ важнымъ какимъ-либо случаямъ.

*) Въ Китаѣ бьютъ въ колоколъ съ бока большимъ деревяннымъ отрубкомъ.

Сія тронная есть огромное одноэтажное зданіе. Цоколь ея имѣетъ въ вышину 20, а все зданіе съ кровлею 110 футовъ; въ фасадъ 11, а въ поперечникъ 5 звеньевъ, съ двойнымъ свѣсомъ. Крыльцо предъ сею тронною называется краснымъ, обведено перилами изъ бѣлаго мрамора, раздѣлено на 5 сходовъ, каждый съ тремя площадками; между площадками по десяти ступеней. Предъ тронною, на помостъ, называемомъ краснымъ, чиновники при большихъ выходахъ совершаютъ обрядъ троекратнаго коленно-преклоненія съ девятью поклонами въ землю *). Для сего по правую и лѣвую сторону мостовой, ведущей въ тронную, поставлены въ видъ болванчиковъ бронзовые столбики, на которыхъ вырѣзаны классы чиновъ отъ 1 до 9 **). Для каждого класса сдѣлано по одной линіи: на восточной сторонѣ для гражданскихъ чиновниковъ, на западной для военныхъ. Надобно знать, что въ Китаѣ восточная, т. е. лѣвая сторона при обращеніи лицомъ къ югу считается старшею, и гражданскіе чиновники, по ихъ образованію, имѣютъ преимущество предъ военными.

Отъ тронной Тхай-хо-дянь на сѣверъ стоитъ вторая тронная, называемая Чжунъ-хо-дянь (№ 4). Она содержитъ и въ фасадѣ и въ глубину по три звена, т. е. четвероугольная, но съ круглою кров-

*) Дѣлаютъ три коленнопреклоненія, и при каждомъ по три раза бьютъ челомъ въ землю.

**) Т. е. отъ 1-го до 18-го; потому что каждый классъ подраздѣляется на два: старшій и младшій.

лею. Предъ тронною два флигеля—оба изъ тридцати звеньевъ—служатъ кладовыми для бронзовыхъ вещей. Въ сію тронную входитъ государь смотреть молитвы, сочиненныя для жертвоприношеній, хлѣбъ и земледѣльческія орудія, приготовленныя для церемоніальнаго землепашества. Эдѣсь же подносятъ ему родословную царствующаго дома, вновь переписываемую по изтеченіи каждаго десяти лѣтъ.

Отъ сей тронной далѣе на сѣверъ стоитъ тронная *Бао-хо-дянь* (№ 5), имѣющая въ фасадѣ девять звеньевъ, съ двойнымъ свѣсомъ и нависшими концами. Въ сей тронной государь угощаетъ иностранцевъ наканунѣ новаго года, производитъ испытаніе магистровъ. Здѣсь же съ торжественною церемоніею подносятъ ему жизнеописаніе покойнаго его родителя.

Вышеописанныя три тронныя отдѣлены одна отъ другой стѣнами, и назначены единственно для церемоніальныхъ выходовъ при дворѣ: почему въ каждой тронной у сѣверной стѣны противъ самаго входа совиъ въ залъ поставленъ престолъ для государя.

Отъ тронныхъ далѣе на сѣверъ лежатъ ворота *Цянь-цинъ-мынь* (№ 19), въ пять звеньевъ съ тремя проходами. Въ сихъ воротахъ находится кабинетъ, въ которомъ государь занимается разсматриваніемъ государственныхъ дѣлъ.

За сими воротами къ сѣверу возвышается огромное зданіе, имѣющее девять звеньевъ въ фасадѣ и пять въ глубину. Это есть дворецъ *Цянь-цинъ-гунъ*

(№ 20), въ которомъ государь имѣетъ пребываніе, разсуждаетъ съ государственными чиновниками о дѣлахъ и принимаетъ чиновниковъ, представляемыхъ къ опредѣленію и повышенію. Здѣсь онъ ежегодно въ новый годъ даетъ столъ для князей своего рода. Здѣсь же, на обширномъ помостѣ, между воротами и дворцомъ, въ 1711 и 1785 годахъ угощали собранныхъ со всего Китая стариковъ, имѣвшихъ выше шестидесяти лѣтъ отъ роду *).

Отъ сего дворца далѣе на сѣверъ, стоитъ тронная *Цзяо-тхай-дянь* (№ 21), построенная по образцу тронной *Чжунъ-хо-дянь*, т. е. въ три звена со всѣхъ сторонъ, съ круглою кровлею. Въ сей тронной Государыня принимаетъ поздравленія отъ разныхъ лицъ своего пола и своихъ дѣтей.

За тронною *Цзяо-тхай-дянь* лежитъ дворецъ *Кхунъ-нинъ гунъ* (№ 22), въ которомъ Государыня имѣетъ пребываніе. Обширностію онъ равенъ дворцу *Цянь-цинъ-гунъ*.

Далѣе къ сѣверу, ворота *Кхунъ-нинъ-мынь* (№ 23), ведущія во дворецъ Государыни съ сѣверной стороны. За сими воротами на сѣверъ прелестный садъ съ искусственными озерами и горами. Садъ къ сѣверу оканчивается воротами *Юй-юань-мынь*, а садомъ оканчивается дворецъ *Богда-хана*, взятый въ европейскомъ смыслѣ. Царевичи живутъ по восточную,

*) Отъ *Юнь-динъ-мынь* до *Цязь-цинъ-мынь* считается восемь воротъ. Вотъ почему въ Китайской литературѣ введено выраженіе, что *Богда-ханъ* обитаетъ за девятью стѣнами.

четыре классныя наложницы государевы на западную сторону сего дворца, каждый въ особливомъ дворцѣ. За садомъ къ сѣверу лежатъ ворота *Шень-ву-мынь* (№ 24), ведущія въ дворцовый городъ съ сѣвера. Отъ сихъ воровъ къ сѣверу лежитъ садъ съ прелестною о пяти холмахъ горою, называемою *Цзинъ-шань* (№ 73). На этой горѣ повѣсился послѣдній государь изъ дома Минъ. У сѣверной стѣны въ семъ саду лежитъ траурная тронная *Шеу-хуанъ-дянь*, въ которой гробъ съ тѣломъ покойнаго государя обыкновенно стоитъ отъ его кончины до погребенія. По симъ двумъ причинамъ садъ никѣмъ изъ царскихъ лицъ не посѣщается.

II. СТРОЕНИЕ И РАСПОЛОЖЕНИЕ ЗДАНИЙ.

Выше я показалъ только расположеніе тронныхъ и дворцовъ государевыхъ. Но еще необходимо нужно узнать внутреннее расположеніе зданій. Начнемъ съ воротъ.

Въ Китайскомъ зодчествѣ три вида воротъ: городскія, форменныя и обыкновенныя.

Городскими воротами называется высокій со сводомъ проходъ сквозь стѣну городскую. Въ самой срединѣ прохода деревянные затворы во всю вышину прохода. Надъ воротами на стѣнѣ строится башня, коей наружный и внутренній видъ совершенно сходствуетъ съ расположеніемъ жилыхъ огромныхъ зданій. Башни бываютъ двуэтажныя съ двойнымъ и тройнымъ свѣсомъ.

Второй видъ составляютъ форменныя ворота, называемыя такъ потому что они строятся по формѣ, законѣмъ предписанной, соответственно мѣсту или классу чина. Сии ворота состоятъ изъ одностажнаго зданія съ однимъ, тремя и пятью проходами. По наружному виду они не отличаются отъ обыкновенныхъ жилыхъ зданій; но вмѣсто лицевой и задней стѣны имѣютъ по самой срединѣ длины своей воротныя полотенцы по два и по четыре. Въ воротахъ и на воротахъ бывають еще жилыя комнаты. Вотъ почему Государь занимается государственными дѣлами въ воротахъ Цянь-цынь-мынь и на воротахъ Ву-мынь. Форменныя ворота строятся при публичныхъ зданіяхъ, какъ-то: при дворцахъ, храмахъ, присутственныхъ мѣстахъ и монастыряхъ. Они состоятъ изъ одного, трехъ и пяти звеньевъ, но болѣе одного прохода имѣть не могутъ, исключая воротъ въ царскомъ дворцѣ. Обыкновенныя ворота состоятъ изъ верей каменныхъ, кирпичныхъ и деревянныхъ, на которыхъ вѣшаются полотенца. Сии ворота бывають разной величины и разныхъ формъ.

Зданія вообще, какъ и форменныя ворота, имѣютъ оставъ деревянный, кровлю черепичную, стѣны кирпичныя. Построеніе начинается тѣмъ, что на выбитомъ изъ глины съ извѣстью основаніи кладутъ цоколь изъ камня или кирпича на одинъ на два и болѣе футовъ отъ земли. На семъ основаніи раскладываютъ каменныя подстолбія, наблюдая, чтобъ положенныя на сѣверной сторонѣ были на одной линіи съ противоположными на лицевой сторонѣ. На

подстолбія ставятъ деревянные столбы, которые вверху разперты продольными брусьями, вложенными въ пазы. На каждый передній столбъ съ противоположнымъ ему заднимъ кладутся поперечныя балки, или матицы, на которыхъ утверждаютъ стропила, а къ стропиламъ приколачиваютъ рѣшетникъ, на который настилаютъ свинцовые листы, или зонты или соломенные рогожки, потомъ слой глины или извести, разтворенной съ глиною, и кладутъ черепицу. Сямъ оканчивается главная работа въ зданіи. Кладка стѣнъ и внутренняя отдѣлка послѣ продолжаютъ. Разстояніе отъ столба до столба по лицевой сторонѣ называется *звеномъ* *), котораго длина и глубина, соответственно вышины зданія, бываетъ отъ 7 до 15 футовъ. Зданія вообще имѣютъ нечетное число звеньевъ, напр: три, пять, семь, девять. Въ построеніи флигелей, службъ и казармъ не наблюдаютъ сего правила. Кровли вообще двускатныя, исключая дворцовъ и храмовъ, которые кроются на четыре стороны. Въ зданіяхъ съ двойнымъ и тройнымъ свѣсомъ бываетъ одна кровля, нижній свѣсъ внутреннимъ бокомъ прикрѣпляется къ главному зданію, а наружнымъ лежитъ на деревянныхъ колоннахъ, и составляетъ довольно широкій крытый ходъ вкругъ зданія. Въ зданіяхъ двухъ-этажныхъ колонны ставятся сквозными до кровли; а второй этажъ утверждается на брусьяхъ, лежащихъ на особенныхъ подставкахъ, прислоненныхъ къ колоннамъ.

*) Это слово весьма часто встрѣчается.

Въ большихъ домахъ фасадъ главнаго зданія всегда обращенъ на югъ; впереди по бокамъ флигели, восточный лицомъ на западъ, западный на востокъ. Вкругъ главнаго корпуса крытый ходъ. Центральное звено, всегда нечетное, какъ въ нашихъ строеніяхъ число оконъ, составляетъ входъ въ пріемный залъ съ тремя дверями, изъ коихъ среднія состоятъ изъ двухъ полотенецъ, и боковыя одностворчатыя. У сѣверной стѣны въ залъ прямо противъ входа дѣлается огромный щитъ, подъ которымъ ставится диванъ или кресла. За щитомъ выходъ изъ зала на задній дворъ. Выходъ изъ зала въ боковыя комнаты закрытъ, вмѣсто дверей, занавѣсами. Таково и самое расположеніе тронныхъ Прихожихъ не бываетъ, а изъ зала выходъ на крыльцо, съ котораго сходъ по ступенямъ ведетъ на мостовую, а мостовая ведетъ чрезъ весь дворъ къ щиту, закрывающему церемоніальныя ворота отъ входа въ залъ; за церемоніальными воротами лежатъ наружныя иначе большія ворота, стоящія лицомъ на улицу, а внутри ихъ службы для привратниковъ. Въ присутственныхъ мѣстахъ за уличными воротами еще есть палисадъ съ рѣшетчатыми деревянными воротами. Главный корпусъ назначается для принятія гостей и для занятія дѣлами, а жилыя комнаты и службы для людей отдѣльно расположены за главнымъ корпусомъ.

III. ЛѢТОСЧИСЛЕНІЕ.

Китай имѣлъ древнюю исторію своего существованія, которая, при всей краткости тогдашняго сло-

га содержала въ себѣ очень много любопытнаго и, до сокращенія ея славнымъ мудрецомъ Кхунъ-цзы, начиналась гораздо древнѣе; ибо она по преданіямъ, восходила къ тѣмъ первобытнымъ временамъ, когда обитатели нынѣшняго Китая только что начали выходить изъ дикаго состоянія, т. е., начали строить шалаши на деревьяхъ, прикрываться древесною корою, добывать огонь посредствомъ тревія дерева объ дерево. Сіи первыя времена восточнаго міра въ Азіи сколь никажутся отдаленными, но по Китайскимъ преданіямъ не восходятъ далѣе 3000 лѣтъ до Р. Х.

По баснословнымъ преданіямъ неизвѣстнаго сочинителя, отъ сотворенія міра до Р. Х. прошло 3,267,000 лѣтъ. Столь длинный періодъ заключаетъ въ себѣ царствованіе десяти колѣнъ, изъ коихъ каждому опредѣлено извѣстное число лѣтъ продолженія. Но сіи преданія какъ сказки, составленныя изъ несбыточныхъ повѣстей, учеными Китайцами безусловно отвергнуты. Въ XII вѣкѣ славный Китайскій астрономъ Шао-цзы составилъ систему міробытія. По сей системѣ существованіе міра раздѣляется на положительные періоды, изъ коихъ каждый заключаетъ въ себѣ продолженіе 126,600 лѣтъ, т. е. отъ начала міра до его разрушенія должно протечь 126,600 лѣтъ.

Каждый періодъ міра раздѣляется на 12 круговъ, подобно какъ годъ раздѣляется на 12 мѣсяцевъ. Кругъ содержитъ въ себѣ 30 оборотовъ, а оборотъ содержитъ въ себѣ 12 тридцатилѣт-

нихъ вѣковъ, подобно какъ мѣсяцъ содержитъ въ себѣ 30. дней, а день 12 часовъ (Китайскій часъ содержитъ въ себѣ два часа европейскіе). Сямъ образомъ каждый кругъ заключаетъ въ себѣ продолженіе 10,800 лѣтъ. Круги называются именами 12 земныхъ вѣтвей (см. ниже). Въ первомъ кругѣ подъ названіемъ Цзы *), образовалась земля, въ третьемъ подъ названіемъ Инь, явились одушевленные твари, и теперь только родился человекъ. Нынѣ (со времени государя Ю, т. е. съ 2,357 года до Р. Х.) продолжается шестой кругъ подъ названіемъ Ву. Въ 11-мъ кругѣ подъ названіемъ Сюй, исчезнетъ все одушевленное, и людей уже не будетъ. Въ 12-мъ кругѣ подъ названіемъ Хай, послѣдуетъ совершенное разрушеніе міра и превращеніе въ хаосъ. По окончаніи сихъ перемѣнъ, въ слѣдующемъ періодѣ, подъ названіемъ Цзы, начнется новое образованіе міра, по прежнимъ естественнымъ законамъ. Небо и земля, вновь произшедшія будутъ подобныя нынѣшнимъ, и таковое послѣдованіе періодовъ одного за другимъ будетъ бесконечно.

Сія система міробытія, какъ предположеніе, основанное на одномъ арифметическомъ вычисленіи, китайскими историками непринята; а между тѣмъ, бывъ передана въ Европу безъ объясненія, породила множество нелѣпостей о истинномъ историческомъ лѣтосчисленіи Китайцевъ.

*) О значеніи буквъ цзы, чэу, инь, ву, сюй и хай см. въ слѣд. отдѣленіи этой статьи.

Древняя исторія Китая еще во времена мудреца Кхунъ-цзы, т. е., за пять вѣковъ до Р. Х., по ея древности считалась священною подъ названіемъ Шу-цзинъ; но какъ она содержала въ себѣ разныя заблужденія и суевѣрія, свойственныя тогдашнимъ временамъ; то Кхунъ-цзы, желая поставить ее основаніемъ государственнаго управленія и нравственности въ народѣ, исключилъ все несообразное съ здравымъ разумомъ, и сокративъ ее во 100 главъ, уничтожилъ $\frac{9}{10}$ древнихъ свѣдѣній о Китаѣ. Въ его время способъ писанія былъ очень затруднителенъ; почему ученые, единодушно принявъ новое сокращеніе, тотчасъ оставили все старое. Во время книгосозженія, случившагося за два съ небольшимъ столѣтія до Р. Х., истреблены были всѣ историческія книги и стихотворенія, исключая «Книги Перемѣнъ», которая, какъ гадательная, пощажена была. Вскорѣ послѣ сего произшествія нашли древнюю исторію Китая, закладенную въ стѣнѣ одного дома, но до половины согнившую. Симъ образомъ самая большая часть древнѣйшихъ свѣдѣній о Китаѣ безвозвратно утрачена, и (166-171) никогда болѣе не можетъ быть вѣрна.

Сы-мъ-цзянь, глава историковъ, жившій во второмъ вѣкѣ предъ Р. Х., первый написалъ систематическую полную исторію Китая, доведенную отъ древнихъ временъ до 140 года предъ Р. Х. Сей историкъ говоритъ, что въ его время старіеки много помнили разныхъ преданій о древнихъ событіяхъ Китая; и на основаніи сихъ преданій онъ началъ свою исторію съ 61 года царствованія государя

Хуанъ-ди, а по нашему лѣтосчисленію съ 2637 года до Р. Х. Но историкъ XII вѣка, Чжу-си, въ своей лѣтописи Китая, подъ названіемъ Ганъ-му, основываясь на древней исторіи, сокращенной мудрецомъ Кхунъ-цзы, началъ лѣтосчисленіе съ царствованія государя Но, т. е. съ 2357 года, отнюдь не опровергая существованія государей, бывшихъ до Но, и его мнѣніе всѣми учеными признано основательнымъ.

И такъ по хронологіи нынѣ принятой въ Китаѣ:
 Но царствовалъ отъ 2357 до 2255, всего. 102 г.
 Шунь царствовалъ отъ 2255 до 2205 всего 50 л.
 I. Династія Ся царствовала отъ 2205 до
 1766. всего 439 л.

II. Династія Шанъ отъ 1766 до 1122, всего 644 года. Династія Шанъ съ 1401 года приняла названіе Инъ.

III. Династія Чжэу царствовала отъ 1122 до 255, всего 867 лѣтъ. Государи династіи Ся назывались царями, по Китайски хэу; напр. Ся-хэу-юй. Ся-хэу значитъ царь изъ дома Ся, Юй есть имя перваго царя изъ сего дома. Въ послѣдствіи Ся-хэу обращено въ прозваніе сему дому. Государи династіи Шанъ титуловались Ванъ, что нынѣ значитъ: великій князь, и сіе слово поставлялось предъ ихъ именами; напр. Ванъ Ченъ-тханъ, что значитъ: великій князь Ченъ-тханъ. Государи династіи Чжэу назывались также великими князьями; но слово Ванъ поставляли послѣ имени. Это произошло отъ того, что въ началъ сей династіи сдѣлано было положеніе по кончинѣ госу-

дарей давать имъ особливья имена, подъ которыми они остаются въ исторіи; а имена сіи означали свойства или качества ихъ; напр. Ву-ванъ, что значить «войнственный король;» ибо сей государь оружіемъ взялъ у династіи Шанъ престолъ имперіи. Въ продолженіе династіи Чжэу находятся два частные періода: а) Чунъ-цзю, что значить весна и осень. Собственно Весна и осень есть названіе лѣтописи удѣльнаго княжества Лу, сочиненной мудрецомъ Кхунъ-цзы. Сей періодъ составляетъ цѣпь фамилныхъ споровъ между удѣльными князьями и удѣльныхъ князей съ своими вельможами. Онъ продолжается съ 722 до 480, всего 242 года. б) Чжанъ-го; что значить Война царствъ: ибо въ сіе время семь сильныхъ царствъ, на которыя Китай раздѣлился, вели между собою упорную войну, защищая престолъ имперіи, существовавшій въ одномъ мѣстѣ ихъ. Сей періодъ продолжался отъ 480 до 223, всего 257 лѣтъ.

IV. Династія Цинь царствовала отъ 255 до 206, всего 49 л.

V. Старшая династія Хань царствовала съ 206 года до Р. Х. до 23 по Р. Х. 228 л.

Последнія четырнадцать лѣтъ сей династіи составляютъ царствованіе престохищника Ванъ-манъ (онъ же Сынъ-манъ).

VI. Младшая династія Хань, одного дома съ старшею царствовала съ 23 до 226, всего. 198 л.

VII. Династія Вэй царствовала отъ 221 до 265, всего 44 г.

Сей же самый періодъ составляетъ и Троецарствіе, по китайски *Сань-го*: ибо въ царствованіе династіи Вэй, Китай раздѣлялся на три царства или Дома: а) вышеупомянутый домъ Вэй царствовавшій въ сѣверной половинѣ Китая; б) Домъ Хань, отрасль младшей династіи Хань, царствовавшій на югозападѣ отъ 221 до 264, всего 43 года; Домъ Ву, царствовавшій на юговостокѣ, отъ 222 до 280, всего 58 лѣтъ.

VIII. Династія Цзинь царствовала отъ 265 до 420; всего 155 лѣтъ.

IX. Династія Сунъ царствовала отъ 420 до 479, всего 59 лѣтъ. Сія династія въ отличіе отъ послѣдующей большой династіи Сунъ, нерѣдко называется Лю-сунъ, отъ основателя своего Лю-юй.

X. Династія Ци царствовала отъ 479 до 502; всего 23 года. Сія династія называется южною, Нань-ци, въ отличіе отъ сѣверной династіи Ци.

XI. Династія Лянъ царствовала отъ 502 до 557, всего 55 лѣтъ.

XII. Династія Чень царствовала отъ 557 до 581, всего 24 года. Собственно, сія династія пресѣклась въ 589 году; но 9 лѣтъ причислены къ династіи Суй. Послѣднія четыре династіи: Сунъ, Ци, Лянъ и Чень, въ исторіи названы Южными Дворами, *Нань-чао* потому что онѣ царствовали въ южной половинѣ Китая. Въ сѣверной половинѣ возстали разныя дома изъ Монголовъ и Тангутовъ, изъ коихъ должайшій былъ Монгольскій Домъ Тоба, царствовавшій подъ названіемъ младшей династіи Вэй и Юань-вэй; отъ

386 до 558, всего 172 года, Домъ сей предъ своимъ паденіемъ раздѣлился на два: а) на востокъ сѣверный *Ци*, царствовавшій отъ 550 до 578, всего 28 лѣтъ; б) на западъ *Чжэу*, царствовавшій отъ 557 до 582, всего 25 лѣтъ.

XIII. Династія *Суй* царствовала отъ 581 до 618, всего 37 лѣтъ.

XIV. Династія *Тханъ* царствовала отъ 618 до 907, всего 289 лѣтъ.

XV. Пять династій, по Китайски *Ву-дай* царствовали отъ 907 до 960, всего 53 года. Изъ сихъ пяти династій Домъ *Лянъ* царствовалъ 16, младшій Домъ *Тханъ* 13, младшій Домъ *Цзинь* 11, младшій Домъ *Хань* 4, младшій Домъ *Чжэу* 9 лѣтъ. Царствованіе младшаго Дома *Хань* еще продолжалось подъ названіемъ сѣвернаго Дома *Хань* до 930 года.

XVI. Династія *Сунъ* царствовала отъ 960 до 1280, всего 320 лѣтъ. Въ продолженіе сей династіи, въ сѣверной половинѣ Китая царствовали еще три дома: а) *Ляо*, произшедшій отъ племени Киданьскихъ (въ нынѣшнемъ *Баринь*) Монголовъ, царствовалъ отъ 916 до 1115, всего 199 лѣтъ; б) *Гинь*, произшедшій отъ тунгусскихъ князей, царствовалъ отъ 1115 до 1234, всего 121 годъ; в) *Ся*, произшедшій отъ тангутскихъ князей, царствовалъ отъ 1034 до 1228, всего 194 года, а со включеніемъ первыхъ двухъ его королей, 242 года.

XVII. Династія *Юань* царствовала отъ 1280 до 1368, всего 88 лѣтъ. Сей Домъ, считая съ Чингисъ-ханова объявленія себя ханомъ, царствовалъ 160, съ

возшествія Хубилаева на престолъ китайскій 104, отъ покоренія подъ свою власть всего Китая 88 лѣтъ.

XVIII. Династія Минъ царст. отъ 1368 до 1644; всего 276 лѣтъ.

XIX. Династія Цинъ царствуетъ отъ 1644 до настоящаго года, 196 лѣтъ.

Что касается до самаго образа лѣтосчисленія, Китайцы употребляютъ эпохи, періоды и эры особеннаго рода. Вступленіе династіи на престолъ составляетъ эпоху, а продолженіе ея царствованія до слѣдующей династіи періодъ. Вступленіе každато государя на престолъ составляетъ эру, отъ которой лѣтосчисленіе продолжается до конца его царствованія.

Съ того времени, какъ Китайская Исторія начинаетъ лѣтосчисленіе, т. е. съ 2357, до 140 года до Р. Х., Китайцы считали годы отъ возшествія государей на престолъ; а со 140 года Государь Ву-ди первый ввелъ положеніе дзвать наименованіе царствованію или правленію každато государя, и какъ сей Государь приписывалъ симъ наименованіямъ вліяніе на счастливыя произшествія, то и перемѣнялъ оныя каждый разъ, когда встрѣчались ему трудныя обстоятельства въ правленіи. Такой предразсудокъ продолжался до 1368 года по Р. Х.; а съ сего времени Хунъ-ву, основатель династіи Минъ, и преемники его имѣли одно наименованіе правленія во все свое царствованіе, что и настоящая династія Цинъ продолжаетъ.

Симъ образомъ слова: *Шунъ-чжи*, *Кханъ-си*, *Юнь-чженъ*, *Цянъ-лунъ*, *Цзя-цинъ*, *Дао-гуанъ*, подъ которыми у насъ разумѣютъ государей настоящей династїи Цинъ, не суть имена сихъ государей, но наименованїя ихъ правленій. Въ Китаѣ великою неучтивостію считается назвать человека по имени; относительно же имени царствующаго государя, при самомъ его вступленіи на престолъ, правительство предписываетъ не употреблять на письмѣ самой буквы, изображающей оное; пишущіе же эту букву въ именахъ личныхъ должны замѣнить ее другою. Въ бумагахъ и въ разговорахъ называютъ государя «Императоръ» «Государь»; покойныхъ государей называютъ тѣмъ качественнымъ именемъ, которое по смерти дается каждому, соответственно образу его правленія, или проименованіемъ, даннымъ ему въ храмъ предковъ. Когда же въ разговорахъ нужно указать на время, то употребляютъ наименованіе правленія; напр. *Кханъ-си-ши-хэу*, что значитъ «во время правленія *Кханъ-си*»; *Дао-гуанъ-ши-ба-нянь*, что значитъ «въ 18 лѣто правленія *Дао-гуанъ*»; а для означенія самихъ государей прибавляютъ къ наименованію правленія слова *ди* или *пъ*; напр. *Кханъ-си-ди*, что значитъ «Императоръ правленія *Кханъ-си*» *Цянъ лунъ-пъ*, что значитъ «государь правленія *Цянъ-лунъ*».

Сіе общее употребленіе наименованій правленій ввело первопробывшихъ въ Китай Европейцевъ въ обманъ принять оныя за собственныя имена государей. Не упражнявшись еще въ китайской словесно-

сти, они не могли предвидѣть той запутанности, какую въ послѣдствіи встрѣтили при переводѣ сихъ именъ: ибо многіе государи имѣли отъ двухъ до пяти и болѣе наименованій своему правленію. Нынѣ, при умноженіи переводовъ съ Китайскаго языка, необходимость заставляетъ исправить сію погрѣшность, и, сообразуясь съ правиломъ, принятымъ въ Китаѣ, называть государей тѣми именами, подъ которыми они извѣстны въ имперіи, а наименованіями правленій означать только порядокъ времени, при совокупляя, для ясности, къ ихъ лѣтосчисленію и годы христіанской эры. Вотъ почетныя названія покойныхъ государей нынѣшней династіи въ Китаѣ и наименованія ихъ правленій:

Государи:

Гао-ди.

Вынь-ди.

Чжэн-ди,

Жэнь-ди.

Сянь-ди.

Шунь-ди.

Жуй-ди.

ихъ правленія:

Тянь-минь.

Тянь-цунь.

(Оба въ Маньчжуріи.

Шунь-чжи.

Кхэн-си.

Юнь-чжень.

Цянь-лунь.

Цзя-цинъ.

Дао-гуань.

(Всѣ въ Китаѣ).

V. ВРЕМЕСЧИСЛЕНИЕ.

Въ Китаѣ принятъ лунный годъ; почему въ продолженіи 19 лѣтъ бываетъ 12 годовъ изъ 12, и семь

изъ 13 мѣсяцевъ. Тринадцатый мѣсяцъ называется высокоснымъ, *жунь-юе*; но годы состоящіе изъ 13 мѣсяцевъ, не называются высокосными. Каждый мѣсяцъ начинается съ точки народженія луны, а годъ съ народженія февральской луны. Первый мѣсяцъ года называется *Чженъ-юе*, а послѣдній *Ла-юе*; прочіе мѣсяцы не имѣютъ собственныхъ названій, а считаются порядочными числами; напр. вторая луна, или мѣсяцъ, третья луна и такъ далѣе.

Сутки дѣлятся на 12 часовъ; часъ на двѣ половины, первую и вторую; половина часа имѣетъ четыре четверти, а четверть пятнадцать минутъ. Часы не считаются порядочными числами, какъ это дѣлаютъ въ Европѣ; а называются собственными именами, заимствованными отъ названій 12 земныхъ вѣтвей, соотвѣтствующихъ 12 животнымъ. Къ названію первой половины часа прибавляютъ звукъ *чу*, что значитъ: начало; къ названію второй половины звукъ *чженъ*, что значитъ: равно, а счетъ самыхъ часовъ начинаютъ съ 11-го часа пополудни. Такимъ образомъ Китаецъ говорить:

Цзы-чу.	11 часовъ пополудни	} мышь.
Цзы-чженъ.	12 часовъ пополудни	
Чеу-чу.	часъ пополуночи.	} волъ.
Чеу-чженъ.	2 часа пополуночи.	
Инь-чу.	3 часа пополуночи.	} тигръ.
Инь-чженъ.	4 часа пополуночи.	
Мао-чу.	5 часовъ пополуночи.	} заяцъ.
Мао-чженъ.	6 часовъ пополуночи.	

Чень-чу.	7 часовъ пополуночи	} драконъ.
Чень-чженъ.	8 часовъ пополуночи	
Сы-чу.	9 часовъ пополуночи	} змѣя
Сы-чженъ.	10 часовъ пополуночи	
Ву-чу.	11 часовъ пополуночи	} конь.
Ву-чженъ.	12 часовъ пополуночи	
Вэй-чу.	часть пополудни	} овенъ.
Вэй-чженъ.	2 часа пополудни.	
Шень-чу	3 часа пополудни.	} обезьяна.
Шень-чженъ.	3 часа пополудни.	
Ю-чу.	5 часовъ пополудни.	} пѣтухъ.
Ю-чженъ.	6 часовъ пополудни.	
Сюй-чу.	7 часовъ пополудни.	} песь.
Сюй-чженъ.	8 часовъ пополудни.	
Хай-чу.	9 часовъ пополудни.	} свинья.
Хай-чженъ.	10 часовъ пополудни	

Время по часамъ считается включительно; напр. вмѣсто «въ половинѣ третій» Китаецъ говоритъ «два часа и двѣ четверти».

Китайцы астрономическій годъ раздѣляютъ на 24 части, называемыя «перемѣнами атмосферы,» которыя происходятъ отъ годоваго обращенія солнца по эклиптикѣ. Сии перемѣны суть:

1) *Начало весны, ли чунь.* Начало весны полагается за полтора лунныхъ мѣсяца до весенняго равноденствія, т. е. оно составляетъ точку, раздѣляющую время между зимнимъ поворотомъ и весеннимъ равноденствіемъ на двѣ равныя части. Въ день начала весны Государь съ князьими и первыми чи-

нами встрѣчаетъ весну въ жертвенникъ солнцу. Здѣсь становятся они подъ зеленое знамя. На жертвенникъ ставятъ вола и землепашцевъ изъ глины слѣпленныхъ; приносятъ жертву Цинъ-ди, божеству зелени. По окончаніи жертвоприношенія разбиваютъ вола и землепашцевъ, и гадаютъ по нимъ объ урожаѣ года. Правителей областей, округовъ и уѣздовъ симъ же образомъ поступаютъ въ своихъ городахъ.

2) *Дождевыя воды, юй шуй*. Чрезъ 15 дней отъ начала весны слѣдуетъ перемѣна, называемая дождевыми водами. Въ сіе время раскрывается царство растеній, и обыкновенно ожидаютъ дождя для содѣйствія произращенію. Во все четыре времени года бываютъ дожди *); только дожди падающіе послѣ начала весны въ сравненіи съ лѣтними и осенними особенно полезны, отъ чего и время это названо «перемѣною дождевыхъ водъ».

3) *Сотрясеніе т. е. пробужденіе куколокъ, цзинъ-чже*. Куколка есть насѣкомое, образовавшееся, но еще не превратившееся. Подъ сотрясеніемъ разумѣется время, когда куколка равнымъ образомъ животныя и гады, въ продолженіе зимы находящіяся въ мертвомъ оцѣпенѣніи, пробуждаются отъ своего безчувствія, и жизнь начинаетъ развиваться въ нихъ. Коль скоро послѣ начала весны случится громъ, то насѣкомыя, находящіяся въ землѣ, начинаютъ послѣ сотрясенія превращаться; посему и время это наиме-

*) Говорится о южныхъ странахъ Китая, гдѣ въ Январѣ, вмѣсто снѣга идутъ дожди.

новано «перемѣною сотрясенія» иначе пробужденія куколокъ,

4) *Весеннее равноденствіе, чунь-фынь.* Въ день весенняго равноденствія день и ночь бываютъ равны. Это черта между зимою и лѣтомъ. Въ день весенняго равноденствія Государь отправляется въ жертвенникъ Солнцу, и тамъ въ пять часовъ по полудни приносить жертву Духу свѣта.

5) *Ясность, цинь-минъ.* Ясность есть перемѣна, при наступленіи которой каждое семейство въ магомъ траурѣ отправляется на кладбище принести жертву покойнымъ родителямъ и предкамъ своего рода по мужеской линіи. Это есть священный и неизмѣняемый обрядъ, подобный русскимъ поминкамъ.

6) *Хлѣбный дождь, гу-юй.* Послѣ ясности слѣдуетъ перемѣна, атмосферы, названная хлѣбными дождями, въ знакъ того, что отъ дождей зависитъ произращеніе хлѣбовъ.

7) *Начало лѣта, ли-ся.* Начало лѣта составляетъ точку, раздѣляющую время между весеннимъ равноденствіемъ и лѣтнимъ поворотомъ на двѣ равныя части. Въ сіе время хвостъ сѣверной медвѣдицы обращенъ бываетъ къ югу.

Примѣч. Сѣверная медвѣдица, по китайскому звѣздословію, содержитъ въ себѣ семь звѣздъ и называется *Бэй-дэу*, что значитъ сѣверная мѣрка; ибо она видомъ своимъ изображаетъ мѣрку съ ручкою; хвостъ медвѣдицы по вечерамъ между 8 и 10 часами обращенъ бываетъ весною къ востоку, лѣтомъ къ югу, осенью къ западу, зимою къ сѣверу.

8) *Наливъ, сло-мань.* Въ сіе время наливаются хлѣба.

9) *Созрѣваніе, манъ-чжунъ.* Въ южныхъ странахъ Китая созрѣваютъ хлѣба въ это время. Подъ словомъ «манъ-чжунъ» еще разумѣютъ пересадку риса.

10) *Лѣтній поворотъ, ся-чжи.* Лѣтній поворотъ составляетъ точку, съ которой дни начинаютъ убывать, а ночи прибывать. Съ сего времени водородъ начинаетъ дѣйствовать.

11) *Малые жары, сло-шу.* За лѣтнимъ поворотомъ слѣдуютъ малые жары, т. е. съ сего времени атмосфера начинаетъ день-о-дня разгорячаться, и потому оно названо «перемѣною малыхъ жаровъ.»

12) *Большіе жары, да-шу.* За малыми жарами слѣдуютъ большіе жары. Какъ въ сіе время атмосфера чрезъ-мѣру разгорячается, то въ отличіе оно названо «перемѣною большихъ жаровъ.»

13) *Начало осени, ли-цю.* Начало осени составляетъ точку, разделяющую время между лѣтнимъ поворотомъ и осеннимъ равноденствіемъ на двѣ равныя части. Въ день начала осени государь на военной колесницѣ отправляется въ жертвенникъ Лунъ встрѣчать осень, и тамъ приносить жертву.

14) *Конецъ жаровъ, чу-шу.* За началомъ осени слѣдуетъ конецъ жаровъ. Въ промежуткѣ лѣта съ осенью теплородъ начинаетъ ослабѣвать, а водородъ усиливаться. Въ концѣ жаровъ теплородъ перестаетъ уже дѣйствовать: почему это время названо «перемѣною конца жаровъ.»

15) *Бѣлая роса, бай-лу*. Испаренія земли, поднявшіяся вверхъ, составляютъ туманъ: опустившіяся на землю превращаются въ росу. Во всѣ четыре времени года по утрамъ бываютъ росы *), но только около осенняго равноденствія росы начинаютъ смерзаться и сплошь кажутся бѣлыми; отъ чего и самое время это названо «перемѣною бѣлыхъ росъ».

16) *Осеннее равноденствіе, цю-фынь*. Въ день осенняго равноденствія день и ночь бываютъ равны; это черта между лѣтомъ и зимою.

17) *Мерзлыя росы, хань-лу*. Самое названіе объясняетъ значеніе сей перемѣны.

18) *Паденіе иневи, шуань-цзянь*. Иней составляется изъ смерзающейся росы. Въ сіе время атмосфера бываетъ холодна, и росы, смерзаясь, производятъ иней, отъ чего и названіе перемѣны взято.

19) *Начало зимы, ли-дунъ*. Зима есть время, въ которое все растущее и живущее скрывается, и атмосфера бываетъ пронзительно-холодна. Въ сей день Государь встрѣчаетъ зиму въ Жертвенникѣ земли.

20) *Малые снѣга, сяо-сое*. 21) *Большіе снѣга, да-сое*. Сіи двѣ перемѣны составляютъ время, въ которое должны идти снѣга, отъ чего и названіе получили.

22) *Зимній поворотъ, дунъ-ижи*. Зимній поворотъ составляетъ точку, съ которой начинаютъ дни прибывать, а ночи убывать. Съ сей точки теплородъ начинаетъ имѣть силу.

*) Говорится о странахъ южнаго Китая, гдѣ не бываетъ зимы.

23) *Малые морозы сяо-шу.* 24) *Большие морозы, да-шу.* Сии двѣ перемѣны слѣдуютъ за зимнимъ поворотомъ. Отъ степени холода заимствовано ихъ названіе.

Вышеизложенныя 24 перемѣны слѣдуютъ одна за другою, считая по эклиптикѣ — ровпо чрезъ 15°, что составляетъ около 15 сутокъ промежутка одной перемѣны отъ другой. Начало весны и весеннее равноденствіе, начало лѣта и лѣтній поворотъ, начало осени и осеннее равноденствіе, начало зимы и зимній поворотъ суть главныя перемѣны четырехъ годовыхъ временъ; прочія 16 перемѣнъ атмосферы считаются малыми *).

V. ДАНЬ И ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЙ АДРЕСЪ.

При сношеніяхъ Европейскихъ державъ съ китайскимъ Дворомъ, открывшихся за 200 предъ симъ лѣтъ, встрѣтились два обстоятельства, которыя до сего времени полагаютъ неотвратимое препятствіе къ политическому сближенію Европы съ Китаемъ. Эти препятствія заключаются не въ обширности и безводности бесплодныхъ степей Монголіи, не въ вѣчныхъ туманахъ каменныхъ, непроходимыхъ горъ китайскаго запада, а только въ двухъ словахъ: *дань и поздравительный адресъ.*

*) Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Взглядъ на просвѣщеніе въ Китаѣ изложены мною самыя точки времени, съ котораго начинается каждая перемѣна атмосферы — по Пекинскому меридіану.

Въ дипломатическомъ языкѣ китайскаго Двора дань называется *гунъ*, поздравительный адресъ *біао*. Чтобы во всей обширности постигнуть важность значенія, которое симъ словамъ даютъ Китайцы, надобно войти къ началу ихъ происхожденія.

Китайъ отъ древнихъ лѣтъ до 231 года до Р. Х. имѣлъ помѣстное правленіе, и дѣлился на множество княжествъ.

Удѣльная система династіи Ся въ продолженіи 2205 — 1766 годовъ, мало извѣстна. Любопытныя хартіи удѣльной системы династіи Шанъ, 1766—1122, и династіи Чжэу, 1122 — 255 годовъ до Р. Х., сохранены въ древней Исторіи Китая. Въ помянутыхъ хартіяхъ съ точностію опредѣлены права удѣльных князей и отношенія ихъ къ Главѣ имперіи, который, имѣя собственный удѣлъ, управлялъ имперіею какъ глава большаго семейства, не вмѣшиваясь во внутреннія распоряженія удѣловъ.

Владѣтели удѣловъ были: 1) одно-фамильные родственники Великаго Князя; 2) инофамильные потомки прежнихъ династій или древнѣйшихъ государей Китая; 3) иноземные владѣтели, помогавшіе царствующей династіи къ полученію престола имперіи. Всѣ сіи удѣльные владѣтели имѣли общую обязанность — для изъявленія своей зависимости отъ Главы имперіи ежегодно представлять ему извѣстную часть исключительныхъ произведеній своей земли для употребленія при жертвоприношеніи предкамъ царствующаго дома. Сіи-то мѣстные произведенія, представляемыя отъ вассаловъ своему повели-

телю, названы словомъ *гунъ*, которое существенно не означало дани съ какого нибудь народа, но личное отъ удѣльныхъ князей приношеніе Главѣ имперіи:

Удѣльное постановленіе о дани есть одно изъ древнѣйшихъ по времени и важнѣйшихъ по отношенію къ религіи Китая, которая жертвоприношеніе родителямъ по смерти и предкамъ возлагаетъ на всѣхъ, какъ обязанность священнѣйшую предъ другими обязанностями. Донесеніе князя Юй объ осужденіи болотистыхъ странъ въ Китаѣ, оконченное въ 2278 году до Р. Х., названо *Юй-гунъ*, что значитъ: дани князя Юй; потому что сей князь, при описаніи гидравлическихъ своихъ работъ, въ томъ же донесеніи показалъ, какія мѣстныя произведенія, откуда и какою дорогою шли ко двору Великаго князя. Въ V столѣтіи предъ Р. Х. владѣтель иноземнаго удѣла Чу прекратилъ отправленіе ко двору Великаго князя травы, чрезъ которую процеживали вино, употреблявшееся при жертвоприношеніи. Удѣльные князья на общемъ совѣтѣ положили наказъ сего владѣтеля и въ 656 году послали въ удѣлъ Чу союзное войско, поставляя предлогомъ войны то, что владѣтель удѣла Чу удерживалъ Великаго князя отъ жертвоприношенія предкамъ *).

*) Въ это время владѣтель удѣла Чу усилился покореніемъ разныхъ странъ въ южномъ Китаѣ, и образовалъ новое союзное государство. Онъ отдѣлился отъ сѣвернаго союза; но войну ему объявили подъ священнымъ предлогомъ.

Въ послѣдствіи помѣстное правленіе сдѣлалось источникомъ долговременныхъ междоусобій въ Китаѣ, и въ 231 году до Р. Х. было уничтожено. Владѣтели семи царствъ, на которыя раздѣлился Китай, около 250 лѣтъ вели между собою кровопролитную войну, защищая престолъ имперіи отъ похитителя, и между тѣмъ каждый имѣлъ въ виду овладѣть онымъ. Побѣдителемъ остался Цинь-шій-хуанъ, который, по истребленіи побѣжденныхъ, превратилъ помѣстное правленіе въ монархическое. Съ измѣненіемъ образа правленія, онъ измѣнилъ и значеніе дани. Земли, бывшія до того времени общими, чрезъ продажу превративъ въ личную собственность владѣтелей, онъ превратилъ поземельный оброкъ въ государственную подать, взимаемую съ землевладѣтелей, а прежнюю обязанность удѣльныхъ владѣтелей — представлять мѣстныя произведенія Главѣ имперіи—возложилъ на страноправителей и иноземныхъ владѣтелей, зависѣвшихъ отъ Китая. Съ сего времени слову *гунъ* дано положительное значеніе, съ одной стороны тѣснѣе, а съ другой обширнѣе прежняго. Всѣ мѣстныя произведенія, покупаемыя въ губерніяхъ для Двора; всѣ рѣдкія произведенія искусства, въ новый годъ подносимыя Богда-хану отъ начальниковъ губерній, посятъ общее названіе *гунъ*. Дары, привозимые Китайскому Двору посланниками иностранныхъ державъ, не могутъ быть приняты иначе, какъ подъ названіемъ *гунъ*, которое, какъ выше мы видѣли, означаетъ личное отъ подданнаго или отъ вассала приношеніе своему повелителю.

Біао въ книжномъ языкѣ значитъ наружность вещи; но сіе слово, взятое въ переносномъ смыслѣ, означаетъ изліяніе вѣрноподданныхъ чувствъ предъ государемъ, по случаю важнаго какого-либо торжества. Это собственно есть поздравительный адресъ, составляющій существенную часть большихъ выходовъ при Китайскомъ Дворѣ.

Не могу опредѣлить, сколь давно слово *біао* введено въ дипломатическій языкъ Китайскаго Двора. Извѣстно только, что въ предпоследнемъ столѣтіи предъ Р. Х. Китайскій Дворъ, вступивъ въ сношенія съ разными владѣтелями на западѣ, требовалъ, чтобы грамоты, посылаемыя къ нему отъ независимыхъ иностранныхъ государей, называемы были *біао*, и сіе требованіе въ послѣдствіи превращено въ неизмѣняемый законъ. По сей-то причинѣ въ настоящее время, при самомъ вступленіи иностраннаго посольства въ предѣлы Китая, предварительно требуютъ показать вѣрующую грамоту, подъ предлогомъ узнать ея содержаніе; и если сія граммата въ переводѣ имѣетъ другое названіе, то предлагаютъ замѣнить оное словомъ *біао*; въ противномъ случаѣ рѣшительно отказываютъ въ пропускѣ посольства.

И такъ *гунъ* и *біао* въ дипломатическомъ языкѣ Китайскаго Двора суть два клейнода мечтательнаго первенства его предъ Дворами всѣхъ другихъ державъ въ свѣтѣ, и сіи клейноды нѣкогда были запечатлѣны кровію многихъ миліоновъ людей, — ибо Китай, для удержанія исключительнаго первенства при себѣ, велъ въ разныя времена жестокія и про-

должительныя войны съ сосѣдными народами. Подобная война съ Тибетомъ началась въ 718, а кончилась въ 822 году признаніемъ Тибета равною съ Китаемъ державою. Къ утѣшенію Китайскаго Двора, тибетскій Каньбу (императоръ) родился отъ сестры китайскаго государя, съ которымъ былъ заключенъ миръ, и посему въ клятвенномъ договорѣ названъ былъ племянникомъ, а послѣдній дядею — съ удержаніемъ родственнаго старшинства надъ первымъ.

Съ другой стороны должно сказать, что сіи же два слова суть самыя вѣрныя посредники къ сближенію съ Китаемъ: стоитъ только признать себя зависимымъ отъ него и положить въ договорѣ постоянно представлять дань въ извѣстные годы. Симъ средствомъ нынѣ пользуются разные мелкіе владѣтели въ Азіи, и посланцы ихъ частенько посѣщаютъ столицу Китая, потому что за доставляемую дань получаютъ равноцѣнную награду, и сверхъ сего пользуются безденежнымъ проѣздомъ чрезъ китайскія владѣнія и беспошлиннымъ ввозомъ своихъ и вывозомъ китайскихъ товаровъ изъ Пекина.

VI. РОДОВЫЯ ПРОЗВАНІЯ И ИМЕНА.

Каждый Китаецъ имѣетъ прозваніе и имя; а многіе сверхъ того имѣютъ почетныя названія и проименованія.

Въ Китаѣ для 360 милліоновъ жителей находится около 400 прозваній *), издревле принятыхъ и сдѣ-

*) Въ Китаѣ всѣ прозванія собраны въ одну учебную книжку подъ названіемъ Бо-цзя-синъ, что зн. прозванія ста

лавшихся неизмѣнными, потому что каждый мущина обязанъ носить прозваніе того дома, изъ котораго онъ происходитъ по мужеской линіи; а произвольно принимать постороннія или изобрѣтать новыя прозванія запрещено законами.

Дѣвица по выходѣ въ замужество обыкновенно принимаетъ мужнино прозваніе. Что касается до мущинъ, то пріемышъ, усыновленный съ дозволенія правительства для продолженія рода чьего-либо, долженъ принять прозваніе своего воспитателя. Но если по обстоятельствамъ какимъ-либо нужно будетъ ему поступить обратно въ прежній родъ, то на принятіе прежняго прозванія также долженъ испросить дозволеніе правительства. Въ древности было обыкновеніе, что государи своихъ вассаловъ и вельможъ, оказавшихъ великія услуги отечеству, удостоивали собственнаго прозванія, но сіе исключеніе изъ законовъ давно прекратилось.

Въ Китаѣ нѣтъ опредѣлительныхъ именъ, а составляютъ они и даются дѣтямъ по произволению родителей или старшихъ, и могутъ быть перемѣняемы при каждомъ обстоятельстве, показывающемъ значительное измѣненіе въ возрастѣ дитяти. Только имени, принятаго при поступленіи въ казенное училище, или при опредѣленіи въ должность перемѣ-

сѣйствъ. Отсюда Европейскіе Оріенталисты вывели, что Китайскій народъ первоначально состоялъ не болѣе какъ изъ ста семействъ. Названіе ей книжки относится къ XI вѣку по Р. Х. и слово *сто* означаетъ только множеств. собир. число; напр. сотни, тысячи и пр.

нить уже невозможно, и кто самовольно сдѣлаеть это, судится какъ самозванецъ. По касательно переменъ именъ находятся законныя исключенія. Чиновникъ, имѣющій имя одинаковое съ именемъ какого-либо князя или вельможи, долженъ переименовать свое. Если случится, что два чиновника, служащіе въ одной губерніи, будутъ имѣть одинаковое имя, то младшій изъ нихъ долженъ переименовать свое. Если имя чиновника противно приличію, или одинаково съ названіемъ царскаго кладбища, то также должно переименовать свое. Но во всѣхъ сихъ случаяхъ переименованіи имени производится по начальству.

Имя въ повятіи Китайцевъ заключаетъ въ себѣ что-то унизительное. Буквы, которыми изображаются имена древнихъ святыхъ, или имена государей царствующей династіи, запрещено употреблять въ сочиненіяхъ и судебныхъ бумагахъ, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ по необходимости слѣдуетъ написать ихъ имена. Прежде даже чтецы при жертвоприношеніи, читая молитву вмѣсто государя, произносили имя его, скрадывая голосъ; но съ 1683 года Государь Жэнь-ди указалъ, чтобы при чтеніи молитвы имя государево произносили вслухъ и ясно.

Съ другой стороны только государи подданныхъ, родители дѣтей, дядя племянника, господинъ слугу, старшій низшаго или мальчика могутъ назвать именемъ; прочимъ же называть другаго по имени вмѣняется въ неучтивость и даже принимается за большее личное оскорбленіе.

Если въ учтивыхъ разговорахъ случится лично

спросить кого-нибудь о его имени, то для избѣжанія самаго слова *имя* употребляютъ слово *непроизносимое*; напр. вмѣсто вопроса: *позвольте узнать ваше имя*, надобно сказать: *позвольте узнать ваше произносимое*. Въ разговорахъ вообще одинъ другаго называютъ прозваніемъ, прибавляя къ нему другія учтивыя слова, смотря по чину, возрасту и состоянію, или вмѣсто прозванія употребляютъ ближе принятыя учтивыя наименованія *). Въ судебныхъ бумагахъ и частныхъ актахъ обыкновенно подписываются своимъ прозваніемъ и именемъ.

Почетное названіе извлекается изъ смысла словъ, составляющихъ имя, а проименованіе, изъ смысла словъ, составляющихъ названіе; но не рѣдко проименованія, даваемые отличнымъ людямъ, заимствуются отъ ихъ качествъ, родины и мѣстопробыванія. Въ письмахъ и сочиненіяхъ равный равнаго можетъ назвать почетнымъ названіемъ и проименованіемъ. Иногда можно въ письмѣ или сочиненіи и самому подписаться и названіемъ и проименованіемъ; но сіе могутъ дѣлать только люди отличныхъ достоинствъ; прочимъ же вѣняется это въ неучтивость и даже въ гордость.

Въ Китаѣ существуетъ законъ давать имена, или точнѣе сказать, качественныя наименованія по смерти. Сіи наименованія государю и государынѣ по кончинѣ ихъ полагаются министрами въ общемъ собраніи членовъ девяти высшихъ правительственныхъ

(*) Сіи учтивыя наименованія помѣщены мною въ изданной мною «Китайской Грамматикѣ на стр. 214.

мѣстъ и шести прокурорскихъ конторъ; потомъ представляются государю на утвержденіе. Наименованіе побочнымъ царицамъ, князьямъ и вельможамъ одни министры полагаютъ и также представляютъ государю на утвержденіе.

Проименованія государямъ въ Храмъ Предкамъ и качественныя наименованія имъ по смерти частію утверждены въ началѣ династіи Чжэу, за 1120 лѣтъ до Р. Х. Нынѣ они изложены въ трехъ книжкахъ съ объясненіемъ смысла ихъ.

Первая книжка содержитъ въ себѣ 44 проименованія государямъ въ Храмъ предкамъ, 115 качественныхъ наименованій государямъ по кончинѣ ихъ, и 48 качественныхъ наименованій, даваемыхъ государынямъ по кончинѣ ихъ. Вторая книжка содержитъ въ себѣ 41 наименование для побочныхъ царицъ и 134 наименованія для князей по кончинѣ ихъ. Въ третьей книжкѣ содержатся 146 качественныхъ наименованій, даваемыхъ отъ государя высшимъ чиновникамъ по смерти ихъ.

VII. ЦЕРЕМОНИАЛЬ БОЛЬШАГО И МАЛАГО ВЫХОДА ПРИ ДВОРѢ.

Хотя придворныя церемоніалы по разнымъ случаямъ опредѣлены закономъ, но предъ каждою церемоніею Палата (министерство) Обрядовъ представляетъ Государю церемоніаль, по утвержденіи котораго предписываетъ разнымъ присутственнымъ мѣстамъ производить каждому по своей части приуготовительныя распоряженія. Но, къ сожалѣнію, я не

могу изложить сихъ распоряженій по множеству соединенныхъ съ ними предметовъ, совершенно неизвѣстныхъ у насъ. Не говорю при подробномъ, даже при краткомъ описаніи оныхъ вы будете въ хаосъ, или ближе сказать, не въ состояніи понимать предметовъ. И такъ необходимость предписываетъ мнѣ начать описаніе съ той точки, гдѣ кончатся приуготовительныя распоряженія, и начинается самая церемонія.

При большомъ выходѣ при Дворѣ поздравительный адресъ заблаговременно относятъ въ тронную Тхай-хо-дянь и полагаютъ на столъ *). Князья, назначенные къ совершенію церемоній, становятся на красномъ крыльцѣ, раздѣляясь на два крыла: восточное и западное, — каждое въ два ряда: первые лицомъ на западъ, а вторые на востокъ, обращаясь нѣсколько къ сѣверу. Чиновники, и гражданскіе и военные, становятся на красномъ крыльцѣ; они также раздѣляются на два крыла, и образуютъ за кортежемъ по девяти группъ на восточной и западной сторонѣ — по числу рядовъ классныхъ горокъ. Какъ скоро наступитъ минута церемоніи, то чиновникъ Астрономическаго Института, стоящій въ воротахъ Цянь-цинъ мынь, чрезъ евнуха докладываетъ Государю о времени выѣзжать.

Послѣ сего какъ скоро на воротахъ Ву-мынь ударятъ въ колоколъ и литавру, Государь въ церемониальномъ одѣяніи садится въ крытыя носилки и

*) Каждое дѣйствіе въ церемоніи совершается по возгласу церемоніймейстера.

выѣзжаетъ изъ дворца. Дежурные и десять изъ высшихъ чиновниковъ предшествуютъ ему, а два изъ первыхъ чиновниковъ сопровождаютъ его. Позади тронной Бао-хо-дянь Государь, оставя носилки, входитъ въ тронную Чжунъ-хо-дянь, и садится на престолъ. Бывшіе при немъ чиновники становятся на помостъ предъ тронною, и совершаютъ троекратное поклоненіе съ девятью поклонами въ землю. Послѣ сего они уходятъ къ своимъ мѣстамъ предъ тронною Тхай-хо-дянь, и начинаетъ играть музыка у тронной Чжунъ-хо-дянь. Государь входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь и садится на престолъ. Музыка перестаетъ, а предшествовавшіе и сопровождавшіе отходятъ къ мѣстамъ, назначеннымъ для нихъ въ церемоніалъ. Послѣ троекратнаго удара цлетью начинается играть музыка, поставленная на красномъ крыльцѣ, по восточную и западную сторону выхода изъ тронной. Въ сіе время Князя и чиновники выступаютъ къ мѣстамъ, на которыхъ должны совершать обрядъ поклоненія, и становятся на колѣни. Музыка умолкаетъ. Чиновникъ, назначенный читать адресъ, входитъ въ тронную восточною дверью, и, взявъ адресъ со стола, выходитъ изъ тронной и становится на колѣни подъ свѣсомъ прямо противъ престола. Два Министра становятся по сторонамъ его на колѣни и развертываютъ адресъ. Чиновникъ, кончивъ чтеніе, опять полагаетъ адресъ на столъ въ тронной. Въ это время играетъ музыка на красномъ крыльцѣ, въ продолженіе которой Князя и чины дѣлаютъ троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью

поклонами въ землю. По совершеніи сего обряда всѣ они уходятъ къ своимъ мѣстамъ и музыка умолкаетъ. Послѣ троекратнаго удара плетью играетъ музыка у тронной Чжунъ-хо-дянь. Государь садится въ носилки и возвращается въ свой дворецъ; а князья и чиновники разходятся. Симъ оканчивается большой выходъ при Китайскомъ дворѣ.

Если случится милостивый манифестъ по какому либо случаю, то Министръ выносить оный изъ тронной восточной дверью и подъ свѣсомъ передаетъ Президенту Обрядовой Палаты; а сей, по принятіи манифеста, сходитъ на среднюю площадку краснаго крыльца, и съ коленнопреклоненіемъ полагаетъ манифестъ на столъ; потомъ, учинивъ предъ нимъ одно коленнопреклоненіе съ тремя поклонами, сноситъ его съ крыльца и передаетъ чиновнику, а сей, принявъ манифестъ на чеканное блюдо, поднимаетъ (обѣими руками) вверхъ и въ семь положеній выходитъ изъ воротъ Тхай-хо-мынь среднимъ проходомъ. (Государь и лица изъ царскаго дома также посланники государевы проходятъ чрезъ ворота среднимъ проходомъ). Такимъ же образомъ выносятъ изъ дворца манифестъ и царскіе дары.

Когда Государь празднуетъ вступленіе въ 60 или 70 годъ своей жизни, то чиновники, пріѣхавшіе изъ губерній, совершаютъ обрядъ поклоненія за воротами Ву-мынь и Тъхянь-ань-мынь.

Большой выходъ при Дворѣ бываетъ только три раза въ году: въ новый годъ, въ день рожденія государева и въ зимній поворотъ. Но какъ въ день

зимняго поворота, Государь самъ приносить жертву въ Жертвенникъ Небу, то съѣздъ ко Двору и большой выходъ по сему случаю бываютъ на другой день. Малые выходы при Дворѣ ежемѣсячно бываютъ въ 5, 15 и 25 числа. Церемоніалъ прихода государева такой же; но при малыхъ выходахъ Государь не заходитъ въ тронную Чжунъ-хо-дянь, и не представляютъ ему поздравительнаго адреса; а только чиновники, долженствующие благодарить, вышедъ изъ рядовъ, дѣлаютъ троекратное коленнопоклоненіе съ девятью земными поклонами; прочіе всѣ стоятъ на своихъ мѣстахъ.

Въ тотъ день малаго выхода, въ который Государь не входитъ въ тронную, князья и чиновники въ церемоніальномъ одѣяніи одни совершаютъ церемонію. Первые становятся за воротами Тхай-хо-мынь, составляя по два ряда на восточной и западной сторонѣ, подобно какъ предъ тронною Тхай-хо-дянь; а послѣдніе становятся за воротами Ву мынь, составляя по девяти рядовъ на восточной и западной сторонѣ. Обрядъ поклоненія совершаютъ зимою и весною въ восемь, а лѣтомъ и осенью въ пять часовъ пополудни.

LVIII. ЦЕРЕМОНИАЛЬ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ ПРИ ДВОРѢ ПОЗДРАВЛЕНІЙ ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Въ новый годъ Государь, по совершеніи церемоніи въ тронной Тхай-хо-дянь, возвращается въ Цянь-цинъ-гунъ, для принятія поздравленія отъ Госуда-

рыни, своей супруги. Не за долю предъ новымъ годомъ Обрядовая Палата представляетъ Государю церемоніалъ, по которому Государыня съ побочными царицами должна принести ему поздравленіе. Государь отдаетъ сей церемоніалъ въ Дворцовое Правленіе, а Дворцовое Правленіе чрезъ главнаго евнуха представляетъ оный Государынѣ. По сему церемоніалу главный евнухъ въ новый годъ заблаговременно составляетъ труппу музыкантовъ подъ свѣсомъ дворца Цянь-цинъ-гунъ и другую у воротъ Цянь-цинъ-мынь. При возвращеніи Государя изъ тронной Тхай-хо-дянь начинается музыка, и умолкаетъ, какъ скоро онъ сядетъ на престолъ. Въ сіе время Государыня, въ церемоніальномъ одѣяніи, входитъ въ Цянь-цинъ-вунъ и становится посреди тронной на мѣстѣ поклоненія; побочныя царицы становятся по сторонамъ ея и всѣ лицомъ на сѣверъ. Онѣ дѣлаютъ шесть су *), три коленноприклоненія и три поклона, и по совершеніи сего обряда тотчасъ уходятъ. Въ слѣдъ за ними являются къ Государю царевичи и совершаютъ обрядъ тоекратнаго коленнопреклоненія съ девятью земными поклонами.

Государыня, послѣ поздравленія учиненнаго Государю, возвращается въ свой дворецъ; а евнухи между тѣмъ заблаговременно располагаютъ у тронной Цзю-тхай-дянь государынинъ кортежъ и труппу

*) Су состоитъ изъ поднятія распростертой правой руки къ правому виску и въ самомъ легкомъ присѣданіи; это книженъ Китайскій.

пу музыкантовъ *), а другую труппу ставятъ позади дворца Цяпъ-цинъ-гунъ. Двѣ церемоніальныя предводительницы изъ классныхъ дамъ приводятъ побочныхъ царицъ къ тронной и поставляютъ ихъ на двухъ сторонахъ крыльцовой площади. Евнухи приводятъ царевенъ, княгинь и дамъ отъ 1 до 4-го класса и ставятъ ихъ на крыльцѣ предъ тронною. Послѣ сего церемоніальная предводительница проситъ Государыню въ тронную. Государыня, въ церемоніальномъ одѣяніи, входитъ въ тронную и садится на престолъ. Церемоніальная предводительница показываетъ побочнымъ царицамъ, княгинямъ и класснымъ дамамъ сдѣлать шесть су, три колѣпреклоненія и три поклона. По совершеніи сей церемоніи, Государыня возвращается въ свой дворецъ, а поздравляющія лица уходятъ. Въ слѣдъ за симъ къ Государынѣ являются царевичи, и дѣлаютъ предъ нею три колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами и уходятъ. *)

IX. ЦЕРЕМОНИАЛЬ ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЬ.

Вступленіе на престолъ происходитъ во время глубокаго траура по кончинѣ покойнаго государя:

*) Здѣсь въ кортежъ люди, употребляемые для держанія регалій, и труппы музыкантовъ состоятъ изъ евнуховъ.

*) Дѣти отъ наложницъ обязаны признавать своею матерью законную жену своего отца.

почему самый церемоніаль совершается съ большою скромностію, и сверхъ того по обстоятельствамъ имѣетъ нѣкоторыя измѣненія.

Въ 1-е лѣто правленія Шунъ-чжи, въ 1 день 10-го мѣсяца (въ Ноябрь 1644 года) Чжѣнь-ди вступилъ на престолъ слѣдующимъ образомъ. Престолъ былъ поставленъ по восточную сторону Жертвенника Небу, лицомъ на югъ, а предъ престоломъ столъ. По наступленіи времени разставили полный кортежъ съ царскими регаліями отъ дворца до Жертвенника Небу. Чжѣнь-ди въ церемоніальномъ одѣяніи явился въ Жертвенникъ Небу и съ благоговѣніемъ объявилъ Духамъ Неба и Земли о вступленіи своемъ на престолъ. Послѣ сего Министръ съ колѣнопреклоненіемъ донесъ, что церемонія кончилась. Государь возвратился на царскую квартиру по восточную сторону Жертвенника Небу, и, перемѣнивъ церемоніальное одѣяніе на траурное, сѣлъ на престолъ. Князья и чины стали на колѣни. Одинъ изъ Министровъ, возведенный Церемоніймейстеромъ на крыльцо, всталъ на самой срединѣ противъ престола на колѣни. Сѣ-ши (Статсъ-Секретарь), взявъ со стола царскую печать, вручилъ Министру, который, сказавъ рѣчь Государю, возвратилъ печать Сѣ-ши, который по принятіи оной, опять съ колѣнопреклоненіемъ положилъ на столъ и отошелъ къ своему мѣсту. Чины совершили обрядъ троекратнаго колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю. По окончаніи сего, Государь возвратился во дворецъ. Между тѣмъ поставили престолъ посреди воротъ

Тхай-хо-мынь, а столъ съ поздравительнымъ адресомъ подъ свѣсомъ ихъ на восточной сторонѣ. Князья встали по сѣверную, а чиновники по южную сторону внутренняго моста Цзинь-шуй-цѣо, первые лицомъ на западъ, послѣдніе на востокъ. Чжѣнь-ди сѣлъ на престолъ и музыка умолкла. Послѣ ударовъ плетью чиновники и церемоніймейстеры, стоявшіе на крыльцѣ воротъ, совершили обычный обрядъ поклоненія, а князья и чины съ колѣнопреклоненіемъ поднесли ему поздравительный адресъ. Министръ, принявъ поднесенный адресъ, съ колѣнопреклоненіемъ положилъ на столъ. Чиновникъ, назначенный читать адресъ, взялъ оный со стола. Два министра, ставъ на колѣни, развернули адресъ. Чиновникъ, по прочтеніи адреса, опять положилъ его на столъ, и, сдѣлавъ три поклона, отошелъ къ своему мѣсту. Началась музыка. Чины совершили троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами, и музыка умолкла. Послѣ ударовъ плетью началась задняя музыка, и Государь возвратился во дворецъ. По прошествіи девяти дней, обнародовали манифестъ.

Подобная же церемонія въ 18 лѣто правленія Шунь-чжи въ первый мѣсяцъ (въ началѣ 1661 года), совершена была съ нѣкоторыми измѣненіями. Жѣнь-ди въ траурномъ одѣяніи учинилъ предъ гробомъ государя Чжѣнь-ди троекратное колѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами и съ благоговѣніемъ объявилъ о своемъ вступленіи на престолъ; потомъ, въ боковой тронной одѣвшись въ церемоніальное

одѣяніе, явился къ тремъ Государынямъ въ ихъ дворцахъ, и предъ каждою сдѣлалъ троекратное ко-
лѣнопреклоненіе съ девятью земными поклонами. По
вступленіи въ тронную Чжунъ-хо-дянь, принялъ отъ
дежурныхъ и окружающихъ его чиновниковъ покло-
неніе и вошелъ въ тронную Тхай-хо-дянь. На во-
ротахъ Ву-мынь ударили въ колоколъ и литавру;
но музыки не было. Князья и чины поднесли поз-
дравительный адресъ, но не читали его; а только
учинили обычное поклоненіе и возвратились на свои
мѣста. Министръ, вступивъ въ тронную восточную
дверью, принялъ манифестъ съ восточнаго стола, по-
ложилъ на средній, и, отступивъ нѣсколько, остано-
вился лицомъ къ западу. Сѣ-ши, подошедъ къ сто-
лу лицомъ къ Государю, приложилъ къ манифесту
государственную печать, и отступилъ на прежнее
мѣсто. Министръ, взявъ манифестъ, вышелъ изъ трон-
ной и передалъ его Президенту Обрядовой Палаты.
При семъ случаѣ Государь не дѣлалъ пиршества, а
угостивъ чины чаемъ, возвратился во дворецъ, и
опять надѣлъ трауръ. Манифестъ въ тотъ же день
былъ обнародованъ.

Х. ЦЕРЕМОНИАЛЬ БРАКА ГОСУДАРЕВА.

Бракъ Государевъ хотя совершается съ большою
пышностію и отличными преимуществами, по въ ос-
новныхъ обрядахъ ни мало не отступаетъ отъ обще-
народныхъ обычаевъ, исключая сватовства, которое
здѣсь не допускается; потому что Государь самъ назъ-

начаетъ себѣ невѣсту изъ дочерей вельможъ; но при его женитьбѣ предъ бракосочетаніемъ совершается обрядъ возведенія невѣсты въ достоинство императрицы. Симъ образомъ бракъ Государя раздѣляется на три статьи: *сговоръ, возведеніе невѣсты въ достоинство Императрицы и бракосочетаніе.*

Сговоръ. Предъ женитьбою Государя избираютъ счастливый день *) для препровожденія къ тестю сговорныхъ даровъ и свадебныхъ подарковъ. Сговорные дары, опредѣленные закономъ, состоятъ изъ слѣдующихъ вещей: 10 осѣдланныхъ лошадей, 10 латъ съ шлемами; 100 кусковъ атласа; 200 концовъ китайки.

Свадебные подарки: 200 ланъ золота 10,000 ланъ серебра; 1 золотая домба **); 2 серебряныя домбы; 2 серебряныя таза; 20 осѣдланныхъ лошадей; 20 лошадей безъ сѣделъ; 20 верблюдовъ.

Подарки лично для Государыни ***): 100 ланъ золота; 5000 ланъ серебра; 1 золотая домба; 1 серебряная домба; 1 серебряный тазъ; 6 осѣдланныхъ лошадей; 1 латы; 1 лукъ; 1 стрѣла; 2 платья: зимнее и лѣтнее; 2 мѣха собольихъ.

*) Желающій имѣть понятіе о счастливыхъ и несчастныхъ дняхъ можетъ заглянуть въ статью подъ заглавіемъ *Взглядъ на «просвѣщеніе въ Китай»* въ отдѣленіе: Астрономическій Институтъ.

**) Домба есть высокая кружка къ верху нѣсколько суженная; употребляется Монголами для содержанія варенаго чая.

***) Невѣсту государеву съ самаго назначенія въ супруги титулуютъ императрицею.

Свадебные подарки для ея братьевъ и ея спутницъ неодинаковы. Всѣ сіи дары изготавляетъ Дворцовое Правленіе *). Для отнosa даровъ избираютъ двухъ посланниковъ: старшаго и младшаго. Первый бываетъ Президентъ Обрядовой Палаты, а второй изъ Главноуправляющихъ въ Дворцовомъ Правленіи. По наступленіи времени ставятъ въ тронной Тхай-хо-дянь столъ для бунчука; сговорные дары полагаютъ въ портшезы особеннаго вида: латы и ткани разкладываютъ на красномъ крыльцѣ по правую и по лѣвую сторону входа въ тронную; лошадей ставятъ внизу по сторонамъ краснаго крыльца. Изъ свадебныхъ подарковъ вещи разкладываются на красномъ крыльцѣ, а лошадей и верблюдовъ ставятъ у краснаго крыльца. Министръ, назначенный для бунчука, чиновникъ, назначенный читать указъ, церемоніймейстеръ и глашатай всѣ въ церемоніальномъ одѣяніи ожидаютъ церемоніи. Посланники всходятъ на красный помостъ съ восточной стороны, и совершаютъ три коленнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Поднявшись восточнымъ сходомъ на красное крыльцо, они становятся на колѣна лицомъ къ сѣверу, выслушиваютъ указъ и принимаютъ бунчукъ по церемоніалу. Служители Экипажной Конторы берутъ портшезы съ дарами; тѣлохранители ведутъ лошадей, кортежъ съ царскими регаліями идетъ впереди. Процессія выходитъ среднихъ проходомъ воротъ. Посланники садятся на верховыхъ ло-

*) Т. е. изъ Кабинетнаго казначейства.

шадей и отправляются въ домъ Государыни. Не доѣзжая до воротъ они сходятъ съ лошадей. Государыня, въ церемоніальномъ одѣяніи, ожидаетъ ихъ внутри вторыхъ (т. е. церемоніальныхъ) воротъ по правую сторону дороги, и во время прохожденія ихъ становится на колѣни. Посланники входятъ среднимъ проходомъ воротъ, всходятъ на верхъ среднимъ крыльцомъ и вступаютъ въ залъ. Старшій посланникъ полагаетъ бунчукъ на столъ и съ товарищемъ своимъ становится по восточную сторону стола, лицомъ на западъ. Въ слѣдъ за симъ вносятъ портшезы съ дарами и останавливаются за вторыми воротами. Чиновники принимаютъ подарочныя вещи и вносятъ въ залъ. Тѣлохранители вводятъ лошадей во дворъ. Сговорные дары разкладываютъ въ залъ на столы, поставленные на восточной и западной сторонѣ; лошадей станowiąть по сторонамъ крыльца. Отецъ Государыни входитъ на крыльцо по западную сторону, и за среднею дверью въ залъ по самой срединѣ становится на колѣни лицомъ къ сѣверу. Старшій посланникъ, нѣсколько выступивъ, объявляетъ ему указъ Государя, и опять отходитъ на свое мѣсто. Отецъ Государыни съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ указъ, потомъ дѣлаетъ три колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Послѣ сего старшій посланникъ, принявъ со стола бунчукъ, возвращается съ своимъ товарищемъ донести Государю о исполненіи возложеннаго на нихъ порученія.

Въ этотъ день у Государыни дѣлается пиръ. Посланная Государемъ царевны и вельможескія супруги

угощаютъ Государыню въ внутреннемъ залѣ; а придворные и другіе чины отъ 1 до 4 класса угощаютъ отца ея во внѣшнемъ залѣ. Сговорные дары разкладываютъ въ залѣ, свадебные подарки на крыльцѣ, а лошадей и верблюдовъ ставятъ у крыльца.

Поездъ за невестою и возведеніе ея въ достоинство императрицы. Въ день женитьбы церемонія брачнаго соединенія совершается чрезъ граммату. При семъ обстоятельствѣ старшимъ посланникомъ назначается Министръ, а младшимъ Президентъ Палаты Обрядовъ. Въ тронной Тхай-хо-дянь предварительно поставляютъ столъ для бунчука и столъ для грамматы съ печатью. Предъ тронною разставляютъ кортежъ съ царскими регаліями и музыку. Церемоніальный экипажъ Государыни располагается за воротами Тхай-хо-мынь и Ву-мынь. Когда Президентъ и Вице-президентъ Палаты Обрядовъ доложатъ Государю о изготовленіи всего; то онъ въ торжественномъ одѣяніи входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь. По совершеніи обычнаго поклоненія посланниками, чиновникъ Церемоніальной Конторы объявляетъ имъ указъ, а Министръ вручаетъ бунчукъ. Граммату и царскую печать, также надпись для грамматы и печати кладутъ въ портшезы. Все это совершается по церемоніалу. Послѣ сего Государь возвращается во дворецъ, а портшезы выносятъ за ворота Тхай-хо мынь среднимъ проходомъ. Посланникъ съ бунчукомъ идетъ впереди; за нимъ несутъ портшезы съ грамматою и печатью, далѣе слѣдуетъ экипажъ

и одѣяніе для Государыни *). Десять изъ первыхъ придворныхъ чиновниковъ и десять тѣлохранителей заключаютъ шествіе. Между тѣмъ десять дамъ отъ 1 до 4 класса, назначенныя для принятія Государыни, заблаговременно приходятъ къ тронной Цзяотхай-дянь — всѣ въ церемоніальномъ одѣянніи. Четыре классныя дамы для предшествія, семь классныхъ дамъ для сопровожденія, четыре статс-дамы, двѣ придворныя дамы для управленія церемоніею и двѣ для чтенія, всѣ въ церемоніальномъ одѣянніи, заблаговременно пріѣзжаютъ въ домъ Государыни. При нихъ евнухи для переговоровъ. Посреди зала ставятъ столъ для бунчука и другой для куреній. На восточной сторонѣ ставятъ столъ для грамматы, на западной другой для печати. Государынѣ назначается мѣсто для поклоненія. Все это дѣлается по церемоніалу. Статс-дамы должны стоять по правую и лѣвую сторону Государыни, одни лицомъ на востокъ, другія на западъ. Придворная дама, назначенная для чтенія, должна стать по южную сторону восточнаго стола, лицомъ на западъ. Евнухъ, стоящій у крыльца зала, соответствуетъ ей. По прибытіи посланниковъ, отецъ Государыни съ своими родственниками съ коленопреклоненіемъ встрѣчаетъ ихъ по церемоніалу. Посланники всходятъ на крыльцо по среднему сходу и становятся по восточную сторону зала, лицомъ на западъ. Портшезы съ грамматою и печатью на время поставляютъ по сторонамъ зала. Чиновникъ Дворцоваго Правленія передаетъ одѣяніе Государыни

*) Женихъ обязанъ доставить невѣстѣ брачное одѣяніе.

евнуху, а евнухъ отдаетъ статс-дамъ для представле-
нія Государынь. Брачные носилки поставляютъ по-
среди крыльца, церемоніальный кортежъ разстав-
ляютъ по обѣимъ сторонамъ отъ крыльца до воротъ,
передовая музыка по обѣимъ сторонамъ дороги за
большими воротами. Отецъ Государыни всходитъ по
западному сходу къ средней двери зала, и на самой
срединѣ становится на колѣни. По выслушаніи указа,
онъ совершаетъ поклоненіе по церемоніалу. Старшій
посланникъ отдаетъ бунчукъ евнуху, а младшій по-
сланникъ отдаетъ евнуху же грамоту и печать, что
все уносятъ внутрь. Государыня надѣваетъ на себя
церемоніальное одѣяніе, и дама, управляющая цере-
моніею выводитъ ее изъ внутреннихъ комнатъ и
становитъ по правую сторону дороги. Мать Госуда-
рыни и прочія дамы, при проходѣ Государыни мимо
нихъ, становятся на колѣни, а потомъ слѣдуютъ за
нею. Евнухи, принявъ бунчукъ, грамоту и печать,
полагаютъ на столъ и отходятъ. Государыня, слѣ-
дуя за дамою, останавливается на мѣстѣ поклоненія и
преклоняетъ колѣни. Дама, назначенная читать, по
порядку читаетъ надписи грамоты и печати. Госу-
дарыня, принявъ грамоту и печать, дѣлаетъ три
колѣнопреклоненія и три наклоненія головою, по
церемоніалу возведенія въ достоинство императрицы.
По окончаніи сего, евнухъ выноситъ бунчукъ и пе-
редаетъ посланнику. Государыня и мать ея прово-
жаютъ по церемоніалу. Статс-дама беретъ грамоту
и печать и отдаетъ евнуху, который порознь кла-
детъ оныя въ портшезы.

Попѣздъ невѣсты къ жениху и бракосочетаніе. Какъ скоро чиновникъ Астрономическаго Института донесетъ о наступленіи счастливаго часа садиться въ носилки, то служители внутренней экипажной (евнухи) подаютъ брачныя носилки къ крыльцу внутренняго зала и поставляютъ на самой срединѣ, передомъ на югъ. Предшествующія дамы ведутъ Государыню, а сопутствующія поддерживаютъ ее. Мать Государыни съ прочими дамами провожаетъ ее до носилокъ. Государыня садится въ носилки, а мать съ прочими дамами возвращается. Посланникъ съ бунчукомъ напередъ отправляется; отецъ Государыни съ коленнопреклоненіемъ провожаетъ его. Музыканты идутъ впереди, но не играютъ; за музыкою слѣдуетъ церемоніальный кортежъ, за кортежемъ портшезы съ грамматою и печатью, а за сими Государыня въ брачныхъ носилкахъ. При выѣздѣ изъ большихъ воротъ, предшествующія и сопровождающія классныя дамы садятся на верховыхъ лошадей *) а евнухи идутъ пѣшіе, поддерживая носилки съ обѣихъ сторонъ. Процессію сопровождаютъ высшіе придворные чиновники и тѣлохранители, всѣ конные. Въѣзжаютъ въ ворота Дай-цинъ-мынь среднимъ проходомъ. У моста Цзинъ-шуй-цяо посланники сходятъ съ лошадей, и съ бунчукомъ вступаютъ во дворецъ. Какъ скоро носилки Государыни приближатся къ воротамъ Ву-мынь, то ударяютъ въ колоколъ и литавру. Церемоніальный кортежъ оста-

*) Также какъ у насъ мужчины.

новляется. Впереди несутъ царскій парасоль. Классныя дамы сходятъ съ лошадей, и пѣшія идутъ впереди и позади носилокъ. Придворные вельможи и тѣлохранители отъ моста Цзинь-шуй-цзяо идутъ пѣшіе. Наконецъ портшезы останавливаются у воротъ Цянь-цинъ-мынь. Посланики доносятъ Государю о исполненіи порученія, и вмѣстѣ съ придворными вельможами и тѣлохранителями уходятъ. Евнухи, принявъ грамату и печать, идутъ впередъ. Предшествующія дамы входятъ предъ носилками Государыни въ ворота Цянь-цинъ-мынь среднимъ проходомъ, и доходятъ до крыльца Цянь-цинъ-гунъ. Евнухъ проситъ Государыню оставить носилки и войти въ тронную Цзяо-тхай-дянь. Послѣ сего дамы предшествующія и сопровождающія всѣ уходятъ. Статсъ-дамы принимаютъ Государыню и уводятъ во внутренній дворецъ. Евнухъ передаетъ грамату и печать евнуху-хранителю печатей, и уходитъ. По наступленіи счастливаго часа пить сочетальную чашу, готовятъ пиршественный столъ съ сочетальною чашею (см. ниже, X отд. сей статьи). Главный евнухъ проситъ Государя идти во внутренній дворецъ, въ церемоніальномъ одѣяніи, а дамы оставляютъ Государыню и разходятся. На другой день Государь входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь. Князья и чины подносятъ ему поздравительный адресъ и совершаютъ обрядъ поклоненія (это большой выходъ). Побочныя супруги и классныя дамы приносятъ поздравленіе Государынѣ по церемоніалу (см. выше, VII отдѣл. статьи).

ХІ. ЦЕРЕМОНИАЛЪ ЖЕНИТЬБЫ ЦАРЕВИЧА.

Женитьба Царевича состоитъ изъ трехъ статей: *сватовства, помолвки и принятія невесты.*

Сватовство при женитьбѣ Царевича называется назначеніемъ брака, потому что Государь предварительно назначаетъ ему невесту. Церемоніалъ назначенія брака совершается слѣдующимъ образомъ: сватовство препоручается старому вельможѣ. Сей повѣренный вельможа и отецъ назначенной невесты — оба въ парадномъ одѣяніи — являются къ крыльцу дворца Цянь-цинъ-гунъ, и здѣсь становятся на колѣни, обратясь лицомъ на сѣверъ. Повѣренный вельможа, обратясь къ отцу невесты, объявляетъ ему волю Государя, на что послѣдній отвѣчаетъ изъясненіемъ благодарности тремя колѣнопреклоненіями и девятью поклонами въ землю. Симъ оканчивается назначеніе брака. Потомъ избираютъ счастливый день, въ который Царевичъ, — въ парадномъ одѣяніи, — отправляется сдѣлать посѣщеніе родителямъ своей невесты. Свиту его составляютъ придворные вельможи, тѣлохранители и гвардейскіе офицеры. Когда придутъ къ дому невесты; то ея отецъ — въ парадномъ одѣяніи — встрѣчаетъ ихъ за воротами. Царевичъ, по вступленіи въ гостинный залъ, дѣлаетъ ему поклонъ. Отецъ невесты взаимно кланяется ему, и сію учтивость они повторяютъ три раза. Такимъ же образомъ Царевичъ видится и съ матерью невесты. При отъѣздѣ царевича отецъ невесты провожаетъ его за ворота.

За назначеніемъ брака слѣдуетъ помолвка или сговоръ, при которомъ невѣста царевича предварительно получаетъ титулъ *супруги*. Помолвка, по принятому обыкновенію, утверждается посылкою сговорныхъ даровъ для супруги и свадебныхъ подарковъ для ея родителей. Сговорные дары для супруги состоятъ изъ: 1) трехъ большихъ золотыхъ головныхъ булавокъ, изъ коихъ каждая оправлена пятью жемчужинами; 2) трехъ малыхъ золотыхъ головныхъ булавокъ, оправленныхъ одною жемчужиною; 3) золотого фермуара, оправленного семью жемчужинами; 4) трехъ паръ золотыхъ серегъ, оправленныхъ восточнымъ жемчугомъ; 5) двухъ паръ золотыхъ браслетовъ; 6) 100 золотыхъ пуговицъ для платья; 7) 200 серебряныхъ пуговицъ для платья; 8) 100 кусковъ атласа для крыши и подкладки; 9) 300 листовъ хлопчатой бумаги; 10) трехъ соболей на шапку; 11) 150 соболей на платье; 12) семи выдръ для опушки придворнаго платья; 13) 250 лисицъ на одѣяло и постелю.

Все это составляетъ будущее приданое супруги. Свадебные подарки для ея отца состоятъ изъ: 10 ланъ золота; 700 ланъ серебра; одного придворнаго одѣянія изъ лисицъ; одной шапки изъ черныхъ соболей; одного прибора золотыхъ привѣсокъ къ поясу; одной пары шитыхъ чулокъ, и одного сѣдла.

Подарки для матери супруги состоятъ изъ: трехъ паръ золотыхъ серегъ, оправленныхъ жемчугомъ; одного кафтана изъ лисьихъ пашинокъ; шести выдръ; для опушки придворнаго платья, и одного сѣдла.

Ежели отецъ супруги не имѣетъ достоинства, то вмѣсто придворнаго одѣянiя и выдръ, посылается ему одна шуба изъ лисьихъ пашинокъ. Всѣ подарочныя вещи относятъ въ цвѣтныхъ носилкахъ, а порученiе исправляютъ Члены Дворцоваго Правленiя. При семъ случаѣ отецъ супруги — въ парадномъ одѣянiи — встрѣчаетъ повѣреннаго вельможу за воротами. Сговорные дары, то есть, подарки для супруги, раскладываютъ въ гостиномъ залѣ, а свадебныя подарки на крыльцѣ. Отецъ супруги съ коленнопреклоненiемъ принимаетъ дары; потомъ съ своими родственниками сходитъ по среднему крыльцу на площадь двора, становится по восточную сторону крыльца, и, обратясь къ государеву дворцу, дѣлаетъ три коленнопреклоненiя съ девятью поклонами въ землю. Мать супруги съ прочими дамами также сходитъ по среднему крыльцу, становится по западную его сторону, и, обратясь къ государеву дворцу, дѣлаетъ три коленнопреклоненiя (на одно колено) и три наклоненiя головою. По совершенiи сего, повѣренный вельможа уѣзжаетъ, и провожаютъ его по церемоніалу. Въ этотъ день отъ Двора дается театръ и пиръ изъ 50 столовъ съ 36 баранамъ, учреждаемый въ домѣ супруги во внутреннемъ и вѣшнемъ дворѣ. Къ сему пиру приглашаются родственники супруги, низшіе Князья, придворныя вельможи, свободные отъ дежурства тѣлохранители и чиновники отъ 1-го до 4-го класса. Они съѣзжаются предъ полуднемъ, всѣ въ парадномъ одѣянiи, входятъ въ залъ и садятся за столы. Родственники супруги,

вельможи и тѣлохранители своего знамени (т. е. къ которому супруга принадлежитъ) садятся на восточной сторонѣ лицомъ къ западу (т. е. занимаютъ старшія мѣста); князья и чиновники прочихъ знаменъ садятся на западной сторонѣ, лицомъ въ востокъ. Подаютъ чай. Гости, выпивъ по чашкѣ чая, дѣлаютъ по одному поклону. Потомъ подаютъ плоды и закуски и просятъ виномъ. При питіи вина начинается играть музыка, и какъ скоро перестанетъ, гости выходятъ изъ-за столовъ, перемѣняютъ парадное одѣяніе и опять садятся. Между тѣмъ снимаютъ плоды и закуски, а вмѣсто сего подаютъ кушанье, и снова просятъ виномъ. При концѣ пира музыка умолкаетъ. Гости выходятъ изъ зала на дворъ, и, обратясь къ государеву дворцу, дѣлаютъ три колѣнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю. Родственники супруги и дамы отъ 1-го до 4-го класса собираются во внутреннихъ комнатахъ и угощаются виномъ по церемоніалу внѣшняго пира.

За день до бракосочетанія, изъ дома супруги относятъ ея приданое во дворецъ къ жениху. Въ день бракосочетанія, Царевичъ, въ парадномъ одѣяніи, является къ Государю, а потомъ къ Государынѣ для поклоненія. Если онъ родился отъ побочной супруги, то и предъ ней дѣлаетъ поклоненіе по церемоніалу, т. е., съ уменьшеніемъ $\frac{1}{8}$. Экипажная Контора изготавляетъ свадебные носилки въ оболочкѣ съ красными кистями. Одинъ изъ Главноуправляющихъ Дворцоваго Правленія съ 30 своими офицерами и гвардейскій Полковникъ съ 4 офицерами и 36 ря-

довыхъ отправляются въ домъ супруги для сопровожденія ея. Придворная дама, исправляющая должность церемоніймейстера, докладываетъ о счастливомъ часѣ садиться въ носилки. Супруга — въ церемоніальномъ одѣяніи и окруженная спутницами — садится въ носилки. Дворцовые служители берутъ ихъ на плечи. Впереди несутъ 16 фонарей и 20 факеловъ. Сопровождающія придворныя дамы, по выходѣ изъ воротъ, садятся на верховыхъ лошадей. Офицеры Дворцоваго Правленія и гвардейскіе слѣдуютъ за ними. У воротъ дворцовой крѣпости (кремля), всѣ сходятъ съ лошадей и въ крѣпость входятъ пѣшіе. Придворныя дамы слѣдуютъ за носилками супруги. По прибытіи къ воротамъ царевичева дворца, супруга выходитъ изъ носилокъ, и придворныя дамы вводятъ ее въ внутреннія комнаты. При наступленіи пить сочетальную чашу, изготовляютъ столъ изъ пяти барановъ. Для распоряженій при семъ случаѣ избираются двѣ пожилыя классныя дамы. По совершеніи церемоніи, всѣ расходятся. Въ сей день въ окрестности царевичева дворца разставляютъ палатки, убранныя разноцвѣтными шелковыми тканями, и учреждаютъ пиръ изъ 60 столовъ съ 45 баранами — для угощенія родителей супруги. На другой день Царевичъ съ супругою — оба въ церемоніальномъ одѣяніи — сопровождаемые придворными дамами, являются прежде къ Государю, потомъ къ Государынѣ. Царевичъ дѣлаетъ предъ ними троекратное коленопреклоненіе съ девятью поклонами въ землю, а супруга дѣлаетъ три коленопреклоненія и три на-

клоненія головою. А если являются къ побочной которой-либо супругъ, то почеть сія уменьшается. Такова же точно церемонія при бракосочетаніи Императорскаго внука *) — съ небольшимъ уменьшеніемъ и даровъ и столовъ.

ХІІ. ПОГРЕБЕНІЕ ГОСУДАРЕЙ.

Въ Домъ нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи обряды при погребеніи государей и государынь время-отъ-времени умножались, и болѣе по обстоятельствамъ. Похороны первыхъ двухъ государей, происходившіе въ Маньчжуріи, были еще довольно просты.

Въ 11 лѣто Правленія Тьхянь-минъ, въ 11 день 8 мѣсяца (въ Сентябрѣ 1826 года) скончался Гао-ди, основатель династіи Цинъ. На другой день гробъ его поставленъ былъ въ сѣверозападномъ углу города Шенъ-цзинъ (онъ же Мѹгдэнь, столица въ Маньчжуріи). Вынь-ди, преемникъ его, отрѣзалъ косу у себя и надѣлъ трауръ; обнародовалъ манифестъ и всепрощеніе, и отложилъ пиршества, совершаемыя при Дворѣ наканунѣ новаго года и въ новый годъ. Въ третіе лѣто правленія Тьхянь-цунъ (1629), совершено было погребеніе. Вынь-ди съ князьями и вельможами, ставъ предъ столомъ съ яствами у гроба, учинилъ поклоненіе и возліаніе вина. По про-

*) Царевичъ и внукъ Императорскій имѣютъ сіи титулы, пока еще не отдѣлены отъ Императорскаго семейства. При отдѣленіи они получаютъ княжескія достоинства и титулуются князьями по степенямъ.

чтеніи молитвы, онъ самъ выносилъ гробъ, а вельможи поставили на погребальную колесницу и похоронили на кладбищѣ Фу-линь. Въ 1-е лѣто правленія Чунъ-дэ (1636) поднесено ему почетное названіе.

Въ 8-е лѣто правленія Чунъ-дэ, въ 9 день 8-го мѣсяца (въ Сентябрь 1643 года) Государь Вынь-ди скончался. Государь Чжэнъ-ди, преемникъ его, въ тотъ же день отрѣзалъ у себя косу и надѣлъ трауръ. Князья и чиновники до рѣстныхъ начальниковъ, также остригли волосы у себя и наложили на себя трауръ. Царевны и княжны, бывшія въ замужествѣ (надобно разумѣть за границею), надѣли трауръ, но не остригли волосъ. На другой день гробъ выставленъ былъ въ тронной, и предъ нимъ поставленъ столъ съ яствами; князья и чиновники дважды приходили ко гробу и 18 дней держали постъ — первые препождая ночи въ своихъ дворцахъ, а послѣдніе въ своихъ Присутственныхъ мѣстахъ. Сто дней они не молились, не приносили жертвъ, не дѣлали пиршествъ; а солдаты и разночинцы продолжали тоже только 18 дней. Запрещено было закалать животныхъ въ продолженіе 13 дней. (Употребленіе мяса народу не запрещается). Чиновники по губерніямъ, со дня полученія манифеста, сняли кисти съ шляпъ и надѣли трауръ. Въ продолженіе трехъ дней они исполняли обычный обрядъ поклоненія и производили плачь, находясь въ своихъ Присутственныхъ мѣстахъ. Чрезъ 27 дней сняли трауръ и совершили обрядъ перваго жертвоприношенія и великаго жертвоприношенія, а на другой день исполнили обрядъ

вторичнаго жертвоприношенія. Круглый годъ совершали ежемѣсячно жертвоприношеніе (т. е. въ первый день каждаго мѣсяца). Послѣ сего поднесли (т. е. дали) покойному Государю почетное наименованіе. Предъ отправленіемъ на кладбище (Чжао-минъ) совершено моленіе; по приносѣ гроба на кладбище, совершено жертвоприношеніе и поклоненіе, и наконецъ самое погребеніе. Объ сѣхъ церемоніи происходили въ Маньчжуріи.

Въ 18-е лѣто правленія Шунь-чжи, въ 7 день 1-го мѣсяца (въ началѣ 1661 года) Государь Чжаң-ди скончался (въ Пекинѣ). Въ сей день Государь Жэнь-ди, преемникъ его, отрѣзалъ косу свою и одѣлся въ трауръ. Князья, гражданскіе и военные чиновники сняли кисти съ шляпъ и отрѣзали у себя косы. Царевны, княгини, княжны и всѣ дамы отъ 1-го до 8-го класса сняли съ себя серги и остригли волосы. Поставили гробъ покойнаго Государя въ дворецъ Цянь-цинъ-гунъ, и предъ гробомъ столъ съ яствами. Утромъ, въ полдень и въ вечеру совершали возліяніе вина. Государь Жэнь-ди самъ ставилъ яства на столъ. Князья и вельможи, царевны, княгини, княжны и дамы первыхъ классовъ дважды въ день дѣлали предъ столомъ возліяніе вина и совершали плачь. Корпусные начальники, помощники ихъ (2 и 3-го класса), гражданскіе и военные чиновники, въ столицѣ служащіе, ежедневно дважды совершали плачь *) — первые за воротами Цянь-цинъ-мынь,

*) Сей обрядъ состоитъ въ минутномъ изъявленіи глубокой печали о потерѣ.

вторые за воротами Цзинъ-юнъ-мынь, послѣдніе за воротами Лунъ-цаунъ-мынь. Заграничные чиновники, прїѣхавшіе съ данію, три дня носили одѣяніе изъ бѣлаго холста, отъ правительства имъ выданное. Низшіе гражданскіе и военные чиновники, даже до студентовъ, также начальники хошановъ и даосовъ три дня приходили въ Пекинское Областное Правленіе совершать плачь. Съ четвертаго дня князя въ Областномъ Правленіи, княгини въ своихъ дворцахъ, чиновники въ своихъ Присутственныхъ мѣстахъ, а служащіе при разныхъ должностяхъ за воротами Ву-мынь, держали постъ 27 дней, включая и первые три дня. Послѣ сего Князя, вельможи и чиновники до 12 класса ежедневно однажды являлись во дворецъ (Цянь-цинъ-гунъ) и, становясь въ ряды по классамъ, совершали плачь. Прочіе чиновники совершали плачь за дворцовыми воротами. По прошествіи 27 дней со дня кончины, Государь Жэнь-ди, а за нимъ и прочіе все сняли съ себя трауръ. Въ продолженіе ста дней Князя и чиновники, какъ гражданскіе такъ и военные, не совершали ни пировъ ни браковъ. Солдаты и разночинцы 27 дней носили трауръ и не имѣли кистей на шляпахъ; одинъ мѣсяцъ не совершали браковъ; сто дней не дѣлали пиршествъ; 49 дней не закалывали животныхъ; 27 не совершали ни моленія, ни жертвоприношенія духамъ. Обнародовано по Имперіи завѣщаніе покойнаго Государя. Князя и Начальствующіе надъ войсками по губерніямъ, со дня полученія манифеста, сняли кисти съ шляпъ и наложили на себя трауръ; три

дня совершали плачь, а на четвертый по'прежнему приступили къ отправленію должностей. Гражданскіе и военные чиновники, со дня полученія манифеста, также сняли кисти съ шляпъ и надѣли трауръ. Въ продолженіе трехъ дней утромъ и въ вечеру совершали плачь. Класныя дамы носили трауръ 27 дней, солдаты и разпочинцы 13 дней; одинъ мѣсяць не совершили браковъ, сто дней не дѣлали пиршествъ.

При переносѣ гроба въ траурную тронную Шеу-хуанъ-дянь Государь Жёнъ-ди пѣвшій шелъ за нимъ и производилъ рыданіе. Князя и чиновники сѣтовали, павъ ницъ на землю. При всѣхъ случаяхъ, при которыхъ положено приносить покойнымъ жертвы и совершать возліяніе, государь Жёнъ-ди самъ совершалъ оныя въ продолженіе 27 мѣсяцевъ. Князя, гражданскіе и военные чиновники собирались по церемоніалу. Похоронили на кладбищѣ Сяо линъ. Въ продолженіе пути гробъ поставляли въ желтой ставкѣ. Утромъ и въ вечеру совершали предъ нимъ возліяніе.

Погребеніе Государынь и прочихъ членовъ императорскаго дома совершается такимъ же образомъ. Для каждаго Государя строится особенное кладбище съ собственнымъ названіемъ. Каждая Государыня хоронится подлѣ покойнаго своего мужа. Трауръ по ней въ народѣ продолжается только 27 дней.

Примѣч. Всѣ вышеописанные обряды, также почетныя наименованія Государямъ по смерти, сѣтъ китайскія: Нынѣшній Домъ Цинъ, еще въ бытность

свою въ Маньчжуріи, принялъ всѣ китайскіе обряды, а изъ своихъ обрядовъ удержалъ при себѣ одно шаманство.

ХІІІ. ЦЕРЕМОНИАЛЬ ЗЕМЛЕПАШЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫЙ КИТАЙСКИМЪ ГОСУДАРЕМЪ.

Въ южномъ предмѣстіи Пекина, извѣстномъ подъ названіемъ Виѣшняго города, по правую сторону средней большой улицы, находится храмъ подъ названіемъ Жертвенника Изобрѣтателю земледѣлія, *Сянь-нунъ-тхань*. Сей храмъ обнесенъ высокою каменною стѣною, имѣющею въ окружности 1,368 китайскихъ, а русскихъ 1966 сажень. Внутри ограды собственно находится три жертвенника: первый Изобрѣтателю земледѣлія, второй Духу Неба, третій Духу земли; сверхъ сего храмъ Планетъ Юпитеру. Мы будемъ говорить о жертвенникѣ Изобрѣтателю земледѣлія.

Слово «жертвенникъ» имѣетъ здѣсь два значенія: въ тѣсномъ смыслѣ значить возвышенное мѣсто, устроенное для приношенія жертвъ; въ пространномъ смыслѣ означаетъ всѣ зданія принадлежащія къ жертвеннику и обнесенныя стѣною.

Жертвенникъ Изобрѣтателю земледѣлія есть четвероугольная насыпь, одѣтая кирпичемъ; въ поперечникѣ содержитъ 47, въ вышину $4\frac{1}{2}$ футовъ. Выходъ на жертвенникъ съ южной стороны. По сѣверную сторону жертвенника находится храмъ, въ которомъ хранится табель съ наименованіемъ Изобрѣтателя

земледѣлія. Предъ сею табелью совершается жертвоприношеніе ему. На юговостокъ отъ жертвенника находится курганъ *Гуань-гынъ-тхай*, съ котораго государь смотритъ на землепашество. Сей курганъ содержитъ въ поперечникъ 50, въ вышину 5 футовъ; снаружи одѣтъ золотистымъ изразцовымъ кирпичемъ. На срединѣ его разбиваютъ царскую палатку, а передъ нимъ лежитъ воздѣлываемая пашня.

Преданія повѣствуютъ, что въ первыя времена міра, когда люди не знали еще земледѣлія, а питались плодами съ травъ и деревъ, мясомъ птицъ и звѣрей, Государь *Янь-ди* первый научилъ людей воздѣлывать землю и сѣять хлѣбъ. Благодарные потомки дали ему проименованіе *Шень-нунъ* шы, что значитъ «божественный земледѣлецъ», и начали обожать его подъ названіемъ *Сянъ-нунъ*, что значитъ «Изобрѣтатель земледѣлія». Царствованіе сего государя полагаютъ въ XXVIII вѣкъ до Р. Х.

Нынѣ, въ день жертвоприношенія Изобрѣтателю земледѣлія, ежегодно совершаемаго въ апрѣльской лунѣ въ счастливый день подъ названіемъ *хай*, купно совершаютъ священный обрядъ землепашества. Еще въ XVII столѣтіи закономъ постановлено, чтобъ Государь лично исполнялъ сей обрядъ, если ничто не воспрепятствуетъ тому; въ противномъ случаѣ можетъ назначить сановника вмѣсто себя.

Церемоніаль землепашества состоитъ въ слѣдующемъ: Пекинское Областное Правленіе изготавляетъ для Государя шелковую плетъ и соху желтаго цвѣта, вола подъ соху рыжаго, сѣятельное вѣно темное,

для трехъ князей и членовъ Девяти Правительственныхъ мѣстъ шелковыя плети и сохи краснаго цвѣта, воловъ подъ сохи черныхъ, сѣятельныя вѣна темныя. Вѣно государево съ сѣменами риса, вѣно для князей съ просомъ, вѣна для членовъ Девяти Правительственныхъ мѣстъ съ пшеницею и черными бобами (волчьими лупинами). Незадолго предъ совершеніемъ сей церемоніи, избираютъ 34 шестидесятилѣтнихъ стариковъ, 30 простымъ земледѣльцевъ, и 4-хъ классныхъ, 14 пѣвцовъ для полевой пѣсни, 34 музыканта, и 20 работниковъ съ вилами, граблями и лопатами. Почетные старики для Государя одѣты въ шелковые цвѣтные кафтаны и въ курмы въ нашивками; почетныя старики для князей и чиновъ одѣты въ китайныя кафтаны; шляпы на всѣхъ съ шариками. Земледѣльцы въ валяныхъ шапочкахъ съ кистями; въ китайныхъ рубахахъ и порткахъ (обыкновенное одѣяніе крестьянъ); работники въ травяномъ одѣяніи (дѣлаемомъ изъ осоки отъ дождя) и въ соломенныхъ шляпахъ.

Участокъ воздѣлываемой земли содержитъ въ длину 210, въ поперечникъ 40 футовъ. Государь, по прибытіи къ этой пашнѣ, становится лицомъ на югъ. Начинается полевая пѣснь на голосахъ и на орудіяхъ музыкальныхъ. Членъ Палаты Финансовъ съ колѣнопреклоненіемъ представляетъ Государю соху: Пекинскій Градоначальникъ съ колѣнопреклоненіемъ подаетъ ему плетъ (въ сихъ случаяхъ привстаютъ на одно лѣвое колѣно). Государь правою рукою беретъ за соху, а въ лѣвую принимаетъ плетъ. Два

почетные старика ведутъ вола, два земледѣльца поддерживаютъ соху. Чиновникъ Пекинскаго Областнаго Правленія несетъ вѣно, Членъ Палаты Финансовъ сѣетъ сѣмена. Государь проходитъ три борозды впередъ и три борозды обратно. По совершеніи обряда, Членъ Палаты Финансовъ съ коленнопреклоненіемъ принимаетъ соху, а Пекинскій Градоначальникъ такимъ же образомъ принимаетъ плеть. Членъ Обрядовой Палаты проситъ Государя посмотреть на землепашество, и Государь всходитъ на курганъ. Послѣ сего, три Князя проходятъ по пяти бороздъ впередъ и обратно; Члены Девяти Правительственныхъ мѣстъ проходятъ съ князьями по одной бороздѣ, а потомъ одни проходятъ по девяти бороздъ впередъ и обратно. У каждого изъ нихъ старикъ ведетъ вола и по два земледѣльца поддерживаютъ соху. Чиновники Пекинскаго Областнаго Правленія сѣютъ сѣмена. Какъ скоро окончатъ посѣвъ, то Областный Правитель съ своими чиновниками, почетными стариками и земледѣльцами становится по южную сторону кургана лицомъ къ сѣверу, и, исполнивъ съ ними три коленнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю, остается ожидать, пока Пекинскіе Уѣздные Правители (два) съ почетными стариками и земледѣльцами вспашутъ остальную землю. По окончаніи всего, Государь возвращается во дворецъ, а старикамъ и земледѣльцамъ выдаютъ каждому по четыре конца китайки. По уборѣ посѣва Пекинское Областное Правленіе въ избранный Астрономическимъ Институтомъ счастливый день пред-

ставляет рисъ, просо, пшеницу, и бобы въ жертвенный анбаръ для употребленія при жертвоприношеніяхъ.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ находится жертвенникъ Изобрѣтателю земледѣлія, и въ тотъ же самый день, въ который Государь совершаетъ обрядъ землепашества въ столицѣ, каждый Начальникъ губерніи обязанъ совершать тотъ же обрядъ въ своемъ городѣ. Къ этому дню всѣ чиновники ближайшихъ городовъ обязаны собраться къ Губернатору.

При совершеніи обряда землепашества въ губерніяхъ, вѣна съ зернами должны быть темныя, плети и сохѣ красныя, волы подъ сохами черныя. Какъ скоро Начальникъ губерніи съ чиновниками прибываетъ къ пашнѣ, то распорядители подають имъ сохи и плети, и они правою рукою берутся за сохи, въ лѣвую принимаютъ плети. При Начальникъ губерніи одинъ изъ низшихъ чиновниковъ Областнаго Правленія несетъ вѣно, а другой сѣетъ сѣмена. При Предсѣдателяхъ Казенной Палаты и Уголовнаго Суда исправляютъ это низшіе чиновники изъ Окружнаго и Уѣзднаго Правленія; при Областныхъ и Уѣздныхъ Правленіяхъ исправляютъ это канцелярскіе служители. При каждомъ лицѣ одинъ шестидесятилѣтній старикъ ведетъ вола, два земледѣльца поддерживаютъ соху. Каждое лице проходитъ девять бороздъ впередъ и девять обратно. Старики и земледѣльцы допахиваютъ остальное. По окончаніи работы чиновники, совершившіе обрядъ, вмѣстѣ съ стариками и земледѣльцами, обращаясь къ столицѣ, дѣлають три

колѣнопреклоненія съ девятью земными поклонами. Если Областный городъ удаленъ отъ губернскаго, или окружный и уѣздный удаленъ отъ областного то начальникъ города обязанъ исполнять сей обрядъ съ своими чиновниками. За каждымъ изъ нихъ шестидесятилѣтній чиновникъ несетъ вѣно, а другой сѣтъ сѣмена. Прочее сходствуетъ съ обрядомъ губернскаго города.

XIV. ОБРЯДЪ ШЕЛКОДѢЛІЯ, СОВЕРШАЕМЫЙ КІТАЙСКОЮ ГОСУДАРЫНЕЮ.

Въ сѣверозападномъ углу дворцоваго сада, называемаго *Си-юань*, находится жертвенникъ, посвященный Изобрѣтательницѣ шелкодѣлія; по Кит: *Сянь-цань-тхань*. Жертвенникъ имѣетъ четвероугольный видъ; въ перечникъ содержитъ 40, въ вышину 4 фута. Отъ жертвенника на юговостокъ находится храмъ; въ которомъ хранится табель съ наименованіемъ Изобрѣтательницы шелкодѣлія, а на сѣверной сторонѣ яма для сожженія жертвенныхъ вещей. На восточной сторонѣ жертвенника находится курганъ, называемый *Цай-санъ-тхай*, что значитъ возвышеніе для срыванія туговыхъ вѣтокъ. Курганъ имѣетъ четвероугольный видъ, въ поперечникъ содержитъ 32, въ вышину 4 фута. Предъ курганомъ туговая роща; а позади него тронная.

По древнимъ преданіямъ, царица *Лэй цзу*, по прозванію *Си линъ-шы*, первая научила народъ воспитывать шелковыхъ червей и выдѣлывать шелкъ.

За это открытіе въ послѣдствіи дали ей наименованіе Изобрѣтательницы шелкодѣлія (Сянь-цань, и начали приносить жертвы. Си-лѣнь-шы была старшая супруга государя Хуань-ди, коего царствованіе полагаютъ въ 2697—2598 годахъ до Р. Х.

Нынѣ ежегодно въ апрѣльской лунѣ въ счастливый день подѣ названіемъ сы, Государыня лично приноситъ жертву Изобрѣтательницѣ шелкодѣлія, а въ слѣдующій послѣ жертвоприношенія день сры-ваетъ вѣтки съ тутовъ. Для совершенія послѣдняго обряда, Государь назначаетъ къ ней двухъ побочных своихъ супруговъ — третью и четвертую, одну царевну *), трехъ княгинь и четырехъ классныхъ дамъ. Для срыванія тутовыхъ вѣтокъ изготавляютъ корзинки и крючья: для Государыни — золотой крюкъ, для побочныхъ супруговъ серебряные; корзинки для всѣхъ желтыя; для царевны и княгинь посеребренные крючья, для классныхъ дамъ лакированные (металлическіе); корзинки для всѣхъ красныя.

За день до совершенія обряда, осматриваютъ крючья и корзинки въ Дворцовомъ Правленіи; потомъ Членъ Правленія съ церемоніею препровождаетъ оныя въ дворецъ Государыни, и сдаетъ евнуху, который корзинку и крюкъ Государыни полагаетъ въ тронной Цзяо-тхай-дянь; корзинки и крючья побочныхъ супруговъ, царевны и княгинь раскладываетъ на крыльцѣ; а корзинки и крючья классныхъ

*) Императорская дочь получаетъ титулъ царевны по выходѣ въ замужество.

дамъ у крыльца предъ трошною. Корзинки ставятся на восточной, а кручья на западной сторонѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, евнухъ проситъ Государыню смотрѣть корзинки и кручья, что совершаетъ она вмѣстѣ съ побочными супругами, и по осмотрѣ возвращается въ свой дворецъ, а корзинки и кручья препровождаются въ жертвенникъ. Все это происходитъ въ день жертвоприношенія Изобрѣтательницъ шелкодѣлія. На другой день царевна, княгини и классныя дамы—въ парадномъ одѣяніи—сѣзжаются въ жертвенникъ, а вслѣдъ за ними и Государыня съ побочными супругами прѣзжаетъ. Ей подносятъ корзинку и крюкъ, и начинаютъ играть пѣснь на срываніе тутовыхъ вѣтокъ. Государыня, взявъ въ правую руку крюкъ, а въ лѣвую корзинку, подходитъ къ первому тутовому дереву на восточной сторонѣ, и, ставъ лицомъ къ востоку, пригибаетъ вѣточку; двѣ мастерицы помогаютъ ей сорвать. Потомъ она подходитъ къ первому туту на западной сторонѣ, и, ставъ лицомъ на востокъ, пригибаетъ двѣ вѣточки. Двѣ мастерицы помогаютъ ей сорвать ихъ. Кончивъ срываніе вѣтокъ, Государыня отдаетъ корзинку и крюкъ дамѣ, исправляющей должность церемоніймейстера, а сама всходитъ на курганъ и садится на престолъ. Вслѣдъ за симъ побочныя супруги подходятъ къ второму (на обѣихъ сторонахъ), царевна и княгини къ третьему туту, и срываютъ по пяти вѣточекъ; классныя дамы подходятъ къ четвертому туту и срываютъ по девяти вѣточекъ. По окончаніи сего, мастерицы и работницы преклоняютъ колѣна предъ Государынею;

потомъ принимаютъ корзинки и крючья и относятъ въ комнаты, гдѣ воспитываютъ шелковичныхъ червей. Слѣдъ оканчивается церемонія и пѣснь прекращается. Государыня входитъ въ тронную. Побочныя супруги, царевна, княгини, классныя дамы, мастерицы и работницы становятся по своимъ мѣстамъ, дѣлаютъ предъ Государынею шесть су, три коленопреклоненія и три поклоненія головою. Послѣ сего разѣзжаются.

Какъ скоро коконы будутъ готовы къ сматыванію, то Дворцовое Правленіе проситъ Государыню въ жертвенникъ Изобрѣтательницы шелкодѣлія совершить обрядъ поднесенія шелка, смотаннаго съ коконовъ. Евнухъ, смотритель жертвенника, предварительно изготавляетъ вино и плоды для предложенія Духу Изобрѣтательницы шелкодѣлія, и сверхъ сего орудія для сматыванія шелка. Къ сему обряду не приглашаютъ ни царевны съ княгинями, ни классныхъ дамъ; а Государыня съ побочными супругами прѣзжаетъ въ жертвенникъ въ обыкновенномъ одѣяніи. Мастерца, наложивъ въ корзинку крупныхъ и чистыхъ коконовъ, съ коленопреклоненіемъ представляетъ Государынѣ; а она выбравъ лучшіе для представленія Государю, остальные раздѣляетъ побочнымъ супругамъ. Послѣ сего, евнухъ, — смотритель жертвенника, проситъ Государыню въ отдѣленіе, гдѣ должно сматывать шелкъ съ коконовъ. Двѣ сослужительницы изъ вельможныхъ женъ наливаютъ воду въ золотой тазъ. Мастерца кладетъ коконы въ тазъ и помогаетъ Государынѣ мотать шелкъ.

Государыня троекратно мотает шелкъ съ вымытыхъ коконовъ, послѣ чего служительницы уносятъ тазъ. Вслѣдъ за тѣмъ, работницы помогаютъ побочнымъ супругамъ мотать шелкъ, что дѣлаютъ онѣ пять разъ. Остальные коконы отдаютъ работницамъ для сматыванія. По совершеніи обряда, Государыня возвращается въ свой дворецъ; а Дворцовое Правленіе сообщаетъ въ Астрономическій Институтъ о избраніи счастливаго дня, въ который выдѣланный шелкъ должно сдать въ красильну для окрашенія. Сей шелкъ употребляется на ткани для одѣянія, въ которомъ государь совершаетъ торжественныя жертвоприношенія.

Въ случаѣ, если какія-либо причины воспрепятствуютъ Государынѣ лично совершить обрядъ срыванія тутовыхъ вѣтокъ, то она предписываетъ надзирательницъ шелковичнаго завода исполнить это съ своими мастерицами.

XV. ЦЕРЕМОНИАЛЬ БОЛЬШАГО ПИРА ПРИ ДВОРѢ.

Большіе пиры при дворѣ даются въ тронной Тхай-хо-дянь, и ежегодно бываютъ только въ Новый-годъ и въ день рожденія государева, исключая необыкновенные какіе-либо случаи. Большой пиръ состоитъ изъ трехъ частей: *приготовленія, расположенія и церемоніала.*

Приготовленіе состоитъ въ слѣдующемъ: Обрядовая Палата предварительно представляетъ Государю росписаніе (что ниже увидимъ). Для исправленія

пира разбиваютъ одну желтую ставку на красномъ крыльцѣ предъ дверями тропной. Въ сей ставкѣ становятъ столы для посуды. По лѣвую и правую сторону ставки предъ крыльцомъ ставятъ для восточнаго и западнаго крыла по восьми изъ сипей китайки палатокъ съ посудой для столовъ. Внутри тронной предъ престоломъ ставятъ столъ для царскаго кушанья. Подалѣе, въ тронной же и внѣ тронной на обѣихъ сторонахъ помоста разставляютъ столы для князей и чиновниковъ. Все это готовится Дворцовымъ Правленіемъ. Члены Обрядовой Палаты, Начальники тѣлохранителей, Члены Дворцоваго Правленія и Приказа вѣтшнихъ сношеній надсматриваютъ за распоряженіемъ столовъ. Комитетъ Гуанъ-лу-сы представляетъ посуду. Экипажная Контора разставляетъ царскій кортежъ.

Расположеніе состоитъ въ слѣдующемъ: въ тронной Тхай-хо-дянь, на восточной и западной сторонѣ, разставляютъ по семи рядовъ столовъ для князей Пекинскихъ и заграничныхъ, для гражданскихъ чиновниковъ отъ 1 до 4 класса, для тайцзи, табунановъ и туркистанскихъ бековъ. Восточные столы лицомъ къ западу, а западные къ востоку. Столы церемоніальныхъ предводителей поставляются по правую и лѣвую сторону трона, отступя нѣсколько назадъ. Позади трона по обѣимъ сторонамъ, столы для тѣлохранителей съ бобровыми хвостами; отъ нихъ на западъ столы для дворцовыхъ журналистовъ. За дверями тронной подъ западнымъ свѣсомъ столы для Прокурорскаго Приказа, подъ восточнымъ свѣ-

сомъ столы для Президента и Совѣтниковъ Приказа вѣщныхъ сношеній — первые лицомъ на востокъ вторые на западъ. На красномъ крыльцѣ, по обѣимъ сторонамъ, по три ряда столовъ для чиновниковъ отъ 1 до 4 класса; у восточнаго крыльца палатка для начальствующаго надъ плясками, для двухъ Членовъ Обрядовой Палаты, управляющихъ поздравительными плясками — для одного столъ по восточную; для другаго по западную сторону желтой ставки, на этой же сторонѣ столъ для Главноначальствующаго въ Дворцовомъ Правленіи. У синихъ палатокъ ставятся столы для гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ отъ 5 класса и ниже, лицомъ восточные на западъ, а западные на оборотъ. Попиже западныхъ палатокъ — столы для иностранныхъ посланниковъ, пріѣхавшихъ съ данью.

Церемоніаль пира состоитъ въ слѣдующемъ: въ день пира на разсвѣтъ съѣзжаются во дворецъ Князья и чиновники въ церемоніальномъ одѣяніи, Полковники и прочіе офицеры гвардіи въ парадныхъ кафтанѣхъ и курмахъ; а чиновники, долженствующіе служить при столѣ въ однихъ парадныхъ кафтанѣхъ. По окончаніи распоряженій, Князья и чиновники входятъ во дворъ тронной Тхай-хо-дянь, и занимаютъ мѣста по порядку степеней и классовъ. Послѣ сего Члены Обрядовой Палаты докладываютъ Государю о времени шествовать въ тронную Тхай-хо-дянь. На воротахъ Ву-мынь бьютъ въ кроколъ и литавру. Государь, въ церемоніальномъ одѣяніи, при играніи музыки садится на престолъ. Музыка умолкаетъ.

Бьютъ плетью три раза. Князья и чиновники, ставъ у своихъ столовъ дѣлають по одному поклону и садятся. Полковники гвардіи, чиновники Дворцоваго Правленія (изъ Полковниковъ дворцовыхъ войскъ) и начальникъ евнуховъ подходятъ къ государеву столу и, отступивъ назадъ, становятся на свои мѣста. Подаютъ чай, при чемъ играетъ духовая музыка на красномъ крыльцѣ. Государь кушаетъ чай. Князья и чиновники, вставъ съ мѣстъ своихъ, дѣлають поклонъ и садятся. Тѣлохранители подаютъ чай князьямъ и вельможамъ. Чиновники Дворцоваго Правленія разносятъ чай чиновникамъ на красномъ крыльцѣ и помостѣ. Чиновники, вставъ съ своихъ мѣстъ, дѣлають поклонъ; выпивъ чай, опять дѣлають поклонъ и садятся. Музыка перестаетъ. Развертываютъ чехлы на столахъ. Чиновники Церемоніальнаго Отдѣленія (изъ Обрядовой Палаты) входятъ въ желтую ставку. Одинъ беретъ со стола сосудъ съ виномъ, другой кубокъ, третій золотую чару; одинъ за другимъ всходятъ на крыльцо по среднему сходу и останавливаются у тронной по восточную сторону средней двери, лицомъ къ западу. Играетъ музыка на красномъ крыльцѣ. Вельможа, подносящій кубокъ, встаетъ съ своего мѣста, снимаетъ съ себя парадную курму, а если на немъ соболья доха, то снимаетъ доху; князья и прочіе тоже дѣлають; вельможа, назначенный подносить кубокъ, выступаетъ впередъ и становится на колѣни. Чиновникъ Церемоніальнаго Отдѣленія беретъ винный сосудъ, наливаетъ вино въ кубокъ, входитъ въ тронную среднюю

дверью, и ставъ на колѣни лицомъ къ западу, по-
даетъ кубокъ вельможѣ, который, по принятіи кубка
всходитъ по ступенямъ трона съ лѣвой стороны и
съ колѣнопреклоненіемъ подноситъ оный Государю.
Государь принимаетъ кубокъ, а вельможа, отступив-
ши на мѣсто прежняго колѣнопреклоненія, опять
становится на колѣни. Государь кушаетъ вино. Вель-
можа дѣлаетъ поклонъ до земли. Князья и прочіе
вслѣдъ за нимъ дѣлаютъ также поклонъ до земли.
Вельможа опять всходитъ по ступенямъ трона съ
правой стороны и съ колѣнопреклоненіемъ принявъ
кубокъ сходитъ со ступеней, и опять становится на
колѣни на прежнемъ мѣстѣ. Членъ Церемоніальнаго
Отдѣленія съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ ку-
бокъ и уходитъ. Князья и прочіе встаютъ на ноги.
Чиновникъ Церемоніальнаго Отдѣленія наливаетъ
вино въ золотую чару, и, стоя на ногахъ подноситъ
вельможѣ, подносившему кубокъ Государю; вельможа
съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ чару, дѣлаетъ
поклонъ до земли и пьетъ. Тотъ же чиновникъ,
стоя на ногахъ, принимаетъ у него чару и отходитъ
на прежнее свое мѣсто. Вельможа послѣ сего дѣлаетъ
поклонъ до земли и опять надѣваетъ парадную курму
или доху. Музыка умолкаетъ. Князья и вельможи
салятся. Вельможа, подносившій вино, также садится
на свое мѣсто. Государь принимаетъ пищу, при
играніи духовой музыки. Подаютъ кушанья князьямъ
и вельможамъ. Четверо изъ придворныхъ вельможъ,
вставъ на своихъ мѣстахъ, смотрятъ за пиромъ. Когда
тѣлохранитель подноситъ вино князьямъ и прочимъ,

то послѣдніе, вставъ съ своихъ мѣстъ дѣлають поклонъ до земли, и, выпивъ по чарѣ, дѣлають опять поклонъ до земли. Въ это время членъ Обрядовой Палаты и члены ея Отдѣленій выводятъ плясуновъ на красное крыльцо. Начальникъ хора начинаетъ пѣсню, начальникъ плясуновъ открываетъ пляску *). Высшіе чиновники въ церемоніальномъ одѣяніи выходятъ на средину зала, дѣлають три поклона до земли и, отступивъ, становятся на восточной сторонѣ; а отсель каждый однажды проходитъ танецъ; по окончаніи пляски они опять становятся посреди тронной и, сдѣлавъ три поклона до земли, уходятъ. Послѣ нихъ являються съ монгольскими свирѣлями и играютъ монгольскія пѣсни. Потомъ слѣдуетъ музыка и пляска корейская и другихъ народовъ. Всѣ сіи потѣхи оканчиваются театромъ. Наконецъ все скрывается. Играетъ музыка на красномъ крыльцѣ. Князья и чиновники встають съ своихъ мѣстъ и дѣлають три поклона до земли. Музыка умолкаетъ. Бьютъ плетью. Начинаетъ играть задняя музыка и Государь возвращается во внутренній дворецъ. Послѣ сего умолкаетъ задняя музыка и гости расходятся.

Точно такимъ же образомъ — съ небольшимъ только измѣненіемъ — совершается пиръ, дѣлаемый Государемъ, по случаю своей женитьбы. На другой день послѣ брака, онъ входитъ въ тронную Тхай-хо-дянь угощать тестя и родственниковъ своей су-

*) Эти пляски состоятъ изъ мимики, каковую употребляли при царскихъ столахъ въ продолженіе первыхъ трехъ династій до Р. Х.

пруги. Столъ для тестя ставится въ самой тронной; въ концѣ княжескихъ столовъ; а прочіе родственники сидятъ по классамъ чиновъ въ своихъ знаменахъ. Какъ скоро Государь сядетъ на престолъ, тестъ съ своими родственниками становится на восточной сторонѣ краснаго помоста, и, обратясь лицомъ къ сѣверу, совершаетъ три коленнопреклоненія съ девятью поклонами въ землю, чего не бываетъ при обыкновенномъ большомъ пирѣ. Послѣ сего всѣ отходятъ и садятся на своихъ мѣстахъ. Пиръ совершается по вышеизложенному церемоніалу; а пиръ при выдачѣ царевны дается въ тронной Бао-хо-дянь, съ нѣкоторыми измѣненіями въ самомъ церемоніалѣ.

Когда дается большой пиръ въ тронной Тхай-хо-дянь, или пиръ по случаю выдачи царевны, то Обрядовая Палата предварительно распредѣляетъ мѣста, какъ для Князей и вельможъ, такъ для гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, и составивъ раскрашенный чертежъ, представляетъ вмѣстѣ съ церемоніаломъ Государю на утвержденіе; а по полученіи указа сообщаетъ этотъ чертежъ въ разныя Присутственныя мѣста для свѣдѣнія. Сверхъ того Палата сообщаетъ, куда слѣдуетъ, сколько Князья должны представить барановъ, вина и посуды для стола; сколько приготовить столовъ, разной посуды, палатокъ и даже дровяныхъ углей для согрѣванія вина.

На большой пиръ въ тронной Тхай-хо-дянь употребляется 82 барана; а столы, барановъ и вино обязаны Князья доставить. Князья 1-й и 2-й ст. должны представить по три, князья 3-й и 4-й ст.

по два, а прочіе князья, включенные въ число осьми долей, по одному барану. Недостающее число Обрядовая Палата пополняетъ. Для пира по случаю выдачи царевны, царскій зять представляетъ 90 столовъ съ 81 бараномъ, которыхъ препровождаетъ въ Обрядовую Палату для обряженія.

На прочіе пиры, даваемые отъ имени Государя, число барановъ опредѣлено закономъ; а для обряженія барановъ Обрядовая Палата содержитъ 10 чело-
ловѣкъ, выбираемыхъ изъ низшихъ пяти знаменъ.

XVI. ОБЩІЕ БРАЧНЫЕ ОБРЯДЫ.

Въ Китаѣ бракъ, сколь ни важенъ по его отношеніямъ къ общественной жизни, не имѣетъ связи съ религіею; а процессъ брачнаго соединенія двухъ половъ утвержденъ только гражданскими постановленіями.

Два дома однофамильные, т. е. имѣющіе одно прозваніе, не могутъ вступать въ брачныя связи, хотя бы они выше ста колѣнъ не имѣли никакого родства между собою. Касательно родства съ женской стороны нѣтъ никакого ограниченія; два родные брата могутъ жениться на двухъ родныхъ сестрахъ; даже по смерти жены можно жениться на родной ея сестрѣ. Маньчжурѣ и Монгольцу ни жениться на Китайкахъ, ни дочерей своихъ выдавать за Китайцевъ не дозволяется. Но существенные обряды при бракахъ — сватовство и сочѣтальная чаша — одинаковы и для Маньчжура, и для Монгола и для Китайца въ Пекинѣ; только есть разность въ видахъ

по отношенію къ лицамъ. Браки при дворѣ, женитьба князей и выдача княженъ, отъ начала сватовства до сочѣтальной чаши, совершаются по церемоніалу, въ которомъ количество и качество даровъ со стороны жениха и угощеніе при сговорѣ и бракосочетаніи предписаны законами соотвѣтственно достоинству лицъ. Это суть чистые политическіе браки, въ которыхъ дѣйствуетъ одна воля Государя, а не допускаются ни взаимное согласіе жениха и невѣсты, ни частные мелочные обычаи. Брачные обряды между лицами изъ Китайцевъ также ограничены гражданскими постановленіями по отношенію къ достоинству лицъ мужескаго пола, но въ видахъ нѣсколько многосложнѣе и сверхъ-того допускаются частные мелочные обычаи до безконечности различные по отношенію къ странамъ.

Родители имѣютъ полную власть утверждать брачную связь, не разбирая возраста, даже иногда по дружескимъ связямъ условливаются въ этомъ до рожденія жениха и невѣсты. Что касается до сватовства между возрастными, для сего употребляютъ сватовъ, и чаще своихъ родственниковъ и друзей. Посредствомъ сихъ людей, двѣ фамиліи могутъ вступить въ переговоры, взаимно вызнать о качествахъ жениха и невѣсты, и какъ скоро обѣ стороны согласны на бракъ, то слѣдуютъ уже предписанному порядку.

Со стороны жениха отецъ его объясняетъ въ письмѣ, за кого именно сватаетъ онъ дѣвушку, и проситъ увѣдомить его о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ (и

часть) ея рожденія *), что называется *бпа-цзы*, восемь буквъ; при семъ же случаѣ въ особливой при письмѣ записочкѣ увѣдомляетъ о годѣ, мѣсяцѣ, днѣ и часѣ женихова рожденія; а между тѣмъ предварительно посылаетъ сваху отобрать рѣшительное мнѣніе въ невѣстномъ домѣ. По полученіи изъ дома невѣстина согласія на бракъ, отецъ жениховъ назначаетъ одного изъ младшихъ своихъ родственниковъ повѣреннымъ для переговоровъ съ домомъ невѣсты. Повѣренный является къ нему въ приличномъ одѣяніи. Онъ также выходитъ къ повѣренному въ приличномъ одѣяніи и отдаетъ ему изготовленное письмо, стоя лицомъ къ западу; а потомъ обязанъ дѣлать ему двукратный поклонъ; но повѣренный, какъ младшій, принявъ письмо не допускаетъ его до поклоновъ.

Когда повѣренный войдетъ въ домъ невѣстины, то отецъ ея принимаетъ его въ залѣ, стоя на восточной сторонѣ, а посланный подаетъ ему письмо, стоя на западной сторонѣ; сопровождающіе раскладываютъ принесенные дары въ залѣ. Отецъ невѣсты

*) Китайцы вымыслили десять пней небесныхъ и двѣнадцать вѣтвей земныхъ. Каждый пенъ имѣетъ собственное названіе, соотвѣтствующее какому-либо цвѣту краски; каждая вѣть также имѣетъ собственное названіе, соотвѣтствующее названію какого-либо звѣря, домашняго животнаго, или пресмыкающагося. Они соединяютъ одно съ другимъ названія пней и вѣтвей, начиная съ первыхъ ихъ буквъ *цзя* и *цзы* и продолжаютъ до-тѣхъ-поръ, пока упомянутыя двѣ буквы опять сойдутся вмѣстѣ, что происходитъ по окончаніи числа 60. Сими спаренными названіями считаютъ годы, мѣсяцы и дни.

обращаясь къ сѣверу, дѣлаетъ двукратное поклоне-
ніе и принимаетъ письмо. Гость уклоняется отъ при-
нятія поклона. Отецъ невесты объявляетъ сіе пись-
мо въ домашнемъ храмѣ своимъ предкамъ *). Послѣ
этого онъ пишетъ письмо въ отвѣтъ, и при семъ
письмѣ прилагаетъ записочку о происхожденіи, также
о годѣ, мѣсяцѣ и днѣ (и часѣ) рожденія своей до-
чери. Вторично пригласивъ повѣреннаго въ залъ,
отецъ невесты, ставъ на восточной сторонѣ, отдаетъ
ему письмо и дѣлаетъ двукратное поклонеііе. По-
сланный, принявъ письмо, удерживаетъ его отъ по-
клоненія и потомъ отдаетъ письмо сопровождающему.
Послѣ сего, отецъ невесты угощаетъ повѣреннаго
виномъ. Столъ съ закусками становится посреди зала.
Повѣренный, какъ гость, садится на восточной, а
отецъ невесты на западной сторонѣ. Послѣ троекрат-
наго питья, гость встаетъ и откланивается. Отецъ
невесты отвѣтствуетъ поклономъ и провожаетъ его
за дверь по церемоніалу **). По возвращеніи повѣ-
реннаго, отецъ жениховъ принимаетъ отъ него пись-
мо по церемоніалу принятія писемъ и угощаетъ его
какъ своего домашняго человека. Письмо со стороны

*) Чиновники отъ 1-го до 14-го класса имѣютъ въ домѣ
храмы, въ которыхъ покланяются своимъ предкамъ. Чинов-
ники отъ 15-го класса и ниже, солдаты и разночинцы не
могутъ имѣть храмовъ: почему табели съ именами предковъ
ставятъ въ моленной комнатѣ, или посреди зала у сѣверной
стѣны — противъ самаго входа со-виѣ.

**) Для обращенія между собою есть особый церемо-
ніаль, объеіілющій всѣ случаи свиданія между равными, выс-
шими и низшими, начальствующими и подчиненными.

жениховой называется *сговорнымъ*, а со стороны не-
вѣстиной — *ответнымъ*.

Въ слѣдъ за симъ, изъ дома женихова отправля-
ютъ въ домъ невѣстинъ свадебные дары при письмѣ.
Количество сихъ даровъ опредѣлено законами. Гунъ
(князь пятой степени изъ Китайцевъ) посылаетъ зо-
лотую головную повязку, четыре золотыя головныя
булавки, однѣ золотыя серги, четыре платья атлас-
ныя и три атласныя одѣяла съ постелями. Хэу и Бо
(князья 6 и 7 степени) посылаютъ три золотыя го-
ловныя булавки, прочее какъ и Гунъ. Чиновники
1-го и 2-го класса посылаютъ три атласныя платья,
прочее какъ Хэу и Бо. Чиновники 3-го и 4-го клас-
совъ посылаютъ два платья и два одѣяла съ посте-
лями атласныя, прочее какъ чиновники 1-го и 2-го
классовъ. Чиновники 5-го и 6-го классовъ посылаютъ
двѣ золотыя головныя булавки, прочее какъ чинов-
ники 3-го и 4-го классовъ. Чиновники 7-го и 8-го
классовъ не имѣютъ золотыхъ булавокъ, а посылаютъ
одно платье и одно одѣяло съ постелью атласныя;
ожерелье и серги по достатку. Чиновники отъ 9-го
класса и ниже — такимъ же образомъ. Въ день от-
правленія свадебныхъ даровъ, въ домъ жениховомъ
приготавливается пиръ, на которой Гунъ употребляетъ
9 скотцнъ *), Хэу и Бо восемь, чиновники 1-го и
2-го класса шесть, 3-го и 4-го класса четыре, 5-го
и 6-го три; отъ 7-го и ниже только гуся и вино.
Свадебными дарами совершенно утверждается сго-

*) Подъ скотиною разумѣтся свиньи, потому что Китайцы
телятъ и барановъ не употребляютъ.

воръ; но разстояніе отъ сговора до свадьбы не ограничено временемъ, и зависитъ болѣе отъ взаимнаго согласія обѣихъ сторонъ. Обыкновенно дѣлается это слѣдующимъ образомъ: изъ дома женихова посылаютъ нарочнаго въ домъ неvěстынъ просить о назначеніи времени брака. Отецъ неvěсты изъ учтивости отказывается отъ этой чести. Послѣ сего посланный подаетъ ему письмо съ назначеніемъ времени. Отецъ неvěсты съ поклономъ принимаетъ письмо и, написавъ отвѣтъ, отдаетъ гостю, а гость возвращается съ отвѣтомъ къ своему господину. Все сіе производится по церемоніалу отсылки даровъ. Чиновники отъ 15-го класса и ниже посылаютъ свахъ просить о назначеніи времени.

За день до бракосочетанія отправляютъ изъ дома неvěстина въ домъ зятя приданое, состоящее въ одеждѣ, головныхъ уборахъ и мебели; а въ день бракосочетанія готовятъ въ жениховомъ домѣ пиръ. Поставляютъ столы на восточной и западной половинѣ зала — одни противъ другихъ. У оконъ, на длинномъ столѣ ставятъ кувшинчикъ (ненюфоръ, лотосъ), четыре нефритовыя чарки и двѣ сочетальныя чары, сдѣланныя изъ двухъ половинокъ разрезанной и высушенной тыквы. Предъ заломъ на восточной сторонѣ ставятъ кубокъ. Въ сумерки женихъ становится предъ заломъ внизу, а отецъ въ приличномъ одѣяніи выходитъ изъ зала совершить возліяніе за него и становится по восточную сторону зала лицомъ къ западу. Женихъ всходитъ на крыльцо западную стороною и дѣлаетъ два поклона,

послѣ чего служитель подаетъ ему жертвенный кубокъ. Женихъ съ колѣнопреклоненіемъ принимаетъ кубокъ и, опорожнивъ, возвращаетъ служителю, а отецъ указываетъ принять. По совершеніи сей церемоніи женихъ сходитъ внизъ, садится на верховую лошадь и отправляется за невестою. Поѣзжане ѣдутъ впереди, имѣя предъ собою два фонаря. За ними несутъ пару дикихъ гусей, а за гусями носилки для невесты, на коихъ оболочка увязана цвѣтными шелковыми тканями, съ кистями по угламъ. У чиновниковъ отъ 10-го класса и выше по два висячія пера на каждомъ углу носилокъ, у чиновниковъ отъ 11-го до 14-го класса по одному перу, а отъ 15-го и ниже только по двѣ распуценныя тафтицы.

Въ этотъ день, въ невестиномъ домѣ объявляютъ въ храмъ предкамъ, а у чиновниковъ отъ 15-го класса и ниже въ моленной предкамъ. По окончаніи сего совершаютъ возліяніе за дочь во внутреннихъ комнатахъ. Отецъ ея становится на восточной, мать на западной сторонѣ. Невѣста, уже наряженная, выходитъ съ мамкою, становится предъ отцомъ и матерью, лицомъ къ сѣверу, и дѣлаетъ предъ ними двукратное поклоненіе. Прислужникъ наливаетъ вино и мать дѣлаетъ возліяніе за дочь по церемоніалу; какъ отецъ совершаетъ возліяніе за сына. Отецъ даетъ наставленія дочери, а мать, поправляя на ней наряды, повторяетъ его наставленія.

Въ это время пріѣзжаетъ женихъ. Тесть, встрѣтивъ его за воротами, проситъ войти въ комнаты, и женихъ, держа въ рукахъ дикихъ гусей, слѣдуетъ

за нимъ. Тестъ всходитъ по восточной сторонѣ крыльца, обращая лице къ западу, а зять по западной сторонѣ держа лице къ сѣверу; потомъ, остановившись, подноситъ тестю гусей и дѣлаетъ двукратное поклоненіе. Тестъ не кланяется. Мамка выводитъ невѣсту подъ покрываломъ. Женихъ, сдѣлавъ ей учтивый поклонъ, сходитъ внизъ; невѣста слѣдуетъ за нимъ, а отецъ остается въ залѣ. Мамка сажаетъ невѣсту въ носилки. Предъ носилками несутъ два фонаря; а зять на верховой лошади ѣдетъ впереди. Невѣста, по вступленіи въ домъ жениховъ, выходитъ изъ носилокъ и женихъ ведетъ ее по западной сторонѣ крыльца. Какъ скоро невѣста войдетъ въ комнаты (въ опочивальню жениха), то ея служанка ставитъ для жениха столъ на восточной, а служанка женихова ставитъ столъ для невѣсты на западной сторонѣ. Какъ скоро женихъ съ невѣстою взаимно раскланяются, то мамка снимаетъ покрывало съ невѣсты. Женихъ учтиво проситъ невѣсту сѣсть за столъ. Подаютъ кушанье. По окончаніи стола, невѣстина горничная беретъ чашу, наполняетъ виномъ и подчиваетъ жениха. Служанка женихова дома беретъ другую чашу, наполняетъ виномъ и подчиваетъ невѣсту. Сямъ образомъ троекратно они пьютъ сочетальную чашу.

Въ этотъ день, въ домъ жениховомъ бываетъ пиръ, который долженъ состоять у Гунъ изъ 20, у Хэу изъ 18, у Бо изъ 17, у чиновниковъ 1-го и 2-го класса изъ 15, у чиновниковъ 3 и 4-го класса изъ 13, у чиновниковъ 5 и 6-го класса изъ 8, у чинов-

никовъ 7 и 8-го класса изъ 6, у чиновниковъ 9 и 10-го класса изъ пяти столовъ. Чиновники отъ 11-го класса и ниже употребляютъ только трехъ скотинъ.

По окончаніи пира горничная, приготовивъ постелю, уноситъ свѣчи, а женихъ съ невестою остаются въ спальнѣ.

Въ южныхъ странахъ Китая, женихъ отправляется за невестою въ носилкахъ, и съ собою беретъ цвѣтныя носилки, головной уборъ, кафтанъ и поясъ для невесты. Когда онъ пріѣдетъ за невестою, то просятъ его въ залъ и сажать на первое мѣсто, а церемоніальная сваха, пріѣхавшая съ нимъ, садится съ боку. Спустя нѣсколько, подаютъ чай, что оканчивается троекратнымъ поднесеніемъ. Между тѣмъ, невеста умывается душистыми водами, убираетъ голову, и надѣваетъ кафтанъ съ поясомъ. Послѣ сего просятъ жениха войти въ комнату къ невестѣ. Они дѣлаютъ другъ другу привѣтствіе и женихъ накрываетъ невесту платкомъ; потомъ все выходятъ изъ комнаты. Женихъ садится въ большія носилки, невеста въ цвѣтныя. По прибытіи въ домъ жениховъ, женихъ и невеста вмѣстѣ входятъ въ спальню и садятся на стулья, что называется *«сидѣть за занавѣсомъ»*. Въ сіе время они пьютъ сочетальную чару вина и троекратно откусиваютъ чай, ѣдятъ плоды и пр.; на сѣверѣ вмѣсто плодовъ подаютъ перьмени, называемыя *потомственными перьменами*. Послѣ сего набираютъ въ спальнѣ столъ, за которымъ новобрачные садятся другъ противъ друга. Это называется *первымъ столомъ*, по окончаніи котораго за-

жигаютъ свѣчи и ставятъ банку съ цвѣтами горныхъ піоновъ. Новобрачные поклоняются къ постели, потомъ другъ къ другу и симъ оканчиваютъ обрядъ сочетальной чаши. Послѣ того набираютъ столы для угощенія родственниковъ, а послѣ стола всѣ расходятся. Вечеру женихъ съ невѣстою приходятъ къ своему отцу и матери, пожелать имъ покойнаго сна, и возвращаются въ спальню.

На другой день молодая угощаетъ свекра съ свекровью, на третій представляется въ храмъ предкамъ, а у низшихъ чиновниковъ въ моленной предкамъ. Здѣсь учреждается пиръ. Столъ для женихова отца становится на восточной сторонѣ у крыльца, а позади его столъ для сына. Столъ для невѣстина отца становится у крыльца на западной сторонѣ, а позади его столъ для дочери. Каждый, сядя за столъ, дѣлаетъ двукратное поклоненіе. Послѣ сего хозяинъ (жениховъ отецъ) входитъ въ храмъ, зажигаетъ благовонія (длинные курительныя свѣчи), возливаетъ вино и читаетъ молитву; по окончаніи сего, повергается ницъ на землю и отходитъ на восточную сторону. Потомъ молодая становится у крыльца посрединѣ, лицомъ къ храму, и, сдѣлавъ двукратное поклоненіе, возвращается на прежнее мѣсто. Свекоръ также возвращается на прежнее мѣсто. Послѣ сего тестъ и прочіе дѣлаютъ двукратное поклоненіе и расходятся.

На другой послѣ сего день, зять ѣдетъ съ подарками къ тестю и тещѣ. Тестъ встрѣчаетъ его за дверями и, поклонившись, проситъ въ комнаты.

Зять по входѣ въ залъ представляетъ дары и, обратясь къ сѣверу, дѣлаетъ двукратное поклоненіе. Тесть, обратясь къ западу, отвѣтствуетъ ему поклономъ и проситъ увидѣть тещу. Теща становится въ дверяхъ; а зять, ставъ за дверью, дѣлаетъ предъ нею двукратное поклоненіе, на что теща отвѣчаетъ ему поклономъ. Зять выходитъ и тесть проситъ его виномъ.

Ученые, еще не имѣющіе чиновъ, поступаютъ по церемоніалу, предписанному для чиновниковъ 15-го класса и ниже. Чиновникъ, вступая въ бракъ до полученія перваго чина, одѣяніе заимствуетъ отъ чина своего отца; на-примѣръ, сынъ чиновника отъ 6-го класса и выше можетъ употребить одѣяніе чиновника 13-го класса; сынъ чиновника 10-го класса и ниже можетъ употребить одѣяніе чиновника 15-го класса. Солдаты и разночинцы отсымаютъ дары съ свахами. Если дорога далека, то въ домѣ невесты приготавливаютъ обѣдъ. Свадебные дары ихъ должны состоять изъ одного платья и одного одѣяла съ постелью. Пиръ готовится изъ одной скотины.

Въ день бракосочетанія, отецъ молится о сынѣ въ восточномъ флигелѣ. Невѣсту несутъ въ носилкахъ съ оболочкою безъ украшеній. На свадебный пиръ употребляютъ двухъ скотинъ.

Переносъ сговорныхъ и свадебныхъ даровъ и приданаго, также и поѣздъ за невестою, производятся съ торжественною церемоніею, съ музыкою и фонарями. Людей для сихъ процессій съ приличнымъ одѣяніемъ; носилками и прочею посудою для поклажи даровъ и приданаго, берутъ изъ магази-

новъ за договорную, смотря по пышности вещей, цѣну; почему и на сіи случаи сдѣланы законныя постановленія. Чиновники вообще при свадебныхъ церемоніяхъ могутъ употреблять музыкантовъ не болѣе 12-ти, фонарей также не болѣе 12-ти, а распорядителей (церемоніймейстеровъ) изъ домашнихъ людей. Ученые, неимѣющіе чиновъ, студенты, солдаты и разночинцы не имѣютъ права употреблять распорядителей. Музыкантовъ они могутъ брать не болѣе 8-ми, въ даръ относить шелковыхъ тканей не болѣе четырехъ кусковъ, ставцевъ съ плодами не болѣе четырехъ же. Чиновникамъ и разночинцамъ запрещается посылать въ даръ золото и серебро. Женамъ и дочерямъ разночинцевъ не дозволяется употреблять головныхъ покрывалъ, присвоенныхъ чиновникамъ, ни одѣянія съ нашивками, ни большихъ носилокъ.

XVII. ОБРЯДЫ ПРИ РОДИНАХЪ.

Въ Китаѣ, гдѣ всѣ почти движенія человека подведены подъ законныя формы, нѣтъ закономъ постановленныхъ обрядовъ для родинъ. При семъ обстоятельства руководствуются одними обычаями.

Предъ разрѣшеніемъ отъ бремени обыкновенно приглашаютъ повивальную бабку, которая, при рожденіи младенца, исправляетъ все нужное около родильницы. Матери бѣдныхъ семействъ наиболѣе кормятъ дитя собственною грудью, а богатые берутъ кормилицъ.

На третій день по рожденіи младенца, собираются въ домъ родильницы родственники, и этотъ случай называется *тридневнымъ омовеніемъ*. По прошествіи мѣсяца, вторично собираются, что называется *исполненіемъ мѣсяца*. Въ этотъ день родильница въ первый разъ выходитъ изъ спальни. Сто дней отъ рожденія называется *столтьіемъ*, по прошествіи котораго родственники опять собираются, и это почитаютъ настоящимъ поздравленіемъ. При каждомъ посѣщеніи учтивость требуетъ приносить небольшіе дѣтскіе подарки, которые отъ тестя и тещи бывають всегда значительнѣе прочихъ. Если родится сынъ, то приносятъ они мужское платье, шляпу, сапоги и проч. Если родится дочь, то приносятъ женское платье, головные уборы и проч., также шелковыя ткани, бумажный холстъ, съѣстное. Обряды одинаковы бывають при рожденіи сына и дочери. Круглый годъ называется *днемъ перворожденія*. Въ это время берутъ писчую кисть, чернильную плитку, тушь, бумагу, цвѣты, румяна, притиранья, разныя игрушки и показываютъ младенцу, чтобы онъ самъ взялъ что-нибудь, и по сему судятъ о будущихъ его склонностяхъ. Это называется *вынимать годъ*. Сынъ или дочь родится, родственники и друзья поздравляютъ одинаковымъ образомъ. Но рожденіе сына предпочитается рожденію дочери, потому что сынъ необходимъ для продолженія рода, а дочь считается членомъ совершенно-постороннимъ для того семейства, въ которомъ она родилась.

Примѣч. Родившіе трехъ близнецовъ мужескаго

пола получают награду отъ правительства; но если въ числѣ трехъ близнецовъ будетъ одна дѣвочка, то нѣтъ награды. Умерщвленіе младенцевъ въ Китаѣ, будто бы дозволенное законами, есть совершенная ложь, выдуманная миссіонерами и безъ всякаго основанія повторяемая близоумными путешественниками.

ХVIII. ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ.

Похоронные обряды, и обычаями введенные, и гражданскими постановленіями утвержденные, имѣютъ равную силу. Разность состоитъ въ томъ, что въ-первыхъ можно кое-что маловажное отмѣнить, а въ послѣднихъ выполнить въ маломъ размѣрѣ.

Предъ кончиною покойника сожигаютъ деньги, лошадь и мостъ, сдѣланные изъ бумаги. Какъ-скоро пресѣчется дыханіе, то полагаютъ его вверхъ лицомъ, которое накрываютъ бѣлою бумагою, называемою лицепокровною; предъ головою ставятъ курпильницу и ночникъ, называемые путевыми.

Одѣваютъ покойника въ тотъ же или на другой день; въ-отношеніи же къ богатству одеждъ и украшенію гроба, каждый сообразуется съ собственнымъ достаткомъ. Платье вообще должно быть безподкладное; а которое на подкладкѣ, то счисляется за два. Когда наступитъ время одѣванія, призванный портной снимаетъ съ покойника все платье, въ которомъ онъ умеръ, и нѣтуго обвертываетъ его шелкомъ или хлопчатою бумагою, что называется *малымъ одѣваніемъ*. Если умереть женщина, то при маломъ одѣваніи

употребляютъ женщинъ, а портнаго уже при большомъ одѣваніи. Окончивъ малое одѣваніе, обвертываютъ покойника въ большое одѣяло и обвязываютъ холщевой тесьмою, что называется *большимъ одѣваніемъ*.

По окончаніи большаго одѣванія, кладутъ покойника въ гробъ, лицомъ кверху, и накрываютъ одѣяломъ. Боковые въ гробъ промежутки наполняютъ мягкой пшечю или хлопчатую бумагою, а сверху накрываютъ красною шелковою матеріею, которая называется *гробовымъ покрываломъ*. Гробовую крышку прибиваютъ деревянными гвоздями, а пазы замазываютъ лаковою замазкою, что называется *замазывать пазы*. Подъ гробомъ ставятъ опрокинутую лоханку, а подъ нею кантарную гирю, которая называется *гнетомъ*, въ томъ смыслѣ, что она придавляетъ искушенія.

Послѣ сего гробъ ставятъ среди зала головою къ дверямъ; впереди гроба столикъ, на которомъ 49 сутокъ горитъ ночникъ или лампа. На семъ же столикѣ ставятъ чашечки съ чаемъ и виномъ, палочки (употребляемыя въ Китаѣ вмѣсто вилокъ), длинныя курительныя свѣчи (изъ древесной коры), и проч., а предъ сими вещами впереди ставятъ дощечку, на которой съ лѣвой стороны написано, въ какомъ году и мѣсяцѣ, въ какой день и часъ родился; съ правой написано, въ какомъ году и мѣсяцѣ, въ какой день и часъ умеръ; равнымъ образомъ прописываютъ, гдѣ именно умеръ, на какой горѣ и въ какую обратясь сторону. Въ залѣ развѣ-

шиваютъ бѣлаго холста занавѣсъ, изъ-за котораго видѣнь только верхній ковецъ гроба.

По закрытіи гроба приглашаютъ дѣоса, который, держа въ рукѣ душепризывный значокъ (флюгоръ), читаетъ надъ покойникомъ молитву, что называется *призываніемъ души*. Обыкновенно думаютъ, что если по смерти человека не призвать души его, то умершій еще подобенъ спящему; почему непременно надобно призвать душу, чтобъ увѣриться, что онъ дѣйствительно умеръ. Дѣосъ, по окончаніи молитвы, ставитъ душепризывный значекъ предъ покойникомъ. На одной сторонѣ значка проведены семь чертъ наговоренныхъ (волшебныхъ), а на другой написано имя умершаго, годъ, мѣсяцъ, день и часъ его рожденія и смерти. Такъ вообще умершихъ одѣваютъ въ южныхъ странахъ Китая.

Въ сѣверныхъ странахъ надѣваютъ на умирающаго нижнее платье, постилаютъ на кровать постель; потомъ, поднявъ больного, надѣваютъ на него верхнее платье, все тѣло накрываютъ бѣлою тафтою, дабы ни пыль, ни насѣкомыя не могли прикоснуться къ нему. Случается, что иные послѣ одѣванія выздоравливаютъ, а другіе до сего еще умираютъ: но вообще при кончинѣ отраднѣе сердцу, если умираютъ уже совершенно-одѣтые. Платье обыкновенно надѣваютъ стеганое на ватѣ, а послѣ одѣванія вторично уже не тревожатъ покойнаго. При одѣваніи насыпаютъ въ гробъ золы, и ставятъ въ немъ скамейку съ семью отверстіями. Гробъ снаружи оклеиваютъ шелковою тканію, потомъ кладутъ въ него

покойника и накрываютъ его покрываломъ; а пустое мѣсто по бокамъ наполняютъ известкою и золою. Это дѣлается для того, чтобы известка и зола вбирали въ себя влажность въ гробъ; и когда гробовое дерево истлѣетъ въ землѣ, то корни и настькомья не моглибы проникнуть къ тѣлу, потому что помянутыя вещества не содержатъ въ себѣ растительной силы. Итакъ сѣверные обряды при наполненіи и закрытіи гроба нѣсколько отличны отъ южныхъ.

Что касается до обрядовъ при смерти родителей, то сынъ въ приготовленіи одеждъ и гроба всегда поступаетъ соответственно своему достатку, дабы въ сихъ обрядахъ совершенно выполнить долгъ сыновній. Коль-скоро отецъ или мать скончаются, то сынъ и жена его надѣваютъ на себя глубокий трауръ. Семью семь, т. е. сброкъ-девять дней онъ не долженъ брить волосъ, не знать супружескаго ложа; но дню и ночью неотлучно быть при гробѣ, что называется *стереженіемъ праха*. Сто дней не долженъ онъ выходить изъ дома. Если родственники и друзья приходятъ къ нему для утѣшенія; то, неразбирая, равные ли они ему или младшіе, при каждомъ долженъ проливать слезы, повергшись ницъ на соломенномъ матрацѣ по лѣвую сторону гроба, а женщины и дѣвцы должны рыдать за траурною занавѣсою, что называется *оплакивать кончину*. По уходѣ утѣшающихъ, плачь женскій прекращается, а сынъ остается сидѣть на соломенномъ матрацѣ, подогнувъ ноги подъ себя.

По прошествіи ста дней сынъ снимаетъ съ себя глубокій трауръ; а до окончанія 27-ми мѣсяцевъ употребляетъ одѣяніе бѣлаго цвѣта, шляпу безъ кисти. Если нужно выйти изъ дома, то употребляетъ на шляпѣ черную кисть, кафтанъ бѣлаго, а курму чернаго холста пеньковые. Зимой носятъ теплую шляпу изъ чернаго холста безъ кисти, курму и кафтанъ чернаго же холста; иные носятъ курму бѣлой мерлушки на выворотъ. Въ-продолженіи траура, и надписи и двустигшія (замѣняющія у Китайцевъ картины) въ комнатахъ должны быть только на черной или на синей бумагѣ, и уже по окончаніи траура сіи цвѣта перемѣняются. Родственники и друзья, приходящіе для утѣшенія, обязаны приносить вырѣзанныя изъ бумаги деньги, курительныя свѣчи и другія вещи, потребныя при возмѣнаніи.

Въ каждомъ домѣ, гдѣ есть покойникъ, предъ воротами на улицѣ и внутри двора предъ главнымъ корпусомъ, разбиваютъ траурный балаганъ, сдѣланный изъ связанныхъ жердинъ, и обитый соломенными рогожами. Предъ воротами наклепляютъ описаніе всѣхъ дѣяній покойника, что называютъ *лэй-вынь* (краткій панигирикъ). Это дѣлаютъ родственники и друзья въ похвалу умершему.

Въ третій или пятый день по смерти покойника, отворяютъ въ домѣ ворота, дабы родственники и друзья приходили для оплакиванія его. Каждому изъ такихъ посѣтителей при входѣ въ домъ даютъ траурный колпакъ изъ шелковой ткани. Изъ родственниковъ и друзей и равные и младшіе кланяются

покойному, ставъ на колѣни; старшіе же дѣлають только четыре поклона. При семъ сыновья, какъ выше сказано было, повергшись на землю по лѣвую сторону гроба, должны вмѣстѣ кланяться, а внуки то же самое дѣлають по правую сторону гроба.

Вынось покойниковъ производится съ церемоніею, для которой одръ съ покровомъ, музыкантовъ, носильщиковъ, людей для похороннаго кортежа съ приличнымъ одѣяніемъ и вещами берутъ изъ тѣхъ магазиновъ, изъ которыхъ берутъ людей и вещи для свадебныхъ церемоній. Церемоніальный кортежъ обыкновенно предшествуетъ гробу. Впереди идутъ музыканты; за ними по два въ рядъ въ извѣстномъ пара отъ пары разстояніи—несутъ различные щиты съ надписями, знамена, флюгера и любимыя покойникомъ вещи. Если покойникъ былъ чиновникъ изъ военнаго состоянія, то предъ кортежемъ несутъ еще похоронный флагъ на вѣхѣ и ведутъ осѣдланныхъ лошадей за повода; мушкетеры, провожающіе покойника, идутъ за его гробомъ пышкомъ, а женщины ѣдутъ въ колясочкахъ, покрытыхъ оболочкою бѣлаго холста. Иногда, при сей процессіи бывають ламы, хѣшапы и даосы, монахи трехъ сектъ или религій. Они идутъ тремя отдѣленіями, въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи, и каждое отдѣленіе, въ своемъ богослужебномъ одѣяніи, поетъ свои священныя пѣсни. Это дѣлають не по уставу религій, а для пышности выноса. Впрочемъ, церемоніальнымъ образомъ хоронятъ только возрастныхъ. Дѣти, недостигшія семи лѣтъ, какъ еще не усовершившія нрав-

ственныхъ способностей души, не имѣютъ церемоніальныхъ пороховъ.

Покойниковъ погребаютъ въ теченіе седми седмицъ или ста дней. Но если въ продолженіе сего времени не найдутъ удобнаго мѣста для похоронъ, то строятъ на избранномъ мѣстѣ хижину, и въ ней ставятъ гробъ. Это называется *на время поставлять*. Можно на время ставить и на возвышенныхъ и на ровныхъ мѣстахъ: но пріобрѣтеніе оставшемуся семейству счастья и навлеченіе бѣдствій, подобно какъ въ отношеніи къ погребальному мѣсту, не менѣе и здѣсь зависитъ отъ мѣстоположенія и воды. Еще и восемь буквъ покойника соображаютъ съ видомъ горы, дабы не было противоположности между ними. Въ противномъ случаѣ не ставятъ гроба въ предположенномъ мѣстѣ.

Иногда сыновья, не желая скоро растаться съ прахомъ родителей, по исполненіи седми седмицъ еще ставятъ гробъ внѣ зала, и ограждаютъ стѣнками. Ежедневно здѣсь утромъ и вечеромъ предлагаютъ имъ пищу и чай; а если случится третней праздникъ, то возливаютъ вино и производятъ плачь. Когда же исполнится трехгодичный трауръ, то избираютъ мѣсто для погребенія. Если послѣ погребенія случится какое либо несчастіе въ домѣ, то нѣкоторые переносятъ гробъ на другое мѣсто, и снова похороняютъ.

Кто умеръ на чужой сторонѣ, родственники въ то же время препровождаютъ гробъ на родину для погребенія; а если не въ состояніи сдѣлать сего, то

умершаго на время хоронять на мѣстѣ кончины, а надъ могилою ставятъ камень съ подписаніемъ прозванія, имени и мѣсторожденія покойнаго — въ ожиданіи, чтобы родственники пріѣхали и увезли гробъ на родину. Но если родственники не въ состояніи сдѣлать сего по отдаленности пути, то просушиваютъ на воздухѣ вынутыя изъ гроба изсохшія кости, завертываютъ каждую въ бумагу, и, положивъ въ ящикъ, увозятъ домой. По прибытіи въ домъ, раскладываютъ кости въ новомъ гробѣ на подобіе остава и погребаютъ. Иные же сжигаютъ кости въ пепелъ, кладутъ въ холщевомъ мѣшечкѣ въ ларчикъ и въ платяномъ сундукѣ увозятъ домой. Безродный навсегда остается погребеннымъ въ чужой землѣ. Приведите на память Евреевъ въ Египтъ.

Мелочные обряды при похоронахъ хотя не вездѣ одинаковы, но въ главныхъ статьяхъ довольно между собою сходны. Что касается до существенныхъ главныхъ обрядовъ, они общи для всѣхъ; но въ своихъ видахъ, качествъ и количествъ вещей силою гражданскихъ постановленій постепенно измѣняются соответственно достоинству лицъ. Сіи измѣненія суть:

1) Въ одѣваніи покойниковъ.

На чиновниковъ отъ 1 до 6-го класса надѣваютъ три одежды съ подбоемъ и двѣ безъ подбоя; на чиновниковъ отъ 7 до 10-го класса двѣ одежды съ подбоемъ и одну безъ подбоя; на чиновниковъ отъ

12 класса и ниже одну съ подбоемъ и одну безъ подбоя. Всѣ одежды должны быть шелковыя.

2) Въ покрывалѣ на гробѣ при выносѣ.

Покрывало на гробъ должно быть у чиновниковъ отъ 1 до 6-го класса пурпуроваго цвѣта; 7 и 8-го кл. темнаго цвѣта; 9 и 10-го кл. чернаго цвѣта; 11 и 12-го кл. краснаго цвѣта; 13 и 14-го кл. дымчатаго цвѣта; тесьмы изъ бѣлой шелковой ткани. Церемоніальное одѣяніе (на покойникѣ) должно быть соотвѣтственно достоинству.

3) Въ лакированіи гроба.

Гробъ покрывается лакомъ до погребенія: у чиновниковъ отъ 1 до 6-го кл. ежемѣсячно по три раза, отъ 7 до 10-го кл. по два раза, отъ 11 до 14-го кл. однажды въ мѣсяцъ.

4) Въ мѣрѣ похороннаго флага у чиновниковъ изъ военнаго состоянія.

Флагъ долженъ быть лимоннаго цвѣта, длиною у чиновниковъ отъ 1 до 6-го класса — въ 9 футовъ; отъ 7 до 10-го кл. — въ 8 футовъ, отъ 11 до 16-го кл. — въ 7 футовъ, 17 и 18-го кл. также у имѣющихъ классныя шарикъ — въ 5 футовъ.

5) Въ цвѣтѣ одра.

Одръ у чиновниковъ отъ 1 до 10-го класса, долженъ быть покрытъ киноварью, отъ 11 до 18-го класса — красною охрою; у солдатъ и разночинцевъ съ обѣихъ концовъ долженъ быть покрытъ черною, а по срединѣ красною охрою.

6) Въ кладбищахъ.

Кладбище (могила) должно быть обнесено стѣною, окруженностию — у князей изъ китайцевъ въ 80 шаговъ *), съ четырьмя семействами для охраненія; у чиновниковъ отъ 1 до 4-го класса — въ 70 шаговъ, съ двумя семействами для охраненія; у чиновниковъ отъ 5 до 10-го кл. въ 60 шаговъ съ однимъ семействомъ для охраненія; у прочихъ чиновниковъ въ 24, у разночинцевъ въ 16 шаговъ; для смотрѣнія не болѣе двухъ человѣкъ.

7) Въ могилахъ.

Могила должна имѣть у чиновниковъ 1 и 2-го класса въ окружности 90, въ вышину 16 футовъ; у чиновниковъ 3 и 4-го класса въ 80, въ вышину 14 футовъ; у чиновниковъ 5 и 6-го класса — 70, въ вышину 12 футовъ; у чиновниковъ 7 и 8 класса 60, въ вышину 8 футовъ; у чиновниковъ 11 и 12-го класса 40, у чиновниковъ 13 и 14-го класса 20, въ вышину по 6 футовъ.

8) Въ мраморныхъ звѣряхъ.

Мраморныхъ звѣрей должно быть у чиновниковъ отъ 1 до 6-го класса по 6; у чиновниковъ отъ 10-го класса и ниже по четыре. Сіи звѣри изъ бѣлаго мрамора и поставляются по обѣимъ сторонамъ дороги предъ могилою.

*) Шагъ есть линейная мѣра, содержащая пять футовъ, китайскій футъ = $1\frac{1}{24}$ англ. фута.

9) Въ каменныхъ памятникахъ.

Чиновникамъ дозволяется ставить при могилѣ каменный съ надписью памятникъ. Этотъ памятникъ у чиновниковъ 1 и 2-го класса съ изсѣченными на верху драконами, 3 и 4-го класса—съ изсѣченнымъ на верху баснословнымъ звѣремъ ци-линь; 5 и 6-го класса съ просто изсѣченнымъ верхомъ; отъ 7 до 10-го класса съ округленнымъ верхомъ. Сии памятники отвѣсно утверждаются на черепахъ съ головою комолаго дракона; чиновникамъ 11-го класса и ниже предоставлено ставить камень съ округленною вершиною, отвѣсно утвержденный на каменной плитѣ. Разночинцамъ дозволяется занимать подъ могилу 9 футовъ и ставить простые камни съ надгробною надписью. Чиновники, исключая наемнаго одра съ покровомъ, прочее, какъ-то: осѣдланыхъ лошадей и ящики съ одеждою должны употреблять по положенію; а если достатокъ не дозволяетъ, то могутъ сократить; употребленіе искусственныхъ домиковъ запрещается. Равнымъ образомъ при жертвоприношеніи въ началѣ весны (въ цинъ минъ) не дозволяется втыкать цвѣты на могилѣ.

XIX. Т Р А У Р Ъ.

Траурное одѣяніе вообще бѣлаго цвѣта и раздѣляется на пять разрядовъ 1) *Чжань-цуй*, необрубленное одѣяніе. 2) *Ци-цуй*, обрубленное одѣяніе. 3) *Да-гунъ*, большой трудъ. 4) *Сяо-гунъ*, малый трудъ. 5) *Сы-ма*, посконина.

Всѣ сіи разряды траурнаго одѣянiя имѣютъ степени въ качествѣ матерiи и въ продолженiи времени относительно къ степенямъ родства, учрежденнымъ гражданскими постановленiями.

Необрубленное траурное одѣянiе шьется изъ самаго грубаго посконнаго холста съ полами и подоломъ необрубленными. При семъ одѣянiи колпакъ употребляется посконный, башмаки травяные, посохъ бамбуковый. Сей трауръ называютъ трехгодичнымъ, разумѣя подъ тремя годами 27 дѣйствительныхъ мѣсяцевъ, но съ исключенiемъ высокоснаго мѣсяца. Носятъ его:

1) Сынъ по родителяхъ и жена его.

2) Сынъ по мачихѣ, по воспитательницѣ и по матери воздоившей; также и жена его.

3) Побочный сынъ по законной матери *) и по матери родившей его; также и жена его.

4) Усыновленный пріемышъ по своимъ воспитателяхъ; также и жена его.

5) Невыданная дочь по своимъ родителямъ, также и выданная, но возвратившаяся въ отцовскiй домъ.

6) Законный внукъ (по кончинѣ своего отца) ставшій преемникомъ рода.

7) Пріемышъ, ставшій преемникомъ рода.

8) Жена по мужѣ.

9) Наложница по хозяйкѣ.

Обрубленное одѣянiе шьется изъ грубоватаго посконнаго холста съ подоломъ и полами полуобру-

*) Сыновья отъ наложницы обязаны считать матерью законную жену отца.

бленными. При немъ употребляется колпакъ посконный, башмаки травяные. Сей трауръ продолжается круглый годъ и раздѣляется на носимый съ кленовымъ посохомъ и безъ посоха. Обрубленное одѣяніе съ посохомъ носить:

1) Законный сынъ по побочной матери, также и жена его.

2) Сынъ по матери, вышедшей за-мужъ и по матери разведенной.

Мужъ по женѣ.

Обрубленное одѣяніе безъ посоха носить:

1) Дѣдъ по законномъ внуку.

2) Родители по законномъ сынѣ, по женѣ старшаго законнаго сына, по дочери невыданной за мужа, по сынѣ, отданномъ въ пріемыши.

3) Мачиха по старшемъ и другихъ сыновьяхъ.

4) Сынъ по мачихѣ, вышедшей замужъ.

5) Приведенный сынъ по дядѣ съ отцовой стороны и теткѣ невыданной, по родномъ братѣ и сестрѣ невыданной, по племянникахъ отъ родныхъ братьевъ и по племянницахъ, невыданныхъ въ замужство.

6) Внукъ и внука по дѣдѣ и бабкѣ; побочный внукъ по родномъ дѣдѣ и бабкѣ; также внукъ отъ матери воздоившей и воспитавшей.

7) Выданная дочь по отцѣ и матери.

8) Пріемышъ по отцѣ и матери, родившихъ его.

Да-гунъ шьется изъ грубаго холста; при немъ такой же колпакъ, а башмаки оторочены сырцовой

тканью. Сей трауръ продолжается 9 мѣсяцевъ. Носятъ его:

- 1) Дѣдъ по внуку и внучкѣ еще невыданной.
- 2) Бабка по законномъ и другихъ внукахъ, также по внуку еще невыданной.
- 3) Родная бабка по побочномъ внуку; также бабка по внуку воздвоенномъ и воспитанномъ.
- 4) Родители по сыновниной женѣ, по дочери, выданной въ замужство; мать воздвоившая и воспитавшая по женѣ воспитанника своего.
- 5) Дядя и тетка по женѣ племянника и по племянницѣ, выданной въ замужство.
- 6) Пріемышъ по родномъ братѣ, теткѣ и сестрѣ еще невыданной.
- 7) Жена пріемыша по родномъ мужниномъ отцѣ и матери, по своемъ двоюродномъ братѣ и сестрѣ еще невыданной, по теткѣ и сестрѣ выданныхъ, по племянникѣ отъ брата, отданномъ въ пріемыши.
- 8) Выданная дѣвушка по дядѣ и теткѣ съ отцовой стороны, по родномъ братѣ и племянникѣ отъ него, по родной теткѣ, сестрѣ и невыданной племянницѣ отъ брата.
- 9) Жена по дядѣ и бабкѣ мужниныхъ, по мужниномъ дядѣ и теткѣ по отцѣ.

Сяо-гунъ шьется изъ грубоватаго холста; при немъ такой же колпакъ и башмаки, отороченные сырцовою матеріею. Сей трауръ продолжается пять мѣсяцевъ. Носятъ его:

- 1) Законный и прочіе внуки по побочной бабкѣ.
- 2) По двоюродномъ дядѣ и теткѣ по отцѣ.

3) По двоюродной сестрѣ, вышедшей въ замужство.

4) По троюродномъ братѣ и троюродной сестрѣ еще невыданной.

5) По двоюродномъ племянникѣ и племянницѣ невыданной.

6) По двоюродной теткѣ по отцѣ, еще невыданной.

7) По родной невесткѣ.

8) Дѣдъ по женѣ законнаго внука, по внуку своего брата и внучкѣ его еще невыданной.

9) По дѣдѣ и бабкѣ съ матерней стороны.

10) По дядѣ и теткѣ съ матерней стороны.

11) По племянникѣ отъ сестры и племянницѣ еще невыданной.

12) Отданный въ пріемыши по родномъ своемъ дѣдѣ и бабкѣ съ матерней стороны, по теткѣ съ отцовой стороны и по своей сестрѣ, выданной въ замужство.

13) Жена по теткѣ своего мужа и сестрѣ его, и выданной и невыданной, по деверѣ и женѣ его, по племянникѣ отъ двоюроднаго брата своего мужа, по племянницѣ еще невыданной.

14) Дѣвица, не вышедшая въ замужство, по сестрѣ изъ своего рода, вышедшей въ замужство, по двоюродномъ братѣ и по двоюродной сестрѣ еще невыданной.

15) Наложница, имѣющая сыновей, по дѣдѣ и бабкѣ своего хозяина.

Сы-ма шьется изъ ровнаго выдѣланнаго холста съ такимъ же поясомъ и темными башмаками безъ узоровъ. Сей трауръ продолжается 3 мѣсяца. Носятъ его:

- 1) Дѣдъ по женѣ внука.
- 2) Прадѣдъ и прабабка по правнуку и правнукѣ.
- 3) Прапрадѣдъ и прабабка по праправнуку и праправнукѣ.
- 4) Бабка по женѣ законнаго и прочихъ внуковъ.
- 5) По кормилицѣ.
- 6) Вообще по дальнихъ родственникахъ и родственницахъ — въ восходящей и нисходящей линіи.

Въ 27 месячномъ траурѣ, обыкновенно называемомъ трехгодичнымъ, сто дней не бръютъ головы. Во все продолженіе сего траура не пьютъ вина, не ѣдятъ мяса, не выходятъ изъ дома, не знаютъ супружескаго ложа; не бывають на пиришествахъ.

И гражданскій и военный чиновникъ изъ Китайцевъ, по кончинѣ отца или матери, обязаны немедленно сложить должность съ себя и удалиться на родину, что называется: *находиться въ траурѣ по родителямъ*, и уже по истеченіи 27 мѣсяцевъ, за исключеніемъ высокоснаго, снова опредѣляются къ такимъ же должностямъ, при какихъ прежде служили. Это называется *возстановленіемъ*. Подобный долгъ простирается, какъ видѣли выше, на пріемыша, внука и правнука, когда они остаются преемниками рода въ качествѣ сына или внука родныхъ.

Гражданскіе и военные чиновники изъ Маньчжуровъ или Монголовъ, служащіе въ столицѣ, по кон-

чииъ отца или матери, также обязаны сложить должность съ себя. По прошествіи ста дней траура принимаютъ на себя временную должность: по быть въ собраніяхъ при Дворѣ и при жертвоприношеніяхъ не дозволяется имъ. Служащіе же въ губерніяхъ, по наложеніи траура на себя, обязаны возвратиться въ столицу къ своимъ Знаменамъ (корпусамъ), гдѣ, по прошествіи ста дней траура, могутъ исправлять временныя должности въ тѣхъ присутственных мѣстахъ, въ которыхъ служили до отправленія своего въ губернію, съ запрещеніемъ быть въ собраніяхъ при Дворѣ и при жертвоприношеніяхъ.

Въ годовомъ траурѣ два мѣсяца не бръютъ головы, во все продолженіе траура не совершаютъ браковъ.

Въ девятимѣсячномъ и пятимѣсячномъ траурахъ, одинъ мѣсяцъ не бръютъ головы.

Въ трехмѣсячномъ траурѣ 10 дней не бръютъ головы.

Вообще, въ продолженіе всѣхъ трауровъ, носящему траурѣ не дозволяется участвовать въ пиришествіяхъ и слушать музыку.

XX. НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

Въ Китаѣ два рода праздниковъ: народныя и религіозныя. Народныя праздники суть общіе по всему государству и совершаются въ одно время, только не вездѣ съ одинаковыми обрядами. Религіозныя праздники суть дни, которые монастырь какой-

либо однажды въ году празднуетъ по религіознымъ причинамъ. Последніе праздники суть мѣстные; потому-что исправляются только въ окрестностяхъ монастыря.

Народные праздники въ Китаѣ по большей части суть только случаи, коими пользуясь достаточный человѣкъ, можетъ на время отложить свои дѣла и провести нѣсколько часовъ съ пріятнымъ отдыхомъ въ семейственномъ кругу. Да и самое число праздниковъ весьма ограничено; что увидимъ ниже при описаніи ихъ.

I. *Новый годъ.* — Новый годъ есть главный и почти единственный, общій въ цѣломъ Китаѣ «праздникъ», если взять это слово въ европейскомъ о немъ понятіи, т. е. въ праздно-заботливомъ препровожденіи времени, которое, по приговору обычаевъ, опредѣлено для исполненія взаимныхъ обязанностей въ отношеніи къ вѣжливости.

Годъ начинается съ нарожденія мѣсяца, который соотвѣтствуетъ февральскому новолунію. Въ самую полночь на первое число Государь съ князьями и вельможами одного маньчжускаго племени совершаетъ шаманское поклоненіе предъ духами во дворцѣ Кхунь-нинь-гунъ (Государыни); потомъ отправляется въ шаманское капище, по китайски называемое *Тханъ цзы*, гдѣ при поклоненіи Небу въ кругломъ храмѣ совершаетъ три коленопреклоненія съ девятью земными поклонами. По возвращеніи принимаетъ поздравленіе отъ князей и чиновъ въ тронной Тхай-

хо-дянь; и отъ Государыни съ побочными царицами во дворецъ Цянь-цинъ-гунъ.

Въ народѣ сей праздникъ начинается также съ полуночи перваго дня. Во всѣхъ домахъ, включая лавки, магазины и гостиницы, разставляютъ на столъ заженные красныя свѣчи; куренья и жертвенныя вещи; и какъ скоро минетъ 12-ть часовъ ночи, то всѣ домашніе совершаютъ поклоненіе, ставъ на колѣни лицомъ къ раствореннымъ дверямъ. Это называется приносить жертву Духамъ неба и земли. Потомъ, обратясь внутрь къ столу съ жертвенными вещами, опять ставъ на колѣни поклоняются домашнимъ духамъ и предкамъ своего рода. Сей обрядъ поклоненія одинаковъ и въ сѣверныхъ и въ южныхъ странахъ Китая. По окончаніи поклоненія, начинаютъ дѣти совершать поклоненіе предъ родителями, младшіе предъ старшими, стоя на колѣняхъ; равные съ равными кланяются въ поясъ. На югъ, послѣ поклоненія въ честь небу, землѣ, домашнимъ духамъ и предкамъ, ставятъ на столъ различные плоды и яства. Въ сѣверномъ Китаѣ, напротивъ, подаютъ вино и вареные перьями, которыми встрѣчаютъ новый-годъ. Ими же подчиваютъ каждаго приходящаго для поздравленія съ новымъ годомъ.

По исполненіи домашнихъ обрядовъ, вообще; спѣшатъ посѣщать родственниковъ и друзей, и эти посѣщенія стараются кончить въ продолженіе первыхъ пяти дней, по прошествіи которыхъ честь посѣщенія не уважается. Дальніе родственники и

пріатели при посѣщеніи не входятъ въ домъ хозяина, выѣзжающаго для подобныхъ же посѣщеній; но кладутъ визитные билеты въ бумажный мешечекъ, совнѣ прилѣпленный къ воротному столбу. Ввечеру хозяинъ пересматриваетъ сіи билеты, и тѣмъ же платитъ своимъ посѣтителямъ.

Въ продолженіе первыхъ пяти дней, купцы не производятъ торговъ, мастеровые не занимаются работами, и сіи пять дней составляютъ единственный въ году отдыхъ для всѣхъ сословій. За десять дней до новаго года закрываютъ въ судебныхъ мѣстахъ судейскую печать, которая употребляется для скрѣпленія бумагъ вмѣсто подписи, и открываютъ ее уже около 20-хъ чиселъ перваго мѣсяца. Это есть прекращеніе дѣлопроизводства и считается вакаціею для присутственныхъ мѣстъ. Для важныхъ дѣлъ, могущихъ случиться сверхъ чаянія, оставляютъ бланки, къ которымъ печать приложена.

Въ Европѣ первую минуту новаго года встрѣчаютъ выстрѣлами шампанскаго, а въ Китаѣ громомъ нанпзанныхъ на нитку ракетокъ, которыя послѣдовательнымъ своимъ разрывомъ производятъ сильный трескъ, но не взлетаютъ вверхъ. На разсвѣтъ этотъ громъ умолкаетъ. Днемъ въ городѣ чрезвычайная тишина, исключая мѣстъ, служащихъ общими гульбищами; но и здѣсь увидите болѣе прогуливающихъ въ дѣтми, и тѣмъ разныхъ дѣтскихъ игрушекъ, какъ будто бы новый годъ былъ дѣтскій праздникъ. Въ продолженіе праздника встрѣтить пьянаго на улицѣ есть необыкновенная рѣдкость.

Дѣлать большія собранія въ домахъ по случаю праздника также не въ обыкновеніи. Коренную сему причину надобно полагать въ тѣснотѣ жилищъ. Но вмѣсто этого ввечеру всѣ гостиницы чрезвычайно наполнены людьми разныхъ сословій, исключая чиновниковъ, которымъ народныя зрѣлища исключительно запрещены. Имъ предоставлены однѣ семейственныя удовольствія въ кругу небольшого числа родственниковъ и друзей. Равно и богатые люди по большей части ограничиваются забавами въ кругу домашнихъ.

II. Шанъ-юань, иначе 15-е число перваго мѣсяца. При династии Хань, около времени Р. Х., въ 15-е число перваго мѣсяца Дворъ приносилъ жертву божеству Тхай-и въ загородномъ дворцѣ Гань-цюань (*). Церемонія жертвоприношенія начиналась въ сумерки и оканчивалась съ разсвѣтомъ. Съ сего случая въ послѣдствіи ввели въ обычай ночь на 15-е число проводить въ смотрѣ на фонари. Нынѣ уже вошло въ обыкновеніе смотрѣть фонари съ 13-го до 15-го числа. Въ Пекинѣ въ сіе время богатые купцы, ежедневно по захожденіи солнца, наружную сторону лавокъ и гостиницъ украшаютъ множествомъ разноцвѣтныхъ, по большей части роговыхъ фонарей, въ нѣсколько рядовъ одинъ надъ другимъ повѣшенныхъ, а внутри развѣшиваютъ флеровые фонари съ изображеніемъ различныхъ видовъ. Въ

(*) Въ то время столица была въ Чапъ-ань, что нынѣ Си-ань-фу, глав. городъ въ губерніи Шанъ-си. Гань-цюань лежалъ въ 70 ли. отъ столицы на сѣверозападѣ.

средственныхъ лавкахъ дѣлають то же самое, сообразуясь впрочемъ съ достаткомъ своимъ. Но это по большой части происходитъ на большихъ улицахъ, гдѣ въ то же время бываютъ разные потѣшныя огни. Эти зрѣлища привлекають такое множество гуляющихъ, что и на улицахъ и въ гостиницахъ бываетъ чрезвычайная тѣснота да еще полуночи; только гуляющихъ женщинъ здѣсь вовсе не видно, кромѣ малаго числа проѣзжающихъ въ экипажахъ. Во время сего праздника и торгъ и работы ежедневно продолжаются, какъ и въ обыкновенные дни.

III. *Лунъ-тхай-тхэу*. — Второе число втораго мѣсяца празнуется подъ названіемъ: *хуа чжао*; а обыкновенно сей праздникъ называется *лунъ-тхай-тхэу*, что значить: драконъ поднимаетъ голову. Ученые въ этотъ день дѣлають между собою дружескія собранія, на которыхъ забавляются импровизаціею стиховъ. Дѣтямъ, достигшимъ восьми-лѣтняго возраста, по большой части съ сего дня позволяютъ растить и заплетать въ косу волосы, которые до того времени обыкновенно завязываются въ одинъ или два пучка по бокамъ маковки. Впрочемъ это есть частное обыкновеніе, праздникъ домашній, а не народный.

IV. *Шанъ-сы*. — Задолго до временъ Р. Х. въ удѣльномъ княжествѣ Чженъ было обыкновеніе, для отвращенія несчастій срывать на водѣ цвѣты, называемые *ланъ хуа* (*). Во времена династіи Хань, при

(*) *Magnolia japonica*.

Государь Чжән-ди, жена селянина Сюй-шао родила прежде двухъ дочерей, а потомъ еще одну, которая всѣ въ продолженіе двухъ дней померла. Жители того селенія почли это дивомъ, и въ день шанъ-сы начали, для отвращенія несчастій, молиться рѣкамъ, текущимъ на востокъ и купаться въ нихъ. Впрочемъ это принадлежитъ къ мѣстнымъ болѣе обыкновеніямъ, а не къ общимъ народнымъ праздникамъ.

V. *Дуань-ву.*—Цзюэ-пъхинъ, славный стихотворецъ удѣла Чу, въ пятое число пятаго мѣсяца, бросился въ рѣку И-ло цзянь съ камнемъ на шеѣ и потонулъ. Это случилось въ 299 году до Р. Х. Жители сего удѣла, сожалья о немъ, стали приносить ему жертву, бросая въ рѣку бамбуковую трубочку съ кашею изъ риса, заткнутую листьями и обвитую разноцвѣтными шелками, дабы рыбы не могли похитить каши. Въ-послѣдствіи мало-по-малу ввели сіе обыкновеніе и въ прочихъ странахъ, такъ, что нынѣ день этотъ сдѣлался общимъ народнымъ праздникомъ подъ названіемъ *Дуань-ву*. Въ сей день въ каждомъ домѣ (въ южномъ Китаѣ) вѣшаютъ на дверяхъ наговоры съ палочникомъ и полынью. Родственники и друзья при взаимномъ поздравленіи посылаютъ другъ другу вино, плоды и разное съѣстное; но первое между подарками мѣсто занимаютъ небольшіе треугольники изъ густосвареннаго риса въ палочниковомъ листѣ, называемые *цзунъ-цзы*. Люди всѣхъ сословій празднуютъ этотъ день, но работъ и торговли не прекращаютъ. Къ сему празднику торгующіе вообще стараются очищать долговые счета

за прошедшую треть. Вѣроятно, что последнее обстоятельство въ совокупности съ событіемъ составляетъ важность настоящаго праздника.

VI. *Ци-си.*—Ци-си въ переводѣ значитъ седьмой вечеръ; иначе сей праздникъ называется *цяо-чжи*, что значитъ искусство. Въ это время сближаются двѣ звѣзды: ню-ланъ и чжи-нью; почему въ этотъ вечеръ женщины и дѣвицы продвѣаютъ въ семь иглъ нити, и ставятъ въ жертву помянутымъ двумъ звѣздамъ разные плоды и овощи, что называется просить объ искусствѣ. Еще въ этотъ же вечеръ придворныя дѣвицы кладутъ въ маленькій ставецъ паука и, раскрывши на другой день, смотрятъ на паутину. Если она часта, то заключаютъ о приращеніи искусства ихъ въ шитьѣ; а если рѣдка, то напротивъ. Въ простомъ народѣ женскій полъ также подражаетъ сему обычаю. Впрочемъ, и это не есть народный праздникъ, а только обыкновеніе введенное для забавы дѣвицъ.

VII. *Юй-ланъ-хой.*—Неизвѣстно, съ котораго времени введено въ обыкновеніе въ 15-й день седьмаго мѣсяца выметать кладбище и приносить жерету предкамъ. Хойшаны (*) къ этому обычаю присовокупили священную процессію, называемую *юй-ланъ-хой*, что значитъ, процессія цвѣтка магноліи. Дѣлаютъ

(*) Хойшанъ есть китайское названіе монаховъ древней буддѣйской религіи. Нынѣ тибетскіе и монгольскіе ламы, хотя ту же религію исповѣдуютъ, но въ обрядахъ богослуженія и правилахъ жизни слѣдуютъ другимъ уставамъ.

на площади изъ жердей террасу, обитую снаружи соломенными рогожами; на этой террасѣ цѣлый день совершаютъ богослуженіе, по окончаніи котораго къ вечеру спускаютъ воздушные фонари и сожигаютъ большія изъ бумаги сдѣланныя лодки, для переправы, какъ говорятъ, душамъ умершихъ. И это не есть народный праздникъ, а священный обрядъ фоистовъ, для котораго торгъ и работы въ сей день не прекращаются; притомъ же этотъ обрядъ существуетъ только въ Сѣверномъ Китаѣ, гдѣ фоизмъ господствуетъ.

VIII. Чжунъ-цю.—Чжунъ-цю въ переводѣ значить: средний осенній мѣсяцъ, соответствующій сентябрюскому новолунію. Восьмой мѣсяцъ въ день полнолунія бываетъ самый круглый и ясный—по причинѣ чистоты въ атмосферѣ, почему въ простомъ народѣ издревле вошло въ обычай въ вечеру 15 го числа ставить въ жертву лунѣ плоды и овощи. Въ этотъ день друзья и родственники взаимно поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ и посылаютъ въ подарокъ вино съ плодами, между которыми первое мѣсто занимаютъ сладные, начиненные сахарнымъ пескомъ круглые хлѣбцы, называемые юе бинъ, что значитъ,, лунные хлѣбцы“. И старые и молодые всѣхъ сословій проводятъ сей вечеръ подъ открытымъ небомъ въ саду или на дворѣ за полными столами съ виномъ и плодами, и уже довольно поздно расходятся; а дѣти съ самаго вечера до разсвѣта гуляютъ и играютъ. Этотъ праздникъ въ народѣ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ: пятнадцатое число

восьмой луны, и наравнѣ съ пятымъ числомъятаго мѣсяца есть праздникъ народный, въ который торгъ хотя во весь день не прекращается, но мастеровые и работники работаютъ только до полудня. И къ сему празднику стараются очищать долговые счета за прошедшіе четыре мѣсяца, т. е. за майскую треть; а долги за сентябрьскую треть очищаютъ къ новому году; по сему новый годъ, пятое числоятаго мѣсяца и 15-е число восьмага мѣсяца носятъ общее названіе трехъ праздниковъ, по-китайски *сань-цзѣ*; а собственно послѣднія два слова значать: „три колѣнца.“ Это въ прямомъ смыслѣ суть три общенародные праздника, въ которые въ каждомъ домѣ совершаютъ поклоненіе домашнимъ божествамъ; потому-что въ Китаѣ нѣтъ общественнаго богослуженія, ни особливыхъ храмовъ для поклоненія. Не смѣю объяснять произхожденія послѣднихъ двухъ праздниковъ по моимъ мнѣніямъ: но, по видимому, въ пятомъ мѣсяцѣ празднуютъ окончаніе весеннихъ работъ, а въ восьмомъ уборку плодовъ и хлѣба.

IX. *Чунъ-янъ*.—Во время династіи Хань (около временъ Р. X.) нѣкто Хэ-чанъ сказалъ пріятелю своему Цуанъ-цзинъ: „Въ девятое число девятаго мѣсяца случится несчастье въ твоемъ домѣ. Вели домашнимъ сшить мѣшокъ, наполнить его съѣстнымъ, взойди на возвышенное мѣсто и тамъ откушай вина съ кризантіею Сямъ-образомъ можешь избѣгнуть несчастія.“ Съ сего случая ввели въ обыкновеніе, чтобы въ девятый день девятаго мѣсяца съ пищею и питіемъ ходить на возвышенныя мѣста и тамъ

веселиться съ друзьями. Самъ государь, часто слѣдуетъ этому обычаю. Чунъ-янъ собственно называется чунъ-цзю, а въ простомъ народѣ болѣе извѣстенъ, подѣ названіемъ дынгъ-гэо, что значитъ „всходить на высоту.“ Нынѣ сіе обыкновеніе хотя сдѣлалось общимъ, но только между богатыми, которые имѣютъ способы провести этотъ день на возвышенномъ мѣстѣ въ саду или въ полѣ; но въ народѣ торгъ и работы продолжаются, какъ и въ обыкновенные дни.

X. Ла-ба. — Неизвѣстно, съ котораго времени и по какому случаю вошло въ обыкновеніе въ 8 день 12-го мѣсяца варить густую кашицу изъ смѣси разныхъ крупъ, фасолей и сухихъ плодовъ съ медомъ. Эта кашица отъ—слова—въ—слово называется ла-ба-чзю. Хóшаны въ этотъ день совершаютъ священные обряды, варятъ помянутую кашицу и разносятъ ее по домамъ вкладчиковъ, отъ помощи которыхъ имѣютъ пропитаніе. Это также не есть народный праздникъ, а частное обыкновеніе, вѣроятно отъ фойстовъ заимствованное.

XI. Цзи цзэо. — Цзи цзэо значитъ жертвоприношеніе (божеству). Цзэо. Жертву сію приносятъ ввечеру въ 23-е число 12-го мѣсяца. Простой народъ вѣритъ, что Цзэо отходитъ въ сей день отъ земли къ Небу (Богу), чтобы донести ему о добрыхъ и злыхъ дѣянiяхъ: человѣческихъ цѣлаго года. Еще почитаютъ Цзэо божествомъ печекъ подѣ названіемъ Цзэо-шенъ: почему въ сей день во всѣхъ гостиницахъ, лавкахъ и домахъ не готовятъ кушанья, а

починиваютъ пѣзки. И это есть только обыкновеніе: для котораго ни торгъ, ни работы не прекращаются. Въ древности почитали Цзю-шенъ божествомъ многочадства, и въ жертву ему приносили двѣхъ козъ.

XII. Чу-си. — Чу-си значитъ послѣдній вечеръ, а собственно есть предпослѣдняя ночь, въ которую съ сумерекъ до разсвѣта не спать, а веселиться и пьютъ, что называется *стереженіемъ года*. Предъ симъ вечеромъ въ каждомъ домѣ на воротахъ налѣпляютъ разныя картинки, а на дверныхъ и воротныхъ верейхъ разныя надписи на красной бумагѣ и разныя фигуры вырѣзанныя изъ красной же бумаги, такъ что улицы дѣлаются пестрыми. Сверхъ сего пускаютъ (сжигаютъ) ракеты. Около полуночи отворяютъ ворота и снова пускаютъ ракеты. Это есть предпразднество новаго года. Къ послѣднему дню предъ новымъ годомъ стараются очистить какъ долги за прошлую треть, такъ и недоимки за прежнія двѣ трети: почему у нѣкоторыхъ вмѣсто веселія, послѣдніе дни предъ новымъ годомъ до самой полуночи на первое число проходятъ въ величайшихъ хлопотахъ и ссорахъ.

XXI. ПРАВИЛА УЧТИВОСТИ.

Китайскія церемоніи, называемыя у насъ формами учтивости, по своей странности вошли въ Европу даже въ пословицы и поговорки; но, правду сказать, мы твердимъ только одніе слова, а сущности

дѣла мало знаемъ. Это произошло отъ того, что Европейскіе путешественники писали о разныхъ Китайскихъ обрядахъ, большею частію въ смѣшномъ видѣ и въ своихъ издѣвочныхъ описаніяхъ иное еще преувеличивали. Но если будемъ смотрѣть на физіогномію Китайцевъ и на ихъ движенія со вниманіемъ и безъ предубѣжденія, то ничего страннаго неувидимъ. Невѣрность взгляда много зависитъ отъ того, что мы наиболее судимъ о иностранномъ по сравненію съ своимъ, которое обыкновенно по привычкѣ кажется намъ естественнѣе, и ближе къ человѣку, нежели къ обезьянѣ.

Въ Европейскихъ государствахъ извѣстныя учтивыя пріемы, употребляемые при свиданіяхъ, вводятся обыкновеніями, и со временемъ измѣняются, или совершенно замѣняются новыми. Одиѣ только свиданія между военными чинами по должности имѣютъ предписанный образъ дѣйствій. Въ Китаѣ напротивъ, формы свиданія вообще для всѣхъ сословій предписаны Правительствомъ, и включены въ число законныхъ постановленій, неизмѣняемыхъ въ продолженіе цѣлой династіи. Таковы формы относительно встрѣчъ, пріема и провожанія. Онѣ единообразны по существу; но измѣняются въ отгѣнкахъ по отношенію къ достоинству и чину гостя и хозяина, по отношенію къ сословіямъ, по отношенію къ обстоятельствамъ свиданія; и если что кажется нѣсколько сбивчивымъ, то это есть старшинство лѣвой стороны предъ правою. Китайцы почитаютъ лѣвую сторону старшею въ отношеніи къ востоку, который соста-

вляеть главную страну свѣта, и начало четырехъ годовыхъ временъ—весну. Для сего храмы, дворцы и главныя зданія въ домахъ лицевою стороною обращены на югъ; входъ во внутренность главнаго зданія дѣлается въ центрѣ лицевой стороны, а гостинный диванъ ставится въ пріемномъ залѣ у сѣверной стѣны прямо противъ входа. При свиданіи нѣсколькихъ лицъ одни, по самому расположенію зданія, должны быть на восточной, другіе на западной сторонѣ. Первенствующее лице, напр. истуканы въ храмахъ, Государь въ тронной и проч. всегда занимаютъ средину, имѣя лице обращенное на полдень. Симъ образомъ лѣвая сторона всегда означаетъ восточную, а востокъ — лѣвую сторону; правая сторона на оборотъ. Это объясненіе довольно понятно.

Церемоніальныя постановленія, касательно взаимнаго свиданія, имѣютъ четыре главныя подраздѣленія, которыя состоятъ:

а) *Въ обрядахъ свиданія между Пекинскими и заграничными Князьями.*

Церемоніалы свиданія между Князьями имѣютъ измѣненіе соотвѣтственно отношенію одного лица къ другому по степени достоинства. Пекинскій Князь при свиданіи съ монгольскимъ Княземъ, равнымъ ему по степени, удерживаетъ старшинство предъ нимъ. Когда Монгольскій Князь 1 степени посѣщаетъ Пекинскаго 1-й же степени, то послѣдній встрѣчаетъ его у крыльца (предъ гостиннымъ заломъ) и занявъ лѣвую сторону, входитъ съ нимъ въ залъ среднею дверью. Хозяинъ

становится лицомъ къ западу *), а гость лицомъ къ востоку, дѣлають другъ другу два колѣнопреклоненія съ шестью до земли поклонами, и потомъ сядятся. Чиновники сопровождающіе гостя, выстроившись у крыльца предъ заломъ, дѣлають два колѣнопреклоненія съ шестью до земли поклонами, и, вошедъ въ залъ западною дверью, садятся позади гостя. Подаютъ чай. Гость, принявъ чашку, кланяется; хозяинъ отвѣтствуетъ только учтивымъ подчиваніемъ. Послѣ чаю сопровождающіе чиновники идутъ къ двернымъ колоннамъ, и сдѣлавъ поклонъ выходятъ изъ зала. Гость, вставъ съ мѣста, дѣлаетъ колѣнопреклоненіе съ тремя поклонами; хозяинъ тѣмъ же отвѣтствуетъ гостю, и провожаетъ его съ крыльца до земли (т. е. до того же мѣста, на которомъ встрѣтилъ его), а чиновники его штата провожаютъ гостя за большія ворота. — Пекинскій Князь 1-й степени принимая заграничнаго Князя 2-й степени не сходитъ съ крыльца. Гость, по входѣ въ залъ, дѣлаетъ два колѣнопреклоненія съ шестью до земли поклонами, а хозяинъ отвѣтствуетъ ему половиною. — Гость при прощаніи кланяется съ колѣнопреклоненіемъ; хозяинъ отвѣтствуетъ однимъ колѣнопреклоненіемъ безъ поклоновъ. Остальное сходствуетъ съ высшимъ. — При свиданіи съ заграничнымъ Княземъ 3-й степени встрѣчаетъ его въ залъ, вставъ съ мѣста. Гость входитъ въ залъ западною дверью и дѣлаетъ два колѣнопреклоненія

*) т. е. хозяинъ занимаетъ старшую сторону.

съ шестью до земли поклонами. Хозяинъ принимаетъ его учтивость сто́я, приподнявъ сложенные руки противъ лица. Князь садится по срединѣ, а гость на западной сторонѣ бокомъ къ нему. Гость, прощаясь, кланяется съ колѣнопреклоненіемъ; хозяинъ какъ и прежде стоя принимаетъ учтивость его, и прощается въ залѣ. Остальное сходствуетъ съ высшимъ. При свиданіи съ заграничнымъ Княземъ 4 и 5-й степ. чиновники его штата вводятъ князей въ залъ, гдѣ они дѣлаютъ два колѣнопреклоненія съ шестью земными поклонами. Хозяинъ сидя принимаетъ ихъ учтивость, приподнявъ сложенные руки. При прощаніи гость кланяется съ колѣнопреклоненіемъ; а хозяинъ по прежнему сидя принимаетъ его учтивость. Остальное сходствуетъ съ высшимъ. — Пекинскій Князь 2-й степ. при свиданіи съ заграничнымъ Княземъ 1-й степени встрѣчаетъ его въ большихъ воротахъ; на крыльцо всходятъ хозяинъ восточною, а гость западною стороною. При прощаніи кланяются другъ другу съ однимъ колѣнопреклоненіемъ при поклонѣ. Остальное сходствуетъ съ церемоніаломъ Князя 1-й степ. При свиданіи съ заграничнымъ княземъ 2-й степени поступаетъ по церемоніалу свиданія Князей -го ст. Пекинскаго и заграничнаго. Вообще при свиданіи Пекинскихъ Князей съ заграничными первые имѣютъ старшинство предъ послѣдними одною степенью, и эти старшинства составляютъ оттънку разности въ пріемахъ. Князья высшихъ пяти степеней въ каждомъ изъ пяти Знаменъ, послѣ новаго года одинъ разъ

угощаютъ заграничныхъ Князей столомъ. При семъ пиръ каждому заграничному Княаю 1, 2, 3, 4 и 5-й ст., также каждому царскому зятю особый столъ, изъ Тайцзи и Табуановъ каждымъ двумя особый столъ, а изъ чиновниковъ ихъ каждымъ десяти особый столъ. На каждые два стола употребляется одинъ барашекъ, на три стола одинъ кувшинъ вина; сверхъ сего три большіе барана. Хозяиномъ пиршества бываетъ одинъ Князь 1 или 2-й степени. Прочіе Князья высшихъ пяти степеней въ семъ Знамени сопиршествуютъ. Столъ хозяина лицомъ къ западу; столъ гостей лицомъ къ востоку, а всѣ нѣсколько къ сѣверу. Сопровождающіе чиновники угощаются подъ кровельнымъ свѣсомъ (на крыльцѣ), или на возвышеніи подъ открытымъ небомъ

б) Въ обрядахъ представленія къ старшимъ чиновникамъ въ столицъ.

Церемоніалъ свиданія между чиновниками по должности раздѣляется:

1) На представленіе офицеровъ къ своимъ Князьямъ въ столицѣ.

Въ столицѣ Начальникъ дивизіи и прочіе офицеры до ротнаго начальника, при поздравленіи Князя 1-й степ. въ своемъ Знамени въ день его рожденія и новый годъ, дѣлаютъ предъ нимъ два колѣнопреклоненія съ шестью до земли поклонами; при поздравленіи Князя 2-й ст. въ день его рожденія и въ новый годъ чиновники его штата дѣлаютъ два колѣнопреклоненія съ шестью до земли поклонами, а

предъ Княземъ 3-й ст. одно коленнопреклоненіе съ тремя земными поклонами. Все это дѣлается по возгласамъ церемонійместера при играніи музыки.

2) На представленіе подчиненныхъ чиновниковъ къ своимъ начальникамъ въ столицѣ.

Въ столицѣ во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ подчиненный, являясь въ первый разъ къ должности, приходитъ въ парадномъ одѣяніи. Одинъ изъ низшихъ чиновниковъ подводитъ его къ залу и подаетъ билетъ съ прописаніемъ должности и имени *). По входѣ въ залъ онъ подходитъ къ старшему Члену сидящему за столомъ, и дѣлаетъ предъ нимъ три поклона въ поясъ; старшій членъ, вставъ съ мѣста, тѣмъ же ему отвѣчаетъ. Послѣ сего представившійся уходитъ. Если же подчиненный дѣлаетъ посѣщеніе старшему члену, то выходитъ изъ носилокъ или сходитъ съ лошади **). за большими воротами, подаетъ билетъ съ своимъ именемъ, и получивъ приглашеніе входитъ во дворъ, Старшій встрѣчаетъ его у крыльца и проситъ войти въ залъ. Младшій

*) Маньчжуры и Монголы на билетахъ надписываютъ должность и имя; въ разговорахъ же первый слогъ въ ихъ именахъ составляетъ прозваніе въ Китайской формѣ; Напримеръ: *Фулинъ*, *Сулунга* въ разговорахъ прозываются *Фу*, — *Су*. Китайцы подписываютъ должность и прозваніе съ именемъ.

**) Въ столицѣ только высшіе гражданскіе чиновники имѣютъ право употреблять носилки, а въ губерніяхъ всѣ чиновники безъ исключенія. Военные не имѣютъ права сего; почему выѣзжаютъ на верховыхъ лошадяхъ, что и Гражданскимъ чиновникамъ невоспрещено.

по входѣ въ залъ дѣлаетъ три поклона въ поясъ, и потомъ оба занимаютъ мѣста: старшій на лѣвой сторонѣ лицомъ къ западу, а младшій на правой — лицомъ къ сѣверовостоку. Младшій сядясь кланяется старшему въ поясъ. При подачѣ чая опять поклонъ въ поясъ. По окончаніи переговоровъ младшій дѣлаетъ три поклона въ поясъ и выходитъ. Старшій на каждый поклонъ тѣмъ же отвѣтствуетъ, и провожаетъ его за вторые ворота. Младшій по выходѣ за большія ворота, нѣсколько поодаль садится въ носилки или на верховую лошадь. Если же младшій докладываетъ о дѣлѣ въ Присутствениомъ мѣстѣ, то старшій сидитъ, а младшій стоитъ предъ нимъ, не преклоняя колѣна. Если случится много дѣлъ, то младшій разстилаетъ на полу подушку и садится.

3) На представленіе офицеровъ къ своимъ начальникамъ въ столицѣ.

Знаменныя, *) начиная съ Полковника и выше, доносяхъ о дѣлахъ Дивизионному начальнику или его помощнику въ канцеляріи-стоя на ногахъ; прочіе офицеры, начиная съ ротнаго начальника, доносятъ съ преклоненіемъ одного колѣна. — Низшіе офицеры доносятъ Полковнику приклоняя одно колѣно, а ротному начальнику-стоя на ногахъ. Такимъ же образомъ поступаетъ офицеръ, докладывая о дѣлахъ старшему офицеру другаго Знамени. Предъ

*) Знаменными называются служащіе въ осьми Знаменахъ, или корпусахъ, состоящихъ изъ Маньчжуровъ, Монголовъ и Китайцевъ пришедшихъ изъ Маньчжуріи.

Князьями осьми долей, *) если они управляют дѣлами въ Канцеляріи, офицеры отъ Полковника и ниже дѣлаютъ коленнопреклоненіе. Такимъ же образомъ поступаютъ предъ ними гражданскіе чиновники низшихъ судебныхъ мѣстъ. Желтопоясные, служащіе въ Знаменахъ, докладываютъ дивизионнымъ начальникамъ о дѣлахъ, стоя на ногахъ.

4) На представленіе низшихъ чиновниковъ къ начальникамъ въ губерніяхъ.

Въ губерніяхъ вообще подчиненный, представляясь начальнику въ первый разъ, подаетъ билетъ **) съ прописаніемъ должности и имени; потомъ является въ Присутственное мѣсто въ парадномъ одѣяніи. Предсѣдатели ***) и Прокуроры представляясь къ Генералъ-Губернатору (въ 3 кл.) или Губернатору (въ 4 кл.), выходятъ изъ носилокъ за большими воротами, во внутренней дворъ входятъ восточную дверью вторыхъ воротъ. Генералъ-Губернаторъ или Губернаторъ встрѣчаетъ ихъ на дворѣ у щита и въ залъ идетъ впереди; Предсѣдатель или Прокуроръ слѣдуетъ за нимъ; а по входѣ въ залъ дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Хозяинъ садится по срединѣ, а

*) Князьями осьми долей называются Князья происходящіе отъ Княжескихъ родовъ имѣющихъ изъ которыхъ личныя преимущества предъ обыкновенными Княжескими родами.

**) Изъ уваженія къ лицу — вмѣсто словеснаго доклада о пріѣздѣ чѣмъ либо подается билетъ съ прописаніемъ должности и прозванія съ именемъ.

***) Въ каждой губерніи два предсѣдателя: въ Казенной Палатѣ 4-го класса, въ Уголовной Палатѣ 5-го класса. Классы чиновъ изложены по Русскому чинораздѣленію. —

Предсѣдатель или Прокуроръ садится на восточной сторонѣ бокомъ къ нему; а если прѣездомъ посѣщаютъ, то садятся лицомъ другъ къ другу. При подачѣ чая дѣлаютъ поклонъ въ поясъ, а при прощаніи дѣлаютъ три поклона въ поясъ. Хозяинъ отвѣтствуетъ имъ тѣмъ же и провожаетъ за церемоніальныя ворота. Предсѣдатель или Прокуроръ дѣлаетъ три поклона въ поясъ, и выждавъ пока хозяинъ войдетъ въ ворота, еще дѣлаетъ три поклона въ поясъ; потомъ выходитъ за большія ворота и садится въ посылки. На другой день Генераль-Губернаторъ или Губернаторъ отвѣтствуетъ визитомъ съ малымъ билетомъ. *) Ежели являются по казенному дѣлу, то бываютъ въ обыкновенномъ одѣяніи, подаютъ большой визитный билетъ, и послѣ трехъ поклоновъ въ поясъ занимаютъ мѣсто. Прочее по высшему церемоніалу. Ежели областной (въ 8 кл.) или окружный (управляющій) Правитель въ 9 кл. являются; то Генераль-Губернаторъ или Губернаторъ не встрѣчаютъ и не провожаютъ. Прочее по высшему церемоніалу. Когда же они являются къ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ, то Предсѣдатель встрѣчаетъ подъ свѣсомъ гостиннаго зала и провожаетъ также; а Прокуроръ встрѣчаетъ за внутренними воротами и провожаетъ также. Порядокъ сидѣнія въ залѣ есть слѣдующій: Областной Правитель и прочіе садятся на восточной сторонѣ лицомъ къ западу, а Предсѣдатель и Прокуроръ на югозападной сторонѣ,

*) Подѣхавъ къ воротамъ отдаетъ визитный билетъ, а лично невидится.

лицемъ къ сѣверовостоку. *) Прочее по церемоніалу представленія къ Генераль-Губернатору и Губернатору. Предсѣдатель и Прокуроръ отвѣтствуютъ визитомъ съ малымъ билетомъ. Прочіе гражданскіе чиновники въ губерніяхъ, представляясь къ Генераль-Губернатору или Губернатору, по входѣ въ залъ становятся лицомъ къ сѣверу, дѣлають двукратное поклоненіе до земли, а при выходѣ три поклона въ поясъ. Генераль-Губернаторъ и Губернаторъ стоя принимаютъ ихъ учтивость. Если Помощникъ Областнаго Правителя (въ 9 кл.) представляется къ Предсѣдателю или Прокурору, то послѣдніе не выходятъ встрѣчать; Предсѣдатель провожаетъ ихъ съ крыльца до низу, а Прокуроръ до воротъ за щитомъ. Прочее по церемоніалу Областнаго Правителя. Областный Правитель встрѣчаетъ его заворотами за щитомъ и провожаетъ также. Далѣе церемоніаль свиданія старшихъ съ младшими сходствуетъ; т. е. старшіе удерживаютъ первенство. Ежели пріѣзжаетъ новыи Генераль-Губернаторъ или Губернаторъ; то Предсѣдатель и Прокуроры посылають служителей встрѣтить ихъ на границѣ. Правители областные, окружные и уѣздные (въ 11 кл.) лично встрѣчаютъ, когда тѣ проѣзжаютъ не далѣе пяти ли отъ ихъ мѣстопробыванія; а если далѣе, то не встрѣчаютъ. Если новыи Предсѣдатель или Прокуроръ пріѣзжаютъ, то подчиненные чиновники такимъ же образомъ поступаютъ.

*) Т. е. занимаетъ высшее мѣсто.

5) На представленіе военныхъ чиновниковъ къ своимъ начальникамъ въ губерніяхъ.

Военные чиновники, представляясь къ своему начальнику въ первый разъ, подаютъ билетъ съ прописаніемъ должности и имени и развертываютъ видъ на должность. Если Фү-цзянь (въ 4 кл.) является къ Тьхй-ду (во 2 кл.), то сходить съ лошади за палисадными воротами (на улицъ) получаетъ увольненіе отъ развертыванія вида, надѣваетъ паратное платье съ саблею при бедрѣ, входитъ восточными воротами, по входѣ въ залъ становится лицомъ къ сѣверу, сказываетъ свою должность и имя; по окончаніи сего дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Тьхй-ду стоя на правой сторонѣ отвѣтствуетъ однимъ поклономъ и садится посреди зала, а Фү-цзянь на сторонѣ. Послѣ чая прощается по прежнему тремя поклонами въ поясъ. Тьхй-ду провожаетъ его съ крыльца. Если запросто пріѣзжаетъ, то является только съ саблею при бедрѣ, подаетъ большой визитный билетъ, но освобождается отъ развертыванія вида на должность. Если онъ является къ Цзунъ-бинъ (въ 3 кл.) по своей инспекціи, то послѣдній встрѣчаетъ его на дворѣ у щита, а провожаетъ за щитъ. По окончаніи привѣтствія Фү-цзянь садится на восточной сторонѣ лицомъ къ западу, а Цзунъ-бинъ на югозападной лицомъ къ сѣверовостоку. Прочее по церемоніалу представленія къ Тьхй-ду. Когда Цанъ-цзянь (въ 5 кл.) и Ю-цзи (въ 6 кл.) являются къ Тьхй-ду, то въ залъ дѣлаютъ одно коленнопреклоненіе съ тремя земными поклонами;

послѣ сего еще дѣлають три поклона въ поясъ, и садятся. При прощаніи кланяются въ поясъ по прежнему. Тьхй-ду стоя отвѣтствуетъ поклономъ въ поясъ, но не провожаетъ. Прочее по церемоніалу Фу-цзянь. Предъ начальникомъ своей инспекціи такимъ же образомъ поступаютъ: но предъ начальникомъ посторонней инспекціи поступаютъ какъ Фу-цзянь предъ Тьхй-ду. Ду-сы (въ 7 кл.) и Шеубэй (въ 8 кл.) представляясь къ Тьхй-ду въ первый разъ развертываютъ видъ; становятся предъ нимъ на колѣна, лицомъ къ сѣверу; объявляютъ свою должность и имя; потомъ дѣлають три земныхъ поклона. Если Тьхй-ду прикажетъ сѣсть, то садятся на полу на подушкѣ — лицомъ къ западу. Чаю не подають. При прощаніи дѣлають три поклона и выходятъ. Тьхй-ду не встаетъ. Когда являются по казенному дѣлу, то бывають въ обыкновенномъ одѣяніи съ саблею при бедрѣ, и не объявляютъ своей должности и имени. Прочее по церемоніалу. Представляясь къ Цзунъ-бинъ, садятся подлѣ на сторонѣ; подають чай. Прочее по церемоніалу представленія прочихъ низшихъ офицеровъ къ Тьхй-ду и другимъ старшимъ офицерамъ. Офицеры маньчжускихъ гарнизоновъ въ губерніяхъ являются къ старшимъ по церемоніалу для осьми Знаменъ въ Пекинѣ.

6) На представленіе прочихъ чиновниковъ къ своимъ начальникамъ.

Чиновники и гражданскіе и военные, служащіе при Главноначальствующихъ путей водяного сообще-

нія и хлѣбнаго сплава, оба (во 2 кл.) представляются къ старшимъ по церемоніалу подчиненныхъ чиновниковъ въ отношеніи къ ихъ начальникамъ. Пристава соляной развозки и соляные Прокуроры (оба въ 7 кл.) представляются къ Главному соляному Приставу также, какъ Областные Правители къ Генералъ-Губернатору. Учители представляются къ Попечителю училищъ какъ къ Генералъ-Губернатору и Губернатору. Попечитель училищъ стоя принимаетъ ихъ учтивость.

7) На свиданіе гражданскихъ чиновниковъ взаимно не подчиненныхъ.

Тьхй-ду, посѣщая Генералъ-Губернатора, въѣзжаетъ во дворъ среднимъ проходомъ, и сходитъ съ лошади. Генералъ-Губернаторъ садится по срединѣ, а Тьхй-ду на сторонѣ. Когда Цзунъ-бинъ представляется къ Генералъ-Губернатору, то послѣдній встрѣчаетъ его на крыльцѣ, и провожаетъ также. Прочее по церемоніалу представленія Предсѣдателей и Прокуроровъ. Генералъ-Губернаторъ, отвѣтствуя ему визитомъ, выходитъ изъ носилокъ подъ кровельнымъ свѣсомъ. Цзунъ-бинъ встрѣчаетъ его за церемоніальными воротами, и провожаетъ также. Когда Генералъ-Губернаторъ осматриваетъ губерскія войска, то Цзунъ-бинъ поступаетъ по церемоніалу, какъ Предсѣдатели и Прокуроры въ первый разъ являются къ Генералъ-Губернатору. Предъ его прибытіемъ Цзунъ-бинъ выѣзжаетъ для встрѣчи за городъ, и на

*) Т. е. у самаго входа въ залъ.

дорогъ разбиваетъ ставку для подчиванія чаемъ. По прибытіи на учебное поле Цзунъ-бинъ ожидаетъ, какъ Генераль-Губернаторъ сядетъ; потомъ, обратясь лицомъ къ сѣверу, дѣлаетъ ему донесеніе, а послѣ сего три поклона въ поясъ. Генераль-Губернаторъ вставъ съ мѣста отвѣчаетъ ему поклономъ. Цзунъ-бинъ садится на сторонѣ *). По окончаніи дѣла Генераль-Губернаторъ садится въ носилки. Цзунъ-бинъ провожаетъ его до того мѣста, гдѣ встрѣтилъ, и опять въ ставкѣ подчиваетъ чаемъ. Фу-цзянь, представляясь къ Генераль-Губернатору, сходитъ съ лошади за большими воротами, и входитъ въ залъ восточною дверью. Генераль-Губернаторъ увольняетъ его отъ развертыванія вида на должность. При первомъ свиданіи Фу-цзянь бываетъ въ парадномъ одѣяніи съ саблею при бедрѣ; при обыкновенномъ же представленіи только съ саблею, и всегда дѣлаетъ три поклона обратясь къ сѣверу; при прощаніи дѣлаетъ три поклона въ поясъ и выходитъ. При первомъ представленіи къ Губернатору онъ также увольняется отъ развертыванія вида; обрядъ донесенія исполняетъ въ залѣ, и послѣ сего дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Губернаторъ провожаетъ его до воротъ у щита. Когда Цанъ-цзянь, или Ю-цзи представляются къ Губернатору; то послѣдній встрѣчаетъ ихъ подъ кровельнымъ свѣсомъ и провожаетъ до сего же мѣста. Прочее сходствуетъ съ высшимъ. Низшіе офицеры представляются къ

*) У каждого свой столъ.

Генераль-Губернатору и Губернатору по церемоніалу подчиненныхъ чиновниковъ.

8) На представленіе инородческихъ чиновниковъ къ китайскимъ начальникамъ.

Туркистанскіе Беки, Торготы и Тангуты изъ Цзинь-чуань, являясь къ мѣстнымъ китайскимъ Коммендантамъ въ Присутственное мѣсто въ 1 и 15-е числа каждаго мѣсяца, дѣлають одно колѣнопреклоненіе, а при частномъ свиданіи по какимъ либо дѣламъ не дѣлають сего.

9) На представленіе гражданскихъ чиновниковъ къ военнымъ начальникамъ.

Предсѣдатель, Прокуроръ и Приставъ соляной развозки представляясь къ Тьхй-ду выходятъ изъ носилокъ у церемоніальныхъ воротъ. Тьхй-ду встрѣчаетъ ихъ подъ кровельнымъ свѣсомъ и провожаетъ до тогожъ мѣста. Онъ садится прямо, а тѣ на сторонѣ. Тьхй-ду, отвѣтствуя визитомъ сходитъ съ лошади у церемоніальныхъ воротъ, гдѣ и встрѣчаютъ его; провожаютъ до этого же мѣста. Областный Правитель и помощники его, представляясь къ Тьхй-ду, выходятъ изъ носилокъ или сходятъ съ лошадей за большими воротами и входятъ среднимъ проходомъ. Тьхй-ду встрѣчаетъ ихъ подъ кровельнымъ свѣсомъ, и провожаетъ до этого же мѣста. Въ залѣ садится онъ прямо, а тѣ на сторонѣ. Когда они представляются къ Цзунъ-бинъ, то выходятъ изъ носилокъ или сходятъ съ лошадей за вторыми воротами. Цзунъ-бинъ встрѣчаетъ ихъ на крыльцѣ и

проводитъ до этого же мѣста. Прочее сходствуетъ съ представленіемъ Предсѣдателей и Прокуроровъ къ Тьхй-ду. Окружные и Уѣздные Правители, представляясь къ Тьхй-ду и Цзунъ-бинъ, выходятъ изъ носилокъ или сходятъ съ лошадей за большими воротами. Къ Тьхй-ду входятъ восточною дверью; ихъ не встрѣчаютъ и не сопровождаютъ; а Цзунъ-бинъ встрѣчаетъ ихъ подъ кровельнымъ свѣсомъ, и проводитъ до этого же мѣста. Тьхй-ду и Цзунъ-бинъ садятся на старшемъ мѣстѣ, а тѣ на сторонѣ.

10) На представленіе гражданскихъ чиновниковъ къ постороннимъ высшимъ чиновникамъ.

Предсѣдатели, Прокуроры и другіе чиновники губерніи Чжй-ли представляются къ Главноначальствующимъ путей водянаго сообщенія и хлѣбнаго сплава по церемоніалу представленія къ Генераль-Губернатору и Губернатору. Къ попечителю училищъ, если онъ 5-го класса и выше, такимъ же образомъ представляются. Областные и независимые Окружные Правители, также Помощники Областного Правителя входятъ въ ворота среднимъ проходомъ и недокладываютъ о себѣ. Встрѣчаютъ ихъ за щитомъ, и сопровождаютъ до этого же мѣста. Прочее по церемоніалу представленія Предсѣдателей и Прокуроровъ къ Генераль-Губернатору и Губернатору. Попечитель училищъ отвѣтствуетъ визитомъ съ малымъ билетомъ. Окружные и уѣздные Правители совершаютъ обрядъ представленія въ залѣ. Попечитель училищъ, вставъ съ мѣста, отвѣтствуетъ имъ поклономъ въ поясъ, и проводитъ ихъ до воротъ у щита.

Прочее сходствуетъ съ представленіемъ къ начальнику губерніи. Низшіе гражданскіе чиновники представляются къ нему какъ къ начальнику губерніи. Предсѣдатели, Прокуроры и прочіе чиновники къ Главному солянному Приставу, и къ отправленному Государемъ чиновнику представляются какъ къ Попечителю училищъ, ежели онъ и выше 5 кл.

в) *Въ обрядахъ принятія гостей.*

Церемоніаль принятія гостей раздѣляется

1) На свиданіе лицъ равныхъ между собою въ столицѣ:

При свиданіи столичныхъ чиновниковъ равныхъ по чину какъ скоро гость пріѣдетъ къ воротамъ, то слуга сказываетъ привратнику, а привратникъ докладываетъ хозяину, который въ приличномъ одѣяніи встрѣчаетъ гостя въ большихъ воротахъ. Послѣ взаимнаго поклона въ поясъ входятъ во дворъ. Хозяинъ при каждахъ воротахъ уступаетъ гостю передъ; предъ крыльцомъ проситъ его идти на верхъ, дошедъ до дверей проситъ войти. По входѣ и гость и хозяинъ дѣлаютъ двукратное поклоненіе къ сѣверу. Послѣ сего хозяинъ ставитъ для гостя стулъ лицомъ къ западу. Гость благодаря за учтивость кланяется въ поясъ. Хозяинъ отвѣтствуетъ такимъ же поклономъ. Гость и хозяинъ садятся. Слуга подаетъ чай. Гость, принявъ чай, кланяется въ поясъ; хозяинъ тѣмъ же отвѣтствуетъ. Пьютъ чай и продолжаютъ разговоръ. Гость, прощаясь кланяется въ поясъ; хозяинъ тѣмъ же отвѣтствуетъ. По сходѣ съ

крыльца гость прощается; хозяинъ настоятельно желаетъ проводить его, и провожаетъ за большія ворота; и когда гость сядетъ въ носилки или на лошадь, то хозяинъ возвращается.

2) На свиданіе высшихъ чиновниковъ между собою въ столицѣ.

Президенты Палатъ и Члены Прокурорскаго Приказа (всѣ во 2 кл.) обращаются съ Министрами (въ 1 кл.) какъ равные. Если гость выше однимъ чиномъ, то хозяинъ поспѣшаетъ поставить стулъ для гостя. Гость благодаритъ и поспѣшаетъ поставить стулъ для хозяина. Хозяинъ благодаритъ. Прочее сходствуетъ съ высшимъ.

3) На свиданіе низшихъ чиновниковъ съ высшими въ столицѣ.

Члены Присутственныхъ мѣстъ отъ 3 кл. и ниже, когда представляются Министру; послѣдній встрѣчаетъ ихъ внутри церемоніальныхъ воротъ; провожаетъ за большія ворота; только не смотритъ, какъ гость садится въ носилки или на лошадь. Такимъ же образомъ Члены Конторъ (въ 9 кл.) и Прокуроры представляются къ Членамъ Прокурорскаго Приказа и къ Президентамъ Палатъ. Когда чиновники отъ 9 до 14 класса представляются Министру, то послѣдній встрѣчаетъ ихъ у крыльца. Гость всходитъ восточнымъ сходомъ въ слѣдъ за хозяиномъ. По входѣ въ залъ гость дѣлаетъ поклоненіе — обратясь къ сѣверу, а послѣ привѣтствія дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Хозяинъ, обратясь къ востоку

отвѣтствуетъ поклономъ же. Гость поспѣшаетъ поставить стулъ для хозяина; хозяинъ отклоняетъ учтивость. Гость настоитъ и ставитъ стулъ, и обращаясь въ лѣво, дѣлаетъ поклонъ въ поясъ. Хозяинъ отвѣтствуетъ такимъ же поклономъ. Гость садится лицомъ къ западу, а хозяинъ къ сѣверовостоку. При прощаніи гость по прежнему дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Хозяинъ провожаетъ его за церемоніальныя же ворота. Прочее сходствуетъ съ высшимъ. Члены Приказа ученыхъ и Наслѣдничьяго Правленія, также Члены Конторъ когда являются къ чиновникамъ отъ 3 до 6 класса, принимаются какъ гости однимъ классомъ ниже хозяина, а при свиданіи съ чиновниками отъ 7 до 10-го класса обращаются какъ равные.

4) На свиданіе гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ въ губерніи Чжй-ли.

Въ губерніи Чжй-ли при свиданіи гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ равныхъ между собою, когда гость подъѣдетъ къ воротамъ Присутственнаго мѣста, то слуга сказываетъ его имя; привратники отворяютъ ворота и гость въѣзжаетъ среднимъ проходомъ. Слуги остаются за церемоніальными воротами. Хозяинъ выходитъ для встрѣчи, между тѣмъ гость подъѣзжаетъ къ гостинному залу, и подъ кровельнымъ свѣсомъ выходитъ изъ носилокъ или сходитъ съ лошади. Хозяинъ проситъ войти въ залъ — по церемоніалу столичныхъ чиновниковъ. При прощаніи провожаетъ подъ кровельный свѣсъ, и

смотреть, пока гость сядетъ въ носилки или на лошаадь. Генераль-Губернаторъ, Главноначальствующіе путей водянаго сообщенія и хлѣбнаго сплава, при свиданіи съ Губернаторомъ, Генераль-Губернаторъ и Губернаторъ при свиданіи съ Главными Соляными Приставами, Директоры казенныхъ мануфактуръ при свиданіи съ чиновниками посланными отъ Государя съ порученіями, Тьхй-ду при свиданіи съ Цзунъ-бинъ, Тьхй-ду и Цзунъ-бинъ при свиданіи съ Губернаторомъ, Тьхй-ду съ княжескимъ достоинствомъ при свиданіи съ Генераль-Губернаторомъ, въ Чжй-ли Корпусный Начальникъ и Помощникъ его при свиданіи съ Генераль-Губернаторомъ и Тьхй-ду, Цзунъ-бинъ при свиданіи съ Фу-цзянь — неподчиненнымъ ему, Помощникъ Корпуснаго начальника и Цзунъ-бинъ при свиданіи съ Предсѣдателями и Прокурорами — однимъ словомъ, гражданскіе и военные чиновники не подчиненные другъ-другу, смотря по чинамъ, при взаимномъ свиданіи сообразуются съ вышеизложеннымъ церемоніаломъ. Ежели Генераль-Губернаторъ или Губернаторъ губерніи Чжй-ли принимаетъ иностраннаго Короля (зависимаго), то по прибытіи гостя къ палисаднымъ воротамъ, сопровождающіе чиновники сказываютъ объ немъ; управляющіе чиновники докладываютъ далѣе. Гость въ носилкахъ подъѣзжаетъ къ гостинному залу. Генераль-Губернаторъ или Губернаторъ ведетъ гостя въ залъ. Гость лицомъ къ западу, а хозяинъ къ востоку. Гость дѣлаетъ одно коленнопреклоненіе съ тремя земными поклонами. Хозяинъ

отвѣчаетъ ему поклоненіемъ. Выходятъ на крыльцо — гость восточною, хозяинъ западною стороною, и подходятъ къ мѣстамъ, гдѣ должно сѣсть. Сопровождающіе чиновники у крыльца — обратясь на сѣверозападъ дѣлаютъ одно коленнопреклоненіе съ тремя земными поклонами. Распооряжающіе чиновники подносятъ чай. Гость, принявъ чай, дѣлаетъ поклонъ въ поясъ; хозяинъ отвѣтствуетъ такимъ же поклономъ. Послѣ чая хозяинъ чрезъ переводчика изъясняетъ учтивость. По окончаніи сего сопровождающіе чиновники у крыльца дѣлаютъ земной поклонъ съ коленнопреклоненіемъ, и прежде выходятъ. Гость вставъ съ мѣста дѣлаетъ поклонъ и прощается. Хозяинъ отвѣтствуетъ ему; сопедъ съ крыльца провожаетъ гостя до носилокъ и возвращается. Предсѣдатели и Прокуроры принимаютъ его какъ гостя.

г. Въ обрядахъ представленія учениковъ къ учителю,

Церемоніаль представленія учениковъ къ учителю имѣетъ отличіе отъ высшихъ церемоніаловъ. Учащійся, являясь въ первый разъ въ училище, бываетъ въ ученической формѣ, и употребляетъ малый билетъ. Управитель вводитъ ученика въ залъ восточнымъ крыльцомъ; ученикъ по входѣ, обратясь лицомъ на сѣверъ, дѣлаетъ три поклона въ поясъ; учитель стоя принимаетъ его учтивость. Ученикъ становится на лѣвой сторонѣ. При выходѣ еще дѣлаетъ три поклона въ поясъ. Ежели посѣщаетъ учителя въ домѣ, то пока докладываютъ объ немъ,

дожидается въ воротахъ, и по приглашеніи учителя входитъ. Учитель встрѣчаетъ на крыльцѣ; ученикъ поднявшись на крыльцо, дѣлаетъ поклонъ въ поясъ, и вслѣдъ за учителемъ идетъ въ залъ. По входѣ двукратно кланяется до земли обратясь лицомъ къ сѣверу; учитель лицомъ къ западу отвѣчаетъ ему поклономъ въ поясъ. Ученикъ ставитъ стулъ для учителя. Учитель указываетъ ему мѣсто, и ученикъ лицомъ къ сѣверу дѣлаетъ поклонъ въ поясъ. Учитель садится лицомъ на сѣверовостокъ, а ученикъ лицомъ къ западу. Ежели ученикъ проѣздомъ видится съ учителемъ, то садятся оба лицомъ другъ къ другу, а при вопросахъ ученикъ кланяется въ поясъ. При подачѣ чая кланяется въ поясъ же. При выходѣ дѣлаетъ — лицомъ на сѣверъ — три поклона въ поясъ. Учитель тѣмъ же отвѣчаетъ, и провожая ученика идетъ впереди, а ученикъ слѣдуетъ за нимъ. По выходѣ за вторыя ворота, ученикъ дѣлаетъ три поклона въ поясъ, и ожидаетъ, пока учитель обратно уйдетъ. Такимъ же образомъ учащіеся поступаютъ при свиданіи съ учителями и во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Вообще низшіе предъ высшими, младшіе предъ старшими обязаны поступать, какъ ученики поступаютъ предъ учителями. Высшіе и старшіе не провожаютъ. Если же высшій или старшій дѣлаетъ посѣщеніе, то провожаютъ ихъ за большія ворота.

Для князей 12-ти степеней пространно изложено, какимъ образомъ они должны поступать между со-

бою, когда встрѣтятся на дорогѣ или въ воротахъ, т. е. кто долженъ посторониться, остановиться, или даже сойти съ лошади.

XXI. ПИЩА КИТАЙЦЕВЪ.

Народы разныхъ странъ и климатовъ въ употребленіи снѣдныхъ вещей наиболее руководствуются привычкою; а привычка пріобрѣтается изобиліемъ оныхъ на мѣстѣ долговременнаго ихъ пребыванія. Азіатскіе народы теплыхъ странъ питаются болѣе рисомъ; народы жаркихъ странъ плодами пальмъ; въ сѣверной Европѣ хлѣбъ ржаной, въ южной пшеничный составляютъ коренную пищу; кочевые питаются мясомъ и молокомъ животныхъ, не разбирая породы ихъ. Это мы говоримъ о коренной пищѣ народовъ. Гастрономія усвоила себѣ снѣдное различныхъ климатовъ, даже часто противоположныхъ другъ другу: но здѣсь также много дѣйствуетъ привычка, которой подчиняются даже и прихоти вкуса. Только нужда и голодъ на время измѣняютъ нашу привычку, и приневоливаютъ иногда употреблять такіа снѣди, къ которымъ мы отъ самаго рожденія имѣемъ отвращеніе. Истины сіи столь очевидны повсюду, что не требуютъ ни объясненій ни доказательствъ.

Въ сѣверномъ Китаѣ хорошо родится просо и пшеница; рисъ сѣется въ небольшомъ количествѣ; почему и коренная пища сѣверныхъ Китайцевъ состоитъ въ кашѣ изъ разныхъ просъ. Въ Пекинѣ и другихъ городахъ употребляютъ для сего и рисъ,

но болѣе доставляемый изъ ложныхъ странъ; въ южномъ Китаѣ на оборотъ. Въ приправу для вкуса бѣдные обыкновенно употребляютъ шаткованную рѣдьку или другой какой либо овощъ и зелень соленые. Очень не многіе и то изрѣдка лакомятся варенымъ или жаренымъ мясомъ. Напротивъ достаточные употребляютъ говядину, свинину, баранину, поросятъ, курицъ, утокъ и разную рыбу, къ которой причисляются черепахи, снѣдныя лягушки, рѣчные раки, круглые раки (морскіе пауки), мясо рѣчныхъ раковинъ и улитокъ; изъ дичины: кабановъ, оленей, козουλъ, зайцевъ, фазановъ, куропатокъ, рябчиковъ, перепелокъ, овсянокъ, воробьевъ, турпановъ. Крестецъ оленя считается чрезвычайно лакомымъ кушаньемъ и стоитъ дороже самого оленя. Все упомянутое принадлежитъ къ разряду чистыхъ снѣдей. Въ губерніи Фу-цзянь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, жирный щенокъ собачій, а въ губерніи Гуанъ-дунъ мясо полоза (большаго змѣя сѣроватаго) составляютъ лучшее блюдо въ этикетномъ столѣ. Мясо домашнихъ гусей считаютъ грубымъ; и потому неупотребляютъ ихъ въ пищу. Бѣднѣйшій классъ, при полномъ недостаткѣ всѣхъ средствъ къ пропитанію, ѣстъ все безъ разбора, верблюжину, коневину, ослитину, собакъ, кошекъ, жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, разныхъ звѣрковъ и птицъ нечистыхъ, даже самоиздохшихъ. При неурожаѣ хлѣба ѣдятъ листь съ разныхъ деревьевъ и корни полевыхъ травъ отваренные въ водѣ. Но въ сѣвѣстныхъ трактирахъ,

особенно въ большихъ городахъ, ничего нечистаго въ приготовляемыхъ кушаньяхъ неупотребляютъ.

Изъ пшеницы дѣлаютъ одну крупитчатую муку часто съ примѣсю бобовой; лучшая мука изъ риса. Изъ муки приготовляютъ сдобные хлѣбцы и пирожное въ многоразличныхъ видахъ; а также квашенныя булки. Крахмалъ изъ корней лотоса и сараны употребляютъ въ видъ киселька больные и на завтракахъ. Изъ муки просяной, гороховой, ржаной и гречневой пекутъ булки для рабочаго народа, но въ самомъ маломъ количествѣ. Рожь родится только по сѣверной границѣ, и болѣе идетъ на винокурение и въ кормъ скоту.

Для приправы кушаньевъ употребляютъ ласточкины гнѣзда, перья акулы, черныхъ морскихъ червей (хай-шень) *) голубиныя яйца, разные свѣжіе и сушеные грибы, корневые ростки бамбука, морскую капусту, оленьи и воловыя жилы, уксусъ, горосчатый передъ, свѣжій инбирь, развертывающіеся росточки пахучаго ясеня, разную огородную зелень, какъ-то: петрушку, пастернакъ, шпинатъ, капусту, салатъ, портулакъ, чеснокъ, разные виды лука, молодыя стрѣлки чеснока, малороссійскую лебѣду и бѣлую и красную; изъ овощей: различные виды тыквъ, огурцы, морковь, рѣпу, паровую рѣдьку, брѣдовку, брюкву, горчичный корень, китайскій картофель. Но китайцы въ приправу вовсе не употребляютъ ни корицы, ни гвоздики, ни мушкатнаго

*) Принадл. къ роду холотуріевъ; морскихъ кубышекъ.

цвѣта. Небольшой отзывъ сими вещами производитъ въ Китайцевъ позывъ на тошноту. Господствующій вкусъ требуетъ, чтобы менѣе было соли въ кушаньѣ: почему солятъ разную зелень и овощъ для употребленія вмѣстѣ соли, которой неподають на столъ.

Въ домашнемъ столѣ щей и суповъ почти небываетъ; мѣсто ихъ занимаетъ праженое мелко изрубленное мясо. Для сдобливанія и праженія употребляютъ только кунжутное масло, и вытопленное почечное свиное сало. Въ Китаѣ нѣтъ скотоводства. Говядину, масло коровье и барановъ доставляютъ изъ Монголіи: почему изъ Китайцевъ только живущіе по сѣверной границѣ, также Маньчжуры и Монголы, переселившіеся въ Китай, могутъ употреблять говядину, баранину, коровье масло и молоко. Южные Китайцы брезгуютъ этими вещами также, какъ въ Европѣ брезгуютъ падалью и всякою нечистою пищею, даже торгъ ими исключительно предоставленъ окитаившимся Туркистанцамъ, которые очень многочисленны въ сѣверной половинѣ Китая. Въ ихъ только лавкахъ можно найти молоко и кушанье изъ баранины.

Общій вкусъ Китайцевъ въ приправѣ кушанья близокъ къ Европейскому. Небольшая приность и кислота необходимы. Для первой употребляютъ свѣжій инбирь и горосчатый перецъ, а для второй видъ краснаго теста изъ гороховой муки, выкиснувшего съ солью. Въ соусныя подливки вмѣсто пшеничной муки кладутъ крахмалъ изъ индійской чечевицы.

Пищу приготавливаютъ не на очагахъ, не въ печахъ и не на плитахъ. Въмѣсто этого складываютъ изъ кирпича низенькія печки *лу-цзы* въ видѣ жаровни—съ двумя небольшими отверстіями, изъ коихъ одно въ низу съ боку, а другое сверху посрединѣ. Эти отверстія имѣютъ отъ 3 до 4 дюймовъ въ поперечникѣ. Чрезъ верхнее отверстіе кладутъ каменный уголь въ жаровую тушу, гдѣ онъ ложится на желѣзныя поперечинки; а огонь разводится и поддерживается чрезъ нижнее отверстіе съ боку. Надъ огнемъ верхняго отверстія варятъ кашу въ глиняныхъ котелкахъ, соусы и жаркія готовятъ въ чугунныхъ чашахъ и желѣзныхъ ковшкахъ. Мѣдной посуды не имѣютъ, исключая немуженыхъ чайниковъ для согрѣванія воды на чай. Хлѣбцы и пирожное пекутъ въ чугунныхъ чашахъ и на противняхъ съ крышкою; или въ деревянныхъ обечайкахъ съ решетчатымъ дномъ, которыя — одна надъ другою въ нѣсколько рядовъ—ставятся въ чугунную чашу надъ паромъ кипячей воды, и сверху плотно накрываются. Последнимъ способомъ вообще подогреваютъ всѣ холодныя кушанья. Есть печи съ жаровою тушею — *цзѣо*, складываемыя въ видѣ нашихъ каминовъ, но безъ дымоваго отверстія, которое какъ у русскихъ печей дѣлается снаружи. Въ сихъ печкахъ не закрывая дымоваго отверстія — жарятъ утокъ,* поросятъ, барановъ и свиней—въшая ихъ на крючья въ печи, а жаръ сгребаютъ въ устьѣ печки. Отъ сего огня кожа на жаркомъ безъ пригори такъ прожаривается, что разсыпается въ роту, и чрезвычайно бываетъ

вкусна. Жарятся иногда цѣльныя штуки или части и на вертелъ — надъ прогорѣвшими углями.

Китайцы неупотребляютъ ни ножей ни вилокъ при столѣ, а всякую пищу, исключая жидкихъ, берутъ двумя палочками, имѣющими отъ 8 до 10 дюймовъ длины: почему мясо и проч., для удобства брать палочками, готовится изрѣзанное въ кусочки. Жареное цѣлыми штуками или большими частями подается на столъ разрѣзанное на кусочки, а въ похлебкахъ цѣлыя штуки или части увариваются до такой мягкости, что и палочками очень легко отдѣлать отъ нихъ небольшіе кусочки. Употреблять похлебки ложками — не въ обыкновеніи: почему и ложекъ, если нужно, подаютъ на столъ не болѣе двухъ для нѣсколькихъ человѣкъ. Ложки у нихъ фаянсовыя или фарфоровыя маленькія.

Китайцы обыкновенно ѣдятъ по три раза въ день. Въ пять и шесть часовъ утра подаютъ завтракъ *дѣнь синь*; въ 9 и 10 часовъ — обѣдь *цзѣо-фань*; между 5 и 9 часомъ пополудни ужинъ *вань-фань*. При завтракѣ употребляютъ различные хлѣбцы съ чаемъ, пирожное паромъ печеное въ видѣ подовыхъ пирожковъ, лапшу въ бульонѣ, просяную кашницу — иногда съ мелко — изрубленной сомоной, кисельки изъ лотосовой или саранной муки, и горячую воду съ солью и выпускнымъ ядомъ. Здобные хлѣбцы, перенятые у Европейцевъ, хороши навкусъ; собственные же ихъ, замѣшанные на салѣ, и начиняемые иногда саломъ и сахаромъ песчанымъ, очень невкусны. Для употребляющихъ молоко дѣлается мучной чай, кото-

рый густо разводятъ мукою съ подбавкою молока и сахара.

Для домашняго обѣденнаго стола нѣтъ правилъ въ приборѣ и подачѣ кушанья; что назначаютъ, то и готовится. Напротивъ столъ, приготовляемый для гостей, обыкновенно состоитъ изъ пяти блюдъ съ холодными и жаркими, и четырехъ чашекъ или мисъ съ разными похлебками. Иногда прибавляютъ къ нимъ четыре тарелочки съ мелкоискрошенными жаркими. Ъдятъ все кушанья безъ хлѣба — прикусывая для вкуса солеными овощами. Въмѣсто хлѣба уже при концѣ стола подаютъ каждому по чашкѣ варенаго риса, изъ котораго отваръ сцѣженъ, лапшу безъ бульона и перьмени *). Въ продолженіе обѣденнаго стола пьютъ ликеры, водку и хлѣбное вино — все подогрѣтое, что придаетъ спиртнымъ напиткамъ большую крѣпость и пріятность. Пьютъ вообще весьма мало: почему и чарочки для крѣпкихъ напитковъ дѣлаются не много болѣе Русскаго наперстка. Вечерній столъ для гостей называется *цзю-цай*, что значитъ винная закуска. Обыкновенно

*) Китайскія перьмени дѣлаются трехъ видовъ: маленькіе круглые *Хунъ-тхунъ*, маленькіе плоскіе *Бянь-ши*, большіе ухообразные *Чжю-бѣ-бо*. Первые варятся въ водѣ, а подаются на столъ въ крѣпкомъ бульонѣ; послѣдніе оба варятся въ водѣ, по сцѣженіи которой подаются на столъ горячіе и употребляются съ уксусомъ или сѣею и толченымъ чеснокомъ; начинка во всѣхъ перьменахъ изъ свинины. Въ Пекинѣ въ новыи годъ каждого гостя подчиваютъ перьменами *чжю-бѣ-бо*.

подаются при семъ столъ четыре тарелочки съ свѣжими, если находятся, и четыре съ сушеными плодами, четыре тарелочки съ обсахаренными или сухими ядрами, въ числѣ которыхъ занимающъ мѣсто сухія арбузныя и тыквенныя сѣмена и огородные бобы поджаренные; четыре тарелочки съ копчеными мясами и т. п., четыре тарелочки съ разными жаркими, четыре съ пирожнымъ, и нерѣдко четыре чашечки съ соусами. Каждое изъ сихъ отдѣленій подается одно за другимъ въ изложенномъ мною порядкѣ, и опорожненныя тарелочки не снимаются до тѣхъ поръ, пока не придетъ время подавать на столъ лѣтомъ утку и поросенка жареныхъ въ печи, а зимою самоваръ, въ которомъ набрапы различныя мяса и приправы въ бульонѣ. Фазанъ, жулудочки домашней птицы, цыплята, почки и филейное мясо свиныя, бѣлая утка, карпъ, бѣлой угорь и бамбуковые ростки считаются самыми лакомыми яствами. Вечерній столъ заключается также какъ и обѣденный, лапшею, перьменями, или варенымъ рисомъ, что иногда приправляется подливками изъ подъ жаркихъ. Вечерній столъ начинается винами, только не спиртными, а квашеными изъ риса. Сія вина суть шао-синъ и му-гуа. Первое идетъ изъ области Шао-синъ-фу и называется шао-синъ-цзю; второе дѣлается изъ айвы му-гуа, отъ чего и называется му-гуа-цзю. Вина подаются подогрѣтыя, отъ чего онѣ теряютъ свойственную имъ крѣпость во вкусѣ. — Въ продолженіе стола занимаются разговорами или импровизаціею стиховъ,

пѣніемъ пѣсенъ или игрою Ламорра (Италянское слово), въ которой проигравшій нѣетъ чарку или полчарки вина. Чарочки для квашеныхъ винъ вдвое болѣе чарочекъ спиртныхъ. По окончаніи стола обыкновенно берутъ ивовыя зубочистки — точно такія; какія подаются къ столу въ Португаліи, закуриваютъ трубки; пьютъ по чашкѣ крѣпкаго чая, который способствуетъ къ переваренію жирныхъ яствъ, жуютъ арекъ и расходятся.

Столы вообще четверугольные въ $1\frac{1}{2}$ и въ вышину и въ ширину. Когда гостей много, то не сплочиваютъ столовъ, а отдѣльно сажаютъ за каждый столъ по четыре, въ случаѣ же нужды по шести человѣкъ. Столовъ не накрываютъ скатертями, а съ лицевой стороны одѣваютъ красивымъ сукномъ. За столъ садятся въ креслахъ съ перекинутымъ чрезъ спинку краснымъ сукномъ; на стульяхъ и табуретахъ; за просто на скамейкахъ. Салфетку каждый гость долженъ имѣть собственную. Для каждаго ставится на столъ приборъ состоящій изъ пары палочекъ и тарелочки съ соей или уксусомъ, которой до конца стола не перемѣняютъ. Какъ вообще мало кладутъ соли въ кушанья, то какъ при обѣденномъ, такъ и при вечернемъ угощеніи прежде всего подаютъ на столъ нѣсколько тарелокъ съ пікули и разнымъ соленнымъ овощемъ; здѣсь почетное занимаютъ мѣсто порей и чеснокъ сырые. Гости берутъ палочками любое кушанье и обмакивая въ уксусъ употребляютъ, закусывая въ тоже время солеными прикусками. По окончаніи стола каждый

береть свои палочки обѣими руками за концы и приподнимаетъ предъ собою горизонтально — въ одно время съ прочими. Это знакъ вставанія изъ за стола.

Таковы суть общія правила угощенія китайскаго обѣденнымъ и вечернимъ столомъ; но должно замѣтить, что нѣтъ правилъ безъ исключенія, особенно въ гостинницахъ, гдѣ кушанья готовятся по назначенію гостей. Въ Китаѣ обычаи по сему предмету очень разнообразны. Этикетные столы при Дворѣ и у высшихъ чиновниковъ въ образѣ приготовленія кушанья мало разнятся отъ общихъ способовъ: но въ церемоніаль подчиванія со всѣмъ другіе приемы употребляются.

Въ Китаѣ найдено и обыкновеніемъ упрочено средство получать вспоможеніе въ нуждѣ самымъ простымъ и легкимъ образомъ. Это средство называется *Фынъ-цзы*, что значитъ доля, пай; просьбу о такомъ вспоможеніи выражаютъ словами: *цинъ-фынъ-цзы*, что значитъ: просить вынести долю. Это съ перваго взгляда кажется сколько непонятнымъ, столько же и страннымъ; но дѣло вотъ въ чемъ состоитъ: имѣющій нужду въ деньгахъ по какому либо случаю въ домѣ; напр. на женитьбу сына и проч. дѣлаетъ обѣдъ, къ которому приглашаетъ своихъ родственниковъ и друзей по билетамъ, и каждому изъ нихъ даетъ еще по нѣскольку лишнихъ билетовъ для приглашенія постороннихъ, желающихъ провести нѣсколько часовъ въ пріятномъ отдыхѣ. Въ семъ случаѣ дозволяется приглашать людей вовсе

незнакомыхъ хозяину. Въ назначенное время гости съѣзжаются, и каждый стоящему при входѣ чело-вѣку отдаетъ свой билетъ со вложеніемъ серебра. Хозяинъ привѣтливо встрѣчаетъ гостей и проситъ каждого къ столу, за которымъ пожелаетъ сѣсть; а въ семъ случаѣ всегда избираютъ собесѣдниковъ знакомыхъ гостю. Угощеніе исправляютъ въ домѣ или гостинницѣ. Въ первомъ мѣстѣ оно ограничи-вается однимъ обѣдомъ, а въ гостинницѣ продол-жается съ осьми часовъ утра до вечера, и состоитъ изъ завтрака, обѣда и ужина, въ продолженіе кото-рыхъ непрерывно играютъ актеры на сцѣнѣ. Подоб-ныя угощенія въ домахъ вельможъ исправляются по церемоніалу. Цѣна обѣда назначается, смотря по приготовленію. Каждый изъ приглашенныхъ обязанъ приложить неменѣе условленной цѣны, а родственники и друзья прикладываютъ по давнему съ хозяиномъ соглашенію. Принимающій билеты записываетъ каждого гостя съ показаніемъ его при-носа. Въ послѣдствіи и хозяинъ, если кто нибудь изъ бывшихъ у него гостей проситъ его на подобный же обѣдъ, обязанъ отнести каждому столько же, сколько получилъ отъ него. Это есть средство взаим-наго вспоможенія, сопряженное съ удовольствіемъ дружескаго препровожденія времени въ большомъ кругу знакомыхъ и незнакомыхъ. Посторонніе, при-ходящіе по приглашенію, не ищутъ взаимосоответ-ствія: почему чѣмъ болѣе приглашенныхъ побочнымъ образомъ, тѣмъ выгоднѣе для хозяина. Совершенно въ другомъ видѣ это происходитъ, когда начальникъ

приглашаетъ своихъ подчиненныхъ. Последніе не смѣютъ искать взаимосоотвѣтствія; а приложеніе при ихъ билетахъ должно быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше достоинство приглашающаго лица. Такъ по большей части Китайцы празднуютъ день рожденія, а въ послѣдствіи исподоволь уплачиваютъ, что принесено было гостями по пригласительнымъ билетамъ. Но многіе дѣлаютъ подобныя угощенія и безъ нужды въ деньгахъ, а только для продолженія дружескихъ связей между собою. Такое обыкновеніе нѣсколько походитъ на Русскія складчины, но въ отношеніи къ цѣли имѣетъ другое назначеніе. Европейцы привыкли насмѣшливымъ образомъ описывать тѣ иностранные обычаи, которые не имѣютъ сходства съ ихъ отечественными обычаями,

XXII. ОДѢЯНІЕ КИТАЙЦЕВЪ.

Въ Китаѣ — отъ самаго основанія Имперіи — правительство имѣло вліяніе какъ на покрой одѣянія, такъ и на самыя цвѣта тканей; и сіе дѣлалось не для отличенія состояній одного отъ другаго, но даже для отличенія чиновниковъ одного класса отъ другаго. Каждая династія китайская — касательно сего предмета — дѣлала свои постановленія; а иностранныя династіи, царствовавшія въ Китаѣ, предписывали Китайцамъ употреблять одѣяніе побѣдителей. Такимъ образомъ въ царствованіе династіи Юань-вэй, Ляо и Юань Китайцы одѣвались по монгольски, а при династіи Гинь по Тунгусски. Нынѣ царствующіе

щая династія Цинъ снова облекла Китай въ тунгусское одѣяніе. Но сей законъ на покрой и цвѣтъ одѣянія — при иностранныхъ династіяхъ — не простирается на женскій полъ. И нынѣ маньчжурка и китаянка являются ко Двору — каждая въ народномъ своемъ костюмѣ.

Одѣяніе въ каждомъ народѣ — соотвѣтственно поламъ и возрасту — дѣлится на мужское, женское и дѣтское. Это есть видовое раздѣленіе: но каждый видъ изъ нихъ еще имѣетъ свои подраздѣленія, опредѣляемые законами, временами года и обычаями. Я принялъ на себя обязанность описать только мужское китайское одѣяніе — съ тою цѣлю, чтобъ подать понятіе о самомъ характерѣ одѣянія. Послѣ сего описаніе одѣянія женскаго и дѣтскаго считаю ненужнымъ.

Мужское одѣяніе раздѣляется на форменное, частное или домашнее и народное. Форменнымъ, называется такое одѣяніе, коего покроя и образцы утверждены законами. Частное дѣлается съ небольшимъ измѣненіемъ форменныхъ образцовъ; народное есть употребляемое крестьянами и чернорабочими.

Полное форменное одѣяніе заключаетъ въ себѣ: *курму, кафтанъ, шубу и шляпу*. Рубахи верхняя и нижняя, фуфайка, портки и шальвары на ватѣ, воротникъ и поясъ со всѣми его принадлежностями, сапоги и чулки суть общіе и для форменнаго и для частнаго одѣянія.

Курма *Гуа-цзы* есть верхній полукафтанъ, назван-

ный такъ съ маньчжускаго слова Кúрумэ *); онъ походитъ на греческую рясу, однобортный, съ пятью пуговицами, просторный, съ широкими рукавами; шьется изъ четырехъ прямыхъ полотнищъ съ небольшими клиньями, съ тремя разрѣзами по бокамъ и назадъ — отъ подола почти до пояса, длиною за колено. Есть еще короткая курма, называемая конною *ма-гуа-цзы*, длиною до безъимянной кости на бедръ. Кафтанъ *пхао-цзы* шьется изъ четырехъ же прямыхъ полотнищъ, съ большими клиньями въ бокахъ, длиною до заоблучьевъ; рукава у него длинные, узкіе, съ овальными обшлагами; спереди и сзади по самой срединѣ разрѣзы отъ подола къ верху до трехъ четвертей. Сей же кафтанъ, подбитый мѣхомъ, называется шубою *пхиао*. Верхняя рубаха *шань-цзы* отличается отъ кафтана только широкими рукавами и небольшими разрѣзами по бокамъ, а по срединѣ не имѣетъ ихъ; въ длину полуфутомъ короче кафтана. Фуфайка *ао* и нижняя рубаха *хань-тхянь-цзы* одного покроя съ верхнею рубахой, но въ длину короче оной въ $\frac{5}{4}$ аршина и рукава имѣетъ поуже. У всѣхъ поименованныхъ одеждъ, исключая курмы, лѣбая пола на верху; отъ пуговокъ шейной и плечевой она изгибается около плеча подъ правую пазуху, и потомъ идетъ внизъ прямою чертою — застегиваемая тремя пуговками. Воротникъ *линъ-цзы* шьется

*) Изъ нынѣшняго одѣянія въ Китаѣ только одна курма есть чисто маньчжускаго покроя, кафтанъ и все прочее есть китайское болѣе или менѣе измѣненное: почему и названія всѣхъ вещей прибавленныя мною суть китайскія.

особливо, шириною въ вершокъ, съ застежкой спереди. Къ нему пришивается небольшая круглая манишка, придерживающая воротникъ. Шляпа *мао-цзы* бываетъ лѣтняя *лянъ-мао*, осенняя *цю-мао* и зимняя *пъхи-мао*. Лѣтняя шляпа имѣетъ видъ полушара внутри пустаго, безъ полей; плетется изъ тростинныхъ лычекъ; сверху прикрѣпляется красная кисть изъ волосъ тангутскаго яка; для чиновниковъ же шляпа шьется изъ бѣлой шелковой матеріи съ красною кистью изъ сученаго тѣневаго шелка. Внутри шляпы вмѣсто тульи пришивается тростинный обручикъ обтянутый краснымъ крѣпомъ, со шнуркомъ, который обгибая подбородокъ прикрѣпляетъ шляпу къ головѣ. Осенняя шляпа имѣетъ форму овальную съ поднятыми вверхъ полями, которыя представляютъ видъ околыша, и бываютъ чернаго бархата или плиса; верхъ вишневаго атласа на картонѣ или на ватѣ. Зимняя шляпа имѣетъ одинаковую форму съ осеннею; но околышъ ея изъ соболей или куніцъ подчерненныхъ, или изъ черной бухарской мерлушки и лапокъ черныхъ лисицъ.

Сапоги *сюе цзы* сходны съ Европейскими сапогами, и шьются изъ атласа или китайки чернаго цвѣта, съ бѣлыми подошвами толщиною въ дюймъ и болѣе. Подошвы набираются изъ толстой бумаги или ветошекъ; кожа снизу пришивается не смоленной дратвой; бока подошвъ простеганы и выбѣлены; каблучковъ нѣтъ, а швы поголовкѣ и голенищѣ проложены выпускнымъ зеленымъ ремешкомъ. Чулки *аа-цзы* шьются изъ шелковой матеріи, а болѣе изъ

китайки, съ простеганными подошвами. Зимой подпоясываются сверхъ кафтана кушакомъ *да́-ба́о* изъ чернаго травчатаго крѣпа, а у рабочихъ изъ черной китайки, а лѣтомъ плетенымъ или вязанымъ шелковымъ поясомъ *да́й-цзы* съ пряжкой. Къ кушаку и поясу привѣшиваютъ на правомъ боку ножъ въ ножнахъ, карманные часы въ футлярѣ и сферическіе кошельки съ арекомъ и серебромъ; на лѣвомъ кошельки же, платокъ, а лѣтомъ еще вѣерникъ съ вѣеромъ.

Господствующій и неизмѣняемый цвѣтъ для курмъ есть черный, для кафтановъ голубой. Впрочемъ для кафтановъ избираютъ и другіе цвѣта, исключая алаго и зеленаго, предоставленныхъ женскому полу. Верхняя рубашка осенью и зимою цвѣта голубаго и лимоннаго, а весною и лѣтомъ бѣлаго. Фуфайка и платье исподнее бываютъ шелковыя, а у бѣдныхъ китайчатыхъ, — воротникъ употребляется при кафтанѣ и курмѣ; но лѣтомъ при безподкладномъ платьѣ и газовомъ одѣяніи неносятъ его.

Въ холодное время курма и шуба подбиты долгошерстными мѣхами. У шубы обшлага изъ соболя, изъ хвоста камчатскаго бобра или изъ котика. Шляпа съ куньимъ или соболинымъ околышемъ, воротникъ изъ хребтика или хвоста камчатскаго бобра. При переходѣ отъ холоднаго времени къ умѣренному курма и шуба подбиваются мелкошерстными мѣхами; шляпа и воротникъ изъ мелкошерстныхъ же шкурокъ; а послѣ сего курма и кафтанъ на ватѣ или суконные, прочее все на подкладкѣ безъ ваты, шля-

па осенняя. Мѣха для шубъ употребляются изъ тигровыхъ, рысьихъ и лисьихъ черевокъ, долгошерстныхъ тибетскихъ мерлушекъ, разной русской мерлушки и бѣлки. Мѣха для курмъ шьются изъ камчатскихъ бобровъ, красныхъ и другихъ лисицъ, кошки, бѣлки, лисьихъ и собольихъ лапокъ. Курмы болѣе надѣваются шерстью наружу: и потому мѣха для нихъ подбираются съ отличнымъ вкусомъ и искусствомъ. При переходѣ отъ умѣреннаго времени къ теплomu мѣстное начальство обнародываетъ повелѣніе перемѣнить осеннюю шляпу на лѣтнюю *хуань-цзи*, что зн. перемѣнить время. Съ этого времени начинаютъ употреблять курму и кафтанъ на подкладъ, потомъ безподкладное; при переходѣ отъ теплаго времени къ жаркому курма и кафтанъ изъ плотнаго, а потомъ изъ рѣдкаго газа; прочее платье изъ легкихъ шелковыхъ матерій, или легкаго холста, тканого изъ упругихъ волокнистыхъ растеній. Въ сіе время дозволяется чиновникамъ выѣзжать безъ курмъ. Далѣе при переходѣ отъ теплаго времени къ умѣренному опять *перемѣняютъ время*, т. е. оставляютъ лѣтнюю и начинаютъ носить осеннюю шляпу и т. д.

Чиновники и должностные люди должны носить форменное одѣяніе по обязанности, а частные люди по произволению. Солдаты и присяжные по должности могутъ носить и частное одѣяніе, но при форменной шляпѣ. Въ частномъ одѣяніи шуба и кафтанъ не имѣютъ ни разрѣзовъ спереди и сзади, ни обшлаговъ на рукавахъ; вмѣсто курмы можно сверхъ кафтана надѣвать фуфайку, вмѣсто шляпъ осенью и

зимою носить валяную или шитую на ватѣ шапочку; лѣтомъ феску или соломенную шляпу съ кистью, или вязанымъ шелковымъ шарикомъ на верху: но въ сильные жары по большей части носятъ одну верхнюю рубашку и ходятъ съ открытою головою съ вѣромъ въ рукѣ. Въ ненастное время надѣваютъ короткую камотовую курму. Чиновники могутъ такъ одѣваться только дома.

Бѣдные люди, работники, крестьяне и ремесленники; для удобства, лѣтомъ носятъ одну рубашку и исподнее платье, а зимою фуфайку и штаны на толстой ватѣ; для нарядныхъ выходовъ употребляютъ фуфайку или рубаху длиною до колѣнъ, и всегда подпоясываются, исключая жаркихъ дней. Въ зимнюю дальнюю дорогу надѣваютъ нагольные и крытые тулупы овчинные. Лѣтомъ носятъ соломенные шляпы, а зимою мѣховыя шапки съ ушами или валяные колпаки. — Башмаки у нихъ съ тонкими прошивными подошвами. Закономъ предписано простолюдинамъ все одѣяніе носить китайчатое: но не смотря на запрещеніе, богатые по большей части одѣваются въ шелковое платье.

Хотя покрой форменнаго одѣянія одинаковъ для всѣхъ сословій: но для чиновниковъ находятся нѣкоторыя исключительныя преимущества. Они одни имѣютъ право носить курмы вишневаго цвѣта и соболы; пришивать къ нимъ на груди и на спинѣ нашивки съ изображеніемъ птицъ и звѣрей; носить на шляпѣ сверхъ кисти шарикъ, на персяхъ четки. Роды птицъ и звѣрей, цвѣтъ шариковъ и форма въ

расположеніи четочныхъ зеренъ назначены соотвѣтственно роду службы и классамъ чиновъ. Сверхъ обыкновеннаго форменнаго одѣянія еще находится одѣяніе церемоніальное употребляемое ими при торжественныхъ случаяхъ.

Мущины разныхъ низшихъ сословій лѣтомъ ходятъ или работаютъ, какъ выше было уже сказано, безъ рубахъ. Въ торговыхъ лавкахъ, трактирахъ и театрахъ очень не рѣдко случается видѣть хорошихъ людей съ легкимъ вмѣсто рубахи нагрудникомъ надъ животомъ. Женщины въ бѣдныхъ домахъ такимъ же образомъ пользуются прохладою въ знойные лѣтніе жары: для сего починивающій кровлю или дворовую стѣну въ своемъ домѣ обязанъ до прихода работниковъ извѣстить сосѣдей, дабы женщины заблаговременно распорядились къ избѣжанію неудовольствія потѣть цѣлый день въ душевой комнатѣ. Для сей же причины запрещено въ продолженіе лѣта ходить по городской стѣнѣ подлѣ внутренняго парапета, особенно смотреть съ стѣны въ городъ.

Зимою, скольбы холодно ни было, неупотребляютъ ни рукавицъ, ни перчатокъ. Мущины согрѣваютъ руки, втягивая пальцы въ рукава, довольно для сей цѣли длинные и узкіе. Женское зимнее одѣяніе не очень выгодно для рукъ во время выѣздовъ со двора.

Вышиваніе въ настилку и по канвѣ въ большомъ употребленіи: но сіи работы болѣе относятся къ женскимъ нарядамъ. Мущины употребляютъ только золотомъ и шелками шитые вѣрники, кошельки и

платочки поясные, круглые вѣера и лѣтніе нагрудники. Кружева и вязаніе посредствомъ иглокъ совершенно еще неизвѣстны въ Китаѣ.

Какъ у насъ мужчины очень занимаются головою, что видимъ въ ежедневномъ измѣненіи бакенбардъ, а особенно хохолковъ волосныхъ; то надобно сказать слова два три о прическѣ волосъ у Китайцевъ, которую не прилично былобы отдѣлять отъ нарядовъ. Здѣсь въ обыкновеніе введено отпускать усы въ 30, а бороду въ 40 лѣтъ; впрочемъ не считается предосудительнымъ до старости не отпускать ни усовъ ни бороды. Голову брѣютъ, оставляя волосы только на темѣ, а заплетаютъ ихъ съ подкоскомъ, дабы коса сплетенная простиралась ниже крестца. Это придаетъ косѣ большую красу. Усовъ не подстригаютъ и не закручиваютъ въ сторону, а стараются отращивать ихъ внизъ для закрытія губъ. Въмѣсто полной, окладистой бороды оставляютъ клочекъ волосъ надъ ямкою подъ нижнею губою, и другой — нѣсколько побольше — на подбородкѣ; прочее все выбриваютъ. Излишество волосъ на головѣ и лицѣ тягостны въ лѣтніе жары. Китайцы обриваютъ волосы въ носу, въ ушахъ и даже въ глазахъ.

Обыкновенное женское платье одинаковаго покроя для всѣхъ сословій: но въ покроѣ и даже цвѣтѣ форменнаго верхняго одѣянія знатныя Китайки отличаются отъ Маньчжурокъ и Монголокъ живущихъ въ Китаѣ. Форменное одѣяніе китаекъ есть пунцовое, а цвѣтъ и покрой форменнаго одѣянія для Маньчжурокъ и Монголокъ предписанъ законами. Что

касается до плебеянокъ, хотя обыкновеніемъ предоставлены имъ цвѣта зеленый и красный: но хорошій вкусъ болѣе требуетъ цвѣтовъ голубаго и бѣлаго; а первые два цвѣта нынѣ уважаются только деревенскими красавицами. Жалѣю, что время не дозволило мнѣ приложить къ сей статьѣ нѣсколько картинокъ съ образцами женскихъ нарядовъ.

V.

МѢРЫ НАРОДНАГО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ КИТАѢ.

Въ Китаѣ, за исключеніемъ покоренныхъ земель, считается круглымъ числомъ около 360 милліоновъ жителей обоего пола, и около 47 милліоновъ десятинъ удобной земли, на которой помѣщается толикое многолюдство — со всѣми своими заведеніями по хлѣбопашеству и промышленности. Многіе не вѣрятъ этому и полагаютъ, что въ одной которой — нибудь изъ сихъ статей должна быть ошибка. Я скажу на это, что наши математическія выкладки по сему предмету не могутъ быть постояннымъ

правиломъ для всѣхъ странъ: мѣстныя обстоятельства болѣе или менѣе измѣняютъ его.

Подъ землями удобными разумѣю всѣ земли, которыя своими произведеніями приносятъ доходъ владѣльцамъ, напримѣръ: низменные мѣста превращенныя въ пруды для распложенія рыбы, песчаные мѣста подъ водянымъ камышемъ, коноплемъ и бобартскимъ просомъ. Но здѣсь въ числѣ 47 милліоновъ десятинъ полагаю только хорошую землю, которая исключительно употреблена подъ хлѣбопашество. Сѣнокосовъ и паровыхъ полей не знаютъ въ Китаѣ. Въ южныхъ странахъ дважды въ году снимаютъ срацинское пшено, и въ средній урожай получаютъ сто на одинъ. Въ сѣверной половинѣ Китая болѣе сѣютъ пшеницу и просо, и также успѣваютъ снимать по двѣ жатвы, засѣвая въ одно время пшеницу и просо чрезбороздно. Пшеница созрѣваетъ въ исходѣ Мая и въ началѣ Іюня, а просо въ Сентябрѣ. Скотоводства нѣтъ, а потому содержаніе небольшого числа домашняго скота мало требуетъ хлѣба.

Присовокупите къ сему подвозъ риса съ острововъ Южнаго Океана и изъ Индіи, а съ другой стороны умѣренную жизнь Китайца, и вы найдете вѣроятнымъ, что при такихъ условіяхъ десятина земли можетъ дать годовое пропитаніе восьми человѣкамъ.

Но здѣсь представляется намъ одно постороннее обстоятельство, которое съ перваго взгляда противорѣчитъ утверждаемой нами вѣроятности, и даже не

рѣдко приводитъ самое Китайское Правительство въ затрудненіе. Это неурожай, случающійся отъ разныхъ причинъ.

Въ сѣверномъ Китаѣ весна вообще суха, а лѣто бываетъ дождливо. Въ теченіе лунъ мартовткой, апрѣльской и частію майской небо всегда почти ясно, а дождь есть случайность весьма рѣдкая. Съ половины Апрѣля начинаювся постоянные жары выше 20° по реомюру въ тѣни. Ранніе хлѣбы напоеваемые изъ водопроводовъ, скоро и густо растутъ. Но когда засуха продолжится до Іюня и далѣе, и когда отъ непомѣрныхъ жаровъ пересыхаютъ самые источники, направленные къ поливкѣ полей, тогда хлѣбы тотчасъ выгораютъ, и неурожай неизбеженъ. Съ другой стороны вредятъ урожаю и дожди, когда бываютъ въ продолженіе лѣта довольно часты, и нерѣдко въ полномъ смыслѣ проливные. Въ это время низменные мѣста иногда долго бываютъ покрыты водою, и хлѣбы на корню согниваютъ. Но когда, при продолжительныхъ и проливныхъ дождяхъ, рѣки, усиливаемыя горными потоками, выйдутъ изъ береговъ, тогда воды разливаются на большое пространство, и подобное наводненіе нерѣдко сопровождается разрушеніемъ городовъ и селеній. Въ благополучные годы иногда поднимается сильная саранча, которан опустошаетъ поля — особенно въ Южномъ Китаѣ — неменѣе засухи и наводненія. Сіи физическія нещастія Правительство называетъ *общимъ бѣдствіемъ*, и опредѣляетъ ихъ мѣру въ 10 степеней, которыя собственно означаютъ мѣру потери

сѣмень, ожидаемыхъ отъ урожая. Симъ образомъ, когда не получаютъ ни одного зерна отъ посѣва, то это почитаютъ бѣдствіемъ въ десять степеней.

При общемъ бѣдствіи, постигшемъ какую-либо страну, бѣдные прежде прочихъ начинаютъ чувствовать голодъ; но вмѣсто того, что бы, оставя дома, пуститься по міру для сбора даянія, они идутъ въ поля, гдѣ безъ разбора копаютъ коренья растеній, обрываютъ листь съ деревъ, и все это сваривая употребляютъ вмѣсто риса и проса, обыкновенной пищи Китайцевъ. Междутѣмъ Правительство заботливо печется о вспоможеніи несчастнымъ, и его распоряженія по сему случаю показываютъ глубокое знаніе въ наукѣ управленія.

Но прежде, нежели приступимъ къ обозрѣнію распоряженій Правительства въ подобныхъ случаяхъ, я обращаю вниманіе читателей на состояніе хлѣбныхъ магазиновъ, которые составляютъ основаніе народнаго продовольствія.

Для содержанія хлѣба въ запасъ учреждены магазины: 1) *казенные*, 2) *запасные*, 3) *деревенскіе*, 4) *общественные*. Правительство наполняетъ магазины 1-го и 2-го разряда сборомъ поземельнаго оброка разнымъ хлѣбомъ въ зернѣ. Деревенскіе магазины основаны пожертвованіями народа и находятся въ непосредственномъ его распо-

*) Казенные магазины въ существѣ своемъ суть запасные магазины; а въ запасныхъ магазинахъ хранятся излишки запаснаго хлѣба.

ряженіи, исключая губерніи Шань—си, гдѣ они заведены были правительствомъ, и потому состоятъ въ казенномъ вѣдомствѣ. Общественные магазины основаны пожертвованіями разныхъ сословій. Они въ существѣ своемъ одинаковы съ деревенскими магазинами, и по той же причинѣ состоятъ въ распоряженіи членовъ общества.

Огромные хлѣбные магазины въ Пекинѣ и въ Тхунь—чжеу, въ 21 верстѣ отъ Пекина на востокъ, также военные магазины по губерніямъ и складочные при судоходномъ каналѣ, не причисляются къ вышепомянутымъ четыремъ разрядамъ, потому что въ первыхъ хранятся хлѣбные запасы, доставляемые изъ казенныхъ магазиновъ для выдачи войскамъ, а въ послѣднихъ хлѣбъ временно складывается для нагрузки на сплавныя суда. Сколько ежегодно хранится наличнаго хлѣба въ казенныхъ и запасныхъ магазинахъ, можно видѣть въ слѣдующей табели, гдѣ хлѣбъ считается мѣшками, а мѣшокъ во 160 гиновъ, что равняется 5 пудамъ $32\frac{8}{11}$ фунтамъ.

Названія Губерній.	Количество хлѣба.	
	Въ казенныхъ магазинахъ.	Въ запасныхъ магазинахъ.
Въ Чжй-ли.....	1.197.524 проса.	
— Шань-дунъ.....	2.945.300 —	
— Сань-си.....	2.273.032 —	
— Хэ-нань.....	2.275.999 —	1.053.000 (*)
— Цзянь-су.....	1.158.000 —	
— Ань-хой.....	947.000 риса.	200.000 прос.
— Цзянь-си.....	1.320.713 проса.	
— Фу-цзянь.....	2.962.559 —	
— Чжэ-цзянь.....	2.926.561 —	
— Ху бэй.....	1.955.433 —	
— Ху-нань.....	1.487.712 —	
— Шань-си.....	3.083.011 хлѣба.	
— Гань-су.....	6.630.428 —	
— Сы-чуань.....	2.887.917 проса.	800.000 прос.
— Гуань-дунъ.....	2.860.830 —	
— Гуань-си.....	1.274.388 —	
— Юнь-нань.....	1.836.674 хлѣба.	
— Гуй-чжэу.....	2.000.000 проса.	10.000 —
всего...	41,049,991	2,063,000
*) Въ семъ количествѣ есть 697.000 мѣшковъ риса.		

Не совѣтую вѣрить неосновательнымъ извѣстіямъ, будто бы въ Китаѣ и казначейства и хлѣбные магазины опустошены злоупотребленіями чиновниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что по уѣздамъ есть недочетъ въ нѣкоторыхъ казначействахъ и недостатокъ въ наличномъ хлѣбѣ въ магазинахъ; но сіи недочеты и не-

достатки, почти непримѣтные въ общей сложности наличнаго, строго доправляются правительствомъ. Неурожай въ 1832 году отъ засухи, съ Апрѣля до Августа продолжавшейся, и въ 1835 году отъ саранчи, изстребившей хлѣбъ въ семи губерніяхъ—немогли произвести воленій въ народъ; а это довольно доказываетъ полноту въ хлѣбныхъ магазинахъ въ Китаѣ.

Оброчный хлѣбъ, вносимый въ казенные магазины, дозволено принимать замѣною одного другимъ, смотря по мѣстнымъ произведеніямъ. Въ семъ случаѣ количество принимаемаго хлѣба равняютъ съ цѣною проса или пшеницы. На-примѣръ въ губерніи Цзянь-су мѣшокъ ячменя принимается за полмѣшка проса или пшеницы.

Изъ хлѣба, хранящагося въ магазинахъ, вычитается убыль подъ названіемъ усышки и утечки. Вычетъ на сію убыль соразмѣряется съ сухостію и влажностію почвы въ губерніяхъ, и съ тѣмъ, какъ долго хлѣбъ лежитъ въ магазинахъ. Чиновники, завѣдывающіе магазинами, по усмотрѣнію измѣненія въ хлѣбъ, могутъ продать оный низшею цѣною, а осенью наполнить покупкою новаго хлѣба. Симъ образомъ старый хлѣбъ обмѣнивается новымъ.

Продажа хлѣба, хранящагося въ казенныхъ магазинахъ по губерніямъ, дозволяется въ количествѣ $\frac{5}{10}$, а $\frac{7}{10}$ должны оставаться въ запасъ. Впрочемъ, смотря по свойству почвы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ продаютъ половину и даже $\frac{7}{10}$: по въ уржайные

годы не продаютъ болѣе $\frac{1}{10}$ или много $\frac{2}{10}$. Хлѣбъ изъ магазиновъ продается обыкновенно въ урожайный годъ съ пониженіемъ пяти, а въ неурожайный десяти процентовъ противъ справочныхъ рыночныхъ цѣнъ. Послѣ осенней уборки магазины пополняются новымъ хлѣбомъ, покупаемымъ на вырученную сумму. Въ деревенскихъ же и общественныхъ магазинахъ хлѣбъ обмѣнивается ссудою онаго землепашцамъ — съ обязательствомъ возвратитъ зерномъ же послѣ осенней уборки.

О сдачѣ хлѣба въ магазинахъ отъ одного чиновника другому, оба обязаны донести высшему начальству. Начальствующимъ чиновникамъ въ обязанность поставлено по временамъ свидѣтельствовать магазины и справляться, по какимъ цѣнамъ проданъ былъ старый, и по какимъ купленъ новый хлѣбъ. Что касается до деревенскихъ и общественныхъ магазиновъ, если завѣдывающіе оными старшины расхитятъ хлѣбъ, обывателямъ дозволено приносить на нихъ жалобы правительству.

Обозрѣвъ положеніе казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, обратимся къ обозрѣнію самыхъ мѣръ, на которыхъ правительство основываетъ свои распоряженія къ продовольствію народа при общемъ бѣдствіи.

Въ такомъ государствѣ, гдѣ количество обрабатываемой земли несоразмѣрно — мало въ отношеніи къ многочисленности, правительство первою мѣрою считаетъ поощрять и усиливать землепашество. На сей конецъ

Уѣзднымъ Правителямъ дозволено избирать трудолюбивыхъ, бережливыхъ и благонравныхъ земледѣльцевъ, и давать имъ — для поощренія прочихъ — шарикъ 15-го класса (что соотвѣтствуетъ чину канцеляриста). Если въ какой губерніи откроются земли, удобныя для обработанія; то мѣстные начальники обязаны вызывать желающихъ распахать нови и снабжать ихъ волами и сѣменами на посѣвъ. На землѣ, удобной для посѣва хлѣба, запрещается садить табакъ.

Второй предметъ попеченія правительства о земледѣліи есть предупрежденіе саранчи, т. е. изстребленіе оной въ самомъ началѣ. Саранча обыкновенно рождается по низменнымъ мѣстамъ близъ большихъ озеръ и рѣкъ, почему мѣстнымъ начальникамъ въ обязанность поставлено ежегодно въ Февральской и Мартовской лунахъ наблюдать приближеніе превращенія куколовъ ея. Какъ скоро саранча появится, то немедленно собираютъ солдатъ и крестьянъ которые, перекапывая землю, изстребляютъ самыя куколки, а въ сухое время выжигаютъ ихъ, пуская огонь по ветоши. Если же саранча успѣетъ окрылиться и подняться, мѣстные начальники предаются суду за безпечность.

Чрезвычайныя наводненія въ Китаѣ очень-нерѣдки, особенно на равнинѣ, по которой Жѣлтая-рѣка катится къ морю отъ поворота ея на востокъ. Хотя рѣка сія въ опасныхъ мѣстахъ укрѣплена двойною плотиною береговою и другою въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега; со всѣмъ-тѣмъ отъ сильныхъ дож-

дей въ Хухэнборскихъ горахъ и на западныхъ предѣлахъ Китая, она поднимается иногда неимоверно-высоко и получаетъ столь сильное стремленіе, что разрываетъ обѣ плотины, разрушаетъ города и селенія и потопляетъ большое пространство полей съ хлѣбомъ. Въ подобномъ случаѣ мѣстные начальники обязаны собирать народъ для спасенія погибающихъ, утопшихъ хоронить на счетъ казны, а разорившихся отъ наводненія ссужать деньгами на поправленіе. О количествѣ денежныхъ пособій при семъ несчастіи существуютъ особливья положенія для каждой губерніи.

Сильная засуха, равно какъ и большое наводненіе имѣютъ одно послѣдствіе — неурожай хлѣба. Въ сихъ случаяхъ начальникъ губерніи, въ слѣдъ за донесеніемъ Государю о бѣдствіи народа, предписываетъ немедленно отворить магазины и предварительно снабдить бѣдныхъ жителей хлѣбомъ на одинъ мѣсяцъ; потомъ, опредѣливъ степень общаго бѣдствія и раздѣливъ жителей на бѣдныхъ и крайне — бѣдныхъ, вторично представляетъ Государю о продолженіи вспоможенія. При общемъ бѣдствіи въ десять степеней, крайне — бѣднымъ прибавляется хлѣбное вспоможеніе на четыре, а бѣднымъ на три мѣсяца. Сіе вспоможеніе понижается по степенямъ общаго бѣдствія такъ, что при шести степеняхъ прибавляется только крайне — бѣднымъ на одинъ мѣсяцъ, а ниже прекращается. Выдача хлѣба изъ магазиновъ ежедневно производится. Возрастнымъ

выдаютъ по полугарincu (рнса или проса), а мало-лѣтнимъ въ половину менѣе.

При неурожаѣ отъ засухи, наводненія и саранчи обыкновенно возвышаются цѣны на хлѣбъ по мѣрѣ недостатка въ ономъ: почему правительство, желая облегчить положеніе несчастныхъ, открываетъ продажу хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ по цѣнамъ низшимъ противъ рыночныхъ. Ежели неостанетъ хлѣба въ магазинахъ, то на счетъ казны производится закупъ онаго въ смежныхъ губерніяхъ. По окончаніи всего, проданный хлѣбъ замѣняется вновь купленнымъ; а суммы, употребленныя на покупку хлѣба, возвращаются въ казначейство.

Если послѣ неблагополучнаго года въ слѣдующую весну маломощные землепашцы будутъ нуждаться въ хлѣбѣ на посѣвъ, то дозволяется заимобразно отпускать имъ оный и на посѣвъ и на пропитаніе. Если бѣдствіе отъ засухи или наводненія возпослѣдуетъ лѣтомъ, то сверхъ вспоможенія, закономъ положеннаго, еще ссужаютъ хлѣбомъ и на осенній посѣвъ. Сія ссуда хлѣба производится изъ казенныхъ магазиновъ на условіи возвратить оный послѣ осенняго убора въ будущемъ году, притомъ безъ процентной наддачи.

Потерпѣвшимъ отъ общаго бѣдствія, сверхъ прочихъ льготъ и пособій, прощаются государственныя подати также сообразно степенямъ онаго. При бѣдствіи въ 10 степеней прощается $\frac{7}{10}$, при бѣдствіи въ 9 степеней прощается $\frac{6}{10}$, при бѣдствіи 6-ти и 5-ти степеней $\frac{1}{10}$. Въ сіе время немедленно пре-

кращается сборъ податей, и то, что слѣдуетъ собрать, за исключеніемъ прощеннаго, разсрочивается при бѣдствіи отъ 10 до 8-ми степеней на три года. Бѣдствіе ниже 5-ти степеней не считается бѣдствіемъ, и если по разрѣшенію государеву бываетъ отсрочка, то до лѣтней только уборки; а лѣтній сборъ сего времени откладывается до осени.

Для продовольствія народа въ неурожайныхъ мѣстахъ требуется большой подвозъ хлѣба изъ сосѣднихъ мѣстъ: почему испрашиваютъ у Государя дозволенія обвѣстить объ этомъ купечество, торгующее хлѣбомъ. Въ семъ случаѣ хлѣбъ, отправленный на продажу въ неурожайныя мѣста, освобождается отъ пошлины въ таможенныхъ; а препровождающимъ оный правительство выдаетъ свидѣтельства, которыя они обязаны предъявлять мѣстнымъ начальствамъ. Если же продадутъ хлѣбъ, не достигнувъ до назначеннаго мѣста, или тайно провезутъ оный въ другія губерніи; то, сверхъ взысканія двойной пошлины, предаются суду. Правительство, по употребленіи всѣхъ возможныхъ ему средствъ къ пособію, наконецъ дозволяетъ и частнымъ людямъ участвовать въ пособіи народу хлѣбомъ. Купецъ, изъявившій желаніе въ неурожайный годъ сдѣлать пожертвованіе хлѣбомъ, долженъ испросить дозволеніе у начальства; послѣ чего предоставляется ему самому распоряжаться своимъ пожертвованіемъ, а уѣзднымъ чиновникамъ запрещается вмѣшиваться въ его распоряженія. Обучившихъ значительное пожертвованіе начальникъ губерніи обязанъ представлять Государю къ награ-

жденію. Жители деревень въ неурожайные годы особенно затрудняются въ снисканіи пропитанія; почему правительство разрѣшаетъ начальниковъ губерній производить въ сіе время нужныя казенныя работы, какъ-то: очищеніе каналовъ, починку городскихъ стѣнъ и плотинъ, и симъ образомъ доставлять народу способы къ снисканію пропитанія.

Вышеизложенныя мѣры пособія народу во время общихъ бѣдствій не одну имѣютъ цѣль; но главная заключается въ томъ, что бы постигнутые общимъ бѣдствіемъ неоставляли своихъ жилищъ безъ крайней нужды: ибо движеніе народа въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко начинается безпорядками, и потомъ, когда правительство употребитъ свои мѣры къ прекращенію оныхъ, превращается въ междоусобіе. Посему-то о бѣдствіи, постигшемъ какую либо страну, начальникъ губерніи обязанъ немедленно донести Государю, а въ слѣдъ за симъ отправить чиновниковъ опредѣлить степени бѣдствія; на мѣсто же, постигнутое необыкновеннымъ бѣдствіемъ, долженъ лично отправиться, и оттоль донести Государю о мѣрахъ, какія надлежитъ употребить для вспоможенія несчастнымъ.

Въ 1832 году была въ Китаѣ засуха, незапамятная въ лѣтописяхъ исторіи. Съ половины Апрѣля до Августа, т. е. въ-продолженіе самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ, невидали капли дождевой. Правительство было въ крайнемъ затрудненіи. Богда-ханъ, для укрѣпленія народа въ терпѣніи, молился небеснымъ

силамъ въ разныхъ мѣстахъ. Вотъ его молитва, читанная имъ въ храмъ Духу земли въ 18-день 6-й луны (въ Іюль):

„Со смиреніемъ помышляю, что я въ обширныхъ предѣлахъ поднебесныхъ я не въ силахъ оказывать помощь въ бѣдственное время наводненія или засухи. При продолжительномъ бездождіи со всею искренностію молюсь только о повсемѣстномъ неукоснительномъ изліяніи благотворныхъ дождей, и всѣчаютъ исполненія благости сей Въ нынѣшнемъ году съ самаго наступленія лѣта *) не было дождя въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Это есть необыкновенная засуха. Я разтерзанъ горестію и страхомъ; но не въ силахъ отвратить бѣдствія. Пѣшій я ходилъ въ три жертвенника молиться Духамъ Ше и Цзи, но несподобился получить отъ нихъ отличной милости. Вѣроятно, съ продолженіемъ жизни умножились мои погрѣшности и вины. Увлекаясь надменностію, я могъ выступать изъ предѣловъ, начертанныхъ обрядами; иногда одною ошибочною мыслию навлекалъ гнѣвъ неба; а иногда по самонадѣянности погрѣшалъ въ выборѣ людей къ государственнымъ должностямъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ я заслуживалъ милосердное указаніе Неба. Нынѣ хотя глубоко раскаяваюсь и обвиняю себя, но уже не въ силахъ помочь бѣдствію. Съ благоговѣніемъ очистивъ духъ и тѣло, пѣшій прихожу въ

*) Въ 1835 году начало лѣта опредѣлено 25 Апрѣля въ 2 часа 35 минутъ по полудни.

жертвенникъ земли принести моленіе. Высочайшій духъ царицы-земли, соучаствующій въ дѣйствіяхъ верховнаго неба! призри на землю во дни настоящей засухи, достигшей крайняго предѣла. Послѣ малыхъ жаровъ *) народъ отчаялся въ надеждѣ на урожай и, обращаясь къ своему Царю, обвиняетъ его въ безпечности о подданныхъ, базвинно — страждущихъ. **) Увы! стыдъ и трепетъ попеременно объемлютъ меня, но не могу придумать мѣръ. Съ благоговеніемъ молю тебя, августѣйшій Духъ Земли! прости меня, клянущагося обновить (исправить) себя. Прodeй некосненно тукъ милостей и спаси народъ мой. Изнемогая подъ тяжестію скорби и раскаянія, приношу тебѣ жертву.“

*) Малые жары въ 1835 году начались Іюня 26 числа въ 6 часовъ 28 минутъ по полуночи, а лѣтній уборъ хлѣба бываетъ въ исходѣ Мая и въ началѣ Іюня.

**) Китайцы признаютъ, что Небо (Богъ) избираетъ богдыхана для управленія въ его лицѣ народами на землѣ. Въ слѣдствіе сего мнѣнія богдыханъ обязанъ управлять съ такою же справедливостію и святостію какъ бы Небо непосредственно управляло царствомъ. Когда случаются какія нибудь физическія бѣдствія, какъ то: засухи, наводненія, саранча, землетрясенія и проч., то народъ полагаетъ, что богдыханъ допустилъ погрѣшности въ управленіи, и Небо чрезъ физическія бѣдствія вразумляетъ его къ исправленію тѣхъ погрѣшностей. Вотъ почему причину физическихъ бѣдствій исключительно приписываютъ правителю государства

VI.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОПОДАТЕЛЬСТВО.

Основаніе уголовныхъ законовъ касательно наказанія преступленій положено было еще государемъ Шунь въ 2282 году до Р. Х. По его законоположенію за важныя преступленія опредѣлены были: клейменіе лица, рѣзаніе носа, отсѣченіе ногъ, холощеніе, а за важныя преступленія, заслуживающія по какимъ либо обстоятельствамъ снисхожденіе, назначена ссылка. За легкія преступленія опредѣлено было наказывать въ судебныхъ мѣстахъ плетью, въ учебныхъ заведеніяхъ планкою; легкія преступленія, заслуживающія почему либо снисхожденіе, подлежали умѣренію наказанія и даже прощенію. Но для легкихъ преступленій умышленныхъ и повторенныхъ не было даже снисхожденія. Такое существовало основаніе наказаній въ продолженіе 2282 — 231 лѣтъ до Р. Х, Домъ Цинь, уничтожившій феодальное правленіе, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ жестокимъ наказаніямъ, чтобы подавить недовольныхъ монархическимъ правленіемъ; а слѣдовавшій за нимъ Домъ Хань хотѣлъ отмѣненіемъ оныхъ привлечь къ себѣ подданныхъ. Симъ образомъ оба Дома уклонились отъ середины — первый къ жестокости, послѣдній къ слабости; и въ послѣдствіи уголовное законодательство около шести вѣковъ подобнымъ

образомъ переходило отъ одной крайности къ другой; и сверхъ сего самыя наказанія не имѣли опредѣленной мѣры. Домъ Суй въ 581 году по Р. Х. впервые установилъ пять видовъ наказанія, какъ-то: малою и большою планкою, временною и вѣчною ссылкой и смертію.

Наказаніе малою планкою производится для стыда: ибо маловажныя преступленія стыдомъ должны быть наказываемы. Наказаніе большою планкою производится для обузданія: ибо страхомъ сего наказанія удерживаются отъ преступленій. Временная ссылка есть неволя: ибо виновный по качеству преступленія долженъ быть наказанъ позоромъ рабства. Вѣчная ссылка есть смертная казнь для важнаго преступника заслуживающаго по обстоятельствамъ дѣла снисхожденіе: ибо онъ освобождается отъ смерти подъ условіемъ пожизненной разлуки съ родиною.

Самыя важныя преступленія до династіи Суй наказываемы были удавленіемъ, отсѣченіемъ головы съ выставкою на показъ и разсѣченіемъ преступника на части. Наказанія плетью и планками, временною и вѣчною ссылкой неограниченно производились. Домъ Суй первый раздѣлилъ наказаніе малою планкою на пять степеней отъ 10 до 50 ударовъ; наказаніе большою планкою на пять же степеней отъ 60 до 100 ударовъ; наказаніе временною ссылкой на пять степеней отъ одного года до трехъ; наказаніе вѣчною ссылкой на три степени отъ 1 до 3 т. л.; смертную казнь на два степени: удавленіе и отсѣченіе головы; наказаніе плетью, выставку отсѣченной

головы напоказъ и разсѣченіе на части отмѣнилъ; и сверхъ сего допустилъ уменьшеніе, искупъ и прощеніе. Въ самомъ началѣ наказаніе планкою производилось по ногамъ, ягодицамъ и спинѣ. Но какъ самыя важныя внутреннія части нашего тѣла лежатъ между спиною и грудью, то наказаніе по спинѣ съ 627 года отмѣнено. Впрочемъ какъ свойство преступленій измѣняется отъ разныхъ обстоятельствъ времени, то и примѣненіе къ нимъ наказаній не могло всегда быть постояннымъ. Но виды и порядокъ наказаній съ 581 года до сего времени удержаны при измѣненіяхъ очень маловажныхъ, что ниже увидимъ.

По уложенію Уголовной Палаты, изданному нынѣ царствующимъ въ Китаѣ Домомъ Цинь, преступники раздѣляются на зачинщиковъ и сообщниковъ. Винность первыхъ одною степенью тяжелѣе противъ винности послѣднихъ. Наказанія за преступленія раздѣлены на пять видовъ; каждый видъ еще дѣлится на степени съ небольшимъ измѣненіемъ противъ прежняго, какъ-то:

1) Наказаніе малою планкою отъ 10 до 50 ударовъ-имѣетъ пять степеней.

2) Наказаніе большою планкою *) отъ 60 до 100 ударовъ-имѣетъ пять степеней.

*) Планка дѣлается изъ бамбука, и раздѣляется на малую и большую. Малая планка имѣетъ тяжелый конецъ шириною въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, а легкій въ одинъ дюймъ; вѣсомъ $1\frac{1}{2}$ гина. Большая планка имѣетъ тяжелый конецъ шириною въ

3) Временная ссылка въ той же губерніи отъ 1-го до 3-хъ годовъ-имѣеть пять степеней.

4) Вѣчная ссылка отъ 1т. до 3т. ли отъ родины-имѣеть три степени.

5) Смертная казнь состоитъ въ отсѣченіи головы и давленіи по заточеніи. *)

И временная и вѣчная ссылка сопровождаются наказаніемъ большою планкою. **) Сосланному на годъ даютъ—60, сосланному на два года—70, на три года—80, на четыре года—90, на пять лѣтъ—100 ударовъ. Но сіе наказаніе производится уже на мѣстѣ ссылки. Нѣкоторымъ преступникамъ налагаютъ еще штемпелевые знаки на лицѣ и локотныхъ костяхъ. Смертная казнь по заточеніи, по прошествіи двухъ и трехъ лѣтъ, наиболѣе понижается, т. е. вмѣсто отсѣченія головы полагается давленіе, а вмѣсто давленія ссылка. Но есть преступники, которыхъ приговариваютъ къ рѣзанію въ куски и неот-

два, а легкій въ $1\frac{1}{2}$ дюйма; вѣситъ не болѣе двухъ фунтовъ. Въ длину обѣ имѣютъ $5\frac{1}{2}$ футовъ. Колѣнцовыя на нихъ возвышенія и отростки сглажены. При наказаніи держатъ за легкій конецъ, а тяжелымъ бьютъ по обнаженной задницѣ.

*) За нѣкоторыя преступленія смертная казнь совершается немедленно по окончаніи суда; а за другія откладывается до общей казни, совершаемой по всему государству наканунѣ зимняго поворота. Въ эту отсрочку преступники содержатся въ тюрьмѣ, и совершеніе казни надъ послѣдними называется *казнить по заточеніи*.

**) Нынешнія мѣста ссылки суть: Гиринъ Амуръ, Или и Урумци.

лагаемому по окончаніи суда отсѣченію головы съ выставкою на показъ. *) Таковые преступники суть:

1) Злоумышляющіе противъ государя или государства.

2) Отцеубійцы, умышленно убившіе дѣда или бабу, отца или мать.

3) Жены и наложницы, убившія мужнина дѣда или бабу. свекра или свекровь.

4) Зачинщики изъ убившихъ болѣе трехъ человекъ въ одномъ семействѣ, или разсѣкшихъ человека на части.

5) Умышленно убившіе старшихъ родственниковъ, дѣда или бабу женщиныхъ.

6) Зачинщики изъ тѣхъ, которые умерщвляютъ младенцевъ, или отрѣзываютъ сосцы у женщинъ.

7) Сынъ въ ссорѣ убившій отца или мать, и внукъ убившій въ ссорѣ дѣда или бабу.

8) Атаманъ шайки и сообщники его убившіе чиновниковъ при освобожденіи преступниковъ изъ тюрьмы.

9) Старшіе, убившіе до трехъ человекъ въ семействѣ изъ младшихъ своихъ родственниковъ въ третьей боковой линіи и далѣе,—въ предположеніи завладѣть имуществомъ, или получить наследственную должность.

*) Отрубленная голова выставляется въ деревянной клеткѣ, притомъ въ предмѣстіи города.

10) Ссыльный невольникъ, убившій до трехъ человекъ въ семействѣ своего владѣльца.

11) Жены и наложницы, по вступленіи въ любовную связь съ родственниками, намѣренно убившія своего мужа.

12) Младшій родственникъ, по корысти или насилванію, намѣренно убившіе старшаго родственника.

13) Сухопутные и морскіе разбойники при сопротивленіи убившіе посланныхъ отъ Правительства.

Находится десять важныхъ преступленій, за которыя смертная казнь не прощается и милостивыми манифестами; таковыя преступленія суть:

а) Злоумышленіе противъ общественнаго спокойствія.

б) Злоумышленіе противъ царствующаго дома.

в) Измѣна отечеству.

г) Отцеубійство.

Подъ отцеубійствомъ разумѣется убіеніе отца или матери, дѣда или бабы съ отцовой стороны старшаго брата или сестры, дѣда или бабки съ жениной стороны; также убіеніе мужа.

д) Безчеловѣчіе.

Подъ безчеловѣчіемъ разумѣется: 1) умерщвленіе семейства состоящаго изъ трехъ и болѣе человекъ; 2) разсѣченіе человека на части; 3) умерщвленіе ро-

дившагося младенца, *) 4) отрѣзаніе сосцовъ у женщинъ; 5) составленіе ядовъ и чародѣйствъ; 6) неуваженіе къ верховной власти.

Неуваженіемъ къ верховной власти считаются:

1) Похищеніе царскихъ жертвенныхъ сосудовъ, колесницъ и одѣяній; 2) похищеніе и поддѣлка царскихъ печатей; 3) ошибочное противъ рецепта составленіе лекарствъ для государя; 4) ошибка при вложеніи дѣла въ конвертъ; 5) приготовленіе не должныхъ яствъ для государева стола; 6) непрочное строеніе судовъ для государева путешествія.

ж) Неуваженіе къ родителямъ.

Подъ неуваженіемъ къ родителямъ разумѣется: 1) поношеніе дѣда и бабушки, отца и матери, также мужнина дѣда и бабушки, свекра и свекрови; 2) перемѣна родины и раздѣлъ съ дѣдомъ и бабукою, съ отцемъ и матерью; 3) отказъ въ пропитаніи отца и матери; 4) женитьба въ трауръ по отцу и матери; 5) утаеніе траура по дѣду и бабушкѣ, по отцу и матери; 6) ложное объявленіе о кончинѣ дѣда или бабушки; отца или матери.

з) Семейственный раздоръ.

и) Неправедливость.

*) Восточные путешественники увѣряли Европу, будто въ Китаѣ дѣтоубійство позволено законами, а одному изъ путешественниковъ въ Кантонѣ сказали, что Кит. Правительство даже содержитъ людей, которые обучены ремеслу убивать младенцевъ. И просвѣщенная Европа до сего времени безусловно вѣрила этимъ нелѣпостямъ.

Несправедливостію почитається: 1) когда разночинецъ убьетъ своего областного, окружнаго и уѣзднаго Правителя; 2) когда солдатъ убьетъ своего командира; 3) когда канцелярскій служитель или сторожъ убьетъ чиновника своего присутственнаго мѣста отъ 10 кл. и выше; 4) когда ремесленный убьетъ своего мастероваго учителя; 5) когда жена, утаивъ кончину своего мужа не будетъ носить траура и выдетъ зі другаго.

i) Кровосмѣщеніе.

Кровосмѣщеніемъ почитаются прелюбодѣянiе съ родственниками до четвертой боковой линіи и съ наложницами дѣда и отца.

Всего считается до 2,759 преступленій по которымъ подвергаются пяти видамъ наказанія, исключая преступленій, кои законъ не можетъ исполнѣ обнять своею силою. Преступленій наказываемыхъ:

10-ю ударовъ малою планкою.....	31.
20-ю	49.
30-ю	42.
40-ю	111.
50-ю	118.
60-ю ударовъ большою планкою.....	118.
70-ю	76.
80-ю	241.
90-ю	85.
100	400.
Ссылкою на одинъ годъ.....	66.

Ссылкою на $1\frac{1}{2}$ года.....	51.
— — — — — 2 — — — — —	65.
— — — — — $2\frac{1}{2}$ —	85.
— — — — — 3 —	163.
Ссылкою съ переселеніемъ.....	7.

**Смѣшанныхъ преступленій наказываемыхъ
вѣчною ссылкой :**

За 2000 ли	2.
— 2500 ли	2.
— 3000 ли	8.
Ссылкою въ неволю (въ каторгу).....	125.
Ссылкою въ гарнизоны въ ближайшія мѣста.....	39.
Ссылкою на ближайшія границы.....	100.
Ссылкою на отдаленныя граицы.....	71.
Ссылкою на отдаленнѣйшія границы..	17.
Ссылкою въ заразительныя мѣста.....	40.

Смѣшанныхъ преступленій наказываемыхъ :

Удавленіемъ г.	6.
Отсѣченіемъ головы.....	8.

Точныхъ преступленій наказываемыхъ :

Удавленіемъ по заточеніи.....	213.
Отсѣченіемъ головы по заточеніи...	179.
Неотлагаемымъ удавленіемъ	57.
Неотлагаемымъ отсѣченіемъ головы..	160.
Рѣзаніемъ въ куски.....	21.

Всего прееступленій наказываемыхъ :

Малою планкою.....	351.
--------------------	------

Большою планкою.....	925.
Временною ссылкой.....	435.
Вѣчною ссылкой.....	12.
Ссылкою въ неволю.....	125.
Ссылкою въ гарнизоны.....	26.
Смертію.....	644.

Всего..... 2759.

По законамъ прошедшей династіи Минь чиновники и гражданскіе и военные наравнѣ съ разночинцами подвергались тѣлесному наказанію: но при настоящей династіи Цинь съ 1644 года тѣлесное наказаніе чиновниковъ отмѣнено *), а вмѣсто сего положено наказывать ихъ пеней и снятіемъ чиновъ напр: за вину по должности:

а) вмѣсто 10 ударовъ планкою вычетомъ жалованья за мѣсяць;

б) за 20 и 30 ударовъ вычетъ надбавляется за мѣсяць.

в) за 40 и 50 ударовъ вычетъ надбавляется за 3 мѣсяца, т. е. вычетъ за полгода.

г) вмѣсто 60 ударовъ планкою вычетомъ жалованья за цѣлый годъ.

*) У насъ и до сего дня ученые для пышности въ слогъ возмашаютъ, что въ Китаѣ и Министра и крестьянина однимъ и тѣмъ бамбукомъ чествуютъ. Г. Добель, прожившій десять лѣтъ въ Кантонѣ, торжественно увѣрялъ въ этомъ Европу и Европа, при своемъ посвященіи, расхвалила его.

д) вмѣсто 70 ударовъ пониженіемъ однимъ чиномъ.

е) вмѣсто 80 ударовъ—двумя чинами.

ж) вмѣсто 90 ударовъ — тремя чинами съ оставленіемъ при прежней должности.

з) вмѣсто 100 ударовъ пониженіемъ четырьмя чинами съ переводомъ (къ должности по оставшемуся чину), *)

Но чиновники за преступленія по личному поведенію наказываются однимъ степенемъ выше. Отъ ссылки и смертной казни хотя они и неязаты, но имѣютъ право откупаться, исключая преступленій непрощаемыхъ законами.

Допускается изъятіе нѣкоторыхъ людей отъ суда по общимъ законамъ, какъ то:

1) Изъятіе родственниковъ государевыхъ и родственниковъ вдовствующей государыни—матери до 5-й боковой линіи, а родственниковъ государыни до 4 й боковой линіи.

2) Изъятіе столповыхъ вельможъ, долго служившихъ при государяхъ и пользовавшихся милостями ихъ.

3) Изъятіе заслуженныхъ, отличившихся важными военными подвигами.

4) Изъятіе добродѣтельныхъ, кснхъ поведеніе и образъ мыслей служатъ примѣромъ для другихъ.

*) Законы въ отношеніи къ чиновникамъ и опредѣлительны и снисходительны.

5) Изъятіе способныхъ, которые по своимъ великимъ способностямъ служатъ подпорою престолу и въ гражданской и военной службѣ;

6) Изъятіе ревностныхъ, которые неутомимо занимаются дѣлами службы, или бывъ отправлены куда—либо преодолеваютъ все трудности для исполненія возложеннаго порученія.

7) Изъятіе знатныхъ, подъ которыми разумются гражданскіе и военные чиновники отъ 1 до 6 класса.

8) Изъятіе гостей, подъ которыми разумются потомки государей прежнихъ династій.

Ежели подлежащій изъятію учинитъ преступленіе; то начальство не можетъ само собою судить его; а обязано донести государю, и уже по полученіи указа произвести слѣдствіе; а по окончаніи суда и самое дѣло представить государю на утвержденіе. Сила сего закона простирается на дѣда и бабу родителей, жену, сыновей и внуковъ подлежащаго изъятію. Но въ десяти важныхъ преступленіяхъ законъ сей не имѣетъ дѣйствія.

Исключая изъемлемыхъ, прочіе судятся по законамъ общимъ для каждаго состоянія: но подъ сіе положеніе несовершенно подходятъ:

1) Чиновники: Если чиновникъ отъ 10 класса и выше учинитъ преступленіе; то начальство, не приступая къ допросамъ, доноситъ государю съ прописаніемъ его дѣла, а по полученіи указа изслѣдовавъ дѣло и сдѣлавъ приговоръ на основаніи за-

коновъ, представляетъ государю на утверждение. Чиновники отъ 1-го до 6-го класса берутся къ допросамъ по отрѣшеніи отъ должности: но допрашиваются безъ пытокъ. Если же обстоятельства дѣла неизбежно потребуютъ допросить кого чрезъ пытки, то испрашиваютъ у государя разрѣшеніе на то. Если судимый чиновникъ оправдается, то снова опредѣляется къ прежней должности,

2) *Знаменныя*, т. е. родившіеся въ военномъ состояніи Осьми знаменъ.

Знаменныя подвергнувшіеся наказанію планками, наказываются вмѣсто сего плетью, временною и вѣчною ссылкой, но избавляются отъ ссылки въ неволю. Сей законъ простирается только на Маньчжуровъ, Монголовъ и Знаменныхъ Китайцевъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ.

3) *Воспитанники Астрономическаго Института.*

Изъ сихъ воспитанниковъ обучающимся съ отличными успѣхами дозволяется отъ ссылки и тѣлесныхъ наказаній до 100 ударовъ откупаться, и потомъ продолжать ученіе.

4) *Женщины и дѣвицы.*

Женщины и дѣвицы, приговоренныя къ наказанію большою планкою, наказываются безъ сниманія шальваровъ; за легкія же преступленія наказываются въ неподкладномъ одѣяніи; отъ штемпелеванія освобождаются; а отъ ссылки и временной и вѣчной дозволено имъ откупаться. Женамъ чиновниковъ

дозволяется откупаться отъ тѣлеснаго наказанія. Всякая женщина по маловажнымъ дѣламъ и по оговору, исключая блуда, воровства и убійства, можетъ вмѣсто себя послать въ судъ брата, сына или племянника, а при слѣдствіяхъ по постороннимъ и маловажнымъ дѣламъ, производимыхъ въ окружныхъ и уѣздныхъ правленіяхъ, совершенно увольняется отъ свидѣтельства и очныхъ ставокъ. Ежели беременная женщина подлежитъ къ допросу чрезъ пытки; то сей допросъ отлагается за сто дней по рожденіи младенца. Такимъ же образомъ и смертная казнь совершается надъ ними: но приговоренныя къ рѣзанію въ куски предаются казни чрезъ мѣсяць по рожденіи младенца.

5) *Престарѣлые и малолѣтныя.*

Имѣющіе выше 70 и недостигшіе 15 лѣтъ, также больные, при допросахъ по какому либо преступленію, освобождаются отъ пытокъ, и приговоръ объ нихъ составляется на доказательствахъ свидѣтелей; сверхъ сего дозволяется имъ откупаться отъ ссылки и другихъ наказаній и т. д.

Доносъ на самаго себя уничтожаетъ преступленіе, и донесшій на самаго себя до открытія его преступленія освобождается отъ наказанія: но въ дѣлѣ по воровству покража отбирается отъ него. Ежели судимый по какому либо маловажному преступленію добровольно признается въ другомъ важномъ преступленіи, то освобождается отъ наказанія за важное преступленіе. Донесеніе на самаго себя въ судъ

отличается отъ добровольнаго признанія при допросѣ. Важные преступники изъ зачищниковъ не подходятъ подъ сей законъ.

Родственники, живущіе не въ раздѣлѣ, также дѣды и бабка женины, тѣсть и теща, внуки отъ дочери, зять по дочери, внучина жена, деверья и жены ихъ могутъ скрывать преступленія другъ друга. Невольники, невольницы и наемные люди, таившіе о преступленіи своихъ господъ избавляются отъ суда, и самое дѣло, открытое по сему предмету, оставляется безъ судопроизводства. Даже если бы преступникъ съ бѣгствомъ скрывался у своихъ родственниковъ, и сіе не ставится имъ въ вину. Но сей законъ не простирается на измѣнниковъ и другихъ государственныхъ преступниковъ.

Доносъ на старшихъ родственниковъ не принимается въ уваженіе. Ежели сынъ доноситъ на отца или мать, внукъ на дѣда или бабуку, жена и наложница на мужа, также на мужнина дѣда или бабуку, на свекра или свекровь, младшіе родственники на старшихъ; всѣ сіи доносители предаются суду, хотя бы ихъ доносы и справедливы были, а обвиняемые избавляются отъ суда. Сей законъ простирается на невольниковъ и невольницъ, когда они доносятъ на своихъ господъ.

Ябѣда считается преступленіемъ, имѣющимъ относительную важность. При сочиненіи жалобы другимъ представляющій дѣло въ ложномъ видѣ, т. е. или увеличивающій или уменьшающій оное, судитъ

ся за ябѣду. Если истецъ во-все не-думалъ подавать жалобы, а ябѣдникъ подалъ мысль и побудилъ его къ тому; то послѣдній считается зачинщикомъ, а истецъ сообщникомъ. Если истецъ самъ вознамѣрился подать жалобу, а ябѣдникъ со стороны подстрекнулъ его къ тому, то послѣдній судится одинаково съ преступникомъ; и если сей приговоренъ къ смерти, то ябѣдникъ наказывается однимъ степенемъ ниже его. Подкупленный къ подачѣ ложнаго доноса судится какъ бы самъ ложно доносилъ, и бывъ приговоренъ къ смерти не освобождается отъ казни; а подкупившій судится какъ преступникъ законовъ. Для уничтоженія ябѣды Земскимъ начальникамъ поставлено въ обязанность избирать въ народѣ вѣрныхъ и правдивыхъ людей, знающихъ грамоту, и возлагать на нихъ сочиненіе жалобъ для просителей. Желающіе производить искъ должны прибѣгать къ симъ нисарямъ, которые обязаны писать прошенія со словъ просителей, а подъ прошеніемъ подписывать свое прозваніе и имя; а безъ сего запрещается судебнымъ мѣстамъ принимать прошенія.

Принимать прошенія отъ истцовъ дозволяется одному только Земскому начальнику, т. е. Окружному или Уѣздному Правителю, которые уполномочены окончательно рѣшать маловажныя дѣла, а важныя дѣла обязаны представлять на разсмотрѣніе Областнаго Правленія и такъ далѣе.

Для производства слѣдственныхъ дѣлъ законами назначены сроки. Для изслѣдованія дѣла по обыкновенному убійству опредѣленъ шестимѣсячный

срокъ, а для производства слѣдствій по важнымъ уголовнымъ дѣламъ, какъ то, по грабежу, разбою и грабобокопательству — четырехмѣсячный срокъ. Изъ шестимѣсячнаго срока назначено три мѣсяца Земскому начальнику для представленія дѣла въ областное правленіе; одинъ мѣсяць Областному Правителю для представленія дѣла въ уголовный судъ; одинъ мѣсяць уголовному суду для представленія дѣла начальнику губерніи; одинъ мѣсяць начальнику губерніи для представленія дѣла въ Уголовную Палату и Государю. Подобнымъ же образомъ изъ четырехмѣсячнаго срока назначено два мѣсяца Земскому начальнику, 20 дней Областному Правителю, 20 дней Уголовному суду и 20 дней начальнику губерніи. Ежели за непоймкою главнаго преступника и неявкою нужныхъ свидѣтелей невозможно привести дѣло въ ясность, то представляютъ государю о продолженіи срока.

Въ страдовое время т. е. съ 1-го числа 4-го мѣсяца до истеченія 7-го мѣсяца *) прѣкращается судъ по всѣмъ дѣламъ, исключая важныхъ, какъ — то: измѣны, смерто-убійства, воровства, лихоимства съ нарушеніемъ законовъ, также по злоупотребленіямъ маклеровъ и мошенническому грабежу товаровъ у гостей. Ежели у преступника приговореннаго къ смерти отецъ или мать, дѣдъ или баба выше 70 лѣтъ или тяжело больные или увѣчные, требующіе

*) Въ 1835 году 1-е число 4-го мѣсяца было 17-е Апрѣля, а послѣдній день 7-го мѣсяца случился 9-го Сентября.

призвѣнія, а въ семействахъ нѣтъ возрастнаго по немъ имѣющаго выше 15 лѣтъ; дозволяется освободить его отъ смертной казни—съ утвержденія государева; и если онъ будетъ оставленъ для пропитанія, то наказывается только двухтысячнымъ ношеніемъ шейной колодки, 40 ударами планкою; а по смертоубійству въ ссорѣ еще платитъ 20 ланъ серебра семейству убитаго на пропитаніе. Такимъ же образомъ оставляется сынъ вдовы, получившей за доброе свое поведеніе титулъ цѣломудренной.

По случаю милостиваго манифеста оказывается прощеніе на различныхъ положеніяхъ, смотря по качеству преступленій. Маловажныя вины совершенно прощаются, а изъ важныхъ нѣкоторыя прощаются, а другія только смягчаются. Въ манифестахъ 1736 и 1796 годовъ, состоявшихся по случаю вступленія на престолъ, изъяты были изъ прощенія десять дѣйствительныхъ преступленій: 1) смертоубійство; 2) похищеніе имущества и воровство съ насиліемъ; 3) зажигательство; 4) гробокопательство; 5) принятіе взятокъ съ нарушеніемъ и безъ нарушенія законовъ; 6) подлоги; 7) прелюбодѣяніе; 8) хитрое завлеченіе людей въ худыя общества; 9) смертоубійство, произведенное чрезъ наветы; 10) попущеніе преступленія за знаемо, и дозволеніе производить лихоимство и переводъ денегъ въ ходатайствѣ по преступленіямъ.

Въ Уголовной Палатѣ по истеченіи каждаго пяти лѣтъ учреждается Коммисія для краткаго пересмо-

тра, а чрезъ десять лѣтъ для полнаго исправленія законовъ. Сія Коммисія съ должнымъ вниманіемъ разсматриваетъ именныя указы и одобренныя Палатою положенія, изложенныя въ докладахъ государственныхъ чиновниковъ для опредѣленія мѣры преступленій, также свѣряетъ старыя и новыя постановленія противорѣчившія другъ-другу; по окончаніи сего исправляетъ законы, излагая подъ старыми статьями новыя постановленія, коими отмѣняются первыя. Для краткаго исправленія назначается десятилѣтній, а для полнаго годичный срокъ. Вновь введенныя постановленія Коммиссія представляетъ Государю; и какъ скоро оныя будутъ утверждены, обнародываются къ исполненію. Законы, положительно опредѣляютъ мѣру вины, а постановленія, по стеченію обстоятельствъ, смягчаютъ или увеличиваютъ оную, и потому считаются только пополненіемъ законовъ. Случайныя государевы рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ отнюдь не считаются положительными законами: почему запрещается подводить оныя для смягченія или усиленія виновности.

Примѣч. Уголовные законы, имѣющіе дѣйствіе въ арміи въ продолженіе войны какъ мѣры случайныя, не принадлежатъ къ уголовному законодательству.

VII. О ШАМАНСТВѢ.

О ШАМАНСТВѢ.

Въ одно время съ покореніемъ сибирскихъ странъ мы получили первое свѣдѣніе о шаманствѣ, дотоле неизвѣстномъ Европѣ. Наши ученые путешественники обозрѣвавшіе Сибирь, недовольствуясь неотчетливыми о немъ разсказами простыхъ очевидцевъ, старались лично удостовѣриться въ справедливости этихъ разсказовъ; они видѣли шамановъ и шаманокъ, совершающихъ мистическіе обряды, и, судя по страннымъ ихъ дѣйствіямъ при семъ, единогласно заключили, что шаманство есть ремесло, которымъ хитрые шарлатаны подъ благовидными формами грубо обманываютъ легковѣрныхъ простаковъ изъ личныхъ выгодъ. Долго въ Европѣ безусловно вѣрили сему мнѣнію. Наконецъ наши миссіонеры, живущіе въ Китаѣ, узнали уставъ шаманскаго служенія, изданный въ Пекинѣ въ 1747 году на Маньчжускомъ языкѣ, и съ сего времени открылось, что мы очень обманывались въ своихъ мнѣніяхъ насчетъ шаманства. То, что намъ казалось грубымъ обманомъ въ кочевыхъ шарлатанахъ, составляетъ религію, господствующую нынѣ при Китайскомъ дворѣ и въ Маньчжуріи. Древніе обряды ея, изложенные въ вышепомянутомъ уставѣ, представляютъ

стройную систему, основанную на понятіяхъ чисто-религіозныхъ. Кочевые сибирскіе шаманы, изучая обряды шаманства по устнымъ преданіямъ, съ теченіемъ времени не могли ее обезобразить ихъ грубыми измѣненіями и прибавленіями, происходившими отъ ихъ невѣжества, но всеѣмъ тѣмъ удержали существенныя части шаманскаго служенія, какъ ниже увидимъ.

Пачало шаманской религіи, судя по простотѣ обрядовъ ея, должно относить къ тѣмъ временамъ міра, когда люди еще не имѣли ни храмовъ для жертвоприношеній ни особливыхъ сословій, посвятившихъ себя служенію при жертвенникахъ. Религія эта и нынѣ совершенно-чужда фанатической въро-нотерпимости, свойственной прочимъ языческимъ религіямъ. *). Мы называемъ ее шаманствомъ отъ слова шаманъ, заимствованнаго отъ тунгузскаго слова *саманъ*, которое означаетъ человѣка, соединяющаго въ себѣ качества жреца, врача и волхва. Исторія хотя представляетъ намъ таковыхъ людей въ Азіи за долго до временъ Р. Х., но уже принадлежащими

*. Маньчжуры, кромѣ шаманской религіи, слѣдуютъ обрядамъ всѣхъ другихъ религій, терпимыхъ Китайскими законами. У нихъ въ похоронной процессіи не рѣдко бываютъ монахи трехъ религій, идущіе въ нѣкоторомъ отдаленіи одни отъ другихъ. Каждое отдѣленіе облачено въ свой служебный костюмъ и поетъ свои молитвы. Въ торжественные дни въ самомъ дворцѣ тибетскіе и монгольскіе ламы отправляютъ молебствія сряду по нѣскольку дней. Исламизмъ исключенъ по причинѣ собственнаго его фанатизма.

къ особливымъ сословіямъ, исключительно посвятившимъ себя служенію при храмахъ. Къ сожалѣнію, до сего времени еще не открыто ни памятниковъ, ни свидѣтельствъ историческихъ, по которымъ бы можно было заключить, въ чемъ и до какой степени нынѣшнее шаманство разнствуеетъ отъ древняго. Что касается до нынѣшнихъ шамановъ въ Маньчжуріи, они принадлежатъ къ разнымъ сословіямъ въ обществѣ, и названіе шамана носятъ только по исправленію должности жреца, которую они изучаютъ и принимаютъ на себя добровольно, безъ всякихъ обрядовъ посвященія и безъ утвержденія правительствомъ. Сверхъ сего въ Маньчжуріи и не было, и доселѣ нѣтъ ни храмовъ для шаманскаго служенія, ни дней опредѣленныхъ для сего. Шамановъ безвременно призываютъ въ домъ, гдѣ нужно ихъ религіозное содѣйствіе по какому либо случаю. Одинъ Богда-ханъ, по преимуществу, пользуется правомъ имѣть храмы и жрецовъ для шаманскаго служенія.

Въ Пекинѣ шаманское служеніе совершается въ двухъ мѣстахъ: во дворцѣ государыни и въ шаманскомъ капищѣ, которое лежитъ во внутреннемъ городѣ, на юго-востокъ отъ дворцовой крѣпости, и по китайски называется *Тхѣнь-цзы*, что значитъ храмъ. Маньчжуры превратили сіе слово въ *тѣнзеа*, а собственнаго названія — безъ вещи — не имѣютъ.

Въ шаманскомъ капищѣ находятся три храма, какъ-то: главный храмъ, состоящій изъ одного зала въ три звена; круглый храмъ, имѣющій видъ не-

большаго павильона, и малый храмъ, похожій на бесѣдку. Въ этихъ храмахъ нѣтъ ни мебели, ни украшеній какихъ — либо; даже наружность ихъ очень проста. Во дворцѣ госуларыни, въ служебномъ залѣ, развѣшивается на шестикѣ занавѣсъ: при утреннемъ служеніи — на западной сторонѣ, при вечернемъ — въ сѣверозападномъ углу, а по срединѣ зала ставится вѣха, утвержденная на каменной тумбѣ. Въ шаманскомъ капищѣ вѣха ставится предъ круглымъ храмомъ, а отъ вѣхи проводится чрезъ круглый храмъ въ главный три бечевки, которыя привязываются къ сѣверной стѣнѣ надъ занавѣсомъ. Какъ при шаманскомъ служеніи иногда сама государыня присутствуетъ, а при ней ни одинъ мужчина, исключая евнуховъ, быть не можетъ; то дожность шамановъ исправляютъ женщины: почему въ обоихъ храмахъ служеніе совершается одною шаманкою въ шаманскомъ одѣяніи; по правую ея сторону, нѣсколько отступя назадъ, стоитъ подшаманка въ обыкновенномъ своемъ одѣяніи. Шаманка читаетъ молитвы и поетъ гимны плавно и тихимъ голосомъ, съ важнымъ и благоговѣйнымъ видомъ. Но какимъ образомъ она дѣйствуетъ въ тайныхъ молитвахъ при жертвоприношеніи, я не имѣлъ случая видѣть. У государыни въ храмѣ Онготамъ, хранителямъ лошадей, при вечернемъ жертвоприношеніи употребляютъ по двѣ свиньи; а при большомъ жертвоприношеніи, во 2-й день каждаго мѣсяца, также при большомъ жертвоприношеніи

весною и осенью при водруженіи вѣхи, употребляють по одной свиньи.

Штатъ шаманокъ при дворѣ состоитъ изъ 12 женщинъ. Должность сію исправляютъ жены дворцовыхъ офицеровъ, и за это получаютъ отъ Двора одно только одѣяніе. Сверхъ шаманокъ еще находится 36 подшаманокъ, которыя прислуживаютъ шаманкамъ при обрядахъ, 37 женщинъ для толченія коры, и 19 женщинъ, дѣлающихъ изъ той коры курпительный свѣчи для шаманскаго служенія. Всѣ эти женщины суть жены дворцовыхъ солдатъ. Онѣ получаютъ отъ Двора на содержаніе отъ половины до 2-хъ ланъ серебра и пополумъшку риса — ежемѣсячно.

Вотъ краткій очеркъ шаманства въ древнемъ, сколько извѣстно, и нынѣшнемъ его состояніи. Взглянемъ на нынѣшніе обряды его.

Шаманское служеніе состоитъ въ жертвоприношеніи Небу и Онготамъ. По вѣроученію шамановъ, подъ «небомъ» разумѣется сила, управляющая міромъ — Богъ, подъ «онготами» — души людей, которые въ жизни сей дѣлали добро людямъ, да и по смерти продолжаютъ благовторить имъ.

Шаманское жертвоприношеніе раздѣляется на обыкновенное и временное или случайное; первое совершается во дворцѣ государыни, послѣднее наиболѣе въ шаманскомъ капищѣ. Обыкновенное жертвоприношеніе раздѣляется на ежедневное и ежемѣсячное.

Обыкновенное ежедневное жертвоприношение совершается каждый день утромъ въ 3 и 4 часу по полуночи, вечеромъ въ 3 и 4 часу пополудни. При утреннемъ жертвоприношеніи молятся онготамъ; Шагямони, Бодисатва и Гуань-ди при вечернемъ молятся онготамъ: Ахунь—няньси, Аньчуць—аяра, Мури—мүриха, Надань—дэйхунь, Нархунь—сюаньчу, Эндури—сэнчу, Баймань—чжангинь, Надань—вэйхури, Энъду—мөнголо, Катунь—ноинь. *)

Обрядъ ежедневнаго утренняго жертвоприношенія заключается въ слѣдующемъ: въ служебномъ залѣ Государыни, на столѣ, поставленномъ у самаго занавѣса предъ изображеніями трехъ онготовъ, ставятъ три блюда съ куреніями, три чарочки съ чистою водою и хлѣбное. Шамапка начинаетъ служеніе молитвою, которую читаетъ на распѣвъ, а ей подыгрываютъ на балалайкѣ и гитарѣ. При молитвѣ предъ закланіемъ животнаго снимаютъ со стола чароки съ чистою водою, стоявшія предъ изображеніемъ Бодисатвы,—и какъ скоро затворятъ храмъ и закроютъ изображенія трехъ онготовъ, то приводятъ

*) Послѣдніе десять онготовъ суть Тунгусы, что видно изъ ихъ именъ, чисто—тунгузскихъ. Что касается до первыхъ трехъ. Шагямони и Бодисатва суть Индійцы, жившіе за десять вѣковъ до Р. Х. — Они основали буддайскую религію, Гуань-ди родомъ былъ Китаецъ, жившій въ III столѣтіи по Р. Х. — Онъ обоготворенъ за вѣрность къ законному государю. По всей вѣроятности, сіи три лица внесены въ число тунгузскихъ онготовъ уже по завоеваніи Китая Маньчжурами — по видамъ чисто — политическимъ.

жертвенное животное, и когда шаманка кончитъ чтеніе молитвы, то вливаютъ воду въ ухо животному; потомъ, выпустивъ кровь пзъ него, раздѣляютъ животное на части и варятъ. Сварившееся мясо шаманка ставитъ на столъ и чтеніемъ молитвы оканчиваетъ служеніе.

При вечернемъ служеніи ставятъ на столъ предъ изображеніями онготовъ пять блюдцевъ съ куреніями, пять чарочекъ съ чистою водою и хлѣбное. Шаманка, опоясавшись поясомъ съ бубенчиками и съ привскакиваніемъ ударяя въ ручной бубень, поетъ гимнъ, а ей подыгрываютъ на литавръ и стучатъ въ тактъ деревяннымъ камертономъ. По троекратномъ совершеніи сего обряда, шаманка читаетъ молитву предъ изображеніями онготовъ. Послѣ сего приводятъ жертвенное животное и поступаютъ съ нимъ по обряду утренняго служенія. Сварившееся мясо шаманка ставитъ на столъ и читаетъ молитву предъ онготами. По окончаніи сей молитвы потушаютъ куренія въ блюдахъ и огонь въ фонаряхъ, скутываютъ печь, въ которой мясо варилось, и опускаютъ темный занавѣсъ; присутствующие выходятъ изъ храма, и дверь затворяется. Оставшаяся въ храмѣ шаманка, потрясая бубенчиками въ рукъ и на поясицѣ своей, читаетъ молитву на распѣвъ и молится; ей подыгрываютъ на литавръ съ деревяннымъ камертономъ. По четверократномъ совершеніи сего обряда, поднимаютъ занавѣсъ, отворяютъ дверь храма, зажигаютъ фонари, уносятъ жертвенное мясо и снимаютъ изображенія онготовъ. Если государь и

Государыня присутствуютъ при жертвоприношеніи; то и они дѣлають поклоненіе, а на утреннемъ служеніи и жертвенное мясо получаютъ.

Ежемѣсячное обыкновенное жертвоприношеніе онготамъ раздѣляется на утреннее и вечернее, и въ обрядахъ тѣмъ только разнится отъ ежедневнаго жертвоприношенія, что здѣсь, вмѣсто чистой воды, употребляется квашеное изъ проса вино, которое также вливается въ ухо жертвенному животному.

Жертвоприношеніе Небу нѣсколько разнствуеть отъ ежедневнаго жертвоприношенія. Предъ каменною тумбою съ вѣхою, поставленною по-среди служебнаго зала, ставятъ длинный столъ съ тремя серебрянными тарелками для предложеній; изъ нихъ средняя тарелка съ рисомъ, а прочія пустыя. На сѣверовостокъ отъ вѣхи ставится длинный столъ для жертвеннаго мяса. Во время служенія подшаманка окропляетъ рисъ священною водою дважды предъ молитвою и дважды по окончаніи молитвы. Послѣ сего приводятъ жертвенное животное, выпускають изъ него кровь, разнимають по хребетнымъ позвонкамъ, срѣзываютъ съ нихъ мясо и варятъ. Изъ двухъ пустыхъ тарелокъ на правую кладутъ позвонки, на лѣвую желчь. Свареное мясо изрѣзываютъ въ куски и кладутъ въ два сосуда, между которыми еще поставляютъ два сосуда съ просяною кашею. Подлѣ сосудовъ кладутъ разливную ложку и палочки, употребляемыя вмѣсто вилокъ, а остальное мясо изрѣзываютъ въ куски и, положиавъ въ лаханки, на-

крываютъ кожею. Подшаманка вторично окропляетъ рисъ водою, дважды предъ молитвою и дважды послѣ молитвы; между — тѣмъ нанизываютъ шейные позвонки на ниточку и въшаютъ на вѣхъ, а срѣзанное съ нихъ мясо, окропленный рисъ и желчь кладутъ въ сосудъ, прикрѣпленный къ верхнему концу вѣхи.

Къ временнымъ жертвоприношеніямъ принадлежатъ.

1) *Жертвоприношеніе онготамъ въ началѣ каждаго изъ четырехъ годовыхъ временъ.*

Въ началѣ каждой четверти года совершается особенное утреннее и вечернее жертвоприношеніе онготамъ, при которомъ въ служебномъ залѣ опускаютъ занавѣсъ и ставятъ блюда съ куреніями; но, вмѣсто жертвеннаго животнаго, приводятъ къ дворцу Государыни двухъ бѣлыхъ лошадей и двухъ бычковъ; приносятъ два слитка золота, два слитка серебра, два куска штофа съ полозами, два куска штофа съ драконами, 10 кусковъ бархата, голп и разноцвѣтныхъ атласовъ, 40 концовъ китайки. Приведенныхъ лошадей ставятъ по правую, а бычковъ по лѣвую сторону дворцовыхъ воротъ; а золото, серебро и ткани евнухи приносятъ въ храмъ и раскладываютъ на столѣ предъ онготами и при утреннемъ и при вечернемъ служеніи. По окончаніи обряда и лошадей и бычковъ обратно уводятъ, а чрезъ три дня уносятъ золото, серебро и ткани, и все сдаютъ въ контору жертвеннаго скота, гдѣ про-

даютъ и скотъ и ткани въ пользу конторскихъ расходовъ.

2) *Моленіе онготамъ о низпосланіи счастія.*

О низпосланіи счастія просятъ онготовъ Фули—фуду и Омоши—мама, которымъ жертву приносятъ при утреннемъ и вечернемъ служеніи вмѣстѣ съ прочими онготами. Исключеніе состоитъ въ томъ, что подшаманка заблаговременно вырубаеъ въ западномъ дворцовомъ саду иву — вышиною въ девять футовъ, въ нижнемъ отрубѣ трехъ дюймовъ — и предъ самымъ жертвоприношеніемъ водружаетъ ее предъ окнами Государыни; предъ онготами ставитъ вино и хлѣбное, а на южной половинѣ ставитъ столъ моленія о счастіи; на семъ столѣ разставляетъ девять сосудовъ съ виномъ, два блюда съ вареными карпами, два блюда съ вареными перьями, два блюда съ просяною кашею и разное хлѣбное. Послѣ сего шаманка начинаетъ пѣть гимнъ, легко потрясая ножомъ съ бубенчиками и молится по чиноположенію утренняго служенія. Подшаманка подаетъ ей стрѣлу съ привязанною къ ней пенькою, послѣ чего столъ, приготовленный для моленія о счастіи, выносятъ на дворъ и ставятъ предъ водруженною ивою. Въ слѣдъ за симъ и шаманка выходитъ на дворъ, легко потрясая лѣвою рукою ножъ, а въ правой держа стрѣлу съ пеньсою. Она становится предъ столомъ по правую сторону ивы, поднимаетъ стрѣлу вверхъ и, пенькою пригибая къ себѣ вѣтвь ивы, троекратно поетъ гимнъ и молится.

Въ сіе время Государь и Государыня совершаютъ поклоненіе и получаютъ жертвенное мясо. Такимъ же образомъ совершается и вечернее служеніе, послѣ котораго относятъ иву въ шаманское капище.

3) *Жертвоприношеніе въ кругломъ храмѣ.*

Въ кругомъ храмѣ приносятъ жертву онготамъ Нюхонь—Тайцзи и Удубынъ—Бэйзэ. Въ новый годъ жертвоприношеніе совершается во 2е, а въ прочіе мѣсяцы въ 1е число. Предложеніе имъ состоитъ изъ временныхъ яствъ, вина и бумаги развѣшиваемой на шестѣ. Шаманка, легко потрясая ножомъ, поетъ молитвенный гимнъ и читаетъ молитву; ей подыгрываютъ на литаврѣ съ деревяннымъ камертономъ, чѣмъ и оканчивается служеніе.

Въ юговосточномъ углу шаманскаго капища есть малый храмъ, въ которомъ также въ 1е число каждаго мѣсяца приносятъ жертву онготу Шаньси. Сія жертва состоитъ изъ временныхъ яствъ, вина и бумаги развѣшиваемой на мѣстѣ. Евнухъ, совершающій служеніе, читаетъ молитву и молится съ коленнопреклоненіемъ, съ открытою головою, безъ курмы (верхнее одѣяніе) и пояса, и кланяется до земли.

4) *Омовеніе онготовъ.*

Ежегодно въ 8е число четвертаго мѣсяца (въ Маѣ), онготовъ, чествуемыхъ утреннимъ жертвоприношеніемъ, пореносятъ изъ дворца Государыни въ главный храмъ въ Шаманскомъ капищѣ. Изображенія Бодисатвы и Гуань — ди предварительно развѣшиваютъ на занавѣсѣ, а кивоты ихъ вымываютъ въ

желтой чашѣ, наполненной чистою водою, разведенною медомъ (сытою). По совершеніи обряда, изображенія обоихъ онготовъ влагаютъ въ кивоты, ставятъ предъ ними вино и хлѣбное и развѣшиваютъ бумагу на шесть. Въ этотъ же день совершаютъ моленіе и предъ онготами круглаго храма. Въ обоихъ мѣстахъ шаманка, легко потрясая пожемъ въ рукѣ, поетъ гимнъ и читаетъ молитву. По окончаніи служенія, изображенія онготовъ, чествуемыхъ утреннимъ жертвоприношеніемъ, обратно относятъ во дворецъ Государыни.

5) *Жертвоприношеніе при водруженіи шаманской вѣхи.*

Ежегодно весною и осенью совершаютъ большое жертвоприношеніе при водруженіи шаманской вѣхи. За день или за два предъ симъ обрядомъ бываетъ во дворцѣ Государыни предварительное жертвоприношеніе, совершаемое по чину утренняго и вечерняго жертвоприношенія. Послѣ сего, изображенія онготовъ, чествуемыхъ утреннимъ жертвоприношеніемъ, переносятъ изъ дворца Государыни въ главный храмъ въ шаманскомъ капищѣ. Незадолго до перенесенія онготовъ, евиухъ отправляется въ горы въ округъ Цѣиъ чжеу и срубаетъ тамъ ель, длиною въ 20 футовъ, въ поперечникѣ пять дюймовъ, съ десятью колѣнцами или рядами сучьевъ. Это шаманская вѣха, которую водружаютъ предъ входомъ въ круглый храмъ. Въ день жертвоприношенія и въ главномъ и въ кругломъ храмѣ ставятъ предъ

онготами вино и хлѣбное. Отъ занавѣса въ главномъ храмѣ протягиваютъ чрезъ оба храма до вѣхи три бечевки, на которыхъ развѣшиваютъ бумагу, а на вѣхѣхъ выставляютъ флагъ. На шестѣ въ кругломъ храмѣ также развѣшиваютъ бумагу. Въ обоихъ храмахъ шаманки совершаютъ обыкновенное моленіе, При троекратномъ чтеніи молитвы вторятъ имъ на балалайкѣ, гитарѣ и деревяннымъ камертономъ. Если Государь и Государыня присутствуютъ при семъ жертвоприношеніи, то и они предъ молитвою совершаютъ поклоненіе въ обоихъ храмахъ. Государь получаетъ жертвенное мясо.

По окончаніи служенія при водруженіи вѣхи, изображенія онготовъ обратно переносятъ изъ шаманскаго капища во дворецъ Государыни, гдѣ въ тотъ же день приносятъ имъ жертву по обряду мѣсячнаго жертвоприношенія, а на другой день по сему же обряду приносятъ жертву небу,

6) *Жертвоприношеніе онготамъ — хранителямъ лошадей.*

Онготы Ніюхонъ—Тайцзи и Удубынъ—Бэйза почитаются хранителями лошадей. Имъ приносятъ жертву сряду два дня. Въ первый день просятъ ихъ о сохраненіи царскихъ лошадей, а во второй о сохраненіи казенныхъ лошадей на постбницахъ. Въ первый день, при утреннемъ жертвоприношеніи, вѣшаютъ на конскихъ волосахъ изъ гривы и хвоста 70 паръ шелковыхъ лоскутковъ краснаго цвѣта, а при вечернемъ 30 паръ шелковыхъ лоскутковъ чер-

наго цвѣта, которые шаманка, по окончаніи служенія, отдаетъ въ дворцовыя конюшни. Въ слѣдующій день при утреннемъ жертвоприношеніи развѣшиваютъ 280, а при вечернемъ 30 паръ шелковыхъ лоскутковъ чернаго цвѣта, которые, по окончаніи служенія также раздаются по конюшнямъ. При семъ случаѣ въ первый день купно приносятъ моленіе тѣмъ же онготамъ въ кругломъ храмѣ, куда приводятъ изъ царскихъ конюшенъ 10 лошадей. Къ хвостамъ сихъ лошадей, и при утреннемъ и при вечернемъ жертвоприношеніи, во время молитвы привязываютъ темнокрасныя и темныя шелковыя ткани для принятія счастія.

Въ новый годъ, въ полночь на 1е число, Государь совершаетъ поклоненіе предъ онготами во дворцѣ Государыни; а потомъ, сопровождаемый Князьями и вельможами маньчжурскаго племени, отправляется въ шаманское капище, гдѣ поклоняется Небу въ кругломъ храмѣ, дѣлая три коленопреклоненія съ девятью поклонами въ землю. Отправляясь въ походъ, онъ такимъ же образомъ является въ шаманское капище, гдѣ прежде совершаетъ поклоненіе въ кругломъ храмѣ, а потомъ предъ главнымъ знаменемъ съ изображеніемъ желтаго дракона. Ежели Государь вмѣсто себя отправляетъ главнокомандующаго въ армію, то вмѣстѣ съ нимъ исполняетъ сей обрядъ напутственнаго поклоненія. Такимъ же образомъ онъ совершаетъ поклоненіе по счастливомъ возвращеніи изъ похода.

VIII.

КИТАЙСКАЯ ГАЗЕТА.

Въ Китаѣ известна одна только газета которая въ мою тамъ бытность издавалась въ Пекинѣ подъ названіемъ *Цзѣнъ-бао*, что значитъ: Столичный вѣстникъ. Сія газета какъ по содержанію, такъ и по наружному своему составу мало имѣетъ сходства съ политическими газетами издаваемыми въ Европѣ.

Внутри Пекинскаго дворца находится Государственный Кабинетъ, по Китайск. называемый *Нэй-гкэ*. Четыре Министра и два Вице-министра составляютъ присутствіе сего мѣста. Доклады и донесенія о дѣлахъ, слѣдующіе къ Государю отъ высшихъ Присутственныхъ мѣстъ въ столицѣ и правительственныхъ лицъ въ губерніяхъ, прежде поступаютъ въ Государственный Кабинетъ, гдѣ Министры разсматриваютъ содержаніе бумагъ, и потомъ уже при запискѣ съ своимъ мнѣніемъ представляютъ Государю на разсмотрѣніе или на утвержденіе. Доклады и донесенія, разсмотрѣнные и утвержденные Государемъ, чрезъ два дня послѣ подачи сдаются въ Военный Комитетъ, *Цзюнь цзи-чу*, а отсюда тѣ изъ нихъ, которые слѣдуютъ къ объявленію, опять поступаютъ въ Государственный Кабинетъ. Сіи бумаги

суть факты государственнаго управленія, изъ которыхъ въ послѣдствіи составляется Исторія Китайской Имперіи: по сей причинѣ всѣмъ Присутственнымъ мѣстамъ и казеннымъ заведеніямъ въ Пекинѣ поставлено въ обязанность ежедневно посылать въ Государственный Кабинетъ дежурныхъ списывать копіи съ бумагъ сошедшихъ отъ Государя и хранить оныя въ архивахъ. Таковая же обязанность возложена на всѣ судебныя мѣста и въ губерніяхъ: на сей конецъ въ Пекинѣ имѣютъ пребываніе шестнадцать Почтовыхъ Экспедиторовъ *Тъхи-тханъ*, которымъ поручено печатать обнародованныя Государственнымъ Кабинетомъ бумаги и разсылать каждому въ свою губернію. Но что бы и народъ имѣлъ нѣкоторое понятіе о теченіи государственныхъ дѣлъ, то правительство дозволило въ Пекинѣ печатать вышепомянутыя выписки безъ малѣйшихъ опущеній и прибавленій или перемѣны словъ.

Въ составъ описанной нами газеты входятъ разные дѣла, представляемые государю на утвержденіе, или только доводимыя до его свѣденія — въ столицѣ отъ всѣхъ высшихъ Присутственныхъ мѣстъ и гражданскихъ и военныхъ, извѣтъ отъ Правителей губерній, военныхъ начальниковъ и управляющихъ дѣлами по особенной какой либо части. Содержаніе докладовъ и донесеній по большей части составляютъ опредѣленіе или перемѣщеніе высшихъ чиновниковъ къ должностямъ, повышеніе или переводъ низшихъ чиновниковъ и гражданскихъ и военныхъ, преданіе виновныхъ изъ нихъ суду или приговоры

къ наказанію , извѣстія о разныхъ приключеніяхъ, разныя распоряженія по государственному хозяйству. Въ сей газетѣ помѣщается почти все, что въ Европейскихъ кабинетахъ считается государственною тайною, даже переговоры съ иностранными посланниками, что можно видѣть изъ обнародованныхъ дипломатическихъ бумагъ относящихся до Англійскаго посольства, бывшаго въ Пекинѣ въ 1816 году. Иногда обнародываются частныя представленія высшихъ чиновъ съ изложеніемъ ихъ замѣчаній на какія либо временныя политическія обстоятельства, или ихъ мнѣній на счетъ дѣйствій по онымъ правительства; а въ донесеніяхъ правителей губерній изрѣдка встрѣчаются случайныя происшествія какъ въ физическомъ такъ и нравственномъ мірѣ, очень любопытныя для наблюдателей природы. — По сему описанію Пекинской газеты не трудно будетъ заключить, что она представляетъ собою зеркало, въ которомъ ясно и чисто отражается образъ государственнаго управленія въ Китаѣ.

Пекинская газета издается и печатная и письменная. Всѣ бумаги помѣщаются въ ней на другой же день послѣ объявленія ихъ въ Государственномъ Кабинетѣ. Газета ежедневно выходитъ — письменная въ одной татрадкѣ содержащей отъ 8 до 12-ти листовъ въ 12^о; а печатная на цѣломъ листѣ, иногда съ прибавленіемъ. На полученіе газеты можно подписываться на неопредѣленное время, даже на одинъ мѣсяцъ и нѣсколько дней. Отказаться отъ полученія также всегда можно, и деньги платятся только за

полученные нумера. Подписная цѣна и съ доставкою въ домъ не простирается выше $1\frac{1}{2}$ ланы серебра за мѣсяцъ, что составляетъ 3 руб. 40 коп. серебромъ. Даже можно за не большую плату получать газету для одного чтенія: но въ такомъ случаѣ она иногда поздно доставляется; потому что одинъ нумеръ долженъ пройти нѣсколько домовъ. Это есть единственная газета въ цѣломъ Китаѣ. О повременныхъ изданіяхъ по части литературы, наукъ и художествъ Китайцы еще и понятія не имѣютъ.

IX.

ЩОЯСНЕНІЕ ОТВѢТОВЪ

Г. КРУЗЕНШТЕРНА НА ВОПРОСЫ ПРЕДЛОЖЕННЫЕ
ЕМУ Г. ВИРСТОМЪ КАСАТЕЛЬНО КИТАЯ

Г. Крузенштернъ предъ своимъ отправленіемъ въ путешествіе кругомъ свѣта получилъ отъ Г. Вирста 27 вопросовъ относящихся до Китая. Кратковременное прѣбываніе славнаго нашего мореплавателя въ Кантонѣ — безъ знанія Китайскаго языка, не дозволило ему приобрѣсть столько свѣдѣній о Китаѣ, что бы онъ самъ по себѣ могъ составить удовлетво-

рительные отвѣты; и, вѣроятно, воспользовался для сего показаніями Англичанъ, живущихъ подъ Кантономъ по торговымъ своимъ дѣламъ. Сіи то показанія Г. Крузенштернъ помѣстилъ въ своемъ путешествіи кругомъ свѣта. Но краткость, а болѣе не точность отвѣтовъ ясно показываютъ, что Члены Англической Факторіи въ Китаѣ мало имѣли свѣдѣній о внутреннемъ состояніи Китая. Въ настоящее время открыто уже, что нелѣпыя мнѣнія на счетъ сего Государства, замѣчаемыя въ сочиненіяхъ ученыхъ Европейцевъ, произошли большею частію отъ несправедливыхъ извѣстій сообщенныхъ путешественниками. Многіе изъ вопросовъ Г. Вирста не относятся къ статистикѣ Китая, между тѣмъ правильные отвѣты на нихъ могутъ прояснить весьма многое относительно частнаго быта Китайцевъ. Вотъ единственная причина, которая побудила меня принять на себя трудъ исправить и пояснить самые отвѣты Г. Крузенштерна на данные ему вопросы.

1.

Какъ велики въ Китаѣ обыкновенные на занимаемая деньги проценты, и какова разность между залогомъ и довѣренностію къ лицу занимающаго?

Отв. «Въ Кантонѣ платятъ по 12 и по 18-ти процентовъ, судя по обстоятельствамъ и благонадежности заимодавца».

Проценты въ отношеніи къ различному образу займа и ссуды неодинаковы. Частные ссудные банки называемые *Дтанъ-пху*, выдаютъ небольшія суммы—

подъ за югъ разныхъ движимыхъ вещей — за два, а подъ залогъ мѣховыхъ, шерстяныхъ и каменныхъ вещей за три процента на мѣсяцъ. Но если заемъ простирается до 1000 рубл. серебромъ, въ такомъ случаѣ берутъ отъ одного до полупроцента. Это я говорю о Пекинѣ, гдѣ всѣ вещи влвое дороже противъ губерній; въ другихъ мѣстахъ проценты на займы должны стоять въ равномъ содержаніи съ мѣстною цѣнностію вещей. Находятся еще такіе банки, которые ссужаютъ на имя торговаго дома по одному ручающагося мѣста виду для полученія суммы по частямъ. Проценты на таковую ссуду очень умѣренны, и всегда тѣмъ менѣе, чѣмъ короче сроки уплаты. Напр. если занять 360 рублей съ условіемъ начать съ слѣдующаго по займѣ дня ежедневную уплату по рублю, по такому займу берутъ не болѣе пяти процентовъ въ годъ: но банкиръ, не смотря на малость процентовъ, получаетъ весьма значительную прибыль, ежели обратить вниманіе на непрерывное обращеніе капитала. Еще существуетъ въ Пекинѣ исключительный образъ ссуды для чиновниковъ, которые при своемъ отправленіи изъ столицы къ должности имѣютъ нужду въ деньгахъ какъ для уплаты прежнихъ долговъ, такъ и для будущихъ путевыхъ издержекъ. Какъ эта ссуда всегда простирается до значительной суммы, и при томъ производится безъ залоговъ и поручительствъ; то и проценты, смотря по разстоянію мѣста и надежности доходовъ съ онаго, бываютъ не одинаковы; но вообще очень высоки — инохда выше ста на сто.

Причина сему заключается въ томъ, что чиновникъ, занимающій деньги при опредѣленіи къ новому мѣсту, хотя и обезпечиваетъ свой долгъ письменнымъ видомъ, даннымъ ему отъ правительства на должность: но если по непредвидимому обстоятельству, онъ лишится мѣста, или умретъ еще до истеченія срока назначеннаго къ уплатѣ; то заимодавцы не имѣютъ права требовать ни процентовъ ни капитала. Это значитъ ссужать на страхъ, и составляетъ главную причину высокихъ процентовъ. Для такихъ ссудъ существуютъ банки только въ Пекинѣ, и находятся особые общества маклеровъ, которые должны обстоятельно знать положительные доходы всѣхъ должностей въ государствѣ, и сверхъ сего освѣдомляться о состояніи новоопредѣляемыхъ чиновниковъ, т. е. какого они поведенія, какихъ лѣтъ и не имѣютъ ли родителей въ преклонныхъ лѣтахъ *). Маклера предварительно развѣдываютъ объ опредѣляющихся къ выгоднымъ должностямъ и сообщаютъ о нихъ банкамъ; а сіи по договору ссудивъ чиновника извѣстною суммою денегъ отправля-

*) Чиновники изъ Китайцевъ, по кончинѣ отца или матери, совершенно отрѣшаются отъ должности на 27 мѣсяцевъ для совершенія траура; а чиновники изъ Маньчжуровъ и Монголовъ, служащіе въ губерніяхъ, по сему случаю возвращаются въ Пекинъ, гдѣ по окончаніи 3-хъ мѣсячнаго траура, опредѣляются на остальное время траура къ должностямъ въ Канцеляріяхъ тѣхъ дивизій, въ которыхъ они родились.

ютъ съ нимъ своего прикащика для полученія долга на мѣстѣ. Между частными людьми еще производится ссуда по займу подъ залоги имѣнія движимаго и недвижимаго, иногда и безъ залоговъ, но съ письменнымъ обязательствомъ и поручительствомъ. Проценты по сему образу ссуды, смотря по количеству суммы, безопасности залога и довѣренности къ поручителямъ и должнику отъ полу — до трехъ процентовъ на мѣсяцъ. Обыкновенно чѣмъ болѣе сумма и безопаснѣе залогъ, тѣмъ въ равномъ содержаніи и проценты менѣе. Довѣренность къ лицу и поручителямъ имѣетъ мѣсто при полной надеждѣ къ полученію: но безъ надежнаго залога мало способствуетъ къ пониженію процентовъ: ибо въ Китаѣ неположено законами, что бы брать отъ правительства виды для отъѣзда или переселенія изъ одного мѣста въ другое. Изложенныя мною замѣчанія наиболѣе относятся къ Пекину; въ другихъ мѣстахъ безъ сомнѣнія есть небольшое различіе въ образъ заимодавства. Китайцы наиболѣе руководствуются обычаями, которые вездѣ одинаковы быть не могутъ. Законами утверждено только не брать выше трехъ процентовъ въ мѣсяцъ, и прекращать уплату оныхъ, какъ скоро сумма ихъ сравняется съ капиталомъ.

2.

Существуетъ ли рабство, или временное подданство?

Отв. „Не существуетъ, Китаецъ родится свободнымъ. *) Знатный и богатый должны нанимать людей для услуги и работы. Впрочемъ весьма обыкновенно, что родители продаютъ дѣтей своихъ; только мужескаго пола рѣже нежели женскаго; но и сіи остаются въ неволѣ до совершеннолѣтія, по достиженіи коего дѣлаются свободными. За женскій полъ, который въ Китаѣ, равно какъ и во всѣхъ восточныхъ земляхъ, не пользуется одинаковыми преимуществами съ мужчинами, полиція нестрога вступается; а потому проданныя дѣти сего пола остаются во всю жизнь свою въ рабствѣ.,,

Въ Китаѣ существуетъ рабство двухъ видовъ, утвержденныхъ государственными постановленіями. Китайцы за нѣкоторыя преступленія ссылаются на отдаленныя предѣлы въ неволю и отдаются въ работу офицерамъ Маньчжускаго происхожденія, которые впрочемъ не имѣютъ права ни продавать ни освобождать, а разрѣшеніе отъ сего наказанія предоставлено верховной власти. Мятежники, взятые въ плѣнъ, законнымъ образомъ поступаютъ въ рабство къ военнымъ маньчжускаго происхожденія, и остаются въ неволѣ изъ рода въ родъ, пока владѣльцы не отпустятъ ихъ на волю съ возвращеніемъ крѣпостей, по которымъ владѣютъ ими. Есть еще тре-

*) Съ сего мѣста до конца статьи, мѣста въ отвѣтахъ напечатанія курсивомъ, относятся къ ложнымъ понятіямъ.

тій видъ рабства. Родители имѣютъ право продавать своихъ дѣтей; но сіе рабство въ письменныхъ актахъ называется кабаленіемъ; оно простирается только на одно лице; а съ возвращеніемъ покупной суммы, или съ прошествіемъ условныхъ лѣтъ работы прекращается. Всѣ сіи три вида рабства простираются только на Китайцевъ. Маньчжуры и Монголы за преступленія вмѣсто неволи ссылаются въ казенныя работы.

3.

Естьли въ Китаѣ великіе богачи изъ частныхъ людей? владѣютъ ли они обширными помѣстьями, или имѣніе ихъ, яко торгующихъ состоитъ въ богатствахъ?

Отв. Богатѣйшіе изъ частныхъ людей въ Китаѣ суть обыкновенно торгующіе, а наипаче нѣкоторые изъ содержателей солянаго откупа. Соль составляетъ одну изъ важнѣйшихъ частей доходовъ Китайскаго правительства. Въ каждой провинціи находятся сообщества купцовъ, коимъ предоставляется единоторжіе въ продажѣ соли. Они по мандаринамъ важнѣйшія лица въ цѣломъ Государствѣ. Они одни пользуются правомъ носить оружіе; держатъ вооруженныя лодки, входятъ во всякій домъ съ обыскомъ, если подозрѣваютъ, что хозяинъ имѣетъ соль, которая не у нихъ куплена. За ними слѣдуютъ, яко богачи изъ частныхъ людей, сочлены Когонга. Имѣніе Панкиквы, перваго купца сего

общества, подаютъ въ 4-м. теловъ, или въ 6-м. піастровъ. Владѣтелей обширными помѣстьями, сказывали, въ Китаѣ совсемъ неимѣется.»

Въ Китаѣ много большихъ богачей, а число средственныхъ капиталистовъ очень велико. Они бываютъ изъ чиновниковъ, а болѣе изъ торговыхъ людей. Богатство ихъ состоитъ въ земляхъ, строеніяхъ и личномъ капиталѣ какъ въ серебрѣ, такъ и въ товарахъ. Въ одномъ Пекинѣ считается до 200 частныхъ ссудныхъ банковъ, и самый бѣдный изъ нихъ имѣетъ не менѣе милліона (ассигнаціями) рублей въ оборотѣ. Въ Китаѣ всѣ почти земли принадлежатъ собственникамъ. Каждый, не разбирая сословія, преимущественно старается имѣть часть капитала въ земляхъ: ибо сей капиталъ приноситъ вѣрные доходы, и сверхъ того неподверженъ никакимъ не предвидимымъ опасностямъ, исключая политическихъ переворотовъ. Но обладаніе землями никому не даетъ названія помѣщиковъ.

4.

Употребительны ли въ Китаѣ по торговлѣ вексели, или ассигнаціи, и какіе по сему существуютъ законы?

Отв. »Торгующіе векселей не употребляютъ, какъ то дѣлаютъ Европейцы: слѣдовательно и нѣтъ на то законовъ. Вообще очень рѣдко случается, что бы одинъ Китаецъ занималъ у другаго деньги. Въ государствѣ, въ коемъ богатство удобно можетъ быть виною несчастія владѣ-

ющаго онымъ стараются скрывать свое имѣніе. Самъ Панкиква, будучи весьма тщеславенъ, не охотно говоритъ о великомъ своемъ богатствѣ. Впрочемъ переводы денегъ между торгующими Китайцами неизбежны; для того и употребляютъ росписки: но онѣ по настоящему состоятъ только въ засвидѣтельствованіи полученія денегъ и обѣщанія уплаты въ опредѣленное время. Если случится, что должникъ не платитъ и вѣритель принесетъ на него жалобу мандарину, то сей удостовѣрившись въ справедливости требованія принуждаетъ его къ платежу—или сильно дѣйствующею въ Китаѣ Бамбу, или налагаетъ запрещеніе на имѣніе и удовлетворяетъ изъ онаго вѣрителя. Однако Китаецъ весьма рѣдко приносить жалобу на должника своего. Онъ охотнѣе ждетъ долгое время, въ надеждѣ какимъ либо образомъ получить ему принадлежащее. Сему главною причиною то, что мандаринъ требуетъ обыкновенно за труды свои половину долга; въ случаѣ же на то несогласія не принимаетъ жалобъ.»

Въ Китаѣ употребляютъ вексели троякаго вида. Къ первому виду принадлежатъ *переводные вексели Хой—пъхиао*, которые употребляются только банками подъ печатью фирмы купеческаго Дома, безъ маклерской скрѣпы. Такіе вексели называются переводными; потому что полученіе вручаемой банку суммы назначается въ банкѣ другаго города прина-

длежащемъ тому же банкиру. Переводъ векселя на посторонніе банки, или уплата оными долговъ допускается по взаимному согласію. Ко второму виду векселей принадлежатъ заемны векселя *Цзъ—пъхіао*. Это суть обязательства, которыми торгующіе обязываются закупленные въ одномъ мѣстѣ товары уплатить въ другомъ мѣстѣ наличными деньгами. Но какъ въ Китаѣ нѣтъ торговаго устава, то все между купцами сдѣлки производятся по добровольнымъ условіямъ, основаннымъ на давнихъ обыкновеніяхъ. Маклеровъ при сихъ сдѣлкахъ неупотребляютъ: но всю довѣренность основываютъ на состояніи торгующаго дома, или на состояніи поручителей. Къ третьему виду векселей принадлежатъ ассигнаціи называемыя въ Китаѣ денежными билетами *цянъ—пъхіао*;—такіе билеты употребляются мѣнялами, когда промѣнивающийъ серебро на мѣдную монету требуетъ для удобства выдать ему вексель или билетъ на желаемую сумму. На билетѣ находится печать мѣняльной лавки, и надпись съ означеніемъ ея названія и количества заключающейся въ билетѣ суммы. Но вексели мѣняльныхъ лавокъ принимаются въ оборотъ за наличныя деньги только въ томъ городѣ или мѣстечкѣ, гдѣ они выпущены, а внѣ тѣхъ мѣстъ не имѣютъ силы. Заемныя письма *цзъ—цзы* по обыкновеннымъ денежнымъ ссудамъ не причисляются къ векселямъ. Исключительныхъ по вексельнымъ дѣламъ постановленій нѣтъ въ Китайскихъ уложеніяхъ.

5.

Естьли гильдіи и цѣхи; каковы оныхъ постановленія ?

Отв. »Всѣ ремесленники раздѣляются на общества, изъ коихъ каждое имѣетъ своего старшину. Въ Кантонѣ разные мастеровые живутъ даже въ особенныхъ улицахъ; такъ напр: въ одной портные, въ другой сапожники, въ третьей стекольщики, въ четвертой аптекари, и такъ далѣе. Они дѣлаютъ и особенныя свои празднества, для коихъ нанимаютъ обыкновенно комедіантовъ, и обнародываютъ, что въ такой—то день, въ такомъ—то цѣхѣ будутъ зрѣлище, къ которому допускаютъ всякаго безденежно.»

Въ Китаѣ существуетъ двоякое раздѣленіе жителей на сословія. Въ ученомъ слогѣ — въ сообразность древнимъ уложеніямъ о столицѣ—народъ раздѣляется на четыре сословія: чиновниковъ, землепашцевъ, торгующихъ и ремесленниковъ. Въ тѣ времена не было отдѣльнаго военного состоянія, а весь народъ обязанъ былъ исправлять военную службу. Нынѣ законами приняты два только состоянія: чины *ченъ* и простолюдины или плебеяне *минъ*. Въ первомъ поставлены Князья, чиновники и ученые; послѣднее заключаетъ въ себѣ торгующихъ, ремесленниковъ, землепашцевъ, и имѣетъ многія подраздѣленія, означающія разность упражненій, а не постепенность между сословіями. Но какъ въ общежи-

тія приняты каждому роду упражненій особливыхъ названія; то Правительство въ судопроизводствѣ по необходимости сообразуется съ общими понятіями о сословіяхъ народа; но, не утверждая законами политическаго ихъ различія между собою, не полагаетъ исключительнаго преимущества одному предъ другимъ: по сей причинѣ нѣтъ въ Китаѣ ни гильдій купеческихъ, ни цѣховъ мѣщанскихъ; равнымъ образомъ нѣтъ и особливыхъ уставовъ, опредѣляющихъ гражданскія обязанности и взаимныя отношенія равныхъ сословій между собою. Но какъ различіе сословій, введенныхъ въ общежитіи, есть необходимое послѣдствіе разнородности упражненій; то для опредѣленія взаимныхъ отношеній при отправленіи дѣлъ введены частныя положенія, которыя будучи укоренены долговременнымъ употребленіемъ и общимъ уваженіемъ, замѣняютъ въ Китаѣ то, что у насъ введено уставами. Китайцы руководствуются въ своихъ сдѣлкахъ обыкновеніями точно также, какъ въ Европѣ законами. Иногда ихъ обыкновенія, взятые особенно, кажутся довольно странными; но когда рассмотримъ ихъ въ связи съ другими обыкновеніями, или въ отношеніи къ соприкосновеннымъ къ нимъ какимъ либо обстоятельствамъ; то нельзя неувѣриться, что они дѣйствительно должны быть таковыми, каковы есть, и вмѣсто странности открываемъ въ нихъ благоразумное приспособленіе къ обстоятельствамъ. Мастеровые въ городахъ и слободахъ обыкновенно занимаются своими ремеслами въ лавкахъ, а не въ домахъ. Нерѣдко люди одного какого-

либо ремесла отдѣльно занимаютъ небольшую улицу. Равнымъ образомъ и торгующіе однимъ какимъ либо товаромъ иногда занимаютъ довольно значительное пространство по одной улицѣ. Это въ Европѣ называютъ рядами, а не цѣхами или сословіями; въ Китаѣ напротивъ и цѣлый рядъ лавокъ съ однимъ какимъ либо товаромъ и сословіе торгующее имъ, и сословіе занимающееся однимъ какимъ либо ремесломъ носятъ общее названіе *Ханъ*, что значитъ: черта, линія, рядъ, сословіе. Снимъ образомъ при первоначальномъ открытіи торгова на Кянгѣ Китайцы раздѣлили свои товары на восемь разрядовъ и называли это *Ба—ханъ*: въ слѣдствіе сего постановили восемь старшинъ—по одному въ каждомъ разрядѣ, что и до нынѣ удержано, не смотря на то, что нѣкоторые изъ прежнихъ товаровъ давно вышли изъ торговли. На такомъ же основаніи въ Кантонѣ при открытіи торгова съ Европейцами постановлено 13 старшинъ (которые съ Англійскаго языка вмѣсто *Ханъ* переводятъ у насъ *Хонъ*, *Гонъ* и *Когонъ*). Въ Китаѣ какъ выше сказано, слово *Ханъ* существуетъ только въ имени; а въ Кантонѣ старшины превращены въ маклеровъ—монополистовъ, чрезъ которыхъ производится промѣнъ китайскихъ произведеній на иностранныя. — Еще есть въ Китаѣ обыкновеніе, что занимающіеся однимъ какимъ-либо ремесломъ или торгомъ ибпраютъ въ году день, въ который составляютъ праздникъ для своего сословія, сопровождаемый какими-либо играми, или церемоніями. Актеры въ Пекинѣ празднуютъ день рожденія

учредителя театральныхъ игръ. Торгующіе холстомъ и хозяева чайныхъ усадебъ ежегодно съѣзжаются въ назначенное старшинами мѣсто, гдѣ въ общемъ собраніи полагаютъ цѣны, по которымъ товары ихъ должны продаваться въ разныхъ мѣстахъ. Таковыя собранія обыкновенно сопровождаются пиршествами и театральными играми, представляемыми на улицахъ для всенароднаго увеселенія.

6.

Гдѣ и сколь знатны ярмарки, торговыя мѣста и складки товаровъ? Изъ какихъ портовъ производится торговля съ Японіею, Филиппинскими и Зондскими островами и берегомъ Индіи?

Отв. „Важнѣйшія пристани въ Китаѣ для иностранной торговли суть: Кантонъ на южномъ берегу, Емой на южномъ въ провинціи Фокіекъ, Нингпо на восточномъ въ провинціи Че-кіангъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ острова Чузанъ *). Изъ Кантона плаваютъ Китайскіе іонки въ Малакку, Батавію, Сіамъ и въ разныя мѣста, сопредѣльныя Китайскому морю, изъ Емои къ Филиппинскимъ и Ликейскимъ островамъ; изъ Нингпо въ Японію и Корею. Взаимный между пристанями торгъ производится почти повсюду. Всѣ великіе города служатъ мѣстами для складки

*) Емой есть Ся-мынь, Чузанъ есть островъ Чжеушань.

товаровъ по внутренней торговлѣ и для мануфактуръ своей провинціи, а особливо находящіеся у великихъ рѣкъ и каналовъ.“

Отвѣтъ сей очень удовлетворителенъ. Что касается до ярмарокъ, т. е. временныхъ на какомъ либо мѣстѣ при большомъ съѣздѣ купцовъ со всѣхъ сторонъ для продажи и покупки извѣстныхъ товаровъ; то въ Китаѣ можно допустить таковыя мѣста болѣе въ разрядѣ торжковъ или базаровъ, нежели въ видѣ ярмарокъ. Въ замѣну ярмарокъ довольно находится большихъ складочныхъ мѣстъ, которыя по обширности ихъ торговли можно былобы назвать ярмарками, еслибъ свозъ товаровъ былъ центральный а не имѣлъ односторонняго направленія. Таковыя мѣста имѣютъ сухопутныя, а болѣе водяныя сообщенія.

7ой

Употребляются ли въ Кантонѣ прейсъ-куранты?

Отв. »Употребляются, но только на Европейскихъ языкахъ,»

Очень вѣроятно, что Европейцы, торгующіе въ Кантонѣ, имѣютъ прейсъ—куранты на Европейскихъ языкахъ—но только для себя, а не для Китайцевъ. Къ чести Европейскихъ народовъ, имѣющихъ торговыя связи съ Китаемъ, надобно сказать, что они въ Кантонѣ производятъ торгъ съ Китайцами на исковерканномъ англискомъ или португальскомъ нарѣчіяхъ, а въ Кятгѣ на изуродованномъ русскомъ языкѣ. Что касается до прейсъ—курантовъ собственно

въ Китаѣ, въ Пекинѣ они находятся во всѣхъ большихъ лавкахъ и магазинахъ, гдѣ положены рѣшительныя цѣны товарамъ безъ запроса. Прейсъ — куранты обыкновенно вѣшаются на стѣнѣ написанныя на большихъ деревянныхъ доскахъ, и сверхъ сего печатаются въ особенныхъ брошюркахъ для раздачи. При цѣнахъ въ прейсѣ — курантахъ означается и лѣжъ предоставляемый въ пользу покупателя.

8.

Каково учрежденіе почтъ? Заведены ли оныя порядочно во всемъ государствѣ, и можетъ ли всякой оными пользоваться?

Отв. „Порядочная почта учреждена только между Пекиномъ и Кантономъ, коею всякой пользоваться можетъ: но посылаемыя по оной письма распечатываются и разсматриваются. Кромѣ сей почты нѣтъ другой во всемъ Китаѣ. Во время нужной переписки нѣтъ инаго средства, какъ только отправлять нарочнаго, или поручать проѣзжающимъ.“

Отъ Пекина, такъ какъ мѣстопробыванія верховной власти, есть верховая конная почта по всѣмъ большимъ дорогамъ, ведущимъ въ главные города губерній: она учреждена только для развоза казенныхъ бумагъ; частные же люди могутъ поручать курьерамъ письма, и сіи письма вѣрно доходятъ, когда на нихъ надписана выдача достаточной платы за доставленіе. Повидимому неимѣніе почты должен-

ствовало бы замедлять и даже совершенно затруднять ходъ торговли: но изумляющая обширность оной внутри государства недопускаетъ насъ сомнѣваться въ утонченіи всѣхъ возможныхъ способовъ къ облегченію сообщенія по торговымъ связямъ. Въ Пекинѣ находятся общества, которыя содержатъ частную почту во всѣ почти знатныя мѣста въ государствѣ. Если кому нужно отправиться куда, или отправить кого, или послать извѣстіе въ какое либо мѣсто; то требуется только сходить въ ямской домъ того самаго мѣста. Здѣсь нѣтъ надобности терять время на торгъ; цѣны единожды назначены безъ перемѣны, слѣдуетъ только объявить срокъ, и лошади, лошаки или мулы немедленно будутъ готовы. Цѣны вообще умеренны, колымн паче если нѣсколько человѣкъ въ сложности отправляютъ. Ямскія общества на всѣхъ по своей дорогѣ станціяхъ имѣютъ съ ямщиками связь для перемѣны скота. Только письма посылаемыя Европейцами изъ Пекина въ Европу и на оборотъ представляемы бываютъ правительству и распечатываются.

9.

Дворянство въ Китаѣ одно ли личное или есть и наследственное?

Отв. „Одно личное. Чинъ мандаринскій и разные другіе даются по волѣ государя, или его министра. Въ Японіи со всемъ тому противное; тамъ всѣ должностные чиновники пользуются

наслѣдственнымъ правомъ. Однако и въ Китаѣ потомки Конфуція наслѣдствуютъ, какъ ска-
зываютъ, всякое извѣстное достоинство. Им-
ператоръ яко неограниченный монархъ, можетъ,
говорять, также давать чины наслѣдственные.“

Въ Китаѣ есть дворянство и личное и наслѣд-
ственное. Личными дворянами считаются всѣ чинов-
ники и получившіе ученую какую либо степень.
Преимущества ихъ предъ простолюдинами въ томъ
состоятъ, что они освобождены отъ земскихъ повин-
ностей и коленопреклоненій въ судъ; избавлены отъ
тѣлеснаго наказанія, которое замѣнено снятіемъ чи-
новъ, лишеніемъ должностей и вычетомъ жалованья.
Даже отъ смертной казни за извѣстныя преступленія
дозволено откупаться. Наслѣдственными дворянами
должно считать дальнихъ родственниковъ нынѣ цар-
ствующаго въ Китаѣ Дома. Они всѣ имѣютъ чинъ
8-го класса; и получаютъ солдатское жалованье. Въ
дивизіяхъ маньчжускихъ и монгольскихъ находятся
наслѣдственные чиновники: но здѣсь наслѣдство со
всѣми преимуществами переходитъ только къ одно-
му человеку. Прочіе его родственники считаются
простыми; хотя право наслѣдованія по роду ни у ко-
го изъ нихъ не отъемлется. Въ Японіи правленіе
феодалное, подобно древнему въ Китаѣ: почему всѣ
почти высшія должности наслѣдственны совокупно
съ достоинствами.

10.

Естьли въ Китаѣ великія фабрики, или обрабатываются ли издѣлія семействами? Каковы отношенія между мастерами, ихъ помощниками и учениками?

Отв. »Въ Китаѣ находятся обширныя фабрики, какъ—то напр: фарфоровыя близъ Кантона: но я думаю; что большая часть шелковыхъ, бумажныхъ и другихъ, вывозимыхъ изъ Китая товаровъ, обрабатывается часто семействами. Я не полагаю, чтобы правительство имѣло свои фабрики, какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ.»

По обширности государства и великому количеству потребляемыхъ вещей необходимо надобно допустить многочисленность разнородныхъ фабрикъ и бильшихъ и малыхъ. Какъ шелковыя, такъ и бумажныя ткани работаются и семействами, но болѣе по заказу фабрикантовъ, притомъ изъ фабричныхъ матеріаловъ. Деревенскіе жители, занимаясь приготовленіемъ сырыхъ матеріаловъ, не имѣютъ ни времени ни способовъ къ дальнѣйшей ихъ обработкѣ. Правительство имѣетъ казенныя шелковыя фабрики въ городахъ Цзянъ—нинъ—фу (Панкинъ), Су—чжеу—фу и Ханъ—чжеу—фу. На сихъ фарбикахъ ежегодно вырабатываютъ извѣстное количество тканей по образцамъ присылаемымъ изъ Дворцоваго Правленія чрезъ каждые десять лѣтъ. Что касается до отношеній между мастерами, ихъ помощниками и уче-

никами, то помощники обыкновенно служатъ изъ платы или изъ долей въ барышѣ: учениковъ же принимаютъ на пятилѣтній срокъ, и даютъ имъ только одежду и пищу.

11.

Мѣра и вѣсъ во всемъ ли Китаѣ одинаковы; если же есть разность, то въ чемъ состоитъ она?

Отв. »Вѣсъ по объявленію купцовъ, которыхъ я спрашивалъ, долженъ быть одинаковъ во всемъ государствѣ, кромѣ столицы. Одинъ пикуль содержащій сто катти равенъ 1,45 фунта русскаго или 1, 33 англійскаго. Въ Пекинѣ одинъ пикуль составляетъ 97 катти. Мѣра длины въ Пекинѣ менѣе же. Пекинскій кубитъ, обыкновенная мѣра длины въ Китаѣ, составляетъ $8\frac{1}{2}$ футовъ, въ Кантонѣ же и въ южныхъ провинціяхъ десять.»

Въ Китаѣ мѣра и вѣсъ, утвержденные правительствомъ, повсюду одинаковы. Но мѣра и вѣсъ въ народномъ употребленіи раздѣляются на три вида: большой, малый и средній. Въ Пекинѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ всѣ три вида и мѣръ и вѣсовъ употребляются: но только каждый видъ для извѣстныхъ какихъ либо товаровъ. Мѣрный Китайск. футъ $\equiv 1\frac{1}{24}$ Англійскому футу. Кубитъ или сажень содержитъ 10 футовъ.

12.

Есть ли торговыя сообщества; гдѣ они, какія постановленіи?

Отв. «Мнѣ извѣстны только два сообщества, а именно: *Когонгъ* и другое, содержащее соль на откупъ, которое раздѣляется на многія малыя потому, что сочлены оныхъ получаютъ отъ продажи соли великую прибыль. Главное постановленіе торговыхъ сообществъ состоитъ въ томъ, что сочлены всѣ за одного и одинъ за всѣхъ обязаны отвѣчать правительству. Сіе постановленіе весьма важно по той причинѣ, что казна не можетъ ничего потерять изъ своихъ доходовъ. Изъ сообщества *Когонгъ* отвѣчаетъ правительству одинъ только старѣйшій, или первый купецъ.»

Въ каждой губерніи находится откупщикъ, принимающій на себя развозную продажу соли по своей губерніи: но одинъ человекъ не составляетъ сообщества. Въ Кантонѣ каждый купецъ, допущенный къ исключительному торгу съ Англичанами, торгуетъ на свой капиталъ отдѣльно отъ прочихъ: слѣдовательно и *Когонгъ* въ значеніи сообщества несуществуетъ. Что касается до частныхъ сообществъ или компаній, торгующихъ сложнымъ капиталомъ, такихъ очень много, и при томъ въ разныхъ мѣстахъ государства.

13.

Какъ поступаютъ съ банкротами, каковы законы вообще, касающіеся оныхъ?

Отв. «Объ образъ, каковымъ поступаютъ съ неплатящими должниками упомянуто уже выше при подобномъ сему вопросу. Кромъ того употребителенъ въ Китаѣ и еще особенный обычай: но, аожетъ быть, только въ случаѣ неуплаты малыхъ долговъ; впрочемъ увѣряли меня, что оному подлежатъ и купцы Когонга. Вечеръ предъ новымъ годомъ долженъ быть срокомъ окончательнаго расчета. Кто не уплатитъ до онаго своего долга, того можетъ займодавецъ даже бить безпрепятственно и должникъ не смѣетъ сопротивляться; можетъ повреждать домашнія вещи, и разные производить въ домѣ безпорядки. По наступленіи полуночи все прекращается; займодавецъ съ должникомъ мирятся и пьютъ, поздравляя другъ друга съ новымъ годомъ. Слѣдующій образъ обыкновенно употребляется при тяжбахъ: проситель и отвѣтчикъ избираютъ порукъ, пріемлющихъ на себя отвѣтственность за вѣрность дѣла. Имѣющій несправедливую сторону платитъ порукъ большую сумму; ибо какъ скоро рѣшится тяжба мандариномъ, то порука наказывается палками за принятіе на себя ложнаго дѣла. Каллао, или первый Министръ Императора, не свободенъ также отъ тѣлеснаго наказанія, а потому она

между Китайцати непочитается безчестнымъ; полученные же деньги суть вѣрны и служатъ надежнымъ средствомъ къ отвращенію отъ себя тѣлеснаго наказанія. Кромѣ порукъ обѣ стороны должны имѣть еще и стряпчихъ, судьба коихъ зависитъ совершенно отъ Гражданскаго Губернатора, который при точнѣйшемъ разбирательствѣ дѣла все съ нихъ взыскиваетъ, и въ случаѣ несправедливости строго ихъ наказываетъ.»

Въ Китаѣ нѣтъ ни банкротства, объявляемаго по законнымъ обрядамъ, ни устава о банкротахъ; должниковъ неплатящихъ и несостоятельныхъ судятъ всѣхъ по одинаковымъ законамъ, неразбирая сословія. Есть токмо различіе во взысканіи съ чиновника и плебеянина. Первый отрѣшается отъ должности, или подвергается конфискаціи имущества; съ послѣдняго, если неположить условій къ удовлетворенію заимодавца, и необеспечить уплаты надежнымъ поручительствомъ, производятъ взысканіе до совершеннаго раззоренія, и тѣмъ все дѣло оканчивается. По первое очень рѣдко случается; что касается до послѣдняго, то заимодавцы очень рѣдко доходятъ до суда: но при ссудѣ для избѣжанія подлоговъ — предварительно берутъ разныя предосторожности, а при требованіи, что бы не терять времени на тяжбу, болѣе соглашаются на отсрочку съ надежнымъ поручительствомъ, или отказываются отъ иска до поправленія худыхъ обстоятельствъ должника. Что касается до требованія долговъ, описаннаго Г. Крузен-

штерномъ, это есть токмо одинъ, къ сожалѣнію, все-мѣстный обычай, имѣющій силу при сборѣ третнихъ долговъ. Въ Китаѣ люди бѣднаго и средняго состоянія нужное для дома наиболѣе забираютъ въ долгъ и расплачиваются по третямъ, какъ — то къ пятому числу пятой луны, къ пятому —надесять осьмой луны и къ новому году. Даже сами торгующіе кредитуются между собою на подобномъ же основаніи. Дней за десять до помянутыхъ чиселъ начинается требованіе долговъ и продолжается до окончанія трети. Первые двѣ трети допускаютъ неполную уплату: почему и требованія производятся не со всею настоятельностью. Къ новому году всѣ сдѣлки должны кончиться полнымъ очищеніемъ долговъ и недоимокъ. Заимодавцы, будучи обезпокоиваемы своими вѣрителями, употребляютъ всѣ мѣры къ собранію долговъ, и чѣмъ ближе къ концу трети, тѣмъ настоятельнѣе становятся требованія. Надъ благородными употребляютъ пристыженіе ожиданіемъ выхода ихъ у воротъ, или преслѣдованіемъ по улицѣ; надъ низкими —ругательства у ихъ домовъ, побои и грубости, отъ чего случаются и самоубійства: наканунѣ новаго года въ городахъ повсюду шумъ: по въ полночь съ первымъ знакомъ, отъ правительства даннымъ къ началію новаго года, все прекращается. Ссорящіеся, при нечаянномъ свиданіи, поздравляютъ другъ друга и взаимно извиняются; по окончаніи же праздника приступаютъ къ мирнымъ сдѣлкамъ, и дѣло оканчиваютъ продолженіемъ или прекращеніемъ кредита.

*

Производится ли торгъ болѣе мѣною товаровъ, или опредѣляется цѣна товаровъ, такъ какъ и у Европейцевъ посредствомъ денегъ?

Отв. Китайцы употребляютъ въ оборотахъ своихъ мало наличныхъ денегъ, да и то одну только монету, ли называемую. Государственные подати платятся произведеніями и издѣліями. И такъ, судя по весьма обширному ихъ торгу, полагать надобно, что оный производится по внутренности государства и по большей части мѣною товаровъ. Можетъ быть Кантонъ одинъ только изъ сего исключается“.

Въ первобытныя времена Китая торговля въ семъ государствѣ производилась обмѣномъ вещей. Съ обращеніемъ разныхъ ремеслъ и художествъ обмѣнъ вещей оказался недостаточнымъ и даже затруднительнымъ для производства торговли. Надлежало предпочтительно избрать вещь, которою бы, по внутренней ея цѣнности и дѣлности, легко было вознаграждать цѣнность всякой искомой вещи, и металлическія деньги найдены для сей цѣли удобнѣйшими. И такъ со времени изобрѣтенія денегъ мѣновой торгъ въ Китаѣ мало по малу вышелъ изъ употребленія и нынѣ по причинамъ государственнаго хозяйства предоставленъ однимъ только гражданамъ. Китайскіе купцы вообще не любятъ заниматься двустороннимъ торгомъ; и посему внутрен-

ній какъ оптовый такъ и различный торгъ производится на наличныя деньги. Впрочемъ и въ мѣновомъ торгу всегда цѣнность промѣниваемыхъ вещей уравниваютъ съ цѣнностію вымѣниваемыхъ: слѣдовательно и здѣсь деньги же служатъ къ опредѣленію цѣнъ.

15.

Введены ли постановленные проценты въ торговлѣ и вообще при заимодательствѣ; каковы оныя?

Отв. „Постановленные проценты, какъ-то меня увѣряли, должны быть 36, которые въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая и платятся: но въ Кантонѣ составляютъ оныя въ годъ отъ 12-ти до 18-ти, какъ выше сказано“.

О процентахъ при заимодательствѣ уже говорено было въ отвѣтъ на первой вопросъ. Что касается до процентовъ въ торговлѣ, т. е. при продажѣ на кредитъ, въ семъ случаѣ они очень умѣренны и не простираются отъ 10 до 20-ти на сто. При подробной продажѣ на кредитъ, если полученіе денегъ не подлежитъ сомнѣнію, часто вовсе не бываетъ процентовъ.

16.

Употребительна ли при гуртовомъ торгѣ бухгалтерія?

Отв. „Китайскіе купцы въ Кантонѣ кажутся весьма искусны въ веденіи книгъ своихъ. Обширныя ихъ дѣла требуютъ великой исправности“.

Каждый мальчикъ, готовящійся быть торговцемъ обучается ариѳметикѣ и бухгалтеріи. Вообще же не только въ оптовомъ торгѣ, но и во всѣхъ большихъ магазинахъ и лавкахъ ведутъ книги своей торговли, которая ежедневно по вечерамъ очищается по всѣмъ кастамъ: по приходной и расходной, пріемной и отпускной, кредитной и торговой. Бухгалтеръ обыкновенно во весь день сидитъ у стола съ книгою и вписываетъ каждую продаванную вещь; въ мелочныхъ же лавкахъ довольствуются однимъ вечернимъ счетомъ.

17.

Имѣются ли при торговлѣ маклеры, браковщики, вѣсовщики и проч.

Отв. „Правительствомъ учрежденнымъ не имѣется.

Каждый купецъ Когонга имѣетъ помощника, который при пріемѣ и отпускѣ товаровъ все осматриваетъ, вѣситъ, считаетъ мѣряетъ“.

По нѣкоторымъ вѣтвямъ торговли имѣются правительствомъ учрежденные маклеры и вѣсовщики. Въ Пекинѣ находятся маклеры: 1) для выдачи законныхъ видовъ на покупаемыхъ лошадей, муловъ и ословъ; 2) на мѣняльной биржѣ для обмѣна медной монеты на серебро и обратно. Вѣсовщики смотрятъ, не употребляютъ ли при продажѣ хлѣба незаконныхъ мѣръ.

18.

Перевозятся ли товары въ великихъ количествахъ

сухимъ путемъ; назначено ли время для отправленія судовъ и повозокъ съ товарами?

Отв. „Всѣ товары перевозятся по рѣкамъ и каналамъ; сухимъ же путемъ, думаю, непроизводится того вовсе. Весьма сомнительно, чтобы въ извѣстныя времена отправлялись суда правильно“.

Въ сѣверномъ Китаѣ, гдѣ довольно содержатъ лошадей, лошаковъ, ословъ, и даже верблюдовъ, употребляется перевозка товаровъ гужомъ; а въ южномъ Китаѣ, по невозможности содержать скота, перевозятъ товары рѣками и каналами, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ водянаго сообщенія, какъ-то отъ рѣки Цзянь въ губернію Гуанъ-дунъ чрезъ хребетъ Юй-линъ. Здѣсь обыкновенно переправляютъ товары чрезъ волокъ на тачкахъ, или дрягили на себѣ переносятъ. Главный водяной путь есть одинъ по всему государству, какъ для казенныхъ такъ и для частныхъ судовъ: а именно хлѣбный каналъ, въ которомъ воду въ мѣстахъ недостаточныхъ поднимаютъ только въ свое время: по сей причинѣ отправленіе судовъ съ юга на сѣверъ правильно производится дважды въ годъ. Первые караваны каналомъ приходятъ въ Тьхянь-дзинъ-фу, (городъ въ 280 ли отъ Пекина на востокъ) въ исходъ Мая, а второе въ исходъ Сентября. Суда, моремъ отправляемыя, приходятъ около того же времени; но нѣсколько позже. Плаваніе по рѣкамъ и прочимъ каналамъ производится всегда, исключая обмеленія или наводненія.

19.

Извѣщаютъ , что въ Китаѣ поселянинъ столько же предпочтителенъ предъ ремесленникомъ , сколько у насъ послѣдній предъ первымъ , и что каждый Китаецъ ревнуетъ или пріобрѣсть какое-либо помѣстье , или взять землю на откупъ , что даютъ на довольно выгодныя условія , ежели нанимающій имѣетъ достаточную благонадежность ; справедливо ли это ?

Отв. На сей вопросъ долженъ я взять отвѣтъ изъ Баррова путешествія *). По ученомъ и государственномъ чиновникъ слѣдуетъ поселянинъ непосредственно: — купецъ , художникъ и ремесленникъ гораздо ниже его. Китайскій воинъ обрабатываетъ самъ землю; духовные также, если она при монастырѣ имѣется. Императоръ почитается единственнымъ землѣ владѣтелемъ. Помѣстье у содержащаго оное на откупъ никогда неотнимается, если онъ платитъ исправно. Откупившій земли болѣе, нежели обрабатывать можетъ съ своимъ семействомъ, отдаетъ въ наемъ другому за половину подати , которую вноситъ всю самъ въ казну. Большая часть бѣдныхъ поселянъ въ Китаѣ упражняется въ земледѣлїи, нанимая землю у содержащихъ оную на откупъ. Обширныхъ помѣстьевъ очень мало; а потому между откупщиками и нѣтъ единоторжія хлѣбомъ. Каждый поселянинъ продаетъ произведенія свои свободно, гдѣ хочетъ; всякій поддан-

ный имѣетъ право ловить рыбу безпрепятственно въ открытомъ морѣ у береговъ, въ озерахъ рѣкахъ и устьяхъ. Помѣщиковъ, пользующихся особенными преимуществами, нѣтъ вовсе“.

Поселянинъ имѣетъ въ глазахъ правительства преимущество предъ прочими сословіями разночинцевъ, потому что земледѣльство въ Китаѣ почитается основаніемъ народнаго спокойствія и благоденствія. Въ каждомъ уездѣ Правитель избираетъ нѣсколько стариковъ для надзора за земледѣльствомъ. По истеченіи трехъ лѣтъ оказавшійся изъ нихъ рачительнымъ получаетъ чинъ 15 или 16 класса. Это весьма много способствуетъ къ поощренію земледѣльства, но существенно не доставляетъ имъ никакого преимущества предъ иными. Каждый Китаецъ, хотя нѣсколько достаточный, старается пріобрѣсть покупкою участокъ земли, чтобы самому заниматься земледѣльствомъ, или отдавать оную на откупъ: но они дѣлаютъ это не поревнованію къ чести, но частію потому, что земли приносятъ доходъ надежный, неподверженный случайнымъ опасностямъ, исключая неурожая; а болѣе потому, что священный законъ отцпочтенія обязываетъ cadaго имѣть родовое кладбище, на которомъ въ приличные случаи приносятъ жертвы своимъ предкамъ. Въ Китаѣ почти всѣ земли принадлежатъ собственникамъ, которые имѣютъ право продать оныя; люди всякаго состоянія могутъ покупать, какъ покупаютъ и другія недвижимыя имѣнія, т. е. по крепостямъ: но владѣніе землею не даетъ имъ никакого

преимущества предъ равными. Тѣ, которые сами не могутъ обрабатывать своихъ земель, отдаютъ ихъ на откупъ желающимъ, однако же благонадежнымъ людямъ. По сей части, столь важной по своимъ отношеніямъ къ благосостоянію государственному, существуютъ законныя постановленія. Въ Китаѣ земли ежегодно закупаются — и земледѣльцы всячески стараются истощеніе растительной силы ихъ вознаграждать удобреніемъ: по сей причинѣ владелецъ отдающій землю на откупъ, не имѣетъ права нивозвышать откупа ни отдать землю другому, пока прежній содержатель исправно вноситъ поземельную плату.

20.

Главнѣйшіе доходы Китайскаго государя состоятъ ли въ подати съ земли? Какъ велика она? Платится ли деньгами или произведеніями?

*Отв. „Десятая часть, отъ всѣхъ земныхъ произведеній составляетъ важнѣйшую подать. По вычисленію полученному Лордомъ Макартнеемъ отъ Мандарина Цоуга-джина *) простираетъ подать, взимаемая во всѣхъ провинціяхъ государства до 66 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ“.*

Хотя въ Китаѣ всѣ почти земли принадлежатъ собственникамъ: но правительство обложило оныя небольшимъ оброкомъ, который составляетъ главную

*) Въ Китайскомъ языкѣ нѣтъ такихъ звуковъ.

статью государственныхъ доходовъ и собирается серебромъ и частію хлѣбомъ. Поземельный оброкъ положенъ по добротѣ почвы, раздѣляемой на лучшую, среднюю и низшую. Вообще же государственные доходы состоятъ изъ разныхъ налоговъ, которые сущь:

- а) Сборъ подушныхъ оброковъ.
- б) Сборъ поземельныхъ окладовъ.
- в) Сборъ податей разныхъ именованій.
- г) Сборъ съ продажи соли.
- д) Сборъ пошлинъ съ товаровъ.

Сроръ налоговъ вообще не ежегодно бываетъ въ одинаковомъ состояніи. Въ сборъ поземельномъ и подушномъ бываютъ недоимки; прочіе сборы сами по себѣ непостоянны. По отчету ѳбнародованному Палатою Финансовъ въ 1812 году государственные доходы въ каждой изъ помянутыхъ частей прости-
ралось:

Сборъ поземельный

Серебромъ.....	до 27.285,650 ланъ.
Хлѣбомъ.....	4.082,070 мѣшковъ *).
Сборъ подушный...	3.205,600 ланъ.
Сборъ разныхъ имѣ- новаій	2.360,000
Сборъ съ соляной продажи.....	7.477,000
Сборъ пошлины...	3.849,000

Всего.. до 48.259,320

*) Сборный казенный мѣшокъ содержитъ въ себѣ 5 пудъ 32 фунта.

Сверхъ изложенныхъ сборовъ находятся мелкіе мѣстные налоги, которые въ сложности составляютъ значительную сумму. Дворъ содержится доходами съ удѣльныхъ земель, которые простираются до 1.056,000 ланъ серебромъ; сверхъ сего ежегодно получаетъ до 12,000 ясачныхъ соболей, 140 гиновъ корня жинь-шень и до 1,000 зеренъ восточнаго жемчуга). Въмѣсто соболей принимаютъ шкуру и другихъ звѣрей).

21.

Кто печется объ исправленіи и содержаніи дорогъ и каналовъ и какимъ пждивеніемъ то производится?

Отв. „Купеческіе суда, проходя каналами и рѣками, платятъ положенную пошлину, которая употребляется единственно къ построенію мостовъ и шлюзовъ. О дорогахъ, думаю имѣются въ Китаѣ мало попеченія“.

Поддерживаніе земляныхъ дорогъ, частныхъ каналовъ и пошлинъ при нихъ обращено въ земскую повинность мѣстныхъ жителей. Починка каменныхъ мостовъ и береговыхъ плотинъ, также содержаніе каналовъ въ большемъ размѣрѣ производятся пждивеніемъ правительства. На расходы по сему предмету въ поморскихъ мѣстахъ обращенъ сборъ пошлинъ съ леса и деревянной посуды, въ которой привозятъ товары.

22.

Подражаютъ ли Китайцы Европейцамъ въ художествѣ? Разумѣютъ ли они часы дѣлать?

Отв. „Подражаютъ, но несовершенно. Они дѣлаютъ прекраснѣйшія художественныя вещи изъ слоновой кости, черепахи и жемчужной раковины. Разныя утвари изъ золота и серебра весьма тонки и чисты. Они дѣлаютъ истинныя часы, карманныхъ же дѣлать неразумѣютъ. Искусство дѣлать сукно не удалось имъ также“.

Можно сказать, что Китайцы въ отдѣлкѣ многихъ вещей дошли до совершенства; а по заказу вырабатываютъ нѣкоторыя Европейскія вещи очень близко къ даннымъ образцамъ. Въ рѣдкомъ народѣ можно найти столь быструю способность къ подражанію, каковою Китійцы обладаютъ; и если что удерживаетъ ихъ отъ приближенія къ утонченности Европейцевъ, то это ихъ законы, которые предписываютъ самую форму употребляемыхъ вещей. Китаецъ можетъ усовершенствовать свое, но вводить чужестранное или что либо новое не смѣетъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ южнаго Китая дѣлаютъ стѣнные и столовые часы средствами работы, карманныхъ же часовъ не дѣлаютъ. Назадъ тому около 150 лѣтъ завелась была казенная часовая фабрика: но скоро упала отъ дешевизны заморскихъ карманныхъ часовъ. Что касается до выработки суконъ, то въ семъ искусствѣ Китайцы скоро бы могли сдѣлаться соперниками

Европейцамъ: но въ Китаѣ совершенно нѣтъ овцеводства; овцы же, даже лучшихъ породъ разводимыхъ въ Монголіи и Тангутъ; имѣютъ шерсть годную только для валянія тонкихъ войлоковъ.

23.

Говорятъ, что рабочіе люди могутъ съ величайшимъ трудомъ только прокормить себя съ своимъ семействомъ; ремесленники нуждаются въ томъ и еще болѣе; сіи бѣгаютъ будто бы по улицамъ со своими инструментами для испрошенія гдѣ-либо работы нищенскимъ образомъ: что приготовленіе сахара производится бродящими поденьщиками; что множество людей живутъ на водѣ въ судахъ; что многіе ѣдятъ будто бы собакъ и кошекъ мертвыхъ. — Справедливо-ли это?

Отв. „Чрезвычайное многолюдство должно быть виною, что бѣдный простой народъ терпитъ нерѣдко великую нужду. Вообще въ государствѣ голодъ бываетъ часто. Въ Кантонѣ не очень примѣтно, чтобы поденьщики и ремесленники не находили для себя работы. Впрочемъ нищихъ много и въ семъ городѣ, которые показываясь на улицахъ въ рубищахъ представляютъ видъ крайне отвратительный. Что голодные Китайцы ѣдятъ мертвыхъ собакъ, кошекъ и даже крысъ, тому имѣлъ многократно случай быть самъ свидѣтелемъ. Я приказалъ бросить за бортъ нѣсколько бочекъ солонины испортившейся до того, что зловоніе отъ него разнеслось по всему Вампу,

и долго не уничтожалось. Алчущіе Китайцы ловили ее съ величайшею жадностію и увозили съ изъявленіемъ особенной радости. На рѣкѣ Тигрисѣ у Кантона живетъ множество народа на лодкахъ. Прочія рѣки, каналы и озера также обитаемы людьми, и при томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столько же почти многолюдны сколько и самая земля. Однако сомнительно, чтобы внутреннія области Китая, не участвующія въ выгодахъ торговли посредствомъ рѣкъ и каналовъ, населены и воздѣланы были равномерно“.

Судя по невѣроятному народонаселенію въ Китаѣ, можно базошибочно сказать, что число рукъ, простирающихся къ работѣ, далеко превосходитъ количество представляющей работы, что великая населенность далеко превосходитъ мѣру земли, потребную къ пропитанію жителей. Послѣ сего ни мало не удивительно, что рабочіе съ трудомъ могутъ содержать себя; что ремесленники, а особливо семейные, вообще нуждаются въ содержаніи себя. Если бы невыгодный образъ китайскаго земледѣлія и двукратные посѣвы сарацинскаго пшена на югѣ, если бы неукоряемое и повторяемое возвращеніе огородной зелени и овощей на одной и той же землѣ и подвозъ хлѣба изъ Индіи и съ острововъ южнаго океана; то Китай долженъ былъ бы цѣлую половину своихъ жителей извергнуть за предѣлы. Сверхъ сего надобно отдать полную справедливость трезвости, воздержанію, дѣятельности, особенно же трудолюбію

и терпѣливости Китайцевъ. Неувидите ни одной пядени удобной земли, оставленной необработанною; даже болотныя и песчаныя мѣста засажены камышемъ и палочникомъ, или тальникомъ, которые по великому ихъ употребленію приносятъ владѣтелямъ немалый доходъ. — Что касается до ремесленниковъ, то они спускаютъ пропитаніе способами обыкновеніемъ присвоеннымъ ремеслу ихъ. Каменьщикъ, плотникъ, поденщикъ приходятъ въ извѣстныя мѣста ожидать требователей. Разнощики мелочныхъ товаровъ, продавцы харчевыхъ вещей, обручники, брадобрѣи и многіе другіе, коихъ ремесло состоитъ въ томъ, что бы развскою или минутною работою удовлетворять нуждамъ жителей, обыкновенно ходятъ по улицамъ, и голосомъ или звукомъ орудій, означающихъ ремесло ихъ, даютъ знать о своемъ проходе. О приготовленіи сахара, производимомъ въ южныхъ странахъ не случалось мнѣ спрашивать, и очень вѣроятно, что сія операція производится поденщиками, но нельзя сказать бродягами: ибо правительство никакимъ средствомъ непривязываетъ жителей къ своимъ селеніямъ; а переходъ изъ одного мѣста въ другое предоставленъ въ полную волю ихъ — безъ видовъ отъ мѣстныхъ начальствъ — съ такимъ однакоже ограниченіемъ, что бы нознаемыхъ никто отнюдь не принималъ и не держалъ. Живущихъ на водѣ находится два рода: 1) въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ южнаго Китая многіе живутъ на судахъ по рѣкамъ и каналамъ, не по бѣдности, а по недостатку мѣстъ ближайшихъ къ центру города,

гдѣ имъ нужно чаще быть по своимъ дѣламъ. Лучшія жилия суда бываютъ очень красиваго устроенія, и комнаты въ нихъ прекрасно меблированы. Судохозяева и рыбаки вовсе не имѣютъ домовъ, а изъ рода въ родъ живутъ на судахъ со всемъ семействомъ. Бѣдные люди, по недостатку въ средствахъ къ пропитанію, ѣдятъ коневину, ослитину, верблюжину, кошекъ, собакъ, и не токмо живыхъ но и палыхъ. Мнѣ самому случалось видѣть, съ какою заботливостію бѣдный тащилъ нечаянно найденную имъ на улицѣ издохшую кошку или собаку. Но дѣйствія, къ которымъ понуждаетъ необходимость или крайность, не должно почитать общимъ обыкновеніемъ или нравственнымъ правиломъ. Самый бѣдный Китаецъ не унижится до сбора милостыни по улицамъ. Есть классъ нищихъ, терпимый въ Пекинѣ и другихъ городахъ, не смотря на отвратительнѣйшій видъ ихъ. Это не бѣдные, а сборище развратнѣйшихъ людей, лишенныхъ всякаго довѣрія въ обществѣ. Нерѣдко увлекаются къ нимъ бѣдные мальчики испорченной нравственности.

24.

Говорятъ, что Китайцы побуждаются много къ женатой жизни чрезъ то, что позволительно дѣтей убивать. Увѣряютъ, что есть даже и особенные люди, яко ремесленники въ побіеніи младенцевъ. Справедливо ли это?

Отв. „Что умерщвленіе дѣтей въ Китай вообще терпимо, сія истина неподвержена, къ

крайнему сожалѣнію, никакому большому сомнѣнію. Столь славящійся нравственностію Китаецъ не признаетъ дѣтоубійства порокомъ, подобно какъ и препрославленные люди природы, обитающіе на островахъ Великаго Океана, непочитаютъ людоедство дѣломъ противоестественнымъ и гнуснымъ. Мы видѣли въ Вампу часто мертвыхъ младенцевъ, несомыхъ теченіемъ рѣки въ море.,,

Что бы Китайцы побуждались къ женатой жизни чрезъ дозволительное дѣтоубійство; что бы даже были особенные люди, которые питаются ремесломъ дѣтоубійства; это могли сказать только Католическіе миссіонеры, для мнимаго возвышенія правилъ ученія Христова, и Европейскіе путешественники, которые имѣютъ слабость рѣшительно судить обо всемъ по обзрѣнію поверхностному. Справедливо, и надобно отдать честь Китайцамъ, что мало неженатыхъ между ними. Отецъ отнюдь не позволитъ возрастному сыну оставаться холостымъ по его волѣ, и дворянство особенно держится сего правила. Но можно ли подумать, что причиною сему безнаказанное дѣтоубійство, преступленіе совершенно противное природѣ? Правила Китайской религіи искони возложили на сыновей священнѣйшій долгъ обожать виновниковъ бытія по смерти ихъ и приносить имъ жертвы. Вотъ что каждому отцу внушаетъ набожное влеченіе къ продолженію своего рода. Тотъ, кто по безчадію не имѣетъ сына, воспитываетъ пріемыма,

и предварительно услаждается удовольствіемъ, котораго ожидаетъ по смерти. Когда сынъ изготovitъ гробъ отцу, еще въ живыхъ находящемуся, то послѣдній необыкновенно восхищается, представляя въ мысляхъ, что онъ достигъ совершеннаго въ сей жизни счастія. Касательно дѣтоубійства я не отрицаю, что бы не было женщинъ и дѣвицъ, которыя впадши въ слабость нестарались бы утаить то, что можетъ изобличить ихъ въ непозволенной любви, и покрыть стыдомъ цѣлое семейство. Стыдъ при семъ обстоятельстве сковываетъ разумъ человека, и чѣмъ сильнѣе, тѣмъ жестокаѣ дѣйствуетъ. И такъ очень вѣроятно, что иногда умерщвляютъ незаконнорожденныхъ, особенно въ домахъ, въ которыхъ строго соблюдается правственность семейства. Что касается до изведенія младенцевъ въ утробѣ, это незамѣтное дѣтоубійство, думать надобно, довольно часто случается, не смотря на то, что въ большихъ городахъ находятся воспитательные дома для принятія незаконнорожденныхъ. Въ Китаѣ есть обыкновеніе, которое очень легко можетъ доводить Европейцевъ до ложныхъ заключеній. По умствованію Китайцевъ — души умершихъ во младенчествѣ и въ дѣтствѣ почитаются несовершенными: по сей причинѣ дѣтей умершихъ до осьмилѣтнаго возраста неудостоиваютъ погребенія по обрядамъ, а хоронятъ ихъ подлѣ родовыхъ кладбищъ или въ общихъ могилахъ — безъ церемоніи. Въ южныхъ губерніяхъ даже бросаютъ ихъ и въ рѣки. Посему то въ Пѣкинѣ, равно и въ другихъ большихъ городахъ богатые и набожные

люди ежедневно высылають телеги, запряженные волами, собирать умерших младенцевъ для отвоза ихъ въ общую могилу. Но безразсудно было бы заключать отсюда, что дѣтоубійство есть всеобщій порокъ въ Китаѣ; напротивъ оно въ Китайскомъ законодательствѣ поставлено наряду съ первыми государственными преступленіями; даже изведеніе младенца въ утробѣ подвергнуто жестокому тѣлесному наказанію.

25.

Говорятъ, что не взирая на то многолюдство въ Китаѣ не уменьшается. Города населены чрезвычайно. — Воздѣланныя земли не пустѣютъ. Справедливо-ли это?

Отв. »Извѣстія о многолюдствѣ Китайскаго государства весьма различны. Г. Соннератъ полагаетъ 70, а Г. Стаунтонъ по таблицамъ, полученнымъ Лордомъ Макартнеемъ въ Пекинѣ, по случившемся за годъ до его прибытія народонисчисленіи — 333 м. Езуитъ Аміотъ приеѣмлетъ почти среднее число изъ сихъ двухъ количествъ; ибо онъ полагаетъ 198 м. Трудно извѣдать съ достовѣрностію, чтобы многолюдство въ Китайской имперіи было въ самомъ дѣлѣ столь чрезвычайно, какъ-то объявлено Мандариномъ Чоу-та-джинъ Англійскому посланнику. Барро несомнѣвается нисмало въ вѣрности таблицъ. Онъ доказываетъ, что Китайское многолюдство, въ отношеніи къ поверхности земли всего государ-

ства, содержится къ Англійскому $\approx 2:1$, и что такое содержаніе въ великихъ городахъ, какъ-то Кантонъ, Нанкинъ, Пекинъ, гдѣ народосчисленіе должно быть показываемо вѣрнѣе, въ сравненіи съ населеніемъ Англическихъ городовъ, кажется вѣроятно. — Кто видѣлъ Кантонъ, и по многочисленности сего города съ его предмѣстіями будетъ заключать о населеніи всего Китая, тотъ непочтетъ таблицъ Мандарина невѣрными. Впрочемъ мнѣ показалось весьма страннымъ означеніе въ сихъ таблицахъ для провинціи Печели 664 человека на каждую Англическую квадратную милю, между тѣмъ какъ въ провинціи *Кангъ-нинъ* *), которая, по плодотворности своей земли и по выгодѣйшему положенію въ разсужденіи внутренней торговли, должна быть несравненно многочислѣннѣе, только 300 человекъ. Путешествовавшіе по провинціи Печели описываютъ ее бѣдною. Самъ Барро говоритъ объ ней, что земля неплодная и обрабатывается незначительно, жители кажутся нездоровыми и изнѣженными; жилища ихъ очень скудны, рыбныхъ ловлей неимѣется, климатъ ради великихъ лѣтнихъ жаровъ и жестокаго зимняго холода, вреденъ здоровью, отъ чего умираетъ ежегодно множество народа; и такъ населеніе не можетъ быть многочисленно. Въ самой провинціи Чекіангъ, о которой Барро го-

*) Нѣтъ провинціи сего имени.

ворить, что земля воздѣлана повсюду наилучшимъ образомъ и населеніе чрезвычайно, считается 108 человѣками менѣе на квадратную милю, нежели въ безплодной Печели. Многолюдство провинціи Кантунгъ, обращающее на себя вниманіе каждаго въ Кантонъ прїѣзжающаго, также весьма несоразмѣрно, ибо въ ней полагается 264 человѣка на квадратную милю; слѣдовательно болѣе, нежели половиною многочисленнѣе народонаселенія послѣдней. Сіи сраженія подають мнѣ поводъ сомнѣваться въ точности таблицъ и предполагать невѣрность въ учиненіи народосчисленія въ провинціи Печели. Въ самыхъ плодоноснѣйшихъ странахъ 644 человѣка на Англійскую квадратную милю показываютъ почти даже невѣроятное населеніе; въ Англіи считаютъ на милю 120, въ Голландіи 198 человѣкъ».

Сказано выше, что дѣтоубійство въ Китаѣ есть преступленіе, тайно нѣкоторыми содѣлываемое для избавленія себя отъ стыда; что касается до многолюдства, то Китай по государственнымъ спискамъ 1812 года имѣлъ болѣе 360 м. жителей обоего пола. Большіе города чрезвычайно населены, особенно въ южномъ Китаѣ. Въ губерніяхъ Цзянь-су, Ань-хой и Чже-цзянь считается до 98 м. жителей подъ управленіемъ одного Генераль-Губернатора. Въ сплхъ-то трехъ губерніяхъ во многихъ городахъ живутъ на судахъ, и не смотря на толикое многолюдство, по

которому съ сожалѣніемъ заключаемъ о бѣдности жителей, сія страна почитается въ Китаѣ жилищемъ изобилія и утѣхъ, средоточіемъ просвѣщенія и промышленности, отечествомъ моды и вкуса: словомъ она всѣми единогласно признана земнымъ раемъ. *Шанъ ю Тъхянь-тханъ; Ся ю су ханъ*, на небѣ есть рай, на землѣ Су и Ханъ, есть общая пословица. Су и Ханъ суть Сѹ-чжеу и ХАНъ-чжеу главные города, первый въ губерніи Цзянь-су, а послѣдній въ губерніи Чжѣ-цзянь. Трудолюбію и образу земледѣлія Китайскаго нельзя неотдать справедливости, а законы и мѣстные чиновники строго наблюдаютъ, чтобы неоставалось ни клочка земли незасѣянной. Почва земли въ губерніи Чжѣ-ли мѣстами песчана, да и вообще не очень хлѣбородна; для того-то и открытъ хлѣбный каналъ, чтобы снабжать Пекинъ избытками южныхъ странъ. Къ сему надобно присовокупить, что земли при хорошемъ удобреніи и благопріятномъ времени приносятъ богатый урожай: но сіе обиліе раздробившись по великой людности дѣлается мало-значущимъ, и при неурожаѣ крестьяне всегда требуютъ вспоможенія отъ правительства.

26.

Въ какихъ мѣстахъ удовольствуются другими жизненными потребностями, кромѣ пшена срацинскаго? гдѣ питаются мясомъ? что стоитъ фунтъ говядины, баранины? какая разность въ цѣнахъ между говядиною, бараниною и пшеномъ срацинскимъ?

Отв. »Во всемъ Китаѣ срацинское пшено и рыба составляютъ главнѣйшую пищу. Въ сѣверныхъ провинціяхъ съется и пшеница. Говядины и баранины ѣдятъ мало; свинины же гораздо болѣе и при томъ особенно въ южныхъ провинціяхъ».

Пшено срацинское, огородная зелень и овощи составляютъ существенное пропитаніе Китайцевъ, подобно какъ въ Россіи ржаной хлѣбъ и щи. Но бѣдные въ сѣверномъ Китаѣ питаются просомъ и другими крупами. Хлѣбное изъ крупичетой, рисовой и пшеничной муки употребляется въ разныхъ видахъ на завтракахъ и ужинахъ, но въ маломъ количествѣ: ибо сія пища почитается довольно горячею для жаркихъ климатовъ. Пшеницу болѣе издерживаютъ на куреніе вина. Мясо употребляютъ вездѣ: но только люди достаточные; бѣднымъ же инымъ во всю жизнь не случится отвѣдать. Говядину, баранину, молоко и масло коровье употребляютъ только Могаммедане, Маньчжуры, Монголы и нѣкоторые изъ сѣверныхъ Китайцевъ; южные Китайцы не могутъ терпѣть запаха сихъ вещей, и питаются свищиною, которая въ Китаѣ отменно хороша, рыбою, дичиною и домашнею живностію. Причину такового отвращенія должно приписать непривычкѣ. Въ Китаѣ вся удобная земля обрабатывается; тамъ нѣтъ ни луговъ, ни паровыхъ полей; по сей причинѣ и скотоводства неимѣютъ. Не въ большомъ количествѣ содержатъ воловъ, ословъ, лошадей и лошаковъ въ сѣверномъ Китаѣ и буйволовъ въ южномъ: но лошадей боль-

шею частию, а овецъ и верблюдовъ почти безъ исключенія получаютъ изъ Монголіи. Сверхъ сего убивать воловъ и буйволовъ, какъ скотъ нужный для земледѣлія, издревле запрещено законами. Какъ скоро падетъ скотина, то хозяинъ обязанъ предъявить о томъ въ судъ и зарыть ее подъ присмотромъ полиціи. Овцы и козы, пригоняемыя въ Китай изъ Тангута и Монголіи, обыкновенно отъ худобы пахнутъ потомъ (псиною): по симъ причинамъ южный Китаецъ не любитъ ни говядины съ бараниной, ни молока съ коровьимъ масломъ. Въ лучшихъ городскихъ трактирахъ кромѣ свинины, поросятъ, курицъ, утокъ и рыбы нѣтъ другихъ запасовъ, а говядину и баранину держатъ только въ трактирахъ могомеданскихъ и китайскихъ харчевняхъ. По домамъ же бѣдные люди ѣдятъ и верблюжину, и ослитину, и коневину, и собакъ, и кошекъ, и все, что случится достать для пропитанія; а что всего отвратительнѣе не имѣютъ различія между издохшею и битою скотиною. Между прочимъ страннымъ покажется, что въ губерніи Гуанъ-дунъ мясо полоза, которыхъ нарочно воспитываютъ въ домахъ, а въ губерніи Фуцзянь мясо собачьяго щенка составляютъ первое и лаковое блюдо при столѣ. Цѣны хлѣбу неодинаковы бывають, смотря по урожаю; въ Пекинѣ, въ сравненіи съ прочими мѣстами, дорогъ по причинѣ дальнѣй доставки. Напр въ Пекинѣ гинъ лучшей крупичатой муки стоить отъ 6 до 10, а въ губерніи Хэ-нанъ отъ 3 до 6 копѣекъ серебромъ. Свинина, баранина и говядина, привозимая зимою изъ Мон-

голіи, вездѣ въ одной почти цѣнѣ, т. е. гинъ отъ 15 до 30 коп. серебромъ.

27.

Сказываютъ, что главнѣйшіе доходы Императора, по извѣстіямъ должны состоять въ десятой доль произведеній всѣхъ земель, располагаются такъ умѣренно, что не составляютъ даже и тридесятой доли; справедливо-ли?

Отв. «Барро полагаетъ ежегодной подати каждаго въ четыре шиллинга Англійскими деньгами».

Поясненіе на сей вопросъ удовлетворительно изложено въ поясненіи на 20-й вопросъ.

Х.

П Р А В Ы.

Слово «нравы» мы беремъ не въ отношеніи къ качествамъ одного человѣка, а въ отношеніи къ цѣлому народу; и разумѣемъ подъ онымъ привычки, поступки, даже самыя мнѣнія. Нравы въ семъ смыслѣ взятые составляютъ панораму общественнаго и частнаго народнаго быта.

Нравы получаютъ начало отъ физическаго положенія обитаемой страны и климата, направляются

общественнымъ воспитаніемъ, укореняются законами. Это мы говоримъ о коренныхъ нравахъ. Находятся еще побочные нравы, которые одинъ народъ, по стеченію разныхъ причинъ, заимствуетъ у другаго. Исторія Китайской Имперіи представляетъ разительныя доказательства сей истины.

Въ IV и IX статьяхъ сего сочиненія помѣщены очерки разныхъ Китайскихъ нравовъ: политическихъ, религіозныхъ, гражданскихъ и народныхъ. Здѣсь остается намъ бросить общій взглядъ на добрые и худые нравы въ одномъ только нравственномъ отношеніи, изслѣдовать начало добрыхъ и худыхъ народныхъ качествъ.

Въ Китаѣ, гдѣ во всемъ видимъ тоже, что есть у насъ, но не такъ какъ у насъ, и нравы образовались нѣсколько иначе, нежели у другихъ народовъ. При самомъ переходѣ изъ пастушескаго состоянія въ земледѣльческое правительство, желая упрочить народное благосостояніе, старалось вводить единство во всемъ. Въ чемъ заключались постановленія по сему предмету при первыхъ двухъ династіяхъ; Ся и Шанъ, не возможно знать; потому что уложенія упомянутыхъ Домовъ погибли вмѣстѣ съ ихъ потомствомъ. Съ 1122 года до Р. Х. каждая династія, при самомъ полученіи престола имперіи, вводила единство въ училищномъ воспитаніи юношества, и въ правилахъ обращенія людей разныхъ сословій, единство въ покрое и цвѣтахъ одѣянія, въ видѣ и размѣрѣ колесницъ, единство въ начертаніи буквъ, ихъ выговоровъ, уда-

реній и значеній. Симъ образомъ какъ бы переплавляли цѣлос государство въ горнилѣ законовъ, и снова начинали великій трудъ въ образованіи народа.

Въ настояще время, при соблюдеіи единства въ гражданскомъ быту, особенное вниманіе обращено на воспитаніе юношества. Кромѣ народныхъ, уѣздныхъ и высшихъ училищъ, основанныхъ правительствомъ, въ каждомъ селеніи есть деревенское училище, въ которое поступаютъ мальчики достигшіе шестилѣтняго возраста. Способъ первоначальнаго образованія довольно замѣчателенъ. При вступленіи мальчика въ училище, учитель прежде всего наставляетъ его въ правилахъ обращенія, и мальчикъ ввечеру, по возвращеніи въ домъ, дѣлаетъ каждому члену семейства учтивый поклонъ по приличію. При обученіи чтенію и письму идеографическихъ буквъ, учитель, изъясняя значеніе каждой буквы, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему ясное понятіе о какомъ нибудь предметѣ. Между прочимъ мальчику наиболѣе вперяютъ неограниченное почтеніе къ родителямъ, повиновеніе предписаніямъ правительства, соблюденіе всѣхъ обязанностей человека-гражданина. Вотъ почему въ большей части деревенскихъ дѣтей найдете учтивость и уступчивость въ обращеніи, кротость и сдержанность въ поведеніи, скромность и разсудительность въ дѣлахъ. По выходѣ изъ деревенской школы дѣти поступаютъ въ какое-либо сословіе. Здѣсь они подъ надзоромъ старшихъ еще болѣе утврждаются въ правилахъ училищнаго воспитанія, и сверхъ того

научаются трудолюбію въ промышленности и земледѣліи, бережливости и порядку въ домоводствѣ, трезвости и умеренности во всемъ.

Въ деревняхъ вообще строго соблюдается нравственность. Причиною сему, кромѣ училищнаго воспитанія, надзоръ земскаго начальства за семейнымъ поведеніемъ жителей. Сія обязанность возложена на сотниковъ, десятниковъ и смежныхъ сосѣдей. Сверхъ сего въ каждомъ родѣ избирается родовый старшина, которому законы даютъ власть разбирать и рѣшать семейныя дѣла своего рода. Его суду съ старшинами родственниками предоставленъ разводъ мужа съ женою.

Дѣти чиновниковъ по большой части первое образованіе заимствуютъ у домашнихъ учителей. По полученіи первой ученой степени на испытаніи продолжаютъ ученіе подъ надзоромъ начальства, и занимаются предметами болѣе нужными на поприщѣ государственнаго служенія. Въ сравненіи съ дѣтьми разночинцевъ они совершеннѣе въ образованіи, утонченнѣе во всѣхъ качествахъ, дѣлающихъ человека любезнымъ въ обществѣ. Но въ ихъ молчаливомъ удаленіи отъ обращенія съ разночинцами уже обнаруживается аристократическая гордость — петокмо дозволяемая, но даже поддерживаемая законами.

Исключая Пекина во всѣхъ другихъ городахъ чиновники обязаны жить въ своихъ присутственных мѣстахъ, и совершенно устраниваться отъ общежи-

тельныхъ связей съ подчиненными. Этотъ законъ, держа чиновниковъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ разночинцевъ, доставляетъ первымъ необыкновенное уваженіе отъ послѣднихъ. Что касается до обращенія чиновниковъ между собою, оно довольно затруднено церемоніалами, и даже свиданія по должности бывають только въ необходимомъ случаѣ. Родственныя и дружескія свиданія, безъ равенства въ чинахъ и близкаго родства, также рѣдки, а народинъ и невозможны; потому что два родственника служить въ одной губерніи немогутъ, И въ городахъ и въ деревняхъ, по тѣсотѣ жилищъ и непрерывныхъ занятій, вообще уклоняются отъ празднаго препровожденія времени съ пріятелями. Такимъ образомъ и чиновники и разночинцы неимѣють понятія о тѣхъ пріятныхъ европейскихъ собраніяхъ, на которыхъ друзья и знакомые сообщаютъ другъ другу свои мысли то въ степенныхъ то въ шутивыхъ разговорахъ, О блестящихъ балльныхъ вечерахъ, кажется, и упоминать не нужно; потому что въ Китаѣ не знаютъ танцевъ (исключая придворной мимики); да и прекрасному полу принимать участіе въ собраніи мужчинъ предосудительнымъ считается. Скрывать женскій полъ отъ постороннихъ есть обыкновеніе общее и чиновникамъ и разночинцамъ: но это обыкновеніе нѣсколько смягчается для ближайшихъ родственниковъ и короткихъ друзей. Вслѣдствіе сегоже обыкновенія и гостепріимство, толь уважаемое у всѣхъ и осѣдлыхъ и кочевыхъ народовъ Азіи, въ Китаѣ почти неизвѣстно. Прохожіи

ни въ городъ ни въ деревнѣ не найдетъ пріюта. Даже навѣщая родственниковъ и друзей, живущихъ домами, надобно постучаться у воротъ, и на спросъ вышедшаго сказать, съ кѣмъ желаешь видѣться. Впрочемъ пріятельскія связи съ Китайцами, укрѣпленныя давнимъ знакомствомъ, довольно пріятны; потому что Китайцы въ подобномъ случаѣ бываютъ очень откровенны.

Нельзя отозваться съ похвалою о нравственности въ городахъ и слободахъ, гдѣ торговые люди по большей части суть гости изъ разныхъ даже отдаленнѣйшихъ мѣстъ Китая. Здѣсь развратъ есть необходимое слѣдствіе безженнаго многочисленія, не смотря на то, что внутри городовъ запрещены дома, служащіе убѣжищемъ разврату; и что законы не терпятъ оныхъ и въ предмѣстіяхъ. Особенно жители южныхъ азійскихъ странъ, при несклонности къ шумному и безумному пьянству, преданы сладострастію, можно сказать, необузданному, а законы на общую наклонность народа къ какому-либо пороку вообще смотрятъ сквозь пальцы. Даже при законномъ дозволеніи кромѣ жены имѣть наложницъ — удовлетвореніе сладострастію, противное природѣ, столь усилилось въ Китаѣ, что положенное законами очень легкое наказаніе за сей порокъ рѣдко исполняется.

Другой порокъ общій всемъ сословіямъ въ городахъ и многочисленныхъ мѣстечкахъ есть необыкновенная страсть къ азартнымъ играмъ, которыми торгующіе убиваютъ время долгихъ зимнихъ вечеровъ, и

вмѣстѣ съ тѣмъ иногда убиваютъ свое состояніе, а дѣти богачей расточаютъ имущество своихъ отцовъ. Главныя азартныя игры суть банкъ и зернь. *) Дома азартныхъ игръ строго запрещены: но какъ для полиціи довольно выгодно скрывать такіе дома отъ взоровъ закона; то записные игроки спокойно скитаются по угламъ города. Богатые Китайцы, соблюдая въ домѣ чрезвычайную бережливость во всемъ, въ домахъ разврата и азартныхъ игръ перѣдко доходятъ до неограниченной расточительности. Впрочемъ азартныя игры между домашними и родственниками свободны отъ преслѣдованій закона.

Китайцевъ вообще упрекаютъ въ корыстолюбіи, и я немогу неподвердить справедливость такого замѣчанія. Корыстолюбіе въ Китаѣ подлинно есть такой порокъ, который, господствуетъ во всемъ государствѣ: но должно опредѣлить виды его, дабы незаконную страсть къ корысти непоставить въ чистомъ желаніи выгодъ. Въ продолженіе столѣтней войны съ Монголами въ предпоследнемъ вѣкѣ предъ Р. Х. Китай дошелъ до такого истощенія, что пра-

*) При игрѣ въ банкъ употребляется длинный покрытый столъ и деревянный четвероугольникъ съ черной и красной стороною. Стоящій вверху стола банкеръ скрытно кладетъ брусокъ подъ покрывало на столъ: Игроки держатъ противъ Банкера и между собою споръ на черную и красную сторону бруска. *Зернь* состоитъ изъ шести шестистороннихъ косточекъ съ точками отъ одной до шести.

вительство принужденнымъ нашлось дозволить чиновникамъ содержать себя доходами отъ своихъ должностей. Въ этотъ промежутокъ истощенія государственныхъ доходовъ злоупотребленія приняи законный видъ, и укоренились столь сильно, что впоследствии и самое хорошее жалованье не могло исторгнуть ихъ корня. Нынѣ сія часть приведена въ такую извѣстность, что находятся подробныя росписанья, сколько каждая должность въ губерніи приноситъ положительнаго дохода въ годъ, и посему росписанію положено, сколько получившій должность долженъ предварительно заплатить служащимъ въ Палатѣ чиновъ. Для сего въ Пекинѣ находятся страховыя общества, которыя новоопредѣленныхъ чиновниковъ снабжаютъ деньгами. Нынѣшній Государь, при вступленіи своемъ на престолъ, указалъ всѣмъ чиновникамъ въ Имперіи представить о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ въ правленіи, и купно изложить средства къ исправленію оныхъ. Одинъ изъ Стряпчихъ при исчисленіи разныхъ злоупотребленій между прочимъ пишетъ въ своемъ представленіи. »Чиновники Корпуса Путей «водянаго сообщенія при работахъ по Желтой рѣкѣ «поступаютъ добросовѣстнѣе другихъ. Они изъ суммъ, «отпускаемыхъ на производство работъ, берутъ себѣ «только $\frac{6}{10}$; а при прочихъ казенныхъ работахъ вообще берутъ себѣ $\frac{7}{10}$. Что касается до средствъ къ «прекращенію сихъ злоупотребленій, трудно придумать.» Такимъ же образомъ съ своей стороны и правительство поступаетъ; оно производитъ чиновникамъ

достаточное жалованье, изъ котораго они обязаны содержать свои Канцеляріи со множествомъ писарей и сторожей. Въ Пекинѣ Палаты на содержаніе своихъ писарей получаютъ изъ губерній остатки отъ разныхъ суммъ.

Но вотъ что странно: народъ нисколько не страдаетъ отъ корыстолюбія чиновниковъ. Купечество, торгующее въ городахъ, ничего не платитъ ни за право торговли, ни на содержаніе города. Въмѣсто сего торгующіе содержатъ городскихъ чиновниковъ, и дѣлаютъ имъ при случаѣ подарки; напр. ко дню рожденія, на новый годъ. Послѣ сего не покажется удивительнымъ, что Уѣздный Правитель получаетъ годоваго дохода отъ 40 до 100-т. рублей серебромъ. Уѣздные Правители въ свою очередь должны дѣлиться со всѣми высшими чиновниками отъ Областнаго Правителя и Прокурора до Губернатора и Генералъ-Губернатора. Количество подарковъ опредѣлено соразмѣрно съ доходами. Подпавшій суду, исключая уголовныхъ преступленій очень явныхъ, можетъ оправдаться, или по крайней мѣрѣ остаться менѣе виноватымъ: нисколько не долженъ договориться съ стряпчимъ до изслѣдованія дѣла. Если же невозможно будетъ спасти его, то возвращается все взятое по договору. И сторожа получаютъ содержаніе отъ приходящихъ въ судъ по своимъ дѣламъ: почему съ Китаѣ есть общая пословица: безъ денегъ не ходи въ судъ. Корыстолюбіе чиновниковъ имѣло равное вліяніе на развращеніе нравовъ и въ разночинцахъ, вступающихъ въ подряды на матеріалы и работы. Въ по-

слѣднихъ оно разраслось въ разныхъ другихъ видахъ, такъ что воспользоваться незнаніемъ покупателя въ цѣнѣ и добротѣ товаровъ отнюдь непочищается обманомъ. Впрочемъ въ торговлѣ большая часть товаровъ продается по опредѣленнымъ цѣнамъ; а есть небольшіе запросы на нѣкоторыя вещи неимѣющія опредѣленной цѣны. Первостепенные купцы въ торговыхъ сдѣлкахъ между собою поступаютъ съ примѣрною честностію. Что касается до мелочныхъ и внутреннихъ и пограничныхъ торгашей, обмануть покупателя въ честь себѣ ставятъ, и мѣрою обмана измѣряютъ преимущество свое предъ иностранцемъ. Грабежи въ Китаѣ очень рѣдки, чему главною причиною поставить должно невозможность производить оныя: но вмѣсто сего воровство, мошенничество и разные подлоги довольно обыкновенны какъ въ городахъ, такъ и въ многочисленныхъ мѣстечкахъ. Первыми двумя ремеслами занимаются безродные бродяги и дѣти разврата, а послѣднимъ жители области Шао — синъ — фу, которые служатъ письмоводителями въ Присутственныхъ мѣстахъ и стряпчими по дѣламъ по всей Имперіи, и на выдумки подлоговъ и обмановъ отъ природы имѣютъ большую склонность и способность.

Преобладающія дурныя качества въ Китайцѣ суть: раздражительность, скрытность, коварство, вѣроломство, мстительность, жестокость. Сіи качества находятся въ каждомъ въ одной степени съ его образованностію: но только при долговременномъ наблюденіи можно замѣтить оныя.

Китаецъ въ обращеніи съ иностранцами вѣжливъ, ласковъ, гибокъ, даже иногда пріятель; и тѣ только, которые хорошо изучили Китай, могутъ примѣтить, что сквозь тонкое покрывало учтивостей всюду просвѣчиваетъ гордость. Въ Китаѣ взаимное обращеніе облечено въ законныя формы, которыя означаютъ мѣру преимущества одного лица предъ другимъ, и Китаецъ въ приемахъ обращенія всегда старается удержать первенство предъ иностранцемъ. Положимъ, что народная гордость есть внутреннее сознаніе своего преимущества предъ другими; и Китай, по своему могуществу и образованности, дѣйствительно первенствуетъ между азійскими народами. Но Китайскіе чиновники нерѣдко выказываютъ свое преимущество предъ иностранцемъ въ самомъ оскорбительномъ презрѣніи къ послѣднимъ, а простолюдинъ иногда тоже обнаруживаетъ, но въ дерзкихъ и наглыхъ поступкахъ. Эта дурная черта происходитъ отъ излишней самомечтательности.

Что касается до нравовъ въ частности, то нетокмо губерніи, но даже области отличаются одна отъ другой какими-либо качествами своихъ жителей — по большей части хорошими, рѣдко худыми. Даже много есть примѣровъ высокихъ гражданскихъ добродѣтелей. Наприм. некогда Монголы послѣ долговременной осады одного изъ пограничныхъ Китайскихъ городовъ случайно взяли въ плѣнъ мать начальствовавашаго надъ войсками въ городѣ, и приближавшись къ городской стѣнѣ потребовали, чтобы онъ для спасенія матери сдалъ городъ безъ крово-

пролитія: но женщина въ отвѣтъ на это сказала: сынъ! помни, что долгъ къ отечеству важнѣе долга сыновняго, и тутъ же была убита.

Судя безпристрастно, безъ ошибки можно сказать, что въ Китайскомъ народѣ много хорошаго и довольно дурнаго: но сторона хорошая перевѣшиваетъ дурную. Это происходитъ отъ того, что добрая нравственность въ Китайскомъ народѣ весьма много поддерживается отличнымъ дѣйствіемъ законовъ. Въ каждомъ областномъ, окружномъ и уѣздномъ городѣ находится храмъ древнему учителю Кхунъ-цзы, въ которомъ мѣстные начальники въ весеннемъ и осеннемъ среднихъ мѣсяцахъ въ первый день подъ названіемъ *динъ* совершаютъ возліаніе. По лѣвую (восточную) сторону храма учителю Кхунъ-цзы находится *Храмъ вѣрнымъ, справедливымъ, отцепочитительнымъ и дружелюбнымъ* подъ названіемъ *Чжунъ-и-сѣо-ди-цы*; предъ храмомъ каменный памятникъ и торжественныя врата. Въ семъ храмѣ поставляются табели съ именами *) туземныхъ чиновниковъ прославившихся вѣрностію къ престолу, ученыхъ — справедливостію, сыновей — почтеніемъ къ родителямъ, внуковъ — послушаніемъ; а при жизни ихъ пишутся надъ торжественными вратами. По правую сторону находится храмъ подъ названіемъ *Цзъ-сѣо-цы*. Въ семъ храмѣ поставляются табели съ именами женъ и дѣвицъ цѣломудренныхъ и отцепочитительныхъ. Это суть храмы добродѣтельнымъ,

*) Собственно: съ прозваніями и именами.

храмы славы, въ которыхъ мѣстные чиновники обязаны ежегодно приносить жертвы — одну весною, другую осенью. Жертва имъ состоитъ изъ барана, свиньи и восьми сосудовъ съ предложеніями состоящимъ изъ хлѣбовъ и плодовъ. Чиновникъ, начальствующій при жертвоприношеніи, по прочтеніи молитвы, дѣлаетъ предъ табелями одно коленнопреклоненіе съ тремя поклонами въ землю.

Въ каждомъ губернскомъ городѣ есть храмъ подъ названіемъ *Сянь-лянъ-цы*. Въ семъ храмѣ поставляютъ табели съ именами начальниковъ, которые при управленіи тою губерніею оказали услуги отечеству и благотѣянія народу. Въ каждомъ областномъ, окружномъ и уѣздномъ городѣ находится храмъ подъ названіемъ *Минъ-хуанъ-цы*. Въ семъ храмѣ поставляются табели съ именами чиновниковъ, которые, управляя тою страной, оказали услуги отечеству и благотѣянія народу. Еще въ каждомъ уѣздѣ находится храмъ подъ названіемъ *Сянъ с'нь-цы*. Въ семъ храмѣ поставляютъ табели съ именами ученыхъ, которые на своей родинѣ прославились добродѣтельною жизнью. Въ помянутыхъ трехъ храмахъ такимъ же образомъ приносятъ жертвы, какъ и въ высшихъ двухъ. Всѣ сіи храмы сооружены Правительствомъ.

О славныхъ мужахъ, удостоиваемыхъ обожанія, Начальники губерній обще съ Попечителями училищъ, по обстоятельному изслѣдованіи дѣлъ ихъ, представляютъ Государю, и уже по полученіи указа поставляютъ имена ихъ въ храмъ славы. За добро-

дѣтели меньшаго разряда дается табель съ похвальною надписью для вывѣски надъ воротами дома; выдаются деньги на сооруженіе торжественныхъ воротъ (по 30 ланъ серебра). Для женскаго пола есть особливья положенія, на основаніи которыхъ женщины или дѣвицы удостоиваются вниманія Верховнаго начальства; напримѣръ:

а) Если вдова сохранить цѣломудріе съ 30-го до 50-го года, или умереть не доживъ до 50 лѣтъ, а во вдовствѣ проведетъ около 15 лѣтъ, то удостоивается табели съ похвальною надписью.

б) Ежели жена не возвратившагося съ войны мужа сохранить цѣломудріе въ продолженіе узаконенныхъ лѣтъ, то удостоивается табели съ похвальною надписью.

в) Ежели дѣвица по причинѣ, что у ея родителей нѣтъ ни сына ни внука, останется при немъ на всю жизнь, отказавшись отъ замужства; или до выхода въ замужство сохранить дѣвство въ продолженіе узаконенныхъ лѣтъ; или оставшись въ домѣ жениха, умершаго до совершенія брака, сохранить дѣвство до истеченія узаконеннаго времени, то удостоивается табели съ похвальною надписью.

г) Ежели женихъ и невѣста, разлученные обстоятельствами до совершенія брака, но, постоянно питая любовь другъ къ другу, соединятся уже въ старости; то удостоиваются сооруженія торжественныхъ воротъ.

д) Ежели семейство, бывшее при офицеръ навшемъ на сраженіи, погибнетъ отъ непріятелей; то выдается ему 30 ланъ серебра на сооруженіе торжественныхъ воротъ, и сверхъ сего табели съ ихъ именами поставляются въ храмъ славы на родинѣ ихъ.

е) Ежели женщина или дѣвица при нашествіи непріятеля погибнетъ за сохраненіе цѣломудрія; то и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ удостоиваются сооруженія торжественныхъ воротъ. Ежели нѣтъ родственниковъ; то мѣстный начальникъ обязанъ соорудить имъ торжественныя врата предъ ихъ могилами, а таблицы съ ихъ именами поставить въ храмъ славы.

ж) Ежели женщина или дѣвица приметъ смерть, защищаясь отъ насилуванія, или сама себя предастъ смерти отъ стыда; то удостоивается сооруженія торжественныхъ воротъ.

з) Ежели мужъ будетъ припуждать жену къ распутству, и она сопротивляясь ему сама себя предастъ смерти; или если дѣвица, припеволиваемая женихомъ къ нарушенію цѣломудрія до совершенія брака, приметъ смерть; таковыя удостоиваются сооруженія торжественныхъ воротъ предъ домами ихъ родителей.

Сдѣлавшимъ пожертвованіе въ общественную пользу, простирающееся до 1000 ланъ серебромъ, дозволяется соорудять торжественныя врата съ надписью за пожертвованіе. Домамъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ колѣнъ живутъ въ согласіи и безъ раздѣла, Правительство выдаетъ сумму на по-

строение торжественныхъ воротъ, а ихъ имена изсѣкаются на каменномъ памятникѣ предъ храмомъ славы.

Достигшимъ ста лѣтъ Правительство сооружаетъ торжественныя врата; мужчинъ съ надписью: *достигшій счастья возможнаго человѣку*; а женщинъ: *врата долгоденствующей чрезъ цѣломудренную жизнь*; старшему и младшему брату вмѣстѣ достигшимъ ста лѣтъ съ надписью: *два знаменія блистательнаго счастья*; мужу и женѣ достигшимъ ста лѣтъ, также достигшимъ 120 лѣтъ, выдается двойная сумма на сооруженіе торжественныхъ воротъ. Имѣющимъ въ домѣ отъ пяти до восьми колѣнъ въ живыхъ (отъ прапрадѣда до праправнука), также сооружаются торжественныя врата съ надписью числа колѣнъ.

Кромѣ лестнаго поощренія со стороны правительства, нравственность въ народѣ укореняется еще назначеніями. Гражданскіе и военные чиновники въ областныхъ, окружныхъ и уѣздныхъ городахъ ежемесячно въ 1 и 15 число являются въ храмы *Вынь-міао*, *Гуань-ди-міао* *Вынь-чань-міао* и *Чень-хуанъ-міао* *) для поклоненія, потомъ одѣвшись въ паратное платье идутъ въ Присутственное мѣсто, гдѣ собираются ученые, военные, и народъ слушать царскія поученія и законы. Гражданскіе и военные чиновники саятся на подушкахъ на восточной и за-

*) Кто желаетъ получить ясное понятіе о сихъ храмахъ, можетъ справиться въ Описаніи Пекина изданномъ въ 1829 году.

падной сторонѣ. Чтецъ становится на сѣверовосточной сторонѣ — лицомъ къ западу и читаетъ по порядку. Старики, военные и народъ слушаютъ, стоя вокругъ крыльца. — Въ каждой слободѣ и деревнѣ, въ каждомъ военнопоселеніи и въ земляхъ инородческихъ Старшины избираютъ сборное мѣсто, выбираютъ одного изъ степенныхъ стариковъ Главою народнаго сбора, трехъ или четырехъ изъ благонаправныхъ людей — мѣсячными очередными. Сіи выборные ежемѣсячно съ 1 и 15 числа собираютъ и старыхъ и малолѣтнихъ, и читаютъ имъ Царскія наставленія и законы. Окружные и уѣздные учителя обязаны безвременно объѣзжать селенія, и дѣлать жителямъ наставленія.

Нравственность въ самомъ Правительствѣ поддерживается дѣйствіями Прокурорскаго Приказа *Ду-чаюань*, что отъ слова въ слово зн: *надзъ встѣмъ надзирающій приказъ*. Это есть Министерство Юстиціи, о которомъ въ Европѣ имѣютъ сбивчивыя понятія *).

Прокурорскій Приказъ состоитъ изъ Присутствія, Канцеляріи, Шести Конторъ, 15 ти Отдѣленій и Пяти Частей Пекина.

Присутствіе составляютъ два Президента 2-го кл. и четыре Совѣтника 3-го кл. Главная обязанность ихъ заключается въ надзоръ: а) за порядкомъ

*) Г. Эйріе въ Живописномъ путешествіи по Азіи, при описаніи сего Приказа, напалъ на дурные источники; и потому у него, кромѣ сбивчивости, допущены разныя ложныя понятія. См. Томъ III стран. 139 и слѣд.

въ управленіи; б) за политическимъ поведеніемъ чиновниковъ. Сіи двѣ части объемлютъ множество разнообразныхъ предметовъ, какъ-то Члены Приказа:

а) Производятъ замѣчанія о чиновникахъ чрезъ Членовъ Канторъ и Отдѣленій; а при назначеніи высшихъ чиновниковъ къ должности, или при представленіи коголибо Государю, препровождаютъ справку о ихъ службѣ въ Палату чиновъ для представленія Государю.

б) Производятъ справки по столичному испытанію, большому обзору и военному суду *); повѣряютъ отчеты Соляныхъ Приставовъ по окончаніи срочныхъ лѣтъ ихъ служенія; представляютъ Государю свое мнѣніе о чиновникахъ одобряемыхъ или предаваемыхъ суду, доводятъ до свѣдѣнія Государя жалобы приносимыя къмъ либо на безвинное притѣсненіе.

в) Присутствуютъ при совѣщаніяхъ о важныхъ дѣлахъ поручаемыхъ разсмотрѣнію Девяти государственныхъ чиновъ **).

*) Три названія одинъ смыслъ имѣющія. Первое есть разборъ столичныхъ, второе разборъ губернскихъ, третье разборъ военныхъ чиновниковъ. По сему разбору они повышаются или остаются при прежнихъ мѣстахъ, иногда понижаются и даже лишаются мѣстъ.

**) Подъ Девятью государственными чинами *Цзю-цинъ* разумѣются члены Шести Палатъ, Прокурорскаго Приказа, Докладной Канторы и Юстиціоннаго суда. Министры суть Члены Государевой Канцеляріи; и потому въ совѣтъ девяти судебныхъ мѣстъ не могутъ присутствовать.

г) Обще съ Уголовною Палатою и Юстиціоннымъ судомъ утверждаютъ приговоры къ тяжкимъ наказаніямъ

д) Присутствуютъ при совершеніи Дворцоваго суда и Осенняго суда (по приговорамъ къ смертной казни); и при жертвоприношеніяхъ совершаемыхъ Государемъ.

е) Бываютъ при большихъ выходахъ при Дворѣ, и въ Педагогическомъ Институтѣ, когда Государь посѣщаетъ сіе мѣсто.

Въ каждой изъ шести палатскихъ Конторъ присутствуютъ по два старшихъ 9 кл. и по два младшихъ члена 10 кл. Они завѣдываютъ.

1 Отпускомъ конторскихъ выписокъ съ докладовъ и указовъ, (составляющихъ Китайскую газету).

2 Надзоромъ за теченіемъ дѣлъ во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ въ столицѣ.

Членамъ Конторъ предоставлено повѣрять конфирмованные доклады. Если въ докладѣ Палаты, Приказа, или начальника губерніи — уже конфирмованномъ — подлинно откроется чтолибо такое, почему невозможно пропустить оный къ исполненію; то Конторамъ дозволяется такіе доклады возвращать Государю при запечатанномъ донесеніи.

Обыкновенныя занятія Шести Конторъ состоятъ:

1. Въ повѣркѣ дворцовыхъ записокъ;

2. Въ выдачѣ царскихъ наказовъ;

3. Въ повѣркѣ послужныхъ списковъ чиновниковъ.

4. Въ выдачѣ подороженъ;

5. Въ повѣркѣ доходовъ и расходовъ Государственныхъ.

6. Въ повѣркѣ росписокъ въ доставленіи вещей въ Палаты финансовую и строительную.

7. Въ разсматриваніи экзаминальныхъ задачъ.

8. Въ повѣркѣ дѣлъ по учебной части.

9. Въ повѣркѣ подороженъ, отсылаемыхъ разнымъ начальникамъ въ губерніяхъ.

Въ 15-ти Отдѣленіяхъ присутствуютъ 50 членовъ 9 и 10-го кл., Они занимаются надзоромъ за теченіемъ дѣлъ во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ въ столицѣ, пересмотромъ уголовныхъ дѣлъ поступившихъ изъ губерній, и ревизіею всего, что производится въ Пекинѣ по части правительственной. Члены Отдѣлений и Члены Конторъ назначаются присутствовать во всѣхъ временныхъ Комитетахъ и Коммисіяхъ въ Пекинѣ.

Въ каждой изъ Пяти Частей Пекина по два Надзирателя, избираемые изъ Членовъ Конторъ и Отдѣленій на годъ. — Всего въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ считается 74 члена—подъ общимъ названіемъ *Цзянь-ча-нъ-и-ши* что ютъ словъ въ слово зи: *надзирающій царскій историкъ*, а по отношенію къ предметамъ должности близко соотвѣствуетъ русскому слову: *Губернскій стряпчій*.

Дѣла, производимыя въ губерніяхъ, подлежатъ ихъ надзору и ревизіи; потому что тамъ находятся Прокуроры *Дѣо* по разнымъ частямъ управленія: но столичнымъ Стряпчимъ дозволено смотрѣть за всѣми злоупотребленіями въ народѣ, происходящими отъ слабаго надзора начальства, и не смотря на лица, доносить непосредственно Государю о всѣхъ предосудительныхъ слухахъ о комъ либо — безъ отвѣтственности за истину.

ГЛАВА XI.

ИЗЛОЖЕНІЕ СИСТЕМЫ МІРОВОБІТІЯ.

Рано открылись въ Китаѣ первые порывы философствующаго ума. Еще Государь Фу-си изложилъ свои мысли о Богѣ и природѣ *) вещей — двумя чертами — цѣльною и ломаною, которыя чрезъ утроеніе представлены въ осьми видахъ, названныхъ *гуа*, а сіи восемь *гуа* чрезъ перестановку тѣхъ же чертъ раздѣлены на 64 *гуа*, и каждая черта въ нихъ заключала въ себѣ полную мысль какую-либо.

*) Китайцы подъ *природою* разумѣютъ свойства вещей и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи.

Слѣдовавшій за нимъ Государь Янь-ди, проименованный Шень-нунъ-ши, сдѣлалъ перемѣны въ системѣ его положеній на гуа. Государь Вынь-ванъ сочинилъ новыя положенія и новыя изъясненія на тѣже гуа; сынъ его Чжеу-гунъ написалъ новыя положенія на самыя черты, а Кхунъ-цзы присоединилъ къ нимъ свои толкованія. Сіе сочиненіе названо *И-цзинъ*, что значитъ: *Книга Перемѣнъ* *liber vicissitudinum*.

Изъ упомянутыхъ трехъ системъ Книги перемѣнъ первыя двѣ совершенно погибли при извѣстномъ созженіи книгъ въ Китаѣ, и не возможно дать сужденіе о нихъ. Что касается до послѣдней, то она не по одной древности, но и по своему содержанію всегда считалась первою въ числѣ 13 книгъ, признанныхъ священными въ Китаѣ **). Въ сей книгѣ содержатся понятія о Богѣ и природѣ т. е. о законахъ физическаго и нравственнаго міра; и хотя изложенныя въ ней мысли не составляютъ систематической философіи: но не смотря на то приняты были главнымъ основаніемъ новой системы міробытія, сочиненной ученымъ Чжеу-дунъ-и въ половинѣ XI столѣтія. Сія система съ самаго начала принята была всѣми учеными, а потомъ и правительствомъ, и нынѣ какъ мысли такъ и самыя выраженія ея

**) Священная книга на Кит. языкѣ называется *Цзинъ*, или *гкинъ*. Священными считаются только книги написанныя Святыми Мужами. О значеніи слова *Святый* будетъ сказано ниже.

сдѣлались классическими въ Китайской словесности. Она представлена въ чертежѣ подѣ названіемъ *Тхай-цзи-тху* что значить: *чертежъ Перваго начала*. Вотъ изложеніе сего чертежа, съ изъясненіями самаго *Чжеу-дунь-и* и другихъ знаменитыхъ ученыхъ.

ЧЕРТЕЖЪ ПЕРВАГО НАЧАЛА.

Кругъ подѣ числомъ I изображаетъ то, что мы называемъ *Безначальнымъ и Первымъ началомъ*. Это есть собственное существо теплорода произшедшаго отъ движенія, и водорода *) произшедшаго отъ покоя **) Перваго начала — впрочемъ такъ, что Первое начало не отделилось отъ теплорода и водорода, а составляетъ собственное существо послѣднихъ.

Кругъ подѣ числомъ II представляетъ, что отъ движенія Перваго начала произошелъ теплородъ, отъ его покоя — водородъ; кружокъ въ средоточіи круга представляетъ собственное существо ихъ.

Бѣлая половина круга подѣ буквою а означаетъ движеніе теплорода, которымъ открылось дѣйствованіе Перваго начала; черная половина круга подѣ буквою б означаетъ покой водорода, постановившій существо Перваго начала. Покой водорода есть корень

*) Теплородъ по Кит. называется *янъ*, водородъ — *инь*; это суть двѣ силы дѣйствующія въ нашемъ мірѣ. Чертежъ перваго начала приложенъ въ началѣ книги.

**) Движеніе есть продолжающееся дѣйствіе, — бытіе тварей; покой есть бездѣйствіе — смерть, разрушеніе тварей. Въ нравств. смыслѣ движеніе есть время дѣятельности, покой есть отсутствіе оной.

движеніе теплорода; движеніе теплорода есть корень покоя водорода.

Чертежъ подъ числомъ III представляетъ, какимъ образомъ изъ превращеній *) теплорода и соединеній съ нимъ водорода произошли пять стихій: вода, огонь, дерево, металлъ, земля. Правая черта, соединяющая огонь, землю и металлъ, представляетъ превращенія теплорода; лѣвая черта, соединяющая воду съ деревомъ представляетъ соединеніе водорода. Соединеніе огня съ металломъ чрезъ землю есть превращеніе производимое теплородомъ; соединеніе воды съ деревомъ есть соединеніе производимое водородомъ. Вода есть преизбытокъ водорода; и посему занимаетъ правую сторону. Огонь есть преизбытокъ ~~водорода~~ ^{тепла}; и по сему занимаетъ лѣвую, т. е. преимущественную сторону. Дерево есть огустѣніе теплорода; и по сему слѣдуетъ за огнемъ. Металлъ есть огустѣніе водорода; и по сему слѣдуетъ за водою. Земля, какъ вместилище (губка) воздуха, занимаетъ средоточіе.

Соединеніе верхней части чертежа съ кругомъ подъ числомъ II. представляетъ, что водородъ произошелъ изъ теплорода, а теплородъ изъ водорода; изъ воды произошло дерево, изъ дерева огонь, изъ огня земля, изъ земли металлъ; металлъ опять превращается въ воду (жидкость). Симъ образомъ стихіи подобно кольцу неимѣютъ начала; но съ началомъ ихъ пять воздуховъ распространились; четыре времени года образовались.

*) Подъ превращеніемъ Китайцы разумѣютъ процессъ перехода изъ небытія въ бытіе, т. е. рожденіе тварей.

Круги подъ числами I и II съ чертежемъ подъ числомъ III представляютъ, что пять стихій суть одно съ теплородомъ и водородомъ, и въ совокупности они составляютъ двѣ подлинности (фондъ) въ пяти разныхъ видахъ — безъ излишества и недостатка, т. е. въ соразмѣрномъ содержаніи. Теплородъ и водородъ суть единое съ Первымъ началомъ, и между ними нѣтъ разности ни въ тонкости ни въ грубости, ни по началу, ни концу. Первое начало собственно есть Безначальное. Дѣйствія Верховнаго Неба ни слышимы ни обоняемы *). Каждая изъ пяти стихій при рожденіи получила свою природу; неодинаковъ воздухъ, ~~духъ~~ различное вещество; каждая имѣетъ свое Первое начало — безъ заимствованія отъ другихъ.

Нижній кружокъ въ чертежѣ подъ числомъ III, связывающійся съ высшимъ двумя чертами, представляетъ непостижимое соединеніе и нераздѣлимость Перваго начала, теплорода, водорода и пяти стихій.

При кругѣ подъ числомъ IV слова: *Небо — мужъ, Земля — жена* **) сказаны въ отношеніи къ рожденію изъ воздуха, т. е. къ первоначальному рожденію человека въ двухъ полахъ. Мужъ и жена, каждый имѣютъ свою природу: но оба суть одно Первое начало.

При кругѣ подъ числомъ V слова: *рожденіе тварей* сказаны въ отношеніи къ вещественному ихъ рожденію. Каждое существо въ мірѣ имѣетъ свою природу: но всѣ суть одно Первое начало.

*) На Кит. языкѣ: не имѣютъ ни гласа, ни запаха.

**) Небо — *цянъ*; Земля — *кхунъ* разумѣются *духовныя*, имѣющія творящую силу.

Примѣч. До сего мѣста продолжалось изъясненіе чертежа представляющаго Первое начало въ образованіи законовъ физическаго міра; далѣе слѣдуетъ развитіе нравственнаго міра.

Одинъ только человѣкъ получившій тончайшее предъ прочими (существами), есть разумнѣйшее существо, и въ семъ самомъ заключается его Первое начало. Впрочемъ образъ, т. е. тѣлесное существо его, есть произведеніе покоя (осадки) водорода, а духъ, или душа, есть дѣйствіе движенія теплорода. Пять свойствъ его *) суть качества пяти стихій: огня, дерева, воды, металла и земли. Добро и зло составляютъ различіе между мужчиною и женщиною. Дѣла человѣческія суть изображенія вещей т. е. суть тоже въ нравственномъ мірѣ, что вещи въ мірѣ физическомъ. Отсюда въ подлунномъ мірѣ происходитъ то разнообразное смѣшеніе движеній, которое производитъ между людьми счастье и несчастье, раскаяніе и сожалѣніе (о прошедшихъ поступкахъ). Одинъ только Святый **) человѣкъ, получившій чистое и

**) Свойства, составляющія природу человѣка, суть: чело-вѣколюбіе, справедливость, благоприличіе, иначе обрядъ, знаніе и вѣрность; подъ вѣрностію разумѣется неизмѣнное постоянство въ словахъ, предпріятіяхъ и дѣлахъ. Сіи свойства или добродѣтели составляютъ нравственный его законъ

**) *Святѣмъ* или *Премудрымъ* Китайцы называютъ такого человѣка, который, по счастливому совокупленію всѣхъ свойствъ въ высшемъ совершенствѣ, отъ рожденія неможетъ погрѣшати ни въ сужденіяхъ ни въ дѣлахъ: но допускаютъ достиженіе такого совершенства чрезъ образованіе въ наукахъ и постоянное улучшеніе нравственности.

единое, т. е. непримѣсное изъ тончайшаго, имѣеть во всемъ совершенствѣ существо и употребленіе *) Перваго начала, (т. е. столько же совершенъ, какъ Первое начало). По сей причинѣ и въ движеніи и въ покоѣ всегда стоитъ онъ на высшей точкѣ совершенства, и посреди безмолвія и недвижности всегда чувствуетъ и внутренно видитъ все происходящее въ поднебесной. Ибо средина, человеколюбіе и созерцаніе (внутреннее) суть движеніе теплорода, открывшее дѣйствія Перваго начала. Прямота, справедливость и безмолвіе суть покой водорода, постановившій существо Перваго начала. Срединна, прямота, человеколюбіе и справедливость составляютъ въ немъ цѣлое и совершенное существо; покой всегда служитъ имъ основаніемъ. Какъ скоро Первое начало (человѣка) составилось изъ помянутыхъ добродѣтелей; то Первое начало, движеніе теплорода, покой водорода, произшедшія изъ сего пять стихій, небо и земля, солнце, луна, четыре времени годовыхъ, духи въ веществахъ и духи освободившіеся отъ вещества не могутъ разнодѣйствовать съ нимъ. Благородный

*) Въ семъ выраженіи подъ существомъ — *тххи* разумѣется практическое знаніе нравственныхъ правилъ. Приложение сихъ правилъ къ поведенію въ разныхъ обстоятельствахъ жизни называется употребленіемъ — *юнх*. Въ отношеніи къ Первому началу подъ существомъ разумѣются свойства его, подъ употребленіемъ — дѣйствіе.

**) Духи въ веществахъ *Шенъ* и духи освободившіеся отъ вещества *Гуй* въ веществахъ своемъ суть одинъ и тотъ же первобытный воздухъ, получившій два названія отъ его дѣйствій въ двухъ видахъ.

человѣкъ (Цзюнь-цзы) съ опасеніемъ и страхомъ сохраняя добродѣтели, составляетъ счастье для себя. Низкій человѣкъ по разсѣянности и распутству вопреки имъ дѣйствуетъ, и чрезъ то составляетъ несчастіе для себя *). Законъ Неба, законъ Земли и законъ человѣка имѣють единое Первое начало. Тепло-родъ, твердость и благодѣтельность суть движеніе тепло-рода, начало тварей. Водородъ, повиновеніе **) и справедливость суть покой водорода, конецъ тварей (смерть, разрушеніе). Въ Книгѣ Перемѣнъ это названо постановленіемъ закона трехъ началъ *сань-цзи-дао*; а въ самой вещи есть одно Первое начало. Почему сказано: въ Книгѣ Перемѣнъ Первое начало есть движеніе теплорода и покой водорода.

Пзъясненіе изложенной системы міробытія.

Безначальное и Первое начало.

Дѣйствія Верховнаго Неба неимѣють ни гласа ни запаха: но въ самой вещи суть первая вина творенія, корень всѣхъ существъ въ мірѣ: и по сему названо Безначальнымъ и Первымъ началомъ: а кромѣ Перваго начала нѣтъ другаго Безначальнаго.

*) Китайцы всѣ и нравственныя и физическія несчастія приписываютъ дѣйствию нравственныхъ законовъ на міръ физическій.

**) Твердость *Гань* въ теплородѣ есть неизмѣняемость его въ своемъ существѣ отъ вліянія посторонней силы. Повиновеніе *Шунь* есть воспріимлемость видоизмѣненія отъ вліянія посторонней силы.

Чжу цзы *) пишетъ: чертежъ Перваго начала есть единый подлинный порядокъ (естественный), имѣющій основаніемъ единство. — Еще пишетъ: Безначальное такъ названо потому, что оно ни мѣстопробыванія ни образа неимѣетъ. Оно было добытія вещей, и по разрушеніи вещей вѣчно будетъ. Существова отдѣльно отъ теплорода и водорода, оно непрерывно дѣйствуетъ въ нихъ, и, проницая все существо ихъ, все наполняетъ собою. По сему только можно сказать, что оно вначалѣ неимѣло ни гласа ни запаха, не давало ни тѣни, ни звука. — Еще пишетъ: Первоначальнымъ источникомъ названо потому, что оно есть корень и начало всего. Святѣйшій человекъ **) назвалъ Первымъ началомъ, дабы показать, что оно есть корень всѣхъ вещей въ мірѣ. *Чжеу-цзы* послѣдовалъ ему, и присовокупилъ слово: *Безначальное*, чтобы выразить снмъ непостижимость его существа.

«Отъ движенія Перваго начала произошелъ тепло-родъ; когда же движеніе достигло крайней своей

*) Онъ же Чжу-си, Чжу-цзы-линь, необыкновенный изъ писателей XIII вѣка.

**) Въ Китаѣ искони до нынѣ *Святѣйшіи* признаны *Фу-си* *Ю*, *Шунь*, *Юй* — древніе Государи; *Ченъ-тханъ*, основатель династіи Шанъ; *Винъ-ванъ* и сынъ его *Бу-ванъ*, основатели древней династіи Чжѣу; *Чжеу-гунъ*, братъ послѣдняго, *Кхунъ-фу-цзы*, *Цзэнъ-цзы*, *цзы-си* и *Мынъ-цзы*. — Здѣсь подъ Святѣйшмъ разумѣется Фу-си, изобрѣтатель Гуа составляющихъ основаніе Книги переменъ. Прочіе изъ обоготворяемыхъ ученыхъ носятъ названіе *Мудрыхъ*.

***) Чжѣу-цзы онъ же Чжеу-дунъ-и, Чжеу-лянь-ци, сочинитель сей системы міробытія.

«точки, то послѣдовалъ покой. Изъ покоя произо-
«шелъ водородъ; когда же движеніе опять достигло
«крайней своей точки, то снова послѣдовалъ покой.
«Движеніе и покой взаимно произвели другъ друга.
«Отдѣленіе теплорода отъ водорода произвело два
«вида, т. е. двѣ дѣйствующія силы въ природѣ».

Движеніе и покой Перваго начала есть вседѣй-
ствіе повелѣнія Неба, т. е. необходимое слѣдствіе
вѣчныхъ законовъ міра *). Это самое называется зако-
номъ теплорода и водорода. Истина **) есть корень
(сущность) Святаго человѣка, начало и конецъ вещей,
законъ повелѣнія. Движеніе есть дѣйствіе истины,
есть сообщаемое добро, чрезъ которое всѣ существа
(въ міръ) пріемлютъ начало. Покой есть отсутствіе
истины, усовершенная природа. Отсюда всѣ вещи
заимствуютъ свою природу. Когда движеніе до-
стигнетъ крайней своей точки, слѣдуетъ покой.
Когда покой достигнетъ крайней своей точки, опять
слѣдуетъ движеніе. Движеніе и покой взаимно про-
изводятъ другъ друга, и симъ образомъ вседѣйствіе
повелѣнія Неба непрерывно совершается въ міръ.
Отъ движенія произошелъ теплородъ, отъ покоя
водородъ. Чрезъ отдѣленіе теплорода отъ водорода
пріями бытіе два вида, которые по раздѣленіи по-

*) Подъ повелѣніемъ Неба разумѣютъ физическіе и нрав-
ственные законы міра, заключающіеся въ свойствахъ Перваго
начала.

**) *Истина*, ченъ, въ понятіи Китайцевъ, есть дѣйствитель-
ность вещи или предмета. Симъ опредѣленіемъ истины они
доказываютъ бытіе Бога со всѣми свойствами ему приписы-
ваемыми.

стоянно пребываютъ : ибо Первое начало есть само-бытная, непостижимая сила; движеніе и покой суть пружины ея. Первое начало пріемля образы остается верховнымъ закономъ ; теплородъ и водородъ пріемля образы составляютъ вещественное существо міра. По сему если разсматривать это въ видимыхъ явленіяхъ, то движеніе и покой не могутъ быть въ одно и тоже время, теплородъ и водородъ не могутъ быть въ одномъ и томъ же мѣстѣ; между тѣмъ какъ Первое начало повсюду находится. Ежели разсматривать это со стороны таинственной; то даже въ точкѣ, непостижимой глазу, вполне заключается порядокъ движенія теплорода и покоя водорода. При всемъ томъ, углубляясь въ минувшее, невозможно дойти до соединенія начала т. е. къ началу вѣчности; простираясь въ будущее невозможно дойти до точки конца. По сей причинѣ *Ченъ-цзы* сказалъ: движеніе и покой неимѣютъ начала.

Чжу-цзы пишетъ: Первое начало произвело теплородъ и водородъ; порядокъ *) произвелъ воздухъ **). Когда теплородъ и водородъ пріяли бытіе; то Первое начало уже находилось въ нихъ, а порядокъ въ воздухъ. — Еще онъ пишетъ: природа (человѣка) есть какъ бы Первое начало; душа есть какъ бы

*) Порядокъ есть образъ дѣйствій, происходящихъ въ вещахъ соотвѣтственно природѣ каждой.

**) Подъ воздухомъ *Ци* разумѣется душа міра, неподлежащая чувствамъ, хотя и матеріальная. Души живущихъ существъ суть изліяніе или частицы сей души міра. Изъ сгущенія сего же воздуха и вещество образовалось.

теплородъ и водородъ. Первое начало пребываетъ только въ теплородъ и водородъ, и не можетъ отдѣлиться отъ нихъ: но если судить о Первомъ началѣ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, то оно само по себѣ есть Первое начало, теплородъ и водородъ сами по себѣ суть теплородъ и водородъ. Природа и душа человѣка такимъ же образомъ: по сему то сказано: одно составляетъ два, два составляютъ одно. — Еще пишетъ: отъ движенія Перваго начала произошелъ теплородъ, отъ покоя водородъ. Сии слова не такъ должно разумѣть, будто бы теплородъ произошелъ послѣ движенія, но самое движеніе относится къ теплороду, а покой къ водороду. — Еще пишетъ: до движенія Перваго начала былъ только водородъ; въ покой водорода заключался корень теплорода, а въ движеніи теплорода — корень водорода. Движеніе непремѣнно должно перейти въ покой; потому что происходитъ отъ водорода; покой непремѣнно долженъ перейти въ движеніе; потому что происходитъ отъ теплорода.

Ву-шы-ченъ пишетъ: Первое начало неимѣетъ ни движенія ни покоя. Движеніе и покой суть пружины воздуха *); какъ скоро будетъ тронута пружина воздуха; то и Первое начало приходитъ въ движеніе; какъ скоро пружина воздуха приходитъ въ покой, то и Первое начало приходитъ въ покой. По сей то причинѣ Чжу-цзы, изъясняя чергежъ Пер-

*) Разумѣется зачатіе тварей.

ваго начала, говорятъ: движеніе и покой Перваго начала есть вседѣйствіе повелѣнія Неба *).

«Отъ превращеній теплорода и соединеній водорода произошли вода, огонь, дерево, металлъ и земля. Разпространились пять воздуха, установились четыре времени годовыя.

Отъ движенія и покоя Перваго начала раздѣлились два вида: теплородъ и водородъ. Отъ превращеній теплорода и соединеній (съ нимъ) водорода произошли пять стихій: но сіи пять стихій по веществу находятся въ землѣ, а по воздуху дѣйствуютъ въ небѣ. Если о рожденіи пяти стихій судить по отношенію къ ихъ веществу, то слѣдуетъ поставить оныя въ слѣдующемъ порядкѣ: вода, огонь, дерево, металлъ, земля. Вода и дерево будутъ теплородъ, огонь и металлъ — водородъ. Если судить о ихъ дѣйствіи въ отношеніи къ воздуху, то должно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: дерево, огонь, земля, металлъ и вода. Дерево и огонь будутъ теплородъ, металлъ и вода — водородъ. Если судить о нихъ въ совокупности; то воздухъ будетъ теплородъ, вещество водородъ. Если судить смѣшанно, то движеніе будетъ теплородъ, покой — водородъ: ибо хотя превращенія пяти стихій неисчислимы: но все безъ изъятія совершается по законамъ теплорода и

*) Это значить, что сила, управляющая всѣми движеніями въ мірѣ, необходимо дѣйствуетъ по вѣчнымъ законамъ міра.

**) Вѣрность, т. е. постоянство въ предпріятіяхъ, служитъ къ утвержденію въ подвигахъ при усовершеніи добродѣтелей, или вообще доброй нравственности пріобрѣтаемой навыками.

водорода. Что касается до двухъ послѣднихъ, то повсюду дѣйствуетъ въ нихъ Первое начало. *Чжу-цзы* пишетъ: отъ превращеній теплорода и соединеній (съ нимъ) водорода въ началѣ произошли вода и огонь. Вода и огонь были нечто иное какъ воздухъ волнующійся и мерцающій. Существо ихъ еще было простое (безвещественное), и неимѣло опредѣленнаго образа; потомъ когда произошли дерево и металлъ, оно получило опредѣленный образъ. Вода и огонь вначалѣ сами собою произошли, а дерево и металлъ отъ примѣси съ землею. — Еще пишетъ: вещество воды принадлежитъ къ водороду, а свойство ея къ теплороду. Вещество огня принадлежитъ къ теплороду, а свойство его къ водороду. Вода снаружи темна, а внутри прозрачна; потому что происходитъ отъ теплорода. Огонь снаружи блестящъ, а внутри темень; потому что происходитъ отъ водорода. Это на чертѣхъ Перваго начала означено въ движеніи теплорода темнотою, а въ покоѣ водорода бѣлизною. Насемъ то основаніи *Хынъ-цзюй* сказалъ, что сущность теплорода и водорода взаимно сокрыта въ нихъ. — *Чжу-цзы* пишетъ еще: металлъ, дерево, вода и огонь порознь принадлежатъ къ веснѣ, лѣту, осени и зимѣ; одна земля дѣйствуетъ во всѣ четыре времена года, но въ 18 день послѣдняго лѣтняго мѣсяца воздухъ ея неизмѣнно сильно дѣйствуетъ. — *Хуанъ-шы-гань* пишетъ; если о послѣдованіи стихій судить по вещественному ихъ происхожденію; то вода собственно есть влажный воздухъ теплорода: но, бывъ при первомъ ея движеніи осаждена водородомъ, лишилась

текучести: и по сей причинѣ содержитъ въ себѣ болѣе водорода. Огонь собственно есть сухой воздухъ водорода: но, бывъ при первомъ его движеніи сжатъ теплородомъ, лишился проницаемости: по сей причинѣ огонь содержитъ въ себѣ болѣе теплорода. Дерево болѣе получило влажнаго воздуха теплорода, и, бывъ проникнуто водородомъ, распустилось. Оно имѣетъ тѣло мягкое, свойства теплаго. Металлъ болѣе получилъ сухаго воздуха водорода, и, бывъ проникнутъ теплородомъ, сжался. Онъ имѣетъ тѣло твердое, свойства холоднаго. Земля въ изобиліи получила воздухъ и теплорода и водорода, и, сгустившись отъ взаимнаго ихъ притяженія и оттолкновленія, *) сдѣлалась веществомъ. Если судить о нихъ по дѣйствію воздуха, то теплородъ и водородъ попеременно одинъ за другимъ дѣйствуютъ въ нихъ. Дерево, огонь, металлъ и вода всѣ входятъ въ ихъ дѣйствія, и различаются молодостію и устарѣніемъ; послѣдованіе же простирается отъ молодости къ устарѣнію. Одна земля дѣйствуетъ во всѣ четыре времена года, и занимаетъ мѣсто въ средоточіи. Если судить о стихіяхъ смѣшанно, какъ объ орудіяхъ рожденія и существованія тварей: то онѣ въ совокупности дѣйствуютъ безъ взаимнаго противодѣйствія другъ другу.

Хотя *Чжу-цзы* по теплороду и водороду раздѣляетъ послѣдованіе вещества и воздуха: но въ самой вещи теплородъ и водородъ имѣютъ одно су-

*) Взаимо-притяженіе на Кит. *слиз-цало*, взаимно-оттолкновленіе *слиз-бо*.

щество; воздухъ и вещество совокупно возвращаются, каждое къ своему началу. Почему такъ? Небо есть единица, есть теплородъ. Если къ единицѣ придать 5 (число стихій), то будетъ шесть — водородъ земли. Земля есть двойца, есть водородъ. Если къ двумъ придать 5 (число стихій), то будетъ 7 — теплородъ неба. Тоже самое произведутъ $3 + 8$, $4 + 9$. Сямъ образомъ теплородъ и водородъ соединяются въ одно существо. На семъ основаніи если судить о нихъ по отношенію къ воздуху (стихій); то можно принять, что зима и весна принадлежать къ теплороду, а лѣто и осень къ водороду: ибо воздухъ теплорода принимаетъ начало въ зимній поворотъ и до высшей степени силы доходитъ весною. Равнымъ образомъ можно принять, что весна и лѣто принадлежать къ теплороду, а осень и зима къ водороду: потому что дѣйствіе теплорода открывается весною, и до высшей степени силы доходитъ лѣтомъ; дѣйствіе водорода начинается осенью, оканчивается зимою. Если судить по отношенію къ веществу стихій; то можно принять, что вода и дерево принадлежать къ теплороду, а огонь и металлъ къ водороду. Вода имѣетъ свойство увлажжать; и по сему можетъ производить дерево, а это есть разширеніе теплорода. Огонь имѣетъ свойство сушить и горячить, и по сему можетъ производить металлъ, а это есть сжимаемость водорода. Равнымъ образомъ можно отнести дерево и огонь къ теплороду. Дерево тепло, огонь горячъ, а сей воздухъ (теплота) сообщается теплородомъ. Металлъ остываетъ, вода мерзнетъ, а сей воздухъ (хо-

лодь) сообщается водородомъ. Если судить о стихіяхъ вообще; то теплородъ начинается въ водѣ, усиливается въ деревѣ, доходитъ до высшей степени въ огнѣ, оканчивается въ металлѣ; водородъ начинается въ огнѣ, усиливается въ металлѣ, доходитъ до высшей степени въ водѣ, оканчивается въ деревѣ. Такимъ же образомъ дѣйствуютъ свойства временъ и порядокъ вещей — безъ различія по отношенію къ воздуху и веществу.

«Пять стихій судъ одно съ теплородомъ и водородомъ; теплородъ и водородъ суть одно съ Первымъ началомъ. Первое начало подлинно безначальное. Каждая изъ пяти стихій при рожденіи получила свою природу.

Съ рожденіемъ пяти стихій открылось все, что только потребно было къ сотворенію и бытію (существъ въ мірѣ). Отселе восходя далѣе къ началу, открываемъ, что цѣльное и единое существо стихій есть сущность Безначальнаго; а сія сущность Безначальнаго всегда находится въ каждой вещи: ибо хотя отличенъ составъ каждой стихіи, отличенъ воздухъ четырехъ годовыхъ временъ: но всѣ они не могутъ существовать внѣ теплорода и водорода. Теплородъ и водородъ имѣютъ различное положеніе; движеніе и покой имѣютъ различное время: но всѣ они не могутъ отдѣлиться отъ Перваго начала. Что жъ касается до опредѣленія Перваго начала, то можно только сказать, что оно вначалѣ не имѣло ни гласа

ни запаха. Оно есть подлинное существо природы *). И такъ въ поднебесной можетъ ли что либо существовать внѣ природы? Свойства, вліяшныя стихіямъ при ихъ рожденіи соответственно воздуху и веществу каждой, неодинаковы: и по сему то сказано, что каждая имѣетъ свою природу. Если же каждая стихія имѣетъ свою природу, то въ каждой вещи находится полное существо Перваго начала; а отсюда можно видѣть, что природа повсемѣстно находится.

Чжусу-цзы пишетъ: пять стихій суть одно съ теплородомъ и водородомъ; теплородъ и водородъ суть одно съ Первымъ началомъ: слѣдовательно нельзя принять, что теплородъ и водородъ и пять стихій пріяли начало послѣ Перваго начала, и что Первое начало существовало до теплорода и водорода и пяти стихій. Первое начало собственно есть Безначальное: слѣдовательно не должно полагать, чтобы Первое начало произошло послѣ Безначальнаго, а Безначальное существовало до Перваго начала. Безначальное есть Первое начало, и невозможно опровергать, что въ Безначальномъ всѣ образы вещей искони существовали.

«Дѣйствительность Безначальнаго и чистота двухъ «воздуховъ (теплорода и водорода) и пяти стихій «послѣ непостижимаго ихъ соединенія огустѣли. Послѣ «сего Законъ Неба образовалъ мужа, Законъ Земли «образовалъ жену. Два воздуха (двухъ половъ), взаимно-соединяясь, произвели существа наполняющія міръ.

*) Опредѣленіе сего слов см. выше въ сей же статьѣ.

«Сии существа взаимно производятъ другъ друга, и «симъ образомъ превращеніе и измѣненіе (рожденіе и смерть) бесконечно продолжаются.

Въ мірѣ нѣтъ ни одной вещи внѣ природы, и природа повсюду находится. Симъ самымъ Безначальное, два начала и пять стихій слиты въ одно цѣлое, и неимѣютъ промежутка. Таковое сліяніе называемъ непостижимымъ соединеніемъ. *Подлинность* взята въ отношеніи къ порядку; значитъ: пеложность. *Чистота* взята въ отношеніи къ воздуху; значитъ *недвойственность, безпримѣсность*. *Огустѣть* значитъ сжаться въ одно мѣсто. Воздухъ огустѣлъ и составилъ образы (т. е. образовалъ тѣла или формы вещей). Ибо природа есть управляющее; а теплородъ съ водородомъ и пять стихій суть основа вещей. Каждое изъ нихъ, огустѣвая соответственно роду вещей, составило образы. Теплородъ по своей твердости образовалъ мушину — законъ отца; водородъ по своему повиновенію образовалъ жену — законъ матери. Симъ образомъ въ началѣ міра люди и прочія твари родились въ свѣтъ отъ измѣненій воздуха. Какъ скоро воздухъ, скопляясь, составилъ образы, то сии образы снова совокупляются, воздухъ трогается въ нихъ; симъ образомъ люди и прочія существа раждаются въ свѣтъ чрезъ измѣненіе видовъ, и таковыя превращенія и измѣненія бесконечны. Если разсматривать это со стороны мушины и женщины, то каждый изъ нихъ получилъ свою природу: но оба имѣютъ одно Первое начало. Если разсматривать со стороны всѣхъ существъ въ мірѣ; то каждое изъ нихъ получило

свою природу: но всё вообще суть одно съ Первымъ началомъ. Если судить въ совокупности, то весь міръ есть одно съ Первымъ началомъ; если же судить о каждой вещи отдѣльно, то каждая вещь заключаетъ въ себѣ Первое начало. Отсюда ясно видно, что въ поднебесной нѣтъ вещи внѣ природы, и природа повсемѣстно находится.

Чень-шы-дянь пишетъ. Подъ *измѣненіемъ* воздуха разумѣть должно первоначальное рожденіе существъ отъ соединенія воздуха теплорода и водорода. Подъ *измѣненіемъ* видовъ или образовъ разумѣть должно рожденіе существъ отъ тѣлеснаго совокупленія мужескаго пола съ женскимъ. Это относится и къ человеку и къ прочимъ существамъ. *Чжань-шы дэ-сю* пишетъ: каждая вещь въ міръ имѣетъ свой порядокъ, и сіе неизобразимое множество порядковъ протекаетъ изъ единого источника; а источникъ безчисленныхъ порядковъ есть Первое начало. Первое начало есть названіе общему вмѣстилищу всѣхъ порядковъ. Гдѣ есть порядокъ, тамъ есть и воздухъ, который если раздѣлить на два, то будетъ теплородъ и водородъ; а если раздѣлить на пять, то будутъ пять стихій. Отсюда произошли всё дѣла, всё вещи. Полученное человекомъ и тварями называется природою; а сія природа есть Первое начало. Человѣколюбіе, справедливость, благоприличіе, знаніе и вѣрность суть пять стихій. Каждая вещь заключаетъ въ себѣ свой порядокъ: слѣдовательно каждая вещь заключаетъ въ себѣ Первое начало. Всё порядки

проистекли изъ единого источника: слѣдовательно весь міръ въ сложности есть одно Первое начало.

Дѣйствительность Безначальнаго имѣетъ одно значеніе съ словомъ *истина*. — Два нижніе круга въ чертежѣ Перваго начала имѣютъ видъ одинаковый съ верхнимъ кругомъ. Изъ сего можно видѣть, что человѣкъ получилъ природу одинаковую съ природою Неба и Земли, совершенно сліянные такъ, что ничего ни прибавить ни уменьшить невозможно.

«Одинъ только человѣкъ получилъ чистѣйшее, и «по сему считается разумнѣйшимъ. Какъ скоро образъ «его утвердился и въ душѣ откроется знаніе, то «пять свойствъ трогаются впечатлѣніями, отдѣляется «добро отъ зла; безчисленныя дѣла проистекаютъ.

Здѣсь говорится о томъ, что люди, содержа въ себѣ порядокъ движенія и покоя, всегда погрѣшаютъ при движеніи. Люди и прочія существа вообще всѣ имѣютъ законъ *) Перваго начала. Но воздухъ и вещество двухъ видовъ и пяти стихій перемѣшаны (въ тѣлахъ) не въ одинаковомъ содержаніи, и одинъ только человѣкъ получилъ чистѣйшее изъ нихъ; почему онъ имѣетъ разумную душу, и въ состояніи сохранить свою природу неповрежденною. Сіе то называется душею Неба и Земли, и высочайшимъ совершенствомъ человѣка. Но какъ образъ его есть

*) Подъ словомъ *Законъ* дао Китайцы разумѣютъ направленіе, по которому каждая вещь необходимо дѣйствуетъ въ слѣдствіе физическаго ея состава и членосоставленія. Такимъ же образомъ нравственно человѣкъ дѣйствуетъ по направленію добродѣтелей или свойствъ его.

произведеііе водорода, духъ есть измѣненіе тепло-
рода; то природа пяти добродѣтелей трогается впе-
чатлѣніями предметовъ, при чемъ теплородъ (духъ)
наклоняетъ къ добру, водородъ (тѣло) клонитъ ко
злу. Если же пять свойствъ взять порознь; то они
разливаются на безчисленныя дѣла. Два воздуха
(теплородъ и водородъ) и пять стихій производятъ
всѣ вещи въ мірѣ. Такимъ же образомъ дѣйству-
ють они и въ челоуѣкѣ. Только Святый челоуѣкъ,
заключающій въ себѣ полное Первое начало (непо-
рочное или неповрежденное состояніе души), въ со-
стояніи утвердиться въ нравственности; въ прочихъ
пожеланія мѣются, чувствованія (страсти) преобла-
даютъ, польза со вредомъ взаимосражается. Первое
начало неможетъ утвердиться въ нихъ, и они стано-
вятся близки къ безсмысленнымъ животнымъ.

Чжу-цзы пишетъ: одинъ воздухъ теплорода и
водорода и пяти стихій кипитъ въ мірѣ. Чистѣй-
шій и дѣятельнѣйшій изъ него находится въ чело-
уѣкѣ, мутный и грубый въ прочихъ существахъ;
тончайшій изъ чистѣйшаго находится въ Святыхъ и
Мудрыхъ, грубый изъ чистѣйшаго въ глупыхъ и
безпутныхъ. — Моветъ быть спросятъ: гдѣ нахо-
дится разумность, въ душѣ или въ природѣ челоуѣка?
Разумность въ душѣ, а не въ природѣ челоуѣка; при-
рода есть только порядокъ. — Еще пишетъ онъ
природа челоуѣколюбія, справедливости, благопри-
личія, знанія и вѣрности есть порядокъ воды, огня,
дерева, металла и земли. Дерево — челоуѣколюбіе,
металлъ — справедливость, огонь — благоприли-

чіе, вода — знаніе. Каждая изъ сихъ стихій имѣетъ свое мѣсто; одна земля неимѣетъ онаго, и составляетъ подлинность (существо) четырехъ прочихъ стихій. Симъ образомъ вѣрность также не имѣетъ мѣста, и составляетъ подлинность четырехъ прочихъ добродѣтелей.

«Святой челоѣкъ утверждаясь на срединѣ, прямо, челоѣколюбіи и справедливости, и пребывая въ покоѣ. постановилъ (въ себѣ) совершенство челоѣка».

Законъ Святаго челоѣка составляютъ только челоѣколюбіе, справедливость, середина и прямо. Святой чуждъ пожеланій: и потому всегда спокоенъ.

«По сей причинѣ Святой челоѣкъ по добродѣтелямъ согласуется съ Небомъ и Землею; солнце и луна соединяются съ нимъ въ свѣтъ, четыре времена годовыя согласуются въ своемъ послѣдованіи; духи въ веществѣ и духи освободившіеся отъ вещества согласуются съ нимъ въ счастіи и несчастіи*).

Здѣсь говорится, что возможность въ Святомъ челоѣкѣ сохранить движеніе и покой проистекаетъ всегда изъ покоя. Челоѣкъ при рожденіи получаетъ изъ теплорода и водорода и пяти стихій чистѣйшій воздухъ, а Святой челоѣкъ при рожденіи полу-

*) Въ сихъ выраженіяхъ главная мысль, что Святой мужъ, имѣя единое (т. е. неповрежденное) естество съ Первымъ началомъ, непогрѣшительно видитъ все въ мірѣ происходящее по вѣчнымъ законамъ.

часть чистѣйшее изъ чистѣйшаго: по сей причинѣ онъ въ поступкахъ соблюдаетъ средину, въ распоряженіяхъ прямоту, въ предпріятіяхъ человеколюбіе, въ рѣшеніяхъ справедливость. И при движеніи и въ покой онъ въ совершенной цѣлости сохраняетъ законъ Перваго начала безъ малѣйшаго ущерба (т. е. неповрежденнымъ нравственно). По сей то причинѣ немогутъ въ немъ, какъ выше было сказано, ни пожеланія волноваться, ни страсти брать верхъ, ни пользы со вредомъ взаимно-сражаться *). Впрочемъ покой есть отсутствіе истины и подлинности природы; и если бъ не душа совершенно чуждая пожеланій и всегда спокойная; то какимъ образомъ Святой человекъ могъ бы соответствовать превращеніямъ дѣлъ и вещей, и имѣть единство съ движеніями въ поднебесной. По сей то причинѣ Святой человекъ сохраняетъ средину, прямоту, человеколюбіе и справедливость. Его движеніе и покой всемѣстны, и самыя движенія имѣютъ основаніе въ покой. Симъ образомъ онъ утвердился на срединѣ; Небо и Земля, солнце и луна, четыре времени годовыя и Духи не разнствуютъ съ нимъ. Надобно, прежде утвердить существо, **) а послѣ сего возможно производить и употребленіе.

*) Въ сихъ выраженіяхъ главная мысль есть: родившійся Святымъ, или чрезъ улучшеніе нравственности и образованіе въ наукахъ достигшій высочайшей Святости не могутъ грѣшить, т. е. погрѣшать въ сужденіяхъ и дѣлахъ.

**) Здѣсь разумѣется полное существо, т. е. Высочайшенравственное совершенство человека — неповрежденное состояніе души.

Хуанъ-янь-сунъ пишетъ: Небо и Земля, солнце и луна, четыре времена годовыя и Духи не могутъ быть въ порядкѣ Перваго начала, теплорода и водорода и пяти стихій. Святый человѣкъ одинъ заключаетъ въ себѣ всѣ сіи порядки. По добродѣтелямъ онъ соединяется съ Небомъ и Землею; природа его добродѣтелей столь же чиста и совершенна. Это есть цѣлость Перваго начала. Въ свѣтлости соединяется съ солнцемъ и луною; его знаніе все освѣщаетъ; это свѣтъ теплорода и водорода. Въ послѣдованіи соединяется съ четырьмя временами года; его истина дѣйствуетъ и перестаетъ дѣйствовать; это есть распространеніе пяти стихій. Съ Духами въ веществѣ соединяется въ счастіи и несчастіи *); сохраняя духъ (не разсѣваясь) провидитъ измѣненія; это суть превращенія и измѣненія четырехъ годовыхъ временъ, сжатіе и разширеніе пяти стихій.

«Благородный человѣкъ усовершенствуетъ, и отъ того «счастливъ; низкій человѣкъ противодѣйствуетъ, и отъ того несчастливъ».

Святый человѣкъ есть цѣльное (неповрежденное) существо Перваго начала. И при движеніи и въ покоѣ онъ всегда пребываетъ на самой высшей точкѣ середины, прямоты, человеколюбія и справедливости. Онъ неусовершенствуетъ себя, а отъ рожденія такимъ образомъ дѣйствуетъ. Недостигшій сей степени

*) Т. е. предузнаетъ счастье и несчастье по физическимъ предзнаменованіямъ, которыми Духи располагаютъ.

нравственного совершенства долженъ усовершенствовать себя; симъ образомъ благородный человѣкъ составляетъ счастье для себя. Незнающій сего противное дѣлаетъ и симъ образомъ низкій человѣкъ составляетъ несчастіе для себя. Усовершеніе заключается только въ опасеніи, противодѣйствіе въ своеволіи. Кто опасается, въ томъ мало пожеланій, и порядокъ свѣтъ для него. Кто, обуздывая пожеланія *), достигнетъ той степени, что не будетъ оныхъ; тогда покой его будетъ простъ **), движенія прямы. Таковой можетъ сдѣлаться Святымъ ***).

«По сему сказано: Законъ Неба заключается въ теплородъ и водородъ; Законъ земли заключается въ твердости и повиновеніи; Законъ человѣка заключается въ челоуѣколюбіи и справедливости. — «Еще сказано: восходя къ началу и нисходя къ концу можно узнать, что такое есть жизнь и «смерть».

Какъ скоро теплородъ и водородъ приняли видимый образъ, то чрезъ сіе составили законъ Неба.

*) Китайцы подъ словомъ *пожеланіе* разумѣютъ волю, которую совершенно подчиняютъ естественному закону.

**) *Простъ* на Кит. языкѣ *пустъ*, т. е. нѣтъ никакихъ беспокоящихъ мыслей, или колебаній въ мысляхъ.

***) Святые опредѣлили, что цѣль нашего бытія есть совершенство: ибо что человѣкъ получилъ неповрежденнымъ, неповрежденнымъ же и возвратитъ долженъ. Средство къ достиженію совершенства есть естественный законъ, совершающійся въ пяти добродѣтеляхъ.

Какъ скоро твердость и повиновеніе осуществились (въ вещахъ); то чрезъ сіе составили законъ Земли. Это физическіе законы міра. Какъ скоро человеколюбіе и справедливость стали быть добродѣтелями, то чрезъ сіе составилъ законъ для человека. Одинъ законъ въ міръ; но открывается соотвѣтственно мѣсту. Отсюда произошло различіе трехъ дѣятелей въ семь міръ, и каждый изъ нихъ имѣетъ свойственное ему существо и употребленіе. Въ самой же вещи всѣ они суть одно Первое начало. Теплородъ, твердость и благость суть начало вещей. Водородъ, повиновеніе и справедливость суть конецъ вещей. Кто можетъ, восходя къ началу, узнать образъ своего рожденія; тотъ, низходя къ концу, узнаетъ образъ своей смерти. Въ семь самомъ заключается непостижимая тайна творенія, искони до нынѣ продолжающагося. Святый человекъ (Фу-си), сочиняя Книгу переменъ немогъ идти далѣе сей мысли.

Чжу-цзы пишетъ: теплородъ имѣетъ свойство распространяться, водородъ сжиматься; теплородъ—увеличиваться, водородъ — уменьшаться. Что разширяется и увеличивается, то имѣетъ сильный (упругій) воздухъ. Что сжимается и уменьшается, то имѣетъ слабый воздухъ. Отсюда происходитъ твердость теплорода и повиновеніе водорода. Теплородъ твердъ, теплъ, спленъ; занимаетъ мѣсто на юговостокъ; господствуетъ весною и лѣтомъ, и дѣйствуетъ на произращеніе. Водородъ склоненъ къ повиновенію и смерзается; занимаетъ мѣсто на сѣверозападъ; господствуетъ осенью и зимою; дѣйствуетъ на укрытіе.

Дѣйствіе на произращеніе состоитъ въ рожденіи; дѣйствіе на укрытіе состоитъ въ умерщвленіи. Посему-то твердость есть человѣколюбіе, а повиновеніе — справедливость.

Прибавленіе ученаго Чжу-цзы о Первомъ началѣ.

Движеніе и покой не имѣютъ промежутка; теплородъ и водородъ неимѣютъ начала. Таковъ есть законъ Неба. Получить начало отъ теплорода, тѣло отъ водорода, изъ покоя перейти въ движеніе — это есть законъ человѣка, Впрочемъ движеніе опять происходитъ изъ покоя, покой опять происходитъ изъ движенія. Движеніе и покой неимѣютъ промежутка; теплородъ и водородъ неимѣютъ начала. Слѣдовательно человѣкъ никогда не отдѣлялся отъ Неба; Небо никогда не отдѣлялось отъ человѣка.

Начальное и истинное *) суть дѣйствіе истины, суть — движеніе; полезное и правое суть отсутствіе истины, суть — покой. Начальное есть зачатое движенія; оно происходитъ изъ покоя. Правое есть существо покоя; оно проявляется изъ движенія. Движеніе и покой взаимослѣдуютъ другъ за другомъ бесконечно. Сямъ образомъ истина полагаетъ конецъ бытію существъ и даетъ имъ начало. По сей причинѣ хотя человѣкъ неможетъ быть безъ движенія; но постановляющій совершенство человѣка непремѣнно покой имѣетъ основаніемъ. Имѣющій основаніемъ покой, когда проявляется въ движеніи, все у него

*) Сія слова взяты изъ книги перемѣлъ

согласно съ закономъ, и при томъ нелишается онъ естественнаго покоя.

Покой постановилъ природу; движеніе приводитъ въ дѣйствіе повелѣнія Неба (законы міра). Но въ самомъ дѣлѣ покой есть не что иное какъ отдыхъ движенія: почему и движеніе и покой суть дѣйствование повелѣнія (Неба), а производимое въ движеніи и покой есть подлинность природы: по сей причинѣ сказано: повелѣніе неба называется природою.

Чувствованія еще не открывшіяся суть природа, и это ихъ состояніе есть *середина*, — великій корень въ поднебесной. Открывшаяся природа есть чувствованіе. Сообразность открывшихся чувствованій съ серединою есть согласіе, всеобщій законъ въ поднебесной. Все сіе свойственно небесному порядку. Душа есть таинственное вмѣстилище чувствованій природы: и по сей причинѣ достигшій середины и согласія, постановившій великій корень и шествующій по всеобщему закону есть властитель небеснаго порядка. (Это святой человекъ, но Кит. *шенъ-жень*, на Инд. Будда, на Момг. *Борханъ*).

*) Китайцы страсти называютъ чувствованіями врожденными человеку. Симв. образомъ вмѣсто *семи страстей* они говорятъ *семь чувствованій*.

XII.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

ФРАНЦУЗСКОЕ НАЧЕРТАНІЕ КИТАЙСКИХЪ ЗВУКОВЪ.

C.			
Cha	ша.	fan	фань.
chaï	шай.	fang	фань.
chan	шань.	fey, fi	фэй.
chang	шанъ.	fen	фынь.
chao	шао.	feou	фэу.
che	ше.	fo, fe	фу, фо.
chen	шень.	fou	фу.
cheou	шэу.	foung	фынь.
chi	ши.	H.	
chin	шень.	Haï	хай.
ching	шенъ.	han	хань.
cho	шо.	hang	ханъ.
chou, chu	шу.	hao	хао.
choua	шуа	he	хэ.
chouaï	шуй.	hen	хынь.
choan	шуань	heng	хынъ.
cheuang	шуанъ	heou	хэу.
choue	шó.	hi	си, хи.
choui	шуй.	hia	ся ха.
choun	шунь.	hian	сянь, хань.
F.		hiang	сянъ, ханъ.
		hiao	сáo хáo.
Fa	фа.	hie	сѣ, хэ.

hieou	сю, ху.	iong	юнъ.
hin	синъ хинъ.	iu	юй.
hing	синъ, хинъ.	iup	юнъ.
hiouan	сюань, х.	J.	
hiouei	сюэ, х.		
hioung	сюнъ.	Jan	жанъ.
hiy	суй.	jang	жанъ.
ho	хо.	jao	жао.
hoa	хуа	je	же.
hoaï	хуай.	jeng	женъ.
hoan	хуанъ.	jeou	жéу.
hoang	хуанъ.	ji	жи.
hou, hoe	ху.	jín	женъ, жинъ.
hoen	хунъ.	jo	жо.
houan	хуанъ.	jou	жу.
houang	хуанъ.	jouan	жуанъ.
I.		jouei	жо.
		joui	жуй.
I	и.	joun	жунъ.
ia	я.	joung	жунъ.
iaï	яй.	K.	
ian	янъ.		
iang	янъ.	Kai	гкай, гай.
iao	яо.	khaï	кхай.
ie	ь.	kan	ганъ.
ien, in	инъ.	khan	кханъ.
ieou	ю.	kang	ганъ.
ing	инъ.	khang	кханъ.
io	ю.	kao	гао.
iouan	юанъ.	khào	кхао.
iouei	юе.	ke	гкэ, гэ.

khe	кхэ.	khiovan	цюань, к.
ken	гынь, гэнь.	kioueī	цзюе, гк.
khen	кхынъ.	khioueī	цюе, к.
keng	гынь.	kioun	цзюнь.
kheng	кхынъ.	kioung	цзюнь гк.
keou	гэу, гкэу.	khioung	цюнь, к.
kheon	кхэу.	ko	гко.
ki	цзи, гки.	kho	кхо.
khi	ци, ки.	kou	гку, гу.
kia	цзя, гкя.	khou	кху.
khia	ця кя.	koua	гкуа, гуа.
kiaī	цзѣ, цзай.	khoa	кхуа.
kian	цзянь, гкянъ.	kouaī	гкуай; г.
khian	цянъ, кянъ.	khouaī	кхуай.
kiang	цзянь, гкянъ.	kouan	гуанъ, гк.
khian	цянъ, кянъ.	khouan	кхуанъ.
kiao	цзяо, гкяо.	kouang	гуанъ. гк.
khiao	цяо, кяо.	khouang	кхуанъ.
khieī, kie	цзѣ, гкѣ.	koue	гко, го.
khieī	цзѣ, кѣ.	koueī	гуй.
kieou	цзю, гкю.	khoueī	кхой.
kkieou	цю, кю.	kouen	гкунъ, г.
kin	цзинъ, гкинъ.	koueng	гынь.
khin	цинъ, кинъ.	khoueng	кхынъ.
king	цзинъ, гкинъ.	koung	гунъ, гк.
khing	цинъ, кинъ.	khoung	кхунъ.
kio	цзио гко.	kouo	гко, го.
khio	цзио.	kouon	гуанъ.
kiou, kiū	цзюй, гкюй.		Л.
khioū, khiū	цзюй, кюй.	La	ла.
kiouan	цзюанъ, гк.	lai	лай,

lan	лань.	me	мэ.
lang	ланъ.	mei	мэй.
lao	лао.	men	мынь.
le	лэ.	meng	мынь.
leng	лынъ.	meou	мэу.
leou	лэу.	mi	ми.
li	ли.	mian	мянъ.
lian	лянъ.	miao	миáo.
liang	лянъ.	miei, mie	мъ.
liao	лао.	min	минъ.
lie, lei	лѣ.	ming	минъ.
lieou	лю.	mo	мо.
lin	линъ.	mon	му.
ling	линъ.		N.
lio	лю.		
liouan	люанъ.	Na	на.
liu	люй.	naï	най.
lo	ло.	nan	нанъ.
lou	лу.	nang	нанъ.
louan	луанъ.	pao	пáo.
loui, lei	лэй.	pei	пэй.
lun	лунъ.	neng	нынъ.
loun	тоже.	neou	нэу.
loun	лунъ.	ni, nie	ни.
	M.	nian	нянь.
		niang	нянь.
Ma	ма.	niao	нáo.
mai	май.	nei, nie	нѣ.
man	манъ.	ueou	ню.
mang	манъ.	nin	нинъ, синъ.
mao	мао.	ning	нинъ.

nio	нiо.	piao	би́ао.
niu	нiуѣ.	phiao	пхи́ао.
no	но.	piei, pie	бѣ.
nou	ну.	phiei, phie	пхѣ.
nouen	нуань.	pin	бинь.
noun	нунь.	phin	пхинь.
noung	нунъ.	ping	бинъ.
		phiug	пхинъ.
	P.	po	бо.
Ra	ба, ба.	pho	пхо.
pha	пха.	pou	бу.
rai	бай, бэ.	phou	пху.
rai	пхай.		S.
ran	бань.	Sa	са.
phan	пхань.	sai	сай.
rang	банъ.	san	сань.
phang	пханъ.	sang	санъ.
rao	бао.	sao	сао.
phao	пхао.	se, che	сэ, ше.
re	бѣ. бэ.	sen	сэнъ.
phe	пхѣ.	seng	сэнъ.
rei	бэй.	seou	сэу.
phei	пхэй.	si	си.
ren	бэнъ.	sian	сянь.
phen	пхынъ.	siang	сянъ.
peng	бпынь.	siao	сяо.
pheng	пхынъ.	siei, sie	сѣ.
pheou	пхэу.	sieou	сю.
pi, pie	би.	sin	синь.
pian	бянь.	sing	синъ.
phian	пхянъ.		

sio	сiо.
siouan	сиоань.
siouei	сиое.
siu	сиуи.
siun	сиунь.
so	со.
sou	су.
souan	суань.
soui	суй.
soun	сунь.
soung	сунъ.
ssə, chi	сы, шы.

Т.

Ta	дта, да.
tha	тха.
tai	дай.
thai	тхай.
tan	дань.
than	тхань.
tang	данъ.
thang	тханъ.
tao	дао.
thao	тхао.
te	дэ.
the	тхэ.
teng	дынъ.
theng	тхынъ.
ti	дти, ди.
thi	тхи.
tian	дянь.

thian	гъхяиь.
tiao	дяо.
thiao	тъхяо.
tie	дѣ, дтѣ.
thie	тъхѣ.
thieou	дтиу.
ting	динъ.
thing	тъхинъ.
to	до.
tho	тхо.
tou	ду.
thou	тху.
tonan	дуань.
thouan	тхуань.
toui	дуй.
thoui	тхуй.
tun	дунь.
thun	тхунь.
toung	дунъ.
thoung	тхунъ.
tcha	чжа.
tchha	ча.
tchai	чжай.
tchhai	чай.
tchang	чжанъ.
tchhang	чанъ.
tchao	чжао.
tchhao	чао.
tche	чже.
tchhe	че.
tchen	чжань.

tchen	чанъ.	thsang	цанъ.
tcheou	чжéу.	tsao	цзào.
tchheou	чéу.	thsao	цáo.
tchi	чжи.	tse	цзэ.
tchhi	чи.	thse	цэ.
tchin	чжень.	tseng	цзэнъ.
tchhin	чень.	thsen	ценъ.
tcho	чжо.	tseou	цзэу.
tchho	чо.	thseou	цéу.
tchou	чжу.	tseu	цзы.
tchhou	чу.	thseu	цы.
tchoua	чжуа.	tsi	цзи.
tchouan	чжуанъ.	thsi	ци.
tchhouan	чуанъ.	tsian	цзянь.
tchouang	чжуанъ.	thsian	цянъ.
tchhouang	чуанъ.	tsiang	цзянъ.
tchoue	чжо, чжáo.	thsiang	цянъ.
tchhoue	чо, чáo.	tsiao	цзяо.
tchoui	чжуй.	thsiao	цjáо.
tchhoui	чуй.	tsiei	цзэ.
tchoun	чжунъ.	thsiei	цсэ.
tchhoun	чунъ.	tsieou	цзю.
tchoung	чжунъ.	thsieon	цю.
tchhoung	чунъ.	tsin	цзинъ.
tsa	ца.	thsin	цинъ.
thsa	ца.	tsing	цзинъ.
tsai	цай.	thsing	цинъ.
thsaí	цай.	tsio	цзю.
tsan	цзанъ.	tsiouan	цзюанъ.
thsan	цанъ.	thsiouan	цюанъ.
tsang	цзанъ.	tsioue	цзюе.

tsiouï	"цзюй.
thsiouï	цюй.
tsiun	цзюнь.
tso	цзо.
thso	цо.
tsou	цзу.
thsou	цу.
tsouan	цзуань.
thsouan	"цюань.
tsoui	'цзуй.
thsoui	'цуй.
tsoung	'цзунъ.
thsoung	'цунъ.
tsun	'цзунъ.
thsun	'цунъ.

W.

Wa	ва.
wai	вай.
wan	вань.
wang	ванъ.
we	вэ.

wei	вэй.
wen	вынь.
wó	во.
wou	ву.
	'О.
'O	'э, нгэ, во.
'ou	'ву.
'oung	вунъ.
	'А.
'Ai	нгай, 'ай.
'an	'анъ.
'ang	'анъ.
'ao	'ао.
	'Е.
'E	нгэ, 'э.
'en	'энь, нгэнь
'eou	'эу, нгэу.
eul	эль, эррь, ни.

АНГЛІЙСКОЕ ПИЧЕРТАНІЕ КИТАЙСКИХЪ ЗВУКОВЪ.

A.		ching	чженъ, ченъ.
A	'а.	chò	чжò, чо.
an	'ань.	chou	чжу, чу.
ang	'анъ	chew	чжéу, чéу.
ào	'áo.	chue	чо.
C.		chûh	чжу, чу.
Cha	чжа.	chun	чжунъ, чунъ.
cha	ча.	chung	чжунъ, чунъ.
chae	чжай, чай. *)	chuy	чжуй, чуй.
chan	чжанъ, чанъ.	chwa	чжуа.
—	цзанъ, чуанъ.	chwae	чжуай.
chang	чжанъ, чанъ.	chwang	чжуанъ, чуанъ.
chaou	чжào, чào.	E.	
chay	чже, че.	E	п.
che	чжи, чи.	F.	
chè	чжé, чé.	Fá	фа.
chen	чжанъ, чанъ.	fan	фанъ.
chih	чжи.	fang	фанъ.
chin	чжень, чень.	fe, fie	фэй.

*) Нужнымъ нахожу предупредить читателей, что Англійскіе выговоры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и сбивчивы, и не-правильны. Разборъ ихъ требуетъ особливой, самой скучной статьи.

foo	Фу.
fò	Фу.
fow	Фәу.
fùh	Фу.
fun	Фынъ.
fung	Фынъ.

G.

Gae	'ай.
gan	'анъ, янь.
gâo	'энь.
gang	'анъ, янь
gâng	'инъ.
gaou	'áo.
gih	'э.
go	во.
gô	'э, нгэ.
gow	'эу, нгэу.

H.

Hae	хай.
han	ханъ.
hân	хынъ.
hang	ханъ.
hâng	хынъ.
haou	хào.
he	си, хи.
hea	ся, ха, сь.
heae	сь, хай.
heang	сянь, ханъ.
heaou	сiao, хào.

hëe	сѣ.
hëen	сянь.
hech	сѣ.
heô	сiо.
heu	сюй.
houé	сюе.
heuen	сюанъ.
heûh	сюй.
heun	сюнь, хунъ.
heung	сюнь, хунъ.
hew	сю.
hîh	хэ.
hin	синъ.
hing	хинъ.
ho	хо.
hó	хэ.
hoo	ху.
how	хэу.
hung	хунъ.
hwa	хуа.
hwae	хуай.
hwan	хуанъ, ванъ.
hwân	хунъ.
hwang	хуанъ.
hwâng	хунъ, хынъ.
hwo	хо, хэ.
hwûh	ху.
hwuy	хой.

J.

Jang	жанъ.
jaou	жао.

jé	же.	keen	цзянь. цянъ.
jeuê	же.	këih	цзи, ци.
jih	жи.	keô	цзю, го, цю.
jen	жинь.	keu	цзюй-цюй.
jìn	жинь, женъ.	keuê	цзюе, цюе.
jing	женъ.	keuen	цзюань, цюань.
jô	жо.	keüh	цзюй, цюй.
joe	жу.	keun	цзюнь, цюнь.
jew	жéу.	keung	цзюнь, цюнь.
juen	жуань.	kew	цзю, цю.
jùh	жý.	kìh	гэ, кхэ.
jun	жунъ.	kin	цзинь, ций.
jung	жунъ.	king	цзинь, цинъ.
juy	жуй.	ko	гко кхо.

К.

Kae	гай, кхай.	kô	кгэ, кхэ.
kān	гань, кхань.	koo	кгу, кху, гу.
kān	гынъ, кхынъ.	kow	гэу, кхэу.
kang	ганъ, кханъ.	kùk	гу, кху.
kāng	гынъ, кхынъ.	kung	гунъ, кхунъ.
kaou	гао, кхао.	kwa	гуа, кхуа.
ke	цзи, чи, цю.	kwá	гуа.
kea	цзя.	kwae	гуай, кхуай.
keâ	цзъ, цай.	kwan	гуань, кхуань.
keae	цзянь цянъ.	kwang	гуанъ, кхуанъ.
keang	цзяо, цяо.	kwàng	гунъ, кхунъ.
keaoi	цзя, ча.	kwei	гуй, кхой.
kcau	цзъ. цю	kwo	го. кхо.
kêe		kwo	гó.
		kwùh	гý.

L.		luu	лэй.
		lwau	люань.
La	ла.		
lâ	лâ.		M.
lae	лай.		
lan	лань.	Ma	ма.
lang	ланъ.	ma	мâ, мо.
lâng	лынь.	mae	май.
laou	лао.	man	мань.
le	ли.	mang	манъ.
leung	лянъ.	mâng	мынь.
leaou	ляо.	maou	мào.
lêe	лѣ.	may	мѣ.
lëen	лянь.	me	ми.
leih	лй.	meaou	миáo.
leô	лио.	mêe	мѣ.
leu	лэу.	mëen	мянъ.
leuë	лѣ.	mei	мэй.
lenen	луань.	mew	мио.
leuh	люй.	meth	ми.
lew	лу, лю.	mih	мэ.
lih	лэ.	min	минь.
lin	линъ.	ming	минъ.
ling	линъ.	mo	мо.
lo	ло.	mò	мó.
lô	ло. лао.	moo	му.
loo	лу.	mow	мэу.
lew	лэу.	muh	му.
lûh	лү.	mup	мынь.
lun	лунь.	mwan	мань.
lung	лушъ.		

N.

Na	на.
nâ	на́.
nae	най.
nân	нань.
nang	нанъ.
nâng	нынъ.
naou	нао.
ne	ни.
neang	нянъ.
neau	няо.
nêe	нѣ.
nëen	нянь.
neih	ни.
neô	ню.
neu	ньюй.
nin	нинъ.
ning	инъ.
no	но,
nô	но́.
noo	ну.
new	нэу.
nûh	но́.
nun	нунъ.
nung	нунъ.
nuu	нэй.

O.

O	о.
---	----

P.

Pa	па, ба, пхай.
'pa	ба.
paе	бай, пхай.
pan	банъ, пханъ.
paŋg	банъ, пханъ.
pâŋg	бпынъ, пхынъ.
paou	бао, пхао.
pe	би, пхи.
peau	би́ао, пхи́ао.
pêe	бѣ, пхѣ.
pëen	бянь, пхянь.
pîe	бэй пхэй.
peih	би, пхи.
pew	бау.
pîh	бэ, пху.
pîp	бинъ, пхинъ.
pîng	бинъ, пхинъ.
po	бо, пхо,
pô	бо́, пху́.
poо	бу, пху.
row	пхэу.
pûh	бу́, бо́, пху́.
pun	бэнь, пхынъ.
pung	бпынъ.
pwan	банъ, пханъ.

S:

Sa	са.
sae	сай.

teaou	дѣо, тѣхѣо.	tse	цю, цзю.
teaoy	дтѣ.	tsih	цэ, цзэ.
tēè	тѣхѣ.	tsin	цзинь, цинь.
tēen	длнѣ, тѣхлнѣ.	tsing	цзинѣ, цинѣ.
tei h	дн, тѣхн.	tso	цзо, цо.
tew	дтіу.	tsô	цзô, цô.
tih	дэ, тхэ.	tsoo	цзу, цу, чу.
ting	динѣ, тѣхинѣ.	tsow	цзэу, цэу, чеу.
to	до, тхо.	tsûh	цзû, цû.
tô	дô, тхô.	tsun	цзунѣ, цунѣ.
too	ду, тху.	tsung	цзунѣ, цунѣ.
tew	дэу, тхэу.	tsuy	цзуй, цуй.
tsa	ца, цза.	tswan	цзуанѣ, цуанѣ.
tsae	цай, цзай.	tsze	цзы, цы.
tsan	цанѣ, цзанѣ.	tûh	ду, тху.
— —	чанѣ, чжанѣ.	tay	дуй, тхуй.
tsang	цанѣ, цзанѣ.	twan	дуанѣ, тхуанѣ.
tsáng	ценѣ, цзэнѣ.		
tsaou	цаò, цзаò.		U.
tse	цо, цзи.	Uh	ву.
tseang	цянѣ, цзянѣ.	ung	вунѣ.
tseau	цѣо, цзѣо.	uzh	эллѣ, эррѣ.
tseay	цѣѣ, цзѣѣ.		
tsēè	цѣѣ, цзѣѣ.		W.
tsēen	цянѣ, цзянѣ.		
— —	чжанѣ.	Wa	ва.
tsei h	ци, цзи.	wâ	вâ.
tseô	цю, цзю.	wae	вай.
tseu	цюй, цзюй.	wan	ванѣ.
tseuê	цзюе.	wân	вынѣ.
tseuen	цюанѣ.	wang	ванѣ.

we, wei	вэй.	je	й.
wo	во, вэ.	jen	янь.
wò	вó.	jew	ю.
woo	ву.	jih	й.
wúh	вú.	jín	'инь.
	J.	jìng	'инть.
Ja	я.	jo	ю.
jà	я́.	ju	юй.
jae	яй.	jue	юе.
jang	янть.	juon	юань.
jaou	áo.	jùh	юй.
jay	ъ.	jun	юнь.
		jung	юнтъ.

Португальское начертаніе Китайскихъ выговоровъ оставлено по причинѣ затрудненія въ наборѣ множества разнообразныхъ сѣделей.

ВАЖНЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:

Исправленное:

Стр. Строка.

5	29	Подходящее къ ч' или къ ч — напр. мягкое ч	мягкое ч подходящее къ ч' или къ ч —; напр. мягкое ч
7	19	з	Франц. g.
10	28	Чжи-ли	Чжй-ли
17	1	жители	инородцы
25	11	стѣны	степи
65	11	чиновникомъ	чиновниковъ
69	23	рыльца	крыльца
70	8	Сю-ши *)	Сио-ши *)
—	20	Батэши	Битэши
86	22	Битэши	Битэши
117	4	изъяснить	изъяснять
119	13	дородъ	городъ
123	23	мынь	мынь
125	1	ка	по
126	12	Цзинъ	цинъ
130	19	земя	земля
—	—	произшедшія	произшедшія,
137	1	шунъ	шунъ
—	2	цянъ	цянъ
141	8	Правителей	правители
145	14	V	VI. далѣе до XXIII нумера должно считать однимъ числомъ впередъ

ПОГРЪШНОСТИ.

Напечатано:

Исправленное:

Стр.	Строка.	
151	28	ей
177	1	веди
181	8	совершили
183	7	бовами
9	—	простымъ
—	129	лѣвое
193	27	времи
198	28	и для маньчжура и проч.
202	29	свиньи
254	19	представляются
273	19	покроя
305	26	и тѣмъ
507	15	и бабу
520	24	трехъ
521	12	литавръ
—	26	литавръ
324	26	стрѣлу съ пезой
325	15	литавръ
—	19	мestъ
359	1	полають
359	10	цзянь
364	15	имѣются
408	26	цзы-си

сей

если

совершали

бобами

простыхъ

правое

времени

какъ для Китайца, такъ
и для Маньчжура и
Монгола въ Пекинѣ.

свинья

представляются.

покрой

и тѣмъ же

и бабу,

трехъ,

гитаръ

гитаръ

стрѣлу съ пенькой

гитаръ

шесть

полагають

цзянь

имѣють

цзы-сы.

2007055446